

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Выпуск XI

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
ВЫП. XI (1971 г.)

Под редакцией Б. А. Литвинского и
В. А. Ранова

Издательство "Дониш"
Душанбе - 1975

Сборник посвящен итогам археологических исследований 1971 г., проведенных отрядами Таджикской археологической экспедиции. В нем публикуются статьи-отчеты с раскопок памятников каменного века, античного времени и средневековья, открытых на территории Таджикистана. Читатель найдет здесь новые данные о всемирно известных памятниках Пенджикента и Аджина-тепа, новых росписях из дворцового комплекса Каахка, о материалах из палеолитической пещеры Огзи-Кичик, описание архитектурно-археологических исследований медресе Гиссара и многие другие материалы. Книга снабжена иллюстрациями. Она рассчитана на археологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы.

10602 - 019
А $\frac{\quad}{\text{М } 502 - 75}$ 69-75

© Издательство "Дониш", 1975 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является очередным (XI) выпуском отчетов по отрядам Таджикской археологической экспедиции. I) Как и в прошлые годы, публикуемые статьи не являются просто отчетными, но имеют характер предварительного исследования.

В 1971 г. в экспедиции работало 10 отрядов:

1. Южно-Таджикистанский (начальник Б.А.Литвинский).
2. Северо-Таджикистанский (начальник Н.Н.Негматов).
3. Пенджикентский (начальник А.М.Беленицкий).
4. Отряд по изучению каменного века (начальник В.А.Ранов).
5. Зеравшанский (начальник Ю.Якубов).
6. Памирский (начальник М.А.Бубнова).
7. Гиссарский (начальник Т.М.Атаханов).
8. Яванский (начальник А.Х.Юсупов).
9. Нурекский отряд, каменный век (начальник А.Х.Юсупов).
10. Нурекский отряд, средневековье (начальник Ю.Якубов).

Четыре последних отряда работали по договорам с различными строительными организациями. Помимо отчетов начальников этих отрядов, работы которых территориально охватывали весь Таджикистан, в сборник включены отчетные статьи руководителей отдельных групп, выделившихся из состава вышеупомянутых отрядов и проводивших самостоятельные исследования (В.А.Жуков, А.Абдуллаев, Е.Д.Салтовская, А.И.Билалов, А.Исаков).

Археологические исследования 1971 г. охватили разновременные памятники начиная от мустьерской пещеры Отзи-Кичик и неолитических стоянок из Яванской долины вплоть до позднесредневековой крепости Сарводи. Среди исследованных в этом сезоне памятников — античное городище Тамошотепа в Яване, могильник раннего железа в Аптском районе, известные памятники Аджинатепа и Пенджикента. Разнообразны работы, проводимые в Северном Таджикистане.

I) Содержание предыдущих выпусков см.: Указатель к сборникам "Археологические работы в Таджикистане", вып. I—IX. Археологические работы в Таджикистане, вып. X (1970). М., 1973, стр. 307—317.

К сожалению, не представлены памятники эпохи бронзы. Продолжение исследований могильников этого периода на юге Таджикистана намечается провести в ближайшие годы.

В публикуемом сборнике читатель найдет интересный и новый материал, затрагивающий разные стороны археологии Таджикистана.

В.А.РАНОВ

РАБОТЫ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В 1971 Г.
(РАСКОПКИ НА ПЛОЩАДКЕ ПЕРЕД ПЕЩЕРОЙ ОГЗИ-КИЧИК)

I. Общее описание.

Пещера Отзи-Кичик, расположенная у подножия перевала Гули-зиндон, пересекающего хребет Себистон - западное окончание Вахшского хребта, была обнаружена Г. Ёрбабаевым в 1969 г. Абсолютная высота входа в пещеру - 1200 м над у. м. Превышение над руслом Таирсу - 400 м. Пещера находится в начале сая Чакыр-булак в 4 км СЗ кишлака Шар-Шар. В тот же год пещера была обследована кандидатом географических наук А.А. Никоновым и автором.

В 1970 г. Шугноуский отряд провел пробные раскопки на вновь открытом объекте, в результате которых было установлено, что основное скопление археологического материала связано не с пещерой, а с сильно наклонной площадкой перед ней.

В 1971 г. работы в Отзи-Кичике продолжались более полутора месяцев с 18 апреля по 9 июня. I) Отрядом в отчетном году проведены раскопочные работы как внутри пещеры, так и на площадке перед ней.

Пещера Отзи-Кичик образовалась в известняках верхнего мела (сеноман).

Для определения общей ситуации положения стоянки при-

I) Состав отряда: В.А.Ранов - начальник отряда, Л.И.Крижевская - ст.научный сотрудник (ЛОИА АН СССР), В.А.Жуков - ст.лаборант, Л.М.Полуничева - лаборант-чертежник, Е.Шарапов - аспирант Ин-та зоологии и паразитологии АН Тадж. ССР, М.Б.Юнусалиев - мл.научный сотрудник Ин-та истории АН Киргизской ССР. Геологическую консультацию давали А.А.Никонов, С.А.Лесмеянов, В.В.Лоскутов, В.В.Лим. На раскопках было занято 16 рабочих.
Автор выражает глубокую признательность А.М.Пеньковой и Т.П.Сидоренко за определение и интерпретацию пылины, П.Биберсону, В.Мисра, Х.Мовиусу, Д.Кларку, Р.Клейну за сведения о наличии остатков черепаш в Африке, на юге Франции и в Индии.

ведем сообщение, сделанное сотрудником Института физики Земли АН СССР А.А.Никоновым. Вблизи стоянки крутой, с многочисленными скальными известняковыми выходами, юго-восточный склон хребта резко переходит в пологоволнистую лёссовую равнину (фрагмент плиоцен-раннеплейстоценовой долины), с абсолютной высотой 900-1100 м, шириной 4-5 км. Склон хребта и примыкающая к нему равнина прорезаны отдельными мелкими поперечными долинами и саями. Пещера Огзи-Кичик и стоянка перед входом в нее находятся в верховьях одного из таких саев - сая Чакрыбулак, правого притока р.Таирсу. Постоянный водоток в верховьях сая в настоящее время отсутствует. Верховья сая образуют крутой, открытый к югу и юго-востоку полуцирк в нижней части хребта, где к нему примыкает пологоволнистая равнина. Стенки полуцирка высотой 30-50 м выработаны в мел-палеогеновых массивных слаботрешиноватых известняках. Устье пещеры расположено в основании западной стенки цирка.

От площадки пещеры вниз уходит узкое γ -образное ущелье, врезанное на 50 м и более. Оно имеет крутые, сильно задернованные склоны, заложенные под углом 30-40°. Это зона сильно расчлененных адыров когда-то, возможно, была покрыта фисташкой и боярышником. В настоящее время лишь кое-где сохранились кустарники.

Площадка перед пещерой представляет собой несколько более выровненную поверхность склона, частично выполаживающуюся лишь в средней части. В основных чертах длина площадки (сильно наклоненной с юга на север) соответствует длине полости, так что не исключено, что будущие исследования могут вскрыть и другой вход в пещеру. Общая длина площадки - 45 м, ширина у входа - 10 м; в южной части в среднем - 4 м, в северной - 6 м. Это площадь, покрытая дресвой, мелкими, а в северной части и крупными обломками скальных пород и лишенная плотного покрова. Высота средней части площадки над тальвегом сая - 12 м, падение площадки в продольном профиле в зоне раскопа составляет 5,24 м на протяжении 24 м.

2. Раскопки в пещере Огзи-Кичик.

Длина камеры пещеры, грубо ориентированной с севера на юг, - 36 м, ширина (в максимальном расширении у входа) - 5 м, в средней части - 3-3,5 м; в сужающейся части - 1-1,5 м. Северный и южный края полости заканчиваются слепыми отростками. В ЮЗ части вверх уходит труба, которая, возможно, соединяется с верхним ярусом карстовых полостей, расположенным в 20 м выше Огзи-Кичика. В наиболее высоком месте свод достигает 5 м, наиболее низкий участок внутри полости - 2,2 м. Дно пещеры относительно ровное, перепад высот с севера на юг немного более 1 м.

Внутри пещеры темно, сыро. Земля из шурфов поступала в сильно влажном состоянии. В зимнее и весеннее время в северной части пещеры имеется небольшое озерцо воды, образуемое капельниками. Стены покрыты глинистыми натечками. Пещерных образований типа сталактитов и сталагмитов, или кальцитовых стяжений, на стенах не наблюдалось.

С поверхности дна пещеры собраны костные остатки, довольно обильные. Среди определений, сделанных Э.А. Вангенгейм и М.В. Сотниковой (ГИН АН СССР), имеется лошадь, бык, олень, баран или козел, собака или волк, дикобраз. Э.А. Вангенгейм отмечает, что сохранность остатков различная и наряду с совершенно свежими обломками имеются довольно выветрелые (суффосильные). Несомненно присутствие молодых (не старше голоцена) остатков.

Внутри пещеры в 1970 и 1971 гг. были проведены следующие работы.

Шурф I, размером 2x2 м, заложен в южном крыле пещеры на расстоянии 10 м от входа в расширяющейся части коридора.

1. Щебенка и относительно крупные обломки известняка, здесь же кости - 50 см.

2. Черная толща с угольками, рыхлая, костеносная, наполненная угловатыми обломками - 90 см.

3. Желтовато-серая глина с включением ржавых железистых прослоев и линз серой туфовидной массы - 80 см.

Находки: а) в I слое - кости животных, на глубине 40 см

железные удила; б) на границе второго и третьего слоев обломок скребла на крупной кварцитовой пластине, который имеет зубчатый край.

Шурф 2 заложен у входа и в дальнейшем расширен в траншею длиной 5,8 м. Это очень сложный участок пещерных отложений, где при общей мощности последних под замком свода 2,9 м не удалось найти непо потревоженных горизонтов. Это участок, в котором скапливался смят с прилегающей части площадки, из внутренней части пещеры и, возможно, часть материала попала по расщелинам из верхнего горизонта карстовых полостей.

Очень приблизительно (ввиду неравномерного распространения) намечаются следующие слои (по западной стенке шурфа под замком свода).

1. Пылевая поверхность дна пещеры - 20 см.
2. Бурая глина - 60 см.
3. Темная гумусированная земля, в ней угольки - 40 см.
4. Зеленая щепнистая глина - 80 см.
5. Скала.

В первых трех слоях попадают кости животных, средневековая керамика, отщепы и нуклеидные обломки, напоминающие гиссарские материалы. На разной глубине, преимущественно в слое 3, найдены изделия мустьерского облика: обломок остроконечника, нож на тонкой удлиненной пластине, скребла.

Эти работы показали, что культурных горизонтов внутри пещеры нет, палеолитические изделия, описанные выше, по всей очевидности, находятся в переложном состоянии. Есть все основания предполагать, что заполнение полости пещеры произошло сравнительно недавно, скорее всего - в голоцене. Палеолитические орудия, подобранные на площадке, занесены в пещеру позднее.

3. Раскопки на площадке.

Основные работы 1971 г. были осуществлены на площадке перед пещерой. Общая площадь раскопа - 200 м². Культурные остатки встретились лишь на площади 144 м², объединяющей три раскопа и главную поперечную траншею (рис. I).

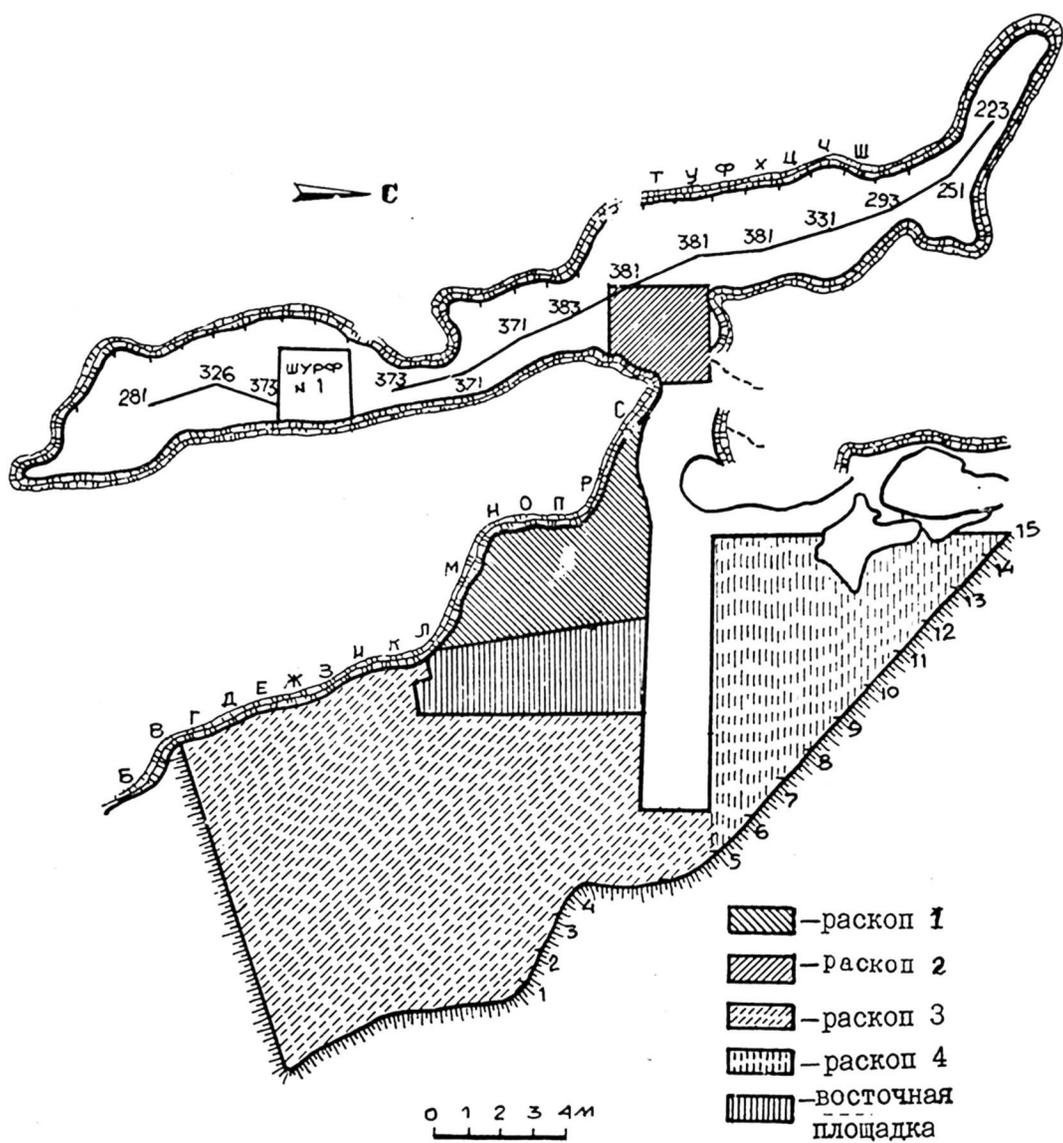

Рис. I. План раскопов на площадке перед пещерой
Огзи-Кичик.

Лишь на северо-западном участке на площади 35 м² сохранился культурный слой. Вскрытая мощность несколько более 1 м. От размыва его "спасло" то, что этот горизонт сверху был "бронирован" совершенно стерильной щебнисто-обломочной линзой, максимальная толщина которой 80 см. Это I-й (лабораторный) раскоп.

Направление, в котором откладывался силевой материал, - с северо-востока на юго-запад, озадачило геологов, осматривавших раскопки. По-видимому, наиболее правильное объяснение нашли В.В.Лоскутов и В.В.Лим, которые считают, что поскольку чуть севернее площадки находится водопад, то в отдельных случаях в многоводные годы здесь мог получиться "водяной котел", в котором вода могла вращаться по кругу, выплескивая обломки камней и другие компоненты силевого потока. Этим и объясняется появление непонятной линзы.

В разрезе средняя часть этой линзы, общая площадь которой почти полностью соответствует площади первого раскопа, лежит на глубине 60-80 см от дневной поверхности площадки.²⁾

В северной части раскопа, за траншеей, древние отложения замещены молодыми, рыхлыми, пылеватыми углисто-золистыми или суглинистыми прослойками.

Южнее входа в пещеру раскопом вскрыто до 4 м однородных склоновых щебнистых суглинков. Западная стенка раскопа дает здесь очень сложную картину образования делювиальных (?) суглинков, генезис которых еще не совсем ясен в том плане, что, помимо медленного накопления по склону, определенную роль могли сыграть и другие процессы, в частности водно-грязевые потоки типа водопадов. Интересно чередование щебнистого суглинка и более отмыченных и чистых пропластков и линз щебня. Так, в разрезе

2) В.П.Любин, посетивший раскопки в 1971 г., высказал предположение, что это не силевая линза, а щебень, упавший с нависающей над первым раскопом скальной стенки.

можно насчитать 6, а то и более, различающихся между собой образований.

На всей площади раскопа 3 и частично на восточной площадке никаких следов культурного слоя, за исключением очень редких и плохо видных пятен переженной земли, не встречено.

Несмотря на это, все раскопы, за исключением 4-го, велись по методике, выработанной для раскопок памятников каменного века. Раскоп углублялся отдельными площадками на 5-7 см с контролем на стенках углубленного участка. Наиболее тщательно исследовался I-й раскоп после снятия силовой щелочистой линзы. Горизонтальные зачистки с обязательным составлением планов производились на 13 условных уровнях.

В стенке главного продольного разреза на участке I-го раскопа максимальная мощность культурного горизонта (по линии I2) - 80 см, около стены он достигает толщины I-I,2 м.

В разрезе заметно падение хорошо выраженной углистой прослойки с юга на север на 45 см, однако по площади раскопа эта прослойка, представляющая срезанные шурфом очажные пятна, не прослеживается. Вообще же размеры и конфигурация угольных пятен по уровням очень варьируют (I, 2x0,5; 0,8x0,5 м и т.д.).

Наиболее крупный - очаг, вскрытый в основании раскопанной части горизонта (I2-й уровень, отметка 460-480 от репера). Он представляет собой несколько отдельных угольных пятен, объединенных в одно крупное пятно, наибольший диаметр которого 2 м. Центральную часть занимает пепельная масса (может быть - сильно переженный известняк). Участки красной, сильно переженной земли оконтуривают очаг по сторонам. В очаге отмечаются многочисленные обломки черепаховых панцирей, обгоревших и сильно потемневших. При разборке очага снято более 400 обломков костей черепах.

Как правило, мощность очажных пятен по вертикали незначительная - не более 20 см.

В целом культурный горизонт на I-м (лабораторном) раскопе состоит из палевого склонового суглинка, сильно переработанного антропогенными процессами и хорошо сохранившегося лишь отдельными пятнами. На отдельных участках большие площади заняты пятнами своеобразной брекчии, особенно четко заметной около скалы. Это плотная, иногда цементированная известняковым раствором костеносная брекчия, состоящая из большого числа мелких обломков панцирей черепах; в меньшей степени присутствуют обломки длинных костей других животных. У стены эта брекчия, разделенная небольшими прослойками суглинка, охватывает весь горизонт, севернее — встречается отдельными пятнами толщиной в 3-10 см. Остается неясным, состоял ли весь культурный слой из такой брекчии или это вторичное образование.

В целом культурный слой I-го раскопа, названный нами "черепаховым слоем", состоит на всем протяжении из очажных пятен, не имеющих специальных выкладок, пятен брекчии и суглинка, заполненного остатками панцирей черепах, которые буквально переполняют горизонт (из 15 тысяч обломков карапаксов и пластронов степной черепахи, зафиксированных на всем раскопе, более 12 тысяч найдено в I-м горизонте). Среди обломков встречаются и крупные обломки панцирей, иногда целые панцири.

Очень интересно, что уголь в очажных пятнах I-го горизонта не древесный (в основном не древесный), а костный, получившийся в результате сгорания в кострах черепаховых панцирей. Найти объяснение этому явлению довольно трудно, так как нет никаких оснований думать, что окрестности пещеры были абсолютно безлесными. В слое встречаются кости черепах различной степени обжига от слегка красноватых, до черных, полностью сторенших, рассыпающихся под руками. В значительно меньшем количестве имеются обломки трубчатых костей, в основном — коз.

Археологический материал, найденный в "черепаховом слое", незначителен. По уровням и по площади большой концентрации орудий и отщепов не зафиксировано.

На 3-м раскопе следов культурного горизонта, до-

статочно хорошо выраженного, не отмечается. Весь материал, как костный, так и археологический, распространен по толще суглинка более или менее равномерно и находится как бы во взвешенном состоянии. За исключением "восточной площадки", ни на одном квадрате 3-го раскопа скопления находок не обнаружено.

Вместе с тем на основной стенке продольного разреза в квадрате КЛ (отметки от репера 34I и 38I) и в некоторых квадратах, расположенных южнее, отмечаются скопления панцирей черепах, как правило, необожженных, образующих как бы прослойки. По своему уровню верхняя из них соответствует кровле линзы, над которой имеется до 60 см бурого переработанного суглинка (здесь тоже зафиксированы остатки панцирей черепах), а нижняя совпадает с уровнем угольных линз "черепахового горизонта", повышаясь, однако, на юг.

Все это наводит на мысль, что "черепаховый слой" существовал когда-то на площади, значительно более обширной, чем площадь первого раскопа. Возможно, что прослой панцирей черепах подчеркивает какую-то древнюю, сильно наклонную поверхность, соответствующую дневной поверхности площадки перед пещерой Отзи-Кичик в какой-то из периодов ее формирования. Но в отличие от "бронированной" части площадки здесь этот горизонт практически размыт полностью.

Остановимся отдельно на небольшом участке 3-го раскопа, который примыкает к лабораторному раскопу. План, сделанный на уровне силовой линзы, отчасти объясняет скопление археологического материала, зафиксированное в квадратах КЛМ - 12-9. Здесь по "коридору", образованному громадными камнями завала и стенкой пещеры, перемещенные орудия могли задерживаться своеобразным "вашгирдом" - камнями силовой линзы. В этом месте отмечается наибольшая концентрация вещей на раскопе.

Примыкающие к 1-му раскопу 15 м² названы "восточной площадкой". Это зона контакта "черепахового

слоя" и лёссовидного суглинка. Первый сохранился здесь пятнами (одно пятно на уровне 340, другое - 480 от Р). На восточной площадке найдены представители как плейстоценовой, так и голоценовой фауны. Помимо отдельных пятен костеносной (черепаховой) брекчии, угольных пятен, скоплений черепаховых панцирей, юго-восточную часть площадки занимает лёссовидный суглинок, частично переработанный, а северную - гумусированная щебнистая почва.

Можно представить себе, что разрушение "черепахового слоя" камнями силовой линзы, менее, правда, компактной, чем в лабораторном раскопе, происходило не так интенсивно, как на более южных участках.

4. Фауна, данные палинологии.

Определения фауны, собранной на поверхности дна пещеры и полученной из траншей и шурфов, выработанных в 1969-1970 гг., сделаны Э.А.Вангенгейм и М.В.Сотниковой.

Из пещеры происходят остатки лошади (*Equus caballus* L.), оленя (*Cervus cf. elaphus*), каменной куницы (*Martes foina* Erxleb), а также осла, баранов или козлов, собаки и других животных. Сохранность материала разная, и наряду с совершенно свежими обломками (голоценовыми) имеются и довольно выветрелые (субфоссильные). Подобное состояние костного материала в общем соответствует тому, в котором находятся остатки фауны на площадке.

Из траншей I и 3 на площадке определены остатки *Capra* или *Ovis*, *Equus caballus*, *Cervus* sp., *Capreolus* sp. и черепахи.

В 1971 г. все определения фауны были сделаны Ш. Шарповым. Согласно предварительным данным, из 15 000 костей, целых и в обломках, 13 650 принадлежат степной черепахе.

Среди остального количества костей, являющихся в большинстве случаев кухонными остатками древнего человека, определено 17 видов млекопитающих, два вида репти-

лий, птицы. 3) Из-за фрагментарности костных остатков число особей не подсчитывалось. Если судить по общему количеству костей, то на первом месте - кости овцы или козы (ближе не определенные), далее лошади (*Equus caballus* L.), благородного оленя (*Cervus elaphus*), осла (*Equus hydrinthinus*), дикообраза (*Histrix* sp.). Меньшим количеством костей представлены такие животные, как волк, лисица, медведь, куница, барсук. Найдены два обломка зубов шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis?*) и две кости крупного млекопитающего, ближе не определенного.

Если сравнить список животных из Огзи-Кичика со списками из палеолитических стоянок Средней Азии⁴⁾, то большее совпадение по видам наблюдается для мустьерских пещер: Аман-Кутана (14 общих видов), Тешик-Таша (6), меньше для Самаркандской стоянки (4), Шугноу (2). Если не считать остатков черепах, то преимущественную добычу охотников Огзи-Кичика составляли овца или коза - 43% всех костей. Это соотношение также ближе к тому, что известно для Тешик-Таша (89% - сибирский козел) и Аман-Кутана (48% - муфлон), чем для Самаркандской стоянки (36% - лошадь и только 11% - муфлон). Конечно, эти цифры относительны. Но, учитывая, что природное окружение стоянок играло значительную роль, отметим, что специализация мустьерцев (козел, муфлон) отличалась от специализации верхнепалеолитических охотников - и в Шугноу, и в Самаркандской стоянке первое место занимает лошадь, близкая к лошади Пржевальского.

-
- 3) Ш.Шарапов допускает, что часть костей могла попасть в отложения площадки без участия человека. Однако, поскольку отделить эти два вида фаунистических остатков практически невозможно, приходится считать, что все определенные кости связаны с древней стоянкой первобытного человека.
- 4) См.: В. И. Б и б и к о в а. Некоторые замечания по фауне из мустьерской пещеры Аман-Кутан, СА, №3, 1958; В. И. Г р о м о в а. Плейстоценовая фауна млекопитающих из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан. Сб. Тешик-Таш. МГУ, 1949; Б. Б а т ы р о в. Материалы по истории териофауны Южного Узбекистана в верхнем антропогене. Автореф. канд. дисс. Самарканд, 1969; А. А. Н и к о н о в, В. А. Р а н о в. К характеристике средневерхнеплейстоценовых отложений реки Яксу в свете новых данных. Докл. АН Тадж.ССР, т. XIV, №12, 1971.

Присутствие таких экзотических животных, как шерстистый носорог и ископаемый осел, также свидетельствует о наличии в коллекции из Огзи-Кичика плейстоценовой фауны.

Один обломок зуба носорога найден на лабораторном раскопе в квадрате 0-15 на глубине 400 от репера, другой - на восточной площадке в квадрате 0-12 на глубине 435. Почти полная челюсть осла (*Equus hydrinthinus?*) найдена в основании черепахового горизонта в квадрате 0-13 на 12-м уровне (отметка от репера - 448) среди обломков панцирей черепах. Также в "черепаховом слое" неоднократно встречались зубы лошади.

Таким образом, создается труднообъяснимое положение: остатки плейстоценовой фауны встречены в культурном слое, который должен датироваться значительно более поздним временем. Ш.Шарапов отмечает в своем отчете различное состояние поверхности и костной массы. Например, у плечевой кости носорога и черепа осла костное вещество аморфно и рыхло. Есть и другие возрастные признаки.⁵⁾

Из черепахового слоя взято 4 образца (с глубины 3,35, 0,55, 0,70 и 0,75 см от дневной поверхности). Пыльца определена А.М.Пеньковой. Все образцы, кроме самого нижнего, дали более 100 пыльцевых зерен (4-й - 33 п.з.). Во всех случаях отмечается господство травянистых растений. Пыльца древесных пород единична (наибольшее количество - 6 п.з. у ивы, образец 1). Остальные древесные: арча, лох, платан, береза, каракас и дуб.

По определению Г.Т.Сидоренко, помимо некоторых трав, в районе перевала Гулизиндон в настоящее время не встречается береза, арча, платан и дуб. Ввиду того, что большинство образцов пыльцы определено не до родов, а только до семейств, трудно говорить о более влажных условиях в прошлом, так как в семействах могут быть представители

5) В. А. Р а н о в, Ш. Ш а р а п о в, А. А. Н и к о н о в.
Фауна млекопитающих, археология и геология палеолитической стоянки Огзи-Кичик (Южный Таджикистан). Докл. АН Тадж.ССР, т. ХУІ, №7, 1973.

как сухих, так и влажных местообитаний. Вместе с тем, учитывая данные по фауне, полностью снять подобное предположение было бы неправильным.

А.А.Никонов предполагает, что последовательное формирование и выход на дневную поверхность ярусов карстовых полостей и отдельные полученные факты палеонтологического характера согласуются с представлением о повышенной влажности и более низких температурах в позднем плейстоцене, когда в высоких горах развивалось последнее оледенение, по сравнению с голоценом и настоящим временем.

5. Археологический материал.

Общее количество находок, представленных только изделиями из камня, которые были получены из всех выработок 1969-1971 гг., - более 2 тысяч. Из них в 1971 г. получено 1538 экз.

Материал, из которого изготавливали орудия, очень разнообразен. Кремьнь двух типов: меньшая часть кремневых орудий изготовлена из превосходного серого, коричневого или голубоватого кремня, явно не местного происхождения; большая часть - из светло-серого местного кремня, встречающегося в пропластках, ломкого, не дающего хороших заготовок. Среди других кремневых пород - известняк, яшмовидные породы и эффузивы, часто типа порфиритов, гальки которых в большом количестве встречаются в ложе Таирсу.

Наибольшая концентрация находок зафиксирована на отдельных участках "черепахового слоя". Это отдельные скопления обработанного камня, преимущественно отщепов и осколков, иногда очень мелких, в том числе чешуек, что свидетельствует о том, что обработка камня производилась на месте. Обработанные же орудия, в общем рассеяны по различным квадратам и определенных "рабочих мест" проследить не удалось.

Вне черепахового слоя наибольшее количество находок приходится на квадраты КШМН 10-11, т.е. на участок, примыкающий к I-му раскопу с юго-востока. Много орудий также найдено на восточной площадке.

Но в целом, вне I-го раскопа, орудия встречены как бы во взвешенном состоянии в толще лёссовидного суглинка или позднейших отложений, находясь часто (по горизонту) на значительном расстоянии друг от друга.

Типологически полученный из раскопок материал принадлежит к той группе мустьерских индустрий Средней Азии, которые принято называть развитым мустье.

Однако на I-м раскопе мустьерские орудия находятся в "черепашовой брекчии" вместе с небольшим числом мелких кремневых отщепов, пластинок и орудий типа острий или проколов. Такие орудия, в частности, зафиксированы в 7-9-м горизонтах "черепашового слоя". Соответствующие им конусовидные или подпризматические, иногда кубовидные нуклеусы встречены на значительной глубине в лёссовидном суглинке 3-го раскопа.

Ленинградские археологи В.П.Любин и Г.П.Григорьев, которые познакомились с материалами из Огзи-Кичика, высказали предположение, что подобные изделия могут встретиться в мустьерской коллекции. На наш взгляд, это скорее мезолитические или раннеэнеолитические предметы, хотя условия их смешивания с мустьерскими орудиями еще требуют объяснения. Во всяком случае, пока не сделаны подробные статистические подсчеты и не завершены раскопки доказать одновременность или, наоборот, разновременность орудий, полученных в различных частях площадки перед пещерой Огзи-Кичик трудно. Следует только отметить, что изделий, которые можно отнести к мезолиту, очень мало и они не играют важной роли в инвентаре памятника. Пока же очень трудно определить удельный вес каждого комплекса в коллекции. В настоящем предварительном отчете можно говорить только о ведущих формах и общей характеристике комплексов, взятых в целом, без разбивки на отдельные раскопы и горизонты.

Орудия молодого комплекса представлены единичными находками двусторонних острий, проверток (рис. 2; ?). Значительно большую по количеству группу составляет множество небольших размеров, которые отличаются плохо вы-

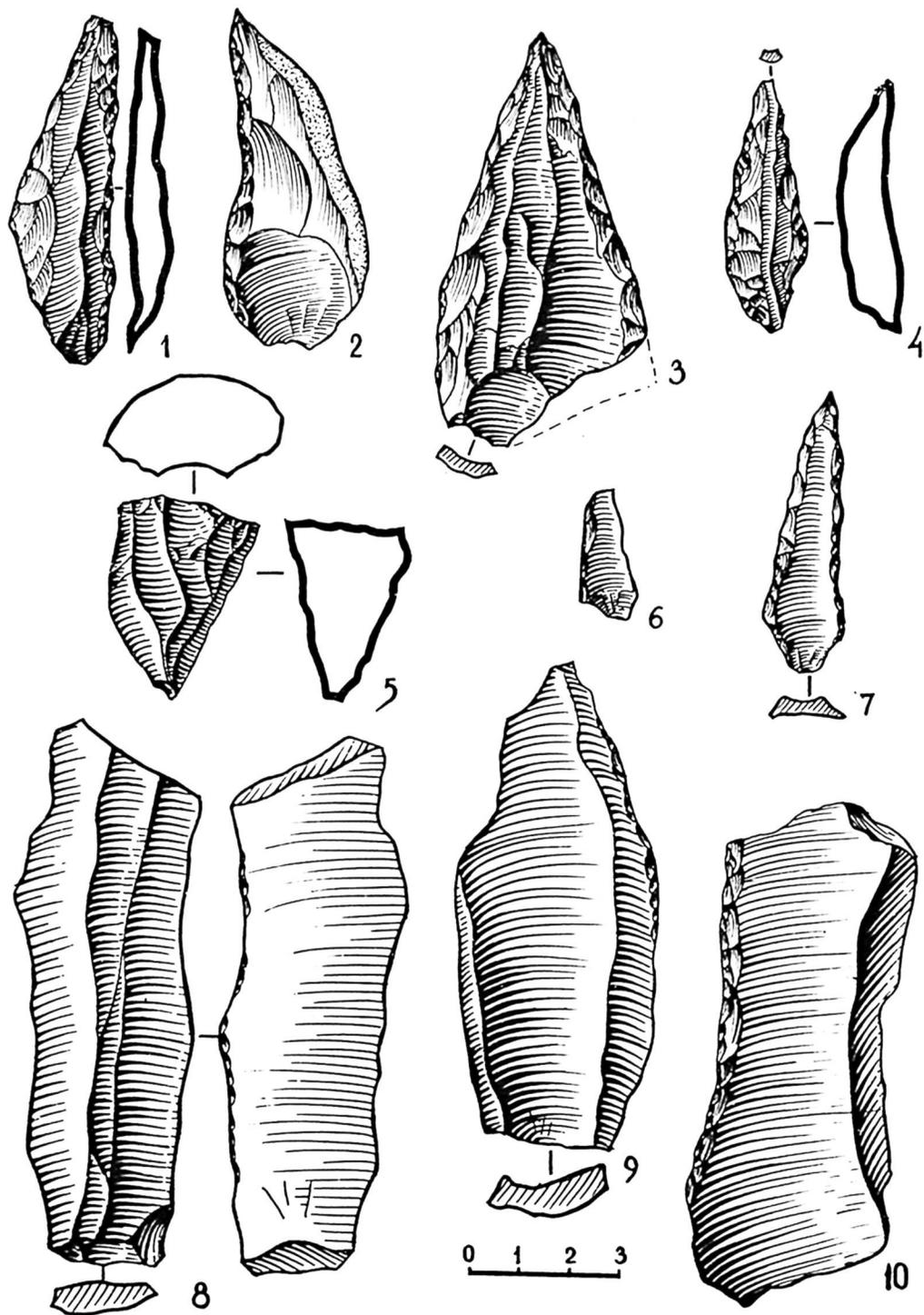

Рис. 2. Огзи-Кичик. Каменные орудия: 1-4; 8-10 - орудия древнего комплекса, 5-7 - орудия мезолитического комплекса.

работанной формой (конусовидной, кубовидной). Фасетки на поверхности свидетельствуют, что с них сняты мелкие пластинки неправильных очертаний (рис. 2; 5). Ретушированные или со следами работы пластинки также встречены среди находок в "черепаховом слое" (рис. 2; 6).

Радиоуглеродная дата угля, собранного из разных очагов "черепахового слоя" (раскоп I) Огзи-Кичика, полученная в лаборатории ЛОИА (ЛЕ-1050), равна $15\ 700 \pm 900$ лет. Она, очевидно, нуждается в проверке, так как не соответствует ни одному из типологически выделенных комплексов.

Только хорошо выраженных типологически орудий, которые можно отнести к древнему комплексу, на площадке Огзи-Кичика найдено около 200. В это число не входят скребловидные изделия с нерегулярной ретушью и, конечно, большое количество изделий без ретуши, но бывших в работе (в том числе некоторое количество леваллуазских острий). Функциональный анализ, безусловно, значительно обогатил бы набор орудий.

По тщательности ретуши и проценту орудий к общему числу находок, в частности к нуклеусам и заготовкам, Огзи-Кичик не имеет себе равных среди мустьерских памятников Таджикистана. Как это часто бывает в пещерных памятниках, число орудий превышает в Огзи-Кичике число хорошо выраженных заготовок. Превалируют небольшие и невыразительные отщепы и обломки. Хороших неиспользованных заготовок очень мало. Большая же часть пластин и крупных отщепов имеет форму, измененную вторичной обработкой. Наибольшая среди хорошо выраженных мустьерских пластин имеет длину 15 см, она близко напоминает известную крупную пластину из Ходжакента. Другие крупные пластины имеют длину 10-12 см. Помимо треугольных и укороченных пластин большое место занимают и грубопризматические. Примерное соотношение площадок: на 10 гладких можно встретить 2 двугранных или грубофасетированных и 1 - мелкофасетированную. Преимущественная огранка спинок - параллельно краям.

Этим немногочисленным заготовкам совершенно не соответствуют 3 или 4 нуклеуса, найденные при раскопках,

которые представлены сильно сработанными, небольшими дисками (диаметры более крупного экземпляра 6,5x5,5 см). Набор изделий из Огзи-Кичика показывает, что не только предварительная грубая обработка, но и изготовление хороших пластин производилось где-то вне стоянки, и нуклеусы, попадавшие сюда, неоднократно переоформлялись. Вполне возможно, что и крупные пластины и отщепы расщеплялись в процессе изготовления орудий на более мелкие.

Приведем теперь суммарное описание орудий, а также результаты самых предварительных подсчетов.

Наибольшим распространением пользовались скребла и ножи (пока неразделенные). Их примерно 45-50% от всех орудий. Две трети из них - на пластинах. Вариации этих орудий многочисленны. Здесь можно встретить скребла двойные с прямыми рабочими краями, комбинированные - с одним прямым, а другим выпуклым, скребла на пластинах и отщепах с выпуклым, реже вогнутым или выемчатым краем. Небольшую группу составляют двойные инверсионные скребла, у которых один край имеет ретушь со спинки, а другой - с брюшка.⁶⁾ Очень небольшим числом экземпляров представлены скребла на отщепах с выпуклым лезвием, которые можно назвать орудиями типа "полу-кина".

Вторую по численности группу орудий Огзи-Кичика составляют остроконечники и острия - около 20%. Среди них крупные превосходно выполненные остроконечники с очень тщательно обработанным острием (длина 8-9 см) и более мелкие. В основном они обработаны краевой ретушью, но есть немало экземпляров, у которых ретушь охватывает всю поверхность спинки. Особого внимания заслуживают небольшие по размерам (4,5-7 см) остроконечники (или конвергентные скребла) "высокого сечения", или килевидные остроконечники⁷⁾, носик которых часто обработан, как у ну-

6) Единичный экземпляр подобного орудия известен в Джар-Кутане. См.: В. А. Р а н о в. Каменный век Таджикистана. Душанбе, 1965, табл. III, 4.

7) Р. Солеки называет такие же остроконечники из Шанидара "толстыми". См.: R. S. S o l e o k i. Shanidar. The First Flower People. N.Y. 1971, p.168, fig. 2, g.

клевидных скребков, мелкими, крутыми фасетками, хотя он может быть и достаточно острым. 12% занимают конвергентные скребла. Но действительно этих орудий должно быть значительно больше, так как многие из обломков были отнесены при подсчете к двойным скреблам. Оригинальны прямоугольные, с одним выпуклым краем, конвергентные скребла. Много вытянутых "толстых" конвергентных форм, близких к острокопечникам "высокого сечения". Есть формы, близкие к лимасам, но подлинных лимасов не встречено.

Среди единичных форм орудий несколько изделий с резцовыми сколами, выемчатые орудия, скребла и ножи случайных очертаний. Ретушь разнообразная — от типично мустьерской, пластинчатой с заломами, до очень тонкой и легкой (рис.3).

Культурная принадлежность инвентаря Огзи-Кичика, его археологическая характеристика и датировка будут определены после завершения раскопок и полной статистической и иной обработки всего материала памятника.

Описанный выше древний комплекс, безусловно, по разнообразию орудий, их типологии, тщательности обработки занимает одно из первых мест в Средней Азии, где мустьерские памятники большей частью дают небогатый набор орудий.

Если не брать во внимание отдельные аналогии, которые можно провести и с Тешик-Ташем, и с Джар-Кутаном, и с Кайраккумами, то наиболее близкими к Огзи-Кичику будут сборы из Семиганча (Орджоникидзебадский район, в 30 км от Душанбе), а также, по-видимому, из стоянки Кутурбулак, недавно раскопанной Н.Ташкенбаевым у Зирабулака близ Самарканда.⁸⁾ Характер обработки орудий древнего комплекса Огзи-Кичика и их общий облик скорее мустьерский, чем леваллуазский, что позволяет отнести их к фации мустье (горное мустье), представленной в Средней Азии Тешик-Ташем и Семиганчем.⁹⁾

8) Н. Т а ш к е н б а е в. Новые памятники древнекаменного века в Самаркандской области. ОНУ, № II, 1971. Благодаря любезности Н.Ташкенбаева, автору удалось ознакомиться с частью коллекции Кутурбулака.

9) В. А. Р а н о в. О возможности выделения локальных культур в палеолите Средней Азии. Изв. Отд. обществ. наук АН Тадж. ССР, вып.3(53), 1968, стр.9.

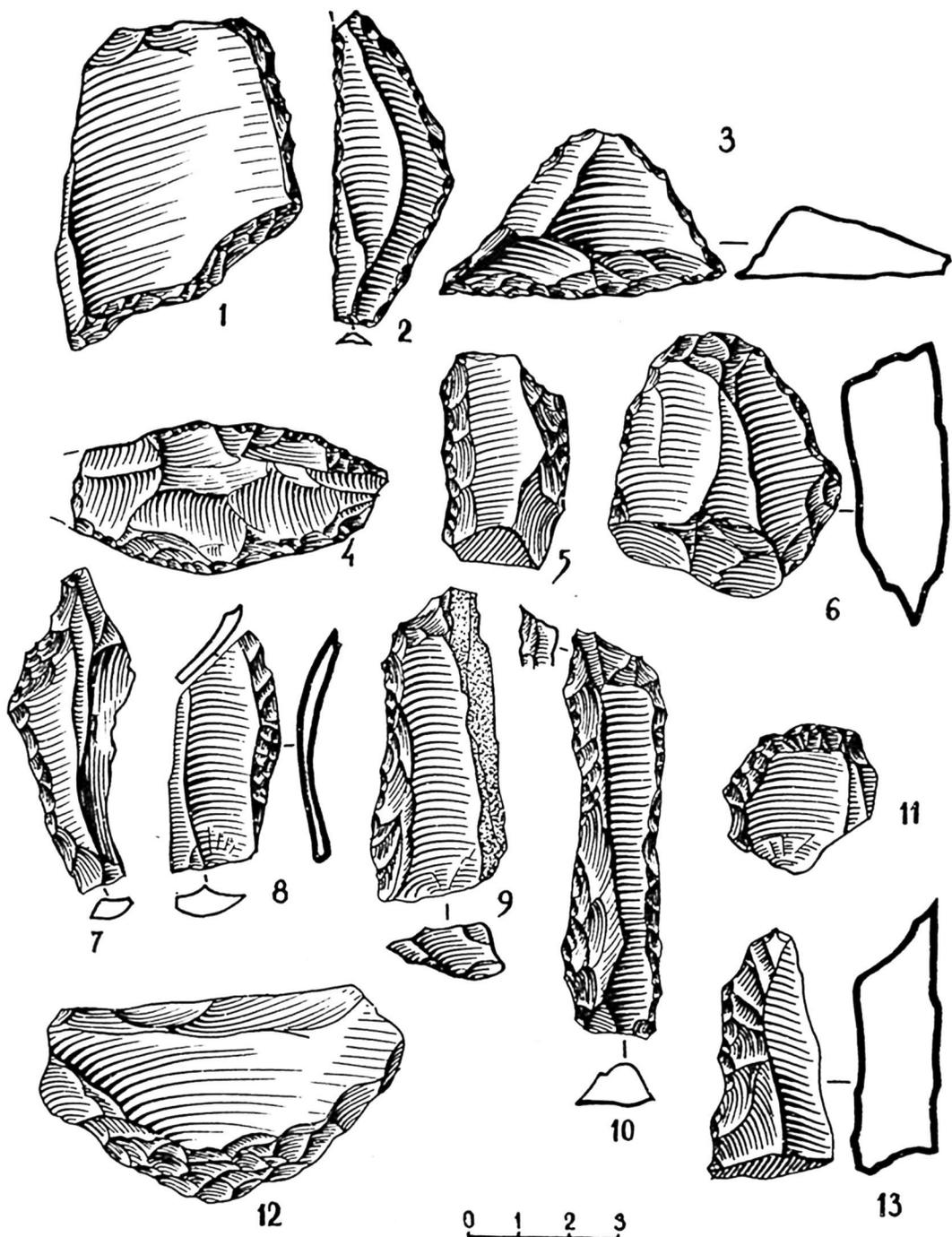

Рис. 3. Свезь-Кучик. Каменные орудия древнего комплекса.

Из более отдаленных памятников аналогии отмечаются для орудий из Шанидара.¹⁰⁾

Что же касается археологической даты мустьерского комплекса Огзи-Кичика, то, несмотря на наличие отдельных поздних элементов, это, как нам кажется, не очень поздний в рамках мустьерской культуры (об этом, в частности, говорят находки остатков носорога) инвентарь, который в общих чертах можно характеризовать термином "развитое мустье", хронологически охватывающим значительный промежуток соответствующий первой половине Вюрма европейской ледниковой хронологии.

З а к л ю ч е н и е.

Таким образом, раскопки стоянки на площадке перед пещерой Огзи-Кичик в 1971 г. ставят перед нами больше вопросов, чем можно ответить, основываясь на полученном материале.

Прежде всего, мы не можем пока ответить достаточно уверенно на вопрос: каким образом произошло смешивание материалов обоих комплексов. И если орудия и костный материал древнего комплекса переотложились, то где находилась первоначально эта очень богатая стоянка. Очень сложно говорить и о связи каменных орудий древнего комплекса с фауной стоянки, которая также имеет смешанный характер. Пока нет гарантии в том, что часть костного материала не могла попасть на площадку самостоятельно, будучи размытой из каких-то древних отложений.

В данном отчете мы остановились на таком варианте: древний комплекс орудий (мустьерский) и древняя фауна (в том числе носорог) переотложены, скорее всего в медленном процессе накопления лёссовидного суглинка, имеющего характер склонового накопления.

Этот процесс, с точки зрения археологии, был сильно осложнен неоднократным (?) заселением более поздних "хе-

10) R. S. Solecki. Prehistory in Shanidar Valley, Northern Iraq. Science, vol. 139, N 3551, 1963, fig. II, a-e, i, g, l, n.

лонофагов", которые в силу описанных условий приходили на новую поверхность и перерабатывали верхнюю часть отложений, содержащих в себе фауну и орудия древнего комплекса.

Менее вероятен обратный ход рассуждений: все отложения, в том числе и сохранившиеся очаги "черепахового слоя", принадлежат древнему комплексу и находятся более или менее *in situ*, а орудия позднего комплекса попали в него в результате недолговременного освоения людьми.

И, наконец, можно предположить и третий вариант: та часть находок, которая в предварительных отчетах отнесена к мезолитическим, в действительности принадлежит мустьерскому времени.

Какой из трех вариантов окажется правильным, может быть, покажут будущие раскопки на этом, безусловно, интересном памятнике.

Несколько слов о "черепаховом слое", обнаруженном на I-м раскопе. По своему характеру этот метровой слой сложен местами почти из сплошной костной брекчии, состоящей из обломков панцирей черепах и принципиально более всего напоминает хорошо известные "рак винные кучи" — кёкен-мединги.

Несмотря на то, что черепаха была пищей первобытного человека, начиная еще с лагерей *Homo habilis* в Олдовейском ущелье¹¹⁾, и остатки черепах встречаются во многих памятниках каменного века Средней Азии (особенно их много в Аман-Кутане¹²⁾ и Сайёде), в СССР аналогий "черепаховому слою" Огзи-Кичика не имеется.

На запросы автора о наличии подобных памятников в других южных странах отрицательно ответили П. Биберсон, В. Мисра, Х. Мювиус, Д. Кларк. Р. Клейн любезно обратил наше внимание на работу, опубликованную в "Южноафриканском археологическом бюллетене".¹³⁾

11) L. S. B. L e a k e y. Olduvai Gorge. V.I. Fauna and Background. Cambridge, 1967, p. 71.

12) В. И. Б и б и к о в а. Указ. соч., стр. 231. Черепаха здесь занимает второе место по количеству костей и по количеству особей.

13) J. P a r k i n g t o n a n d C. P o g g e n r o - e l. Excavations at de Hangen, 1968, S. Afr. Archaeol. Bull. v. 26, 1971.

В культурных горизонтах пещеры Де Ханген (450 км севернее Кейптауна)¹⁴⁾ представлены обломки черепаховых панцирей, которые, кстати, широко использовались как обкладки для лука. В двух верхних слоях найдено 313 особей *Testudo*. Как и в Огзи-Кичике, черепаха занимает первое место среди животных и рептилий, составлявших пищу жителей пещеры.

К сожалению, из описания культурных слоев не ясно, как концентрировались остатки черепах на площади раскопа (50 м² для наиболее концентрированных находок). Думается, что в Огзи-Кичике количество отдельных особей, если удастся их установить, будет большим, чем в южноафриканской пещере, а концентрация обломков, которых имеется более 12 тысяч (в этот подсчет не входили мелкие обломки, которыми буквально наполнен культурный слой — при промывке земли едва ли не треть или четверть мешка составляли мелкодробленные кости черепах), в Огзи-Кичике значительно выше.

Таким образом, "черепаховый слой" Огзи-Кичика представляет совершенно уникальное явление в археологии каменного века Средней Азии. Будем надеяться, что дальнейшие работы на этом памятнике, а также всесторонний анализ полученных материалов, разрешат все загадки, которые поставил перед археологами этот необычный памятник.

14) Возраст памятника по C^{14} 1850-350 лет до н.э.

НОВАЯ СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА НА ВОСТОЧНОМ ПАМИРЕ

В 1971 г. при отряде по изучению каменного века для работ на Восточном Памире была создана небольшая группа¹⁾, в задачи которой входило обследование нового скопления петроглифов, открытого в 1969 г. Н.П. Булиным и продолжение работ по изучению каменного века памирского высокогорья.

Разведка в основном проводилась в Аличурской долине, на ее правом борту. Маршруты разведки находились в районе Четыр-Таша, где при выходе Кабригенская в Аличурскую долину имеются целые гряды морен, в урочище Кабригенская и в небольшой долине реки Ак-Джилга. Именно здесь были сделаны основные сборы.

При выходе в долину Кабригенская река Ак-Джилга течет между невысокими холмами, которые представляют собой языки морен (Q_{2+3})²⁾. Врезаясь в морены, река образовала два террасовидных уступа, лежащих соответственно на высоте 80 см и 1,5 м от русла. Сборы производились как на первом, так и на втором уступах. Прежде чем перейти к описанию находок, следует остановиться на том, что еще при первых находках остатков каменного века в Аличурской долине была отмечена их приуроченность к моренам.³⁾ Видимо, это не было случайностью. Единственные возвышения над поверхно-

1) Состав группы: В. Жуков - начальник; А. Черепанов - художник; Ю. Балашов - маршрутный рабочий. Группа работала на Восточном Памире с 5 августа по 2 сентября.

2) По определению В.П. Булина, в частности на местонахождении Муздарик IУ, которое находится недалеко от нашего, находки приурочены к боковой морене.

3) В. А. Р а н о в. Итоги разведок памятников каменного века на Восточном Памире (1956-1958). МИА, 1964, №124, стр. 25.

стью долин, подножия морен служили естественным укрытием от ветров и давали возможность вести наблюдение над всей долиной. К тому же материал с обоих уступов несколько различается. Предметы с низких уровней более окатаны. Возможно, что они снесены с верхней площадки. Но не исключено, что окатанность предметов связана с таянием ледников. Однако водные потоки в период паводков не были мощными. Верхняя площадка всего на 70-80 см выше нижней, но вода ее не перекрывала. Все эти факторы, бесспорно, учитывались древними поселенцами Памира во время их охотничьих экспедиций.

Стоянка Ак-Джилга расположена на высоте 4100 м над ур.м. Общая площадь распространения находок следующая: протяженность с С на Ю составляет 216,2 м, с З на В - 179 м. Изделия концентрируются двумя пятнами.

Общее количество собранных находок - 204 экземпляра. Из них: мелких пластин - 45, крупных - 22, пластинчатых отщепов - 10, отщепов - 70, нуклеусов - 3.

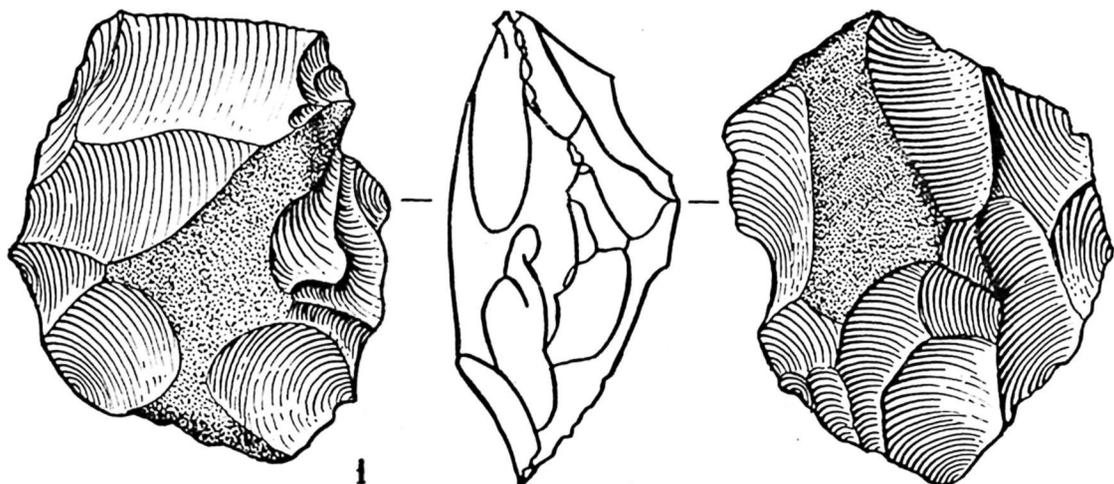
Остальные предметы представляют собой мелкие сколы.

Основные особенности обработки камня для памятников каменного века Восточного Памира определены В.А.Рановым. "Он (характер обработки. - В. К.) определяется прежде всего грубостью, незаконченностью каменных изделий, наличием большого числа неустойчивых, невыработанных, случайных форм орудий и особенно нуклеусов, долгим переживанием палеолитических приемов обработки камня, причем очень древних, архаичных".⁴⁾ Собранный нами материал полностью подходит под эту характеристику. Сравнить хотя бы небольшую, с правильными гранями пластинку и грубый отщеп прямо-таки клектонского облика.

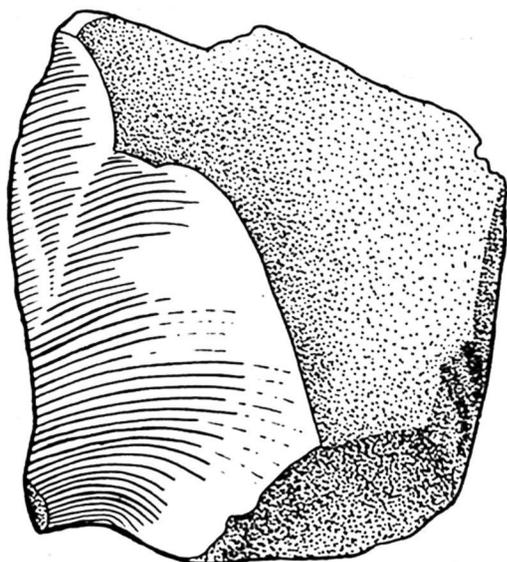
Нуклеус. Найдено всего три экземпляра.

Дискоричный нуклеус (рис. I, I) размерами: 7,8x6,3x3,7 см. Для его изготовления выбрана небольшая галька, которая в обилии встречается по берегам Ак-Джилги. Сколы в основном сделаны с одной плоскости и образуют извилистый край, который так же мог служить рабочим краем для рубя-

4) В. А. Р а н о в. Итоги разведок..., стр. 47.

1

2

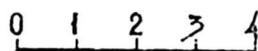
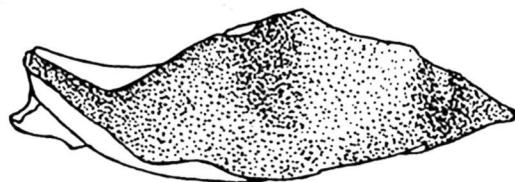
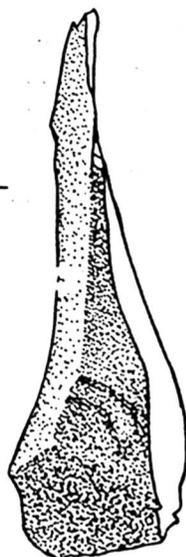

Рис. 1. Стоянка Ан-Джунга. 1 - дисковидный нуклеус, 2 - крупный ствен.

щих орудий типа чоппингов. Максимальная длина негатива после снятия пластин равна 4,4 см.

Конусовидный нуклеус из черного кремня (рис.2; I), выходы его находятся недалеко от стоянки. Длина нуклеуса 4 см, наибольший размер негатива - 3, 2 см. Максимальный диаметр равен 1,1 см. Рабочая площадка подправлена мелкими сколами.

Третий найденный нуклеус представляет собой гальку с бессистемными негативами сколов в различных направлениях без специальной площадки для скалывания.⁵⁾

Сочетание в одном памятнике столь разнообразных по своей характеристике нуклеусов - обычное явление для каменного века Памира.

Орудия. Большой интерес представляет обломок орудия, который мог быть наконечником дротика (рис. 3; I). Максимальное сечение на месте облома равно 1,9 см. Одна сторона орудия полностью ретуширована, на другой видны остатки естественной корки. Большие фасетки ретуши в центре обломка сменяются мелкими в сторону рабочих краев. Рабочий край обработан ретушью с заломками. Следует отметить, что это первая находка орудий подобного рода на Восточном Памире.⁶⁾

Среди скребел, прежде всего, отметим один экземпляр, напоминающий своим обликом эти же орудия из материала Байкала, Верхнего Приангарья и других районов Сибири.⁷⁾ Скребло сделано на отщепе размерами: длина 6,9 см, ширина 5,7 см, сечение 1,2 см. Негативы снятий заходят на глубину 4,5 см. Рабочая часть орудия подправлена мелкой заостряющей ретушью (рис.4; 3).

5) И.И.Коробков считает, что "специально выделенной площадкой может считаться такая плоскость, с которой в одном направлении сделано не менее двух сколов". И. И. К о р о б к о в. О методике определения нуклеусов. СА, 1963, № 4, стр.13.

6) По определению Г.Ф.Коробковой он мог выполнять и функцию скребка.

7) Сравни с работой: Л. П. Х л о б с т и н. Древнейшие памятники Байкала. МИА, 1965, № 131, стр.270, рис.8,10.

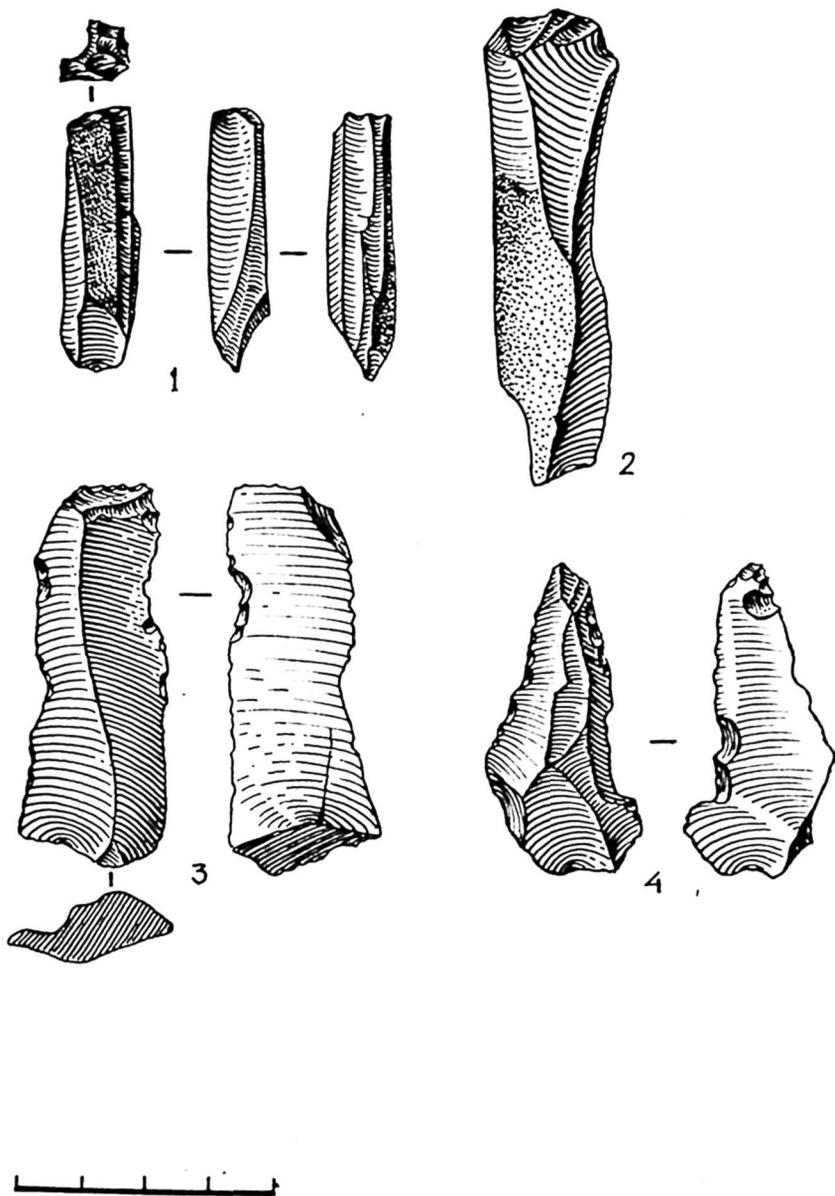

Рис. 2. Стоянка Ак-Джилга. 1 - конусовидный нуклеус, 2 - скребок с высоким рабочим краем, 3 - пластина, 4 - пластина с ретушью.

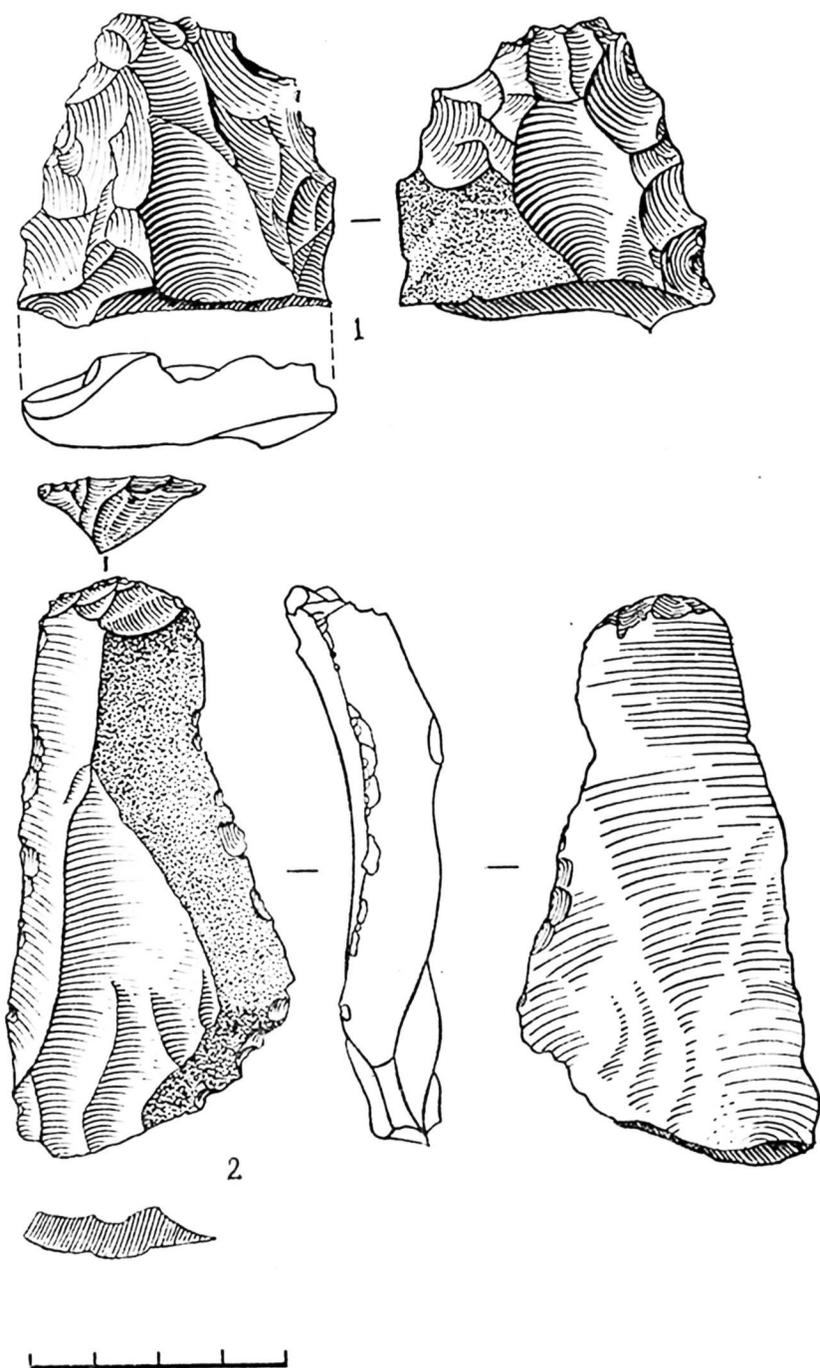

Рис. 3. Стоянка Ак-Джилга. 1 - обломок наконечника
 стрелы (?), 2 - пластина с ретушью.

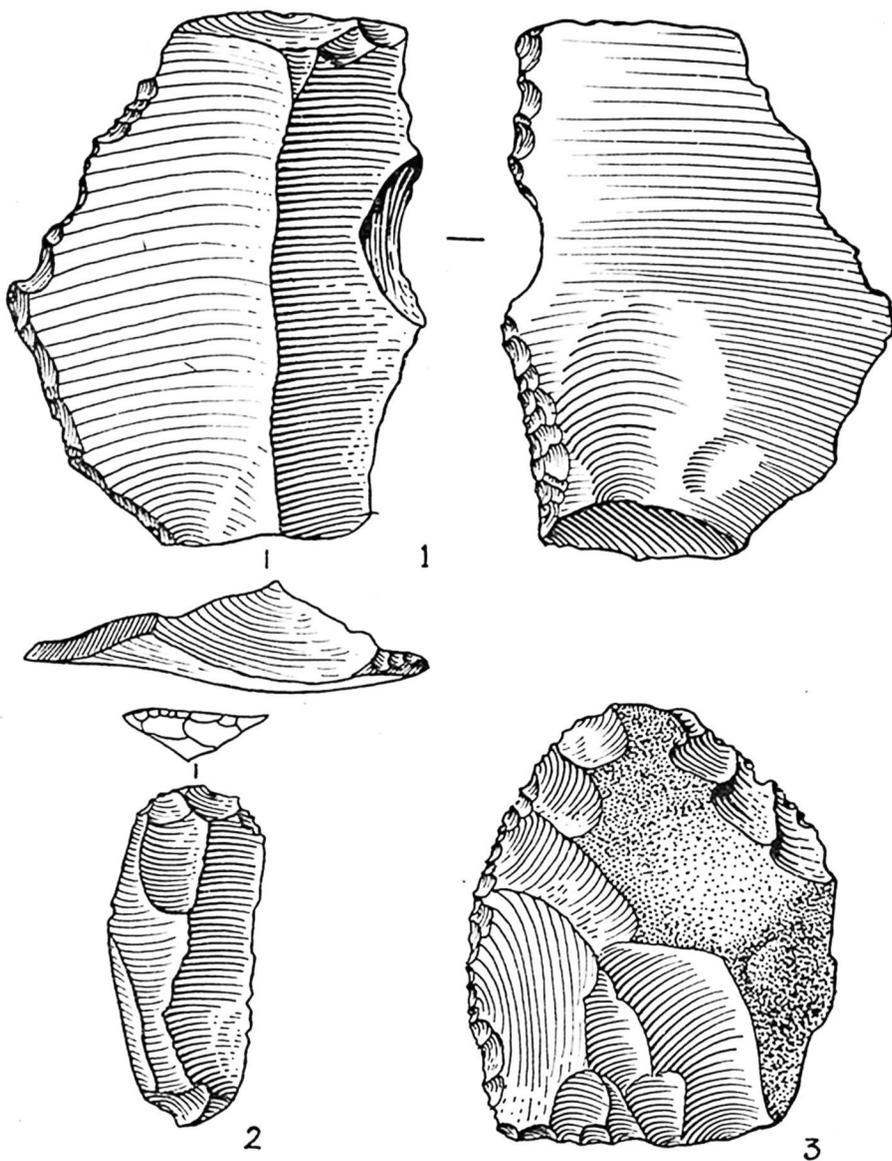

Рис. 4. Стоянка Ак-Джилга. 1 - крупная пластина с ретушью, 2 - концевой скребок, 3 - скребло.

Концевой скребок (рис. 3; 2) сделан на небольшой пластинке. Ширина рабочего края, подправленного мелкой ретушью, 2 см при максимальной ширине 2,2 см. Длина пластины 5,3 см, в сечении она равна 1,2 см. Треугольная в плане, ударная площадка мелко фасетирована.

Интересен скребок с высоким рабочим краем (рис. 2; 2). Максимальная высота 2,7 см, при ширине 1,7 см и длине 7 см. Рабочий край оформлен пятью мелкими сколами, наложенными на два крупных негатива, которые собственно и образуют рабочую поверхность.

Упомянем о двух скребках, заготовкой для которых послужили мелкие отщепы. Рабочим краем служила одна из граней, подправленная очень мелкой ретушью.

К предметам, выполняющим функции скребел, можно, по-видимому, отнести еще несколько экземпляров. Это, прежде всего, пластина с ретушью (рис. 4; 1). Ретушь нанесена на одной грани со стороны брюшка, а с другой — со стороны спинки. Длина пластины 8,2 см, максимальная ширина 6,4 см. Скошенная ударная площадка покрыта коркой.

На другой крупной пластине (рис. 3; 2) конец подправлен несколькими сколами как со стороны спинки, так и со стороны брюшка. Длина 9 см, ширина 4,4 см, Ударная площадка покрыта коркой.

Подтреугольная по форме пластинка с ретушью по краям (рис. 2; 4), по-видимому, выполняла функцию проколки. У пластинки острие подретушировано мелкими сколами со стороны брюшка. Размеры: длина 4,8 см, ширина 1,8 см, сечение 0,9 см.

Среди других орудий можно выделить ножи-скребла. Их найдено три экземпляра. Все они сделаны на грубых отщепах. Размеры колеблются: длина от 7,5 до 6 см, а ширина от 4,6 до 2,4 см. Рабочий край обработан с одной стороны крупной, ступенчатой ретушью. В двух случаях ретушь нанесена со стороны брюшка. На всех ножах на одной из граней, противоположной рабочему краю, оставлена галечная корка, что делало эти орудия более удобными в работе.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Как известно, весь материал стоянок каменного века Восточного Памира, за исключением нескольких предметов, датируется концом верхнего палеолита и первой половиной неолита.⁸⁾ У нас нет никаких оснований датировать Ак-Джилгинский комплекс другим временем. Только дальнейшее, более подробное исследование накапливаемого материала может внести какие-то изменения как в датировку, так и в более точное определение места восточно-памирского материала среди близлежащих культур.

В настоящее время число обнаруженных стоянок каменного века на Восточном Памире превышает пятьдесят. Однако только одна из них, Ошхона, представлена несколькими культурными горизонтами. На поиск именно таких стоянок и надо направить все усилия.

8) В. А. Р а н о в. Итоги разведок..., стр.48.

А. Х. Ю С У П О В

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА В ИВАНСКОЙ ДОЛИНЕ

В 1971 г. Иванский археологический отряд работал в составе двух групп: первая группа производила раскопки на территории строительства Иванского химкомбината, вторая вела разведку в зоне карьеров. В составе отряда работали: в группе по изучению каменного века – начальник отряда А. Юсупов, старший лаборант К. Кузнецова, старший лаборант В. Гумерова и др., всего 16 человек. Работы велись в течение 9 месяцев – с марта по 20 декабря.

Все памятники каменного века приурочены к адырам, террасам и террасовидным уступам, которые примыкают к хребтам Каратау и Рангонтау. В отчете даются описания поселений каменного века, в основном Гуликандозской стоянки, где обнаружено значительное количество орудий.

Помимо описанных в данной статье, имеется ряд памятников с незначительным количеством находок. Всего найдено 12 стоянок, материалы их в данном отчете не описываются. Назовем эти стоянки.

1. Южная часть кишлака Пустхур, найдено 12 изделий.
2. Восточная часть кишлака Новобод – 6.
3. Северная часть кишлака Нарин – 4.
4. Южная часть кишлака Куль – 6.
5. Северо-западная часть кишлака Кози-Берди – 14.
6. Западная часть кишлака Цурчи – 8.
7. Восточная часть кишлака Кабре – 7.
8. Восточная часть кишлака Крум – 4.
9. Западная часть кишлака Севак – 2.
10. Восточная часть кишлака Тутак – 36.

II. Восточная часть кишлака Туйрон - 28.

12. Северо-восточная часть кишлака Куймот - 35.

На вышеуказанных 12 стоянках было найдено всего 162 изделия каменного века.

I. Стоянка Гуликандоз.

Находится в 1,5 км западнее кишлака Гуликандоз рядом с кладбищем, расположенным на высокой террасе. Севернее по крутому склону террасы проходит автодорога Иван - Душанбе. В южной и юго-восточной части террасы имеются 3 выступа, идущие слегка покато к саю Гуликандоз. Разница в уровнях выступов составляет примерно 3 м. Поверхности уступов испещрены. Каменный инвентарь встречается на всех трех выступах. Наибольшее количество изделий из камня найдено на втором уступе, в частности, ножевидные микропластинки, нуклеусы, отщепы.

Среди находок встречаются и галечные предметы из изверженных пород: нуклеусы, массивные скребла, пластинки и отщепы, но их меньше, чем кремневых. Всего собрано около 5 тысяч предметов. В отчете дается описание только наиболее характерных изделий. Отметим следующие находки.

I. Нуклеусы кремневые разных форм. Торцовые, конусовидные, клиновидные грубопризматические - в большинстве одноплощадочные. Площадки подправленные, широкие, фасетки на рабочей поверхности идут параллельно друг другу, шириной 0,3 см и длиной 2,5 см. Среди нуклеусов встречаются двухплощадочные, у которых следы фасеток идут друг к другу с противоположных сторон. Все нуклеусы по форме и структуре типичны гиссарским, найденным в Сайёде и Туткауле.

Ножевидные пластины по форме и обработке близки к пластинам с нижних горизонтов Сайёда и Туткаула, большинство их без ретуши. Скребки, скребели на отщепках также аналогичны находкам гиссарской культуры. Как и во всех памятниках гиссарской культуры, найдено большое количество отщепов. Формы у них разные, по количеству меньшую часть составляют нуклеовидные отщепы. У всех отщепов удлиненные и слегка скошенные ударные площадки и хорошо выраженные ударные бугорки.

II. Стоянка Дастгиракиболо.

Стоянка расположена в северной части кишлака Дастгиракиболо на лёссовом террасовидном уступе. Последний тянется от хребта Рангонтау с севера на юг, а с запада и востока его пререзают сая Дарай-Чинор и Дарай-Бахорак глубиной 50-80 м. Находки встречаются на втором и на первом уступе. Выше находок нет. Кроме того, этот террасовидный уступ разрушен постройками средневековья и современным кладбищем. Находки больше концентрируются у ската, там, где кладбище.

Всего найдено 246 каменных изделий, из которых 90% составляют изделия из кремня. Среди них встречаются кремневые нуклеусы, пластины, отщепы и скребки. Из галечных - только отщепы. Найдена и одна бусина. Кремневые изделия микролитовидные, преимущественно ножевидные пластины и нуклеусы размером 1,5 x 1 см. Некоторые найденные материалы аналогичны находкам со стоянки Гуликандоз.

III. Стоянка Зулмовуд.

Стоянка расположена в северной части кишлака Зулмовуд у левого борта сая Дастгираки-Поён, на многоступенчатой лёссовидной террасе, которая идет от хребта Рангонтау и к югу вклинивается у самого кишлака.

Второй уступ, имеющий небольшой скат высотой от современной долины примерно 30-40 м и третий уступ высотой 50-80 м некрутым скатом идет с севера на юг. Все находки концентрируются на этих двух уступах, но больше всего они встречаются на втором уступе.

Всего найдено 600 изделий, 90% из них составляют кремневые, как и в стоянках Гуликандоз, Дастгиракиболо, Зулмовуд. Среди находок имеются нуклеусы клиновидные, торцовые, конусовидные, призмовидные, по типологии похожие на гиссарские нуклеусы. Ножевидные пластины микролитовидные, с правильными очертаниями, боковые края с двух-трех-скатными спинками.

Отщепы преобладают по количеству над другими находками. Техника и характер скалывания типичны для гиссарской культуры.

ХАРАКТЕРИСТИКА КРЕМНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ.

На указанных стоянках собрано около 7 тыс. коллекционных экземпляров в основном из кремневого материала. Орудия из изверженных пород малочисленны, составляют около 10-15% по предварительным подсчетам.

Среди кремневых орудий выделяются: нуклеусы - 508, отщепы - 2280, пластины ножевидные - 355, скребки, скобелы - 204, отбросы - около 653 шт.

В работе дана характеристика некоторых орудий, остальные с точки зрения техники скалывания и формы аналогичны им.

1. Нуклеусы.

Нуклеусы подразделяются на несколько разных форм, а по типологии и технике скалывания одинаковы. Найденные во всех стоянках нуклеусы по форме напоминают нуклеусы первого горизонта Туткаульского и Сайёдского поселений²⁾.

Выделяются следующие основные формы: клиновидные, торцовые, призматические, нуклеусы-скребки.

Большинство нуклеусов неокатанные, поверхность их имеет грани и частично сохраняет желвачную корку. Нуклеусы имеют разный вид. Плоские, которые характерны для гиссарской культуры, особенно часто встречаются на поселениях Туткаул и Сайёд. Техника обработки такая, что с одной стороны снимались ножевидные микропластины, а с другой скалывались отщепы. Площадки почти у всех плоские, подправленные. Эти нуклеусы напоминают "гобийские" нуклеусы, т.е. нуклеусы-скребки, встречающиеся в Азии³⁾ и по Ангаре⁴⁾ (рис. 1).

1) В. А. Р а н о в, Г. Ф. К о р о б к о в а. Туткаул - многослойное поселение Гиссарской культуры в Южном Таджикистане. СА, 1971, № 2, стр. 140, 141.

2) А. Ю с у п о в. Изучение неолитических памятников в Западном Таджикистане. Успехи среднеазиатской археологии. Вып. I. Л., "Наука", 1971, стр. 35, 36.

3) И. П. Л а р и ч е в а. Гобийские нуклеусы и проблема первоначального заселения Северной Америки. Центральная Азия и Тибет. Новосибирск, "Наука", 1972, стр. 43-46.

4) И. Л. Л е ж н е н к о. Стоянки Ангаро-Итинского района. (Итинский комплекс). Мезолит верхнего Палеолита. Ч. I. Изд-во Иркутского государственного университета, 1971, стр. 97.

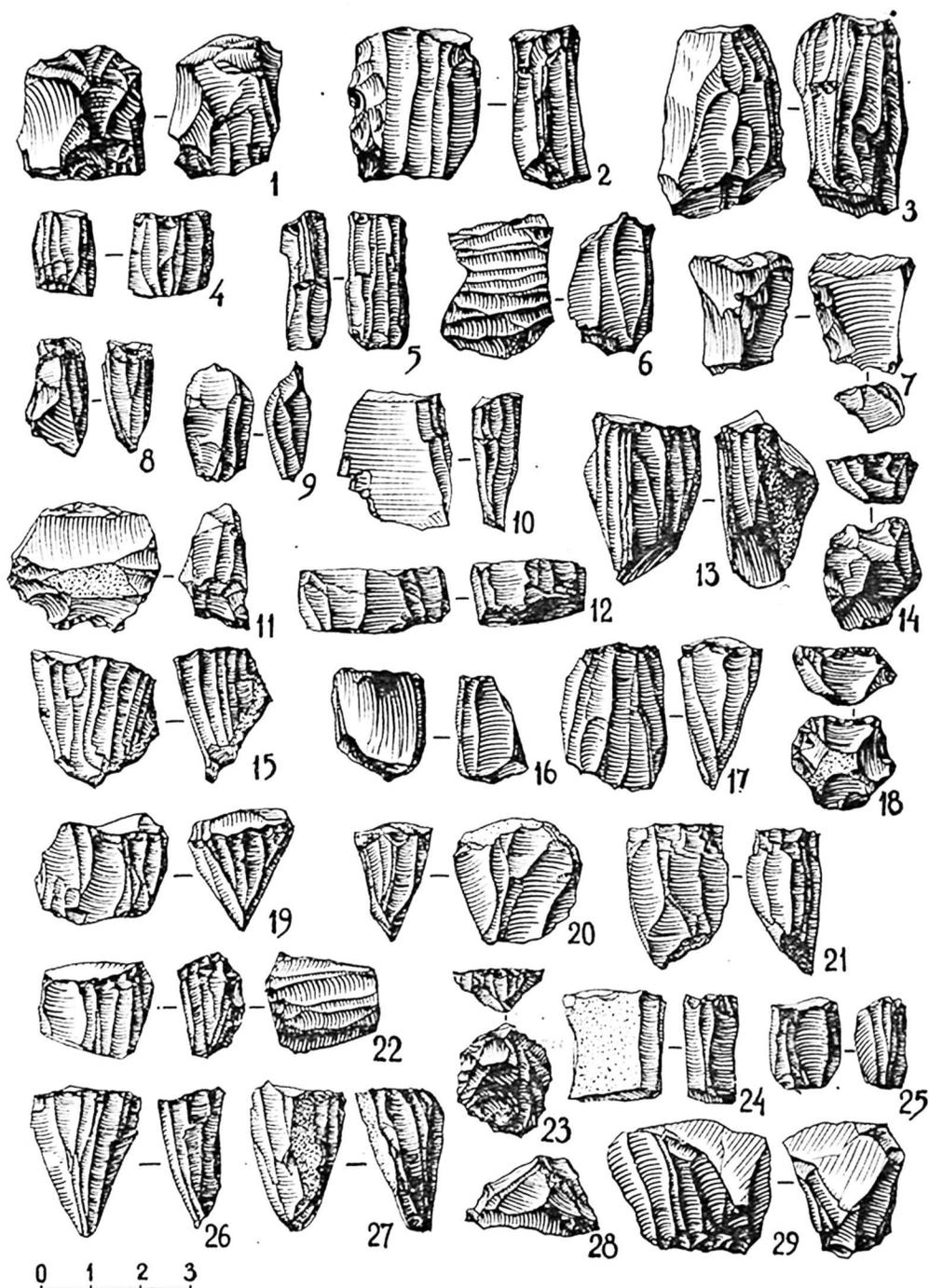

Рис. 1. Кремневые ядра со стоянок в Иванской долине: 1, 2, 11 - ядра-скребки; 6, 5, 22, 23, 25 - призматические; 10, 12 - торцовые; 8, 13, 15, 17, 19, 21, 26, 27 - кремнеидные; остальные неопределенной формы. 1, 8 - Дастгиракиболо; 17, 19, 26, 27 - Наринская стоянка; остальные стоянки Гуликандоз.

2. Отщепы.

Большая часть из собранного материала приходится на кремневые отщепы. Они различны по форме, 1,2-3,8 см длиной и 0,8-2,4 см шириной. Среди них встречаются первичные отщепы, у которых сохранилась на спине желвачная корка. Они подобны отщепам со стоянки Кунчи, Тепай-Газион⁵⁾ и других памятников гиссарской культуры. Кроме того, имеются отщепы, сколотые с нуклеусов, у которых на спинке имеются следы микрофасеток, снятых микроножевидных пластин. У большинства отщепов края острые, подобно туткаульским и сайёдским, которые употреблялись как скребла. У всех хорошо выражены ударные площадки овальной формы и ударные бугорки. Подобные отщепы характерны и для других памятников гиссарской культуры.

3. Пластины ножевидные.

Наибольшее количество ножевидных пластин найдено в Дастгиракиболо и Гуликандозе, в Зулмовуде их встречено меньше. Пластины разных размеров - от 0,8x0,5 до 4,8 см. Большинство без ретуши.

Встречаются пластины как с двускатными, так и с трехскатными спинками, с хорошо выраженными ударными площадками и бугорками правильных призматических форм. Здесь хорошо можно проследить микролитическую технику изготовления пластин. Судя по количеству пластин и параллельности их края, можно предполагать, что они выполняли функцию вкладышей. Среди заготовок следует также отметить пластины с ретушью. Они отличаются от других пластин формой и массивностью. Высокие, удлиненные пропорции с дугообразными и слегка выемчатыми краями, тщательно оформленными ретушью (рис.2; 1,2). Подобные пластины встречаются на поселении в Сайёде.⁶⁾

4. Скребки, скобели.

Найденные среди подъемного материала вышеописанных

5) А. П. О к л а д н и к о в. Исследования памятников каменного века Таджикистана. МИА, 1958, №66, стр.19, рис.6.

6) А. Х. Ю с у п о в. Изучение неолитических памятников Юго-Западного Таджикистана. В сб.: "Успехи среднеазиатской археологии". Вып. I, Л., 1972, рис.9.

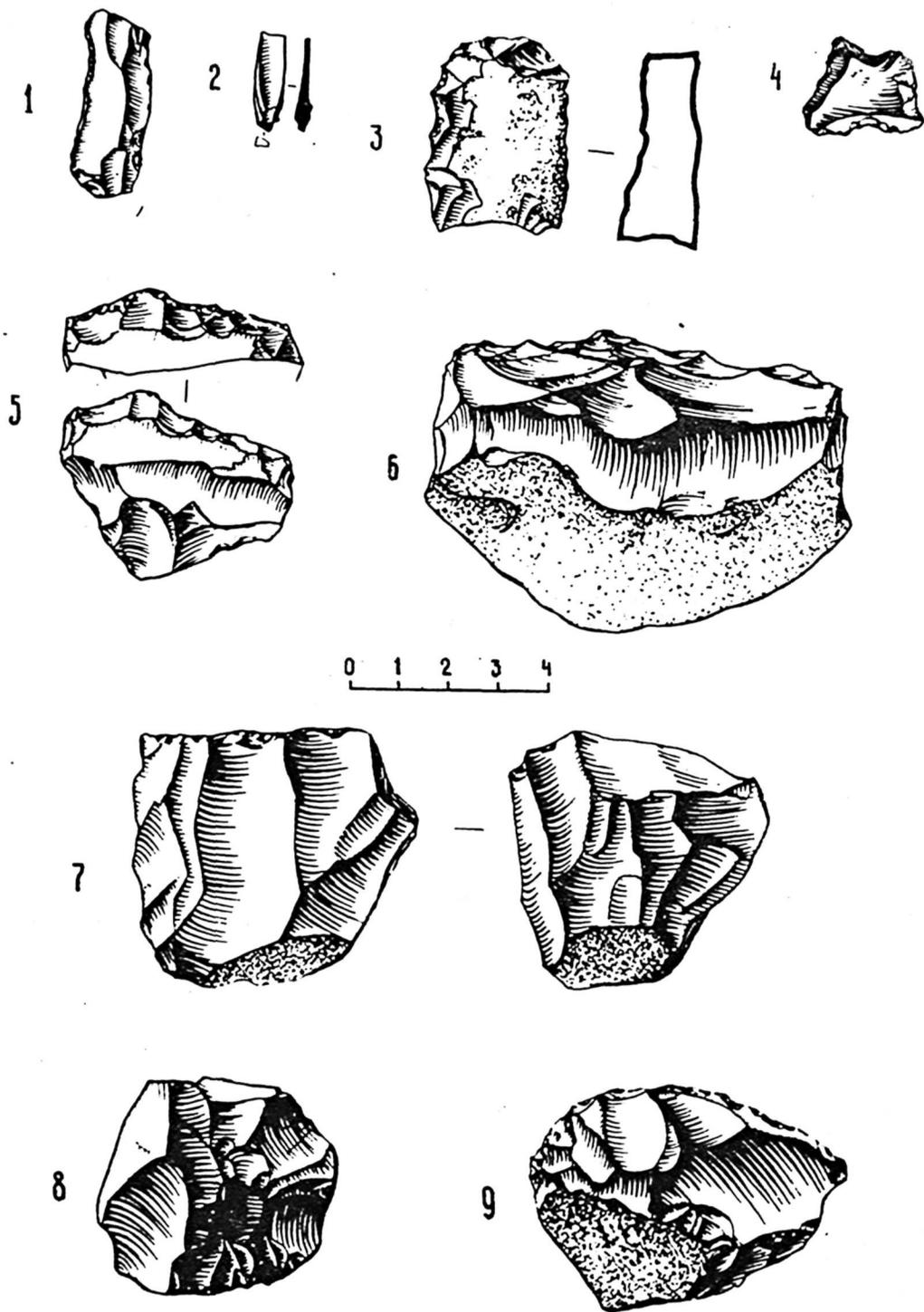

Рис. 2. Пластины, отщепы, орудия со стоянок в Яванской долине: 1, 2 - кремневые пластины; 3, 4, 5 - скребки и скобели; 6, 9 - скребла; 7, 8 - нуклеусы.

стоянок скребки и скобели подразделяются на несколько форм.

Встречаются комбинированные скребки, боковые, концевые и скобели с выемчатыми краями. Особый интерес представляют скребки, найденные в поселении Куймот. Они являются комбинированными орудиями. Изготовлены из кремня на **пластичном отщепе** с двускатной спинкой, с хорошо выраженными ударными площадками и бугорками. Среди них — комбинированное орудие, которое выполняло функцию концевого и бокового скребла. Ретушь вторичная, нанесена с брѹшка. Размеры: 3,8x2,8x1,5 см (рис. 2; 3). Боковое скребло на массивном отщепе из кремня с прямыми лезвиями. Тщательно обработанное ретушью. Рабочая часть скребла длиной 4,5 см, шириной 3,8 см (рис. 2; 5).

Среди других — боковое скребло удлиненной формы с прямым лезвием, на которое нанесена вторичная микроретушь. Размер рабочей части 1,6 см, длина скребла 2,7 см, ширина 1,6 см.

Среди концевых встречаются скребки округлой формы. Это скребки на отщепах с крутыми рабочими краями, с выпуклой спинкой со следами фасеток, идущих с края в центр. Рабочая часть обработана вторичной микроретушью (рис. 1; 23). У некоторых концевых скребков на спине сохраняется корка желвака, а рабочая часть слегка с выемкой. Аналогичны описанным выше скребки (рис. 1; 18 и 14), по форме напоминающие неолитические скребки Хорезма (Коват — 7)⁷⁾.

В гиссарской культуре аналогичные скребки встречаются в Туткаульском⁸⁾ и Сайёдском поселениях.⁹⁾

Среди находок следует отметить скобели — орудия для обработки дерева. Один из них — скобель на отщепе грубо четырехугольной формы с двусторонним рабочим краем. Рабочая грань с выемкой, шириной до 1 см (рис. 2; 4). Второй ско-

7) А. В. В и н о г р а д о в. Неолитические памятники Хорезма. М., "Наука", 1968, стр. 100.

8) Г. Ф. К о р о б к о в а. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. МИА, 1969.

9) Коллекции хранятся в фондах Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР.

бель подобен перловому. Эти орудия напоминают скобелы поселения Гиссарской культуры в Таджикистане.

5. Галечные орудия.

Для изготовления этого типа орудий на всех поселениях Иванской долины использовались приносные кремненные изверженные породы зеленоватого, темно-серого, серо-коричневого цветов. Из всех найденных каменных изделий они составляют 10-15%.

Подавляющее большинство среди галечных изделий, как и на всех поселениях гиссарской культуры, составляют отщепы. Они имеют преимущественно широкие, скошенные ударные площадки, неподправленные плоские спинки, сохраняющие следы грубо параллельных либо ступенчатых сколов, часто сохраняется корка (первичные отщепы). Изделия со вторичной обработкой не встречаются. Большинство отщепов с острыми краями, которые могли использоваться в качестве скобелей и скребков, как в Туткаульском поселении.¹⁰⁾ Всего найдено около 2 тыс. предметов, подсчеты еще полностью не проведены. Из них: отщепы - 1240, нуклеусы - 36, галечные скребки (чопперы-чоппинги) - 60, острия - 6, пластины - 140, отбросы - 518.

В настоящей работе даются характеристики некоторых галечных орудий, остальные с точки зрения формы и техники скалывания аналогичны этим находкам.

Отщепы галечные.

Отщепы составляют 70% всех галечных орудий. Они как крупные, так и мелкие с хорошо выраженными признаками обработки. По их формам можно судить о том, что отщепы снимались ударами, со всех концов направленными от краев к центру, с нуклеусов, близких к дискоидной форме. Некоторые отщепы по своим размерам напоминают мустьерские.

Среди отщепов можно выделить несколько видов. Это отщепы первичные, вторичные, с нуклеидной спинкой, и отщепы с ретушью. Среди них - отщеп из серого кварцита пластинчатой формы, длиной 6,8 см, шириной 3,2-5,4 см, толщиной

10) В. А. Р а н о в, Г. Ф. К о р о б к о в а. Указ. соч., стр. 141.

1,1 см. Как видно, ширина основания отщеплена шире ударной площадки. На ударной площадке сохранилась корка. Боковые грани с небольшими выемками, имеется выемка 1,9 см, в ней даже на глаз видна сработанность. Можно предположить, что этот отщеп служил скобелем для обработки дерева. II)

Первичный отщеп. На спинке и на ударной площадке полностью сохранилась корка. Брюшко неровное, слегка изогнутое, противоположная сторона основания широкая, и на ней имеются следы сработанности. Изделие напоминает скребки из Тутиаула. Размеры: длина 4 см, ширина 6,2 см, толщина 1,1 см.

Третий отщеп листовидной формы из мелкозернистого зеленоватого кварцита, у которого на спинке сохранилось несколько следов фасеток, напоминает нуклеидный отщеп. Ударная площадка ромбовидной формы. Размер: длина 3,9 см, ширина 5,3 см, толщина 3,2 см (рис. 2; 7).

Нуклеусы.

Среди галечных изделий встречаются ярко выраженные массивные нуклеусы, всего их 36 экземпляров. У большинства с одной стороны сохранилась корка. По форме они различаются на грубо клиновидные призматические и дисковидные. Почти у всех сколы идут от ударной площадки, т.е. с края в центр.

Среди них — нуклеус из мелкозернистого зеленого кварцита, грубой дисковидной формы. Центр выпуклый, а на основании, которое тоже слегка выпуклое, сохранилась корка. Размер: длина 5 см, ширина 4,5 см, толщина 3,5 см (рис. 2; 8).

Второй нуклеус размером 7х7,2х7,2 см, массивный, из зеленой кремнистой гальки, грубо призматической формы. Площадка ровная, плоская, с полностью сохранившейся коркой. Следы сколов идут параллельно друг другу, как обычно, когда снимают удлиненные пластинки (рис. 2; 7).

У третьего нуклеуса на ударной площадке сохранилась корка, по остальной поверхности идут следы фасеток снятых отщепов. Такой же формы нуклеус коричневого цвета, по

II) Г. Ф. К о р о б к о в а. Указ.соч., стр. 159.

меньших размеров - 4x5x3 см. Площадка подправлена двумя сколами, форма призматическая.

Галечные скребки.

Среди галечных орудий встречаются также массивные скребла в виде чошера, которые типичны для распространенных форм гиссарской культуры. Рабочий край образован крупными сколами. Со стороны спинки нанесена вторичная микроретушь. Корка сохраняется с двух сторон, длина 8,1 см, ширина 5,9 см, толщина 3,6 см.

Второе скребло меньших размеров из коричневатого кварца. Рабочая часть дугообразная, шириной 6,6 см. Тщательно обработана вторичной ретушью, на противоположной стороне, в непосредственной близости к рабочему краю, сохранилась корка. Спинка выпуклая, брюшко плоское ровное. Размеры: 6,6x4,4x4,3 см (рис. 2; 5). Это орудие, аналогичное ножам "Уло", встречающимся в мезолитической стоянке "Каменка-3"¹²⁾, напоминает скребло "сибирского типа"¹³⁾.

Третье скребло "сибирского типа" из кремнистого туфа, коричневатого цвета. Рабочая грань прямая, имеет вторичную ретушь, на противоположной грани сохранилась корка. Размеры: 7x5,8x4,8 см. Форма треугольная в виде "чошинга" (рис. 2; 6).

Определенный интерес представляет большое скребло на отщепе четырехугольной формы, из серого мелкозернистого порфирита, размером 7,3x6,5x2,2 см. На спинке сохранилась сплошная корка, на брюшке с четырех сторон по краям прослеживаются следы крупных сколов. На них наложена мелкая вторичная ретушь. Своим обликом заготовка этого скребла напоминает массивные палеолитические отщепы. Подобные скребла встречаются на многих стоянках и поселениях Сибири.¹⁴⁾ Другие скребки из этого комплекса встре-

12) И. Л. Леяненко. Указ.соч., стр.97-98, табл.50;5.

13) А. П. Окладников. Указ.соч., стр.34-41,рис.19;1.

14) Г. И. Медведев и др. Стоянки Ангаро-Бельского района. Мезолит Верхнего Приангарья. Изд-во Иркутского госуниверситета, 1971, стр.88, табл. 45.

чаются в небольшом количестве и на стоянках гиссарской культуры.

6. Острия.

Среди галечных изделий встречаются орудия треугольной формы на отщепах, напоминающих своим обликом палеолитические остроконечники. Одно из этих орудий изготовлено из серого порфирита длиной 6 см, шириной 5,3 см. Грани, образующие острый угол, обработаны.

Орудие могло использоваться как скребок или острие. Такие треугольные орудия не характерны для гиссарской культуры. Они напоминают более древние орудия времен палеолита Таджикистана из Кайраккумов¹⁵⁾ и Узбекистана¹⁶⁾ или орудия времен мезолита в поселениях Ангары¹⁷⁾.

7. Пластины.

Кроме этих орудий галечного типа еще встречаются обломки массивных пластин, напоминающие мустьерские. Но больше встречаются мелкие отщепы. Опшем один из них из темно-коричневого кремнистого туфа, спинка треугольная. Ударная площадка подправлена двумя сколами. Хорошо выражен ударный бугорок. По боковым краям имеется микроретушь. Орудие могло быть наконечником копья, либо скреблом. Размеры: длина 3,1 см, толщина 0,9 см. Второй массивный пластинчатый обломок аналогичен первому.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

На основании вышеописанных находок можно сказать, что материалом для изготовления орудий служил местный кремнь хорошего качества, так как кремневые орудия составляют 80%, тогда как галечные - 20%. Последние, по всей вероятности, принесены, ибо на стоянках не обнаружено отбросов галечного производства.

15) В. А. Р а н о в. Результаты разведок каменного века в 1955 г. Археологические работы в Таджикистане в 1955 г. **Тр. АН Тадж ССР, т. XIII, 1956, стр. 17.**

16) М. Р. К а с ы м о в. Новые данные о Каратауских кремнеобрабатывающих мастерских каменного века в Бухарской области. История материальной культуры Узбекистана, вып. 6, Ташкент, 1965, стр. 33, рис. 27.

17) И. Л. Л е ж н е н к о. Указ. соч.; стр. 95, 96, табл. 49, рис. 3.

По количеству находок поселения Гуликандоз, Дастги-ракиболо являются самыми крупными, их можно объединить в комплекс с одинаковыми по форме и технике изготовления орудиями.

Предварительные типологические исследования орудий говорят о том, что обитатели этих поселений могли заниматься охотой, собирательством и скотоводством, но не земледелием.

Возможно, эти поселения представляют локальный очаг гиссарской культуры. Окончательное решение этого вопроса возможно только с проведением статистики всех материалов и дальнейшего обследования этих стоянок.

А. А Б Д У Л Л А Е В

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ ПОГРЕБЕНИЙ В ГИССАРЕ
(АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1971 Г.)

Гиссарская археологическая группа приступила к работе 15 августа и завершила ее 15 сентября 1971 г. Начальником группы был младший научный сотрудник А. Абдуллаев, в состав группы входили старший лаборант Э. П. Денисов, художник А. Полуничева и 12 рабочих. Группа работала под руководством доктора исторических наук Б. А. Литвинского — начальника Южно-Таджикистанского археологического отряда.

В 1971 г. местные жители в Гиссарском районе обнаружили в обрыве дороги керамический оссуарий с костяком, который затем был передан в Институт истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР.

Могильник расположен к западу от участка Иттифок на адырной полосе горы Бабатаг, которая тянется с ССЗ на ЮЮЗ в 40 м к западу от кишлака Гиссар. Расстояние от школы № 109 по дороге до могильника 350—400 м. К востоку протекает канал, от которого могильник возвышается на 20—25 м.

В 600 м к востоку от могильника находится Тенаи-Газзиен, примерно в 4—5 км к востоку расположен могильник Тупхона. Если провести прямую линию от могильника Иттифок до Тупхона, то получим, что на этой линии расположены Тупхона, Хоки Сафед, Гиссарская крепость. Целью работы Гиссарской группы было определение времени и характера погребений.

В общей сложности было заложено 4 раскопа типа траншей, направленных с СЗ на ЮВ.

Форму могильных ям установить было трудно, ибо они вырыты в светло-желтом лёссовом слое, который расположен

непосредственно под дерново-почвенным горизонтом.

Нумерацию погребений мы приняли сквозную по ходу вскрытия и расчистки того или иного костяка.

Ни одно из погребений не имеет какого-либо выраженного надгробного сооружения — холма или каменной кладки, что, видимо, связано с условиями местности, так как могильник расположен на склоне адыра, промывавшегося столетиями дождевой водой. Здесь также не исключены и оползни. Все раскопы были заложены на небольших расстояниях друг от друга.

Раскоп I

Раскоп I (4х3 м) вытянут по линии север-юг. Максимальная глубина его 5 м. Имеет 2 ступени, на которых было вскрыто два костяка. Затем раскоп расширен в юго-восточную сторону на 1,5-2 м.

ПОГРЕБЕНИЕ I

Вскрыто в квадрате Д-6-Б-6 на глубине 0,5 м от поверхности земли. Костяк располагался в вытянутом положении с СВ на ЮЗ. От него остались только тазобедренная кость, кости ног, плечевые кости и фаланги рук. Череп не сохранился. По положению сохранившихся костей видно, что погребенный лежал плашмя на спине; тазобедренная кость имеет правильное анатомическое положение, ноги и руки вытянуты, пятки прижаты друг к другу. У фаланги правой руки железное кольцо.

ПОГРЕБЕНИЕ 8

Погребальная яма была обнаружена в квадрате Б-6. Она имеет эллипсообразную форму. Длина сохранившейся части ямы 185 см, ширина 145 см, глубина 70 см. Яма вытянута по линии СВ — ЮЗ, часть ее срезана при дорожных работах бульдозером. По рассказам свидетелей, осушарий был найден именно в этом месте. В могильной яме разбросаны кости ребенка. Судя по верхней части черепа, мы считаем, что ребенок был грудного возраста. Помимо черепа, также сохранились фрагменты тазобедренной кости и предплечья. Инвентаря нет.

Раскоп 2

Заложена в 15 м к СВ от раскопа № 1, вдоль склона холма. Он имеет вид траншеи длиной 16 м, шириной 6 м. Глу-

бина раскопа 3 м. В нем расчищены и погребения. Погребальных сооружений не было обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 2.

Вскрыто в квадрате И-13-3-12 на глубине 1296 см от репера. Костяк вытянут с СВ на ЮЗ. Могильная яма вырыта в лёссе. Контуры ее не были установлены.

Заполнение ямы не отличается от лёсса по цвету и плотности. Погребенный лежал с СВ на ЮЗ. Голова обращена на СВ, лицо на Ю. Голова лежит на левой щеке, скелет несколько развернут на левый бок. Череп имеет хорошую сохранность. По определению антрополога Т.П.Кияткиной, костяк мужской. Ключевые кости предплечий приподняты к шее, руки вытянуты вдоль туловища, правая рука на 10 см удалена от туловища. Пальцы обеих рук чуть согнуты внутрь к ладони. Положение ног таково, что они образуют четырехугольник, почти ромбовидной формы (поза всадника). Расстояние между коленями 70 см, между пятками - 21 см. Колени лежат выше рук на 5-7 см. Это свидетельствует о первоначальном положении костяка. В соответствии с этим могильная яма в данном случае, очевидно, должна быть более широкой, чем остальные. Узкая могильная яма не позволила бы положить покойника в такой позе, а положение упавших ног не могло бы принять такую форму при заполнении (засыпке) могилы.

ПОГРЕБЕНИЕ 3.

Костяк 3 расположен в квадрате 15, в 10 м к СВ от костяка 2. Погребальную яму в данном случае удалось оконтурить, но она имеет очень плохую сохранность. Длина ямы 270 см, в широкой ЮЗ части - 50 см, в наиболее узкой части - 30 см. Яма вытянута с СВ на ЮЗ. В северо-восточной части она имеет каменную кладку из трех больших плоских песчаных булыжников с мелкими камнями. Кладка обмазана глиной. Ширина кладки 45 см, длина 50 см. Имеет трапециевидную форму.

Костяк лежит в вытянутом положении, ориентирован с СВ на ЮЗ. Погребенный положен плашмя на спину, лицом обращен кверху. Череп имеет плохую сохранность. Пол мужской. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги вытянуты. Кости лежат в анатомическом порядке. При расчистке костяка на правой тазо-

раскоп 2

погребение 3

погребение 2

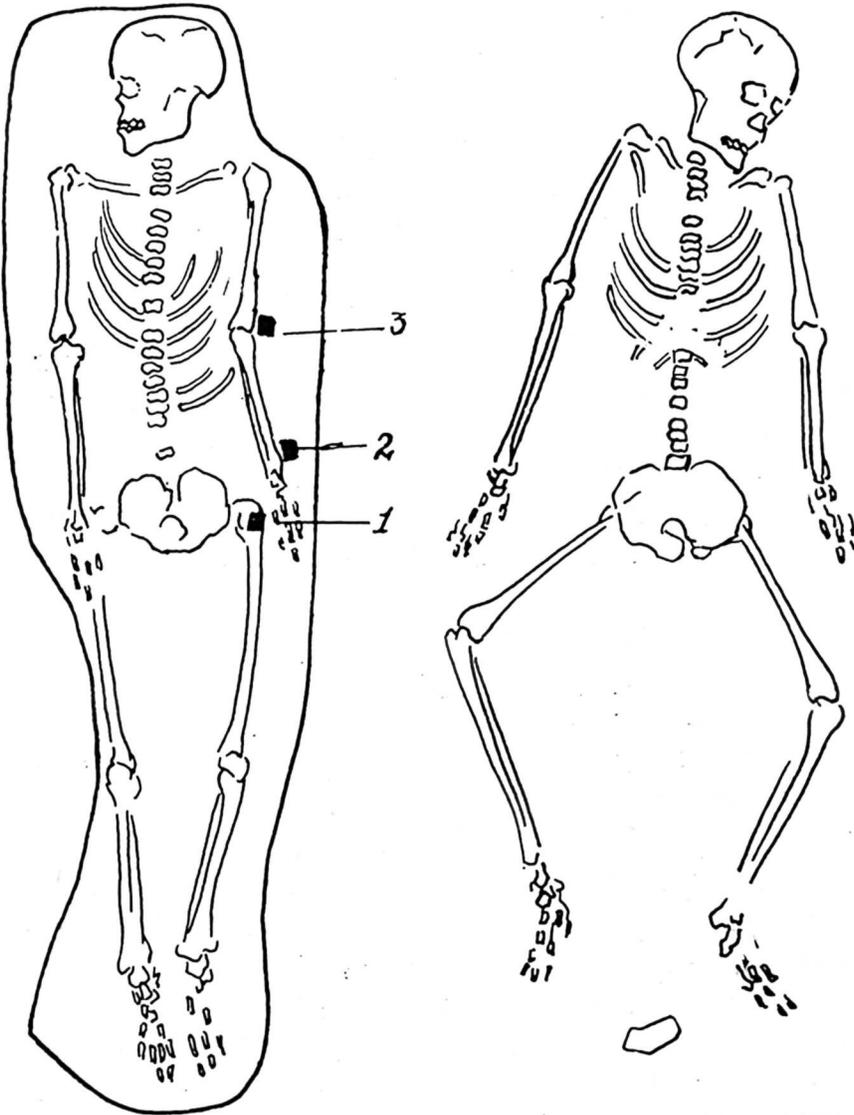

Рис. 1. Погребения 2 и 3 могильника Иттифок:
I - монета, 2 - железный нож, 3 - пряжка.

бедренной и на головной кости, а также на левой голенной кости были обнаружены пятна красно-вишневого цвета. У локтя левой руки лежала железная пряжка, у левого бедра - железный нож. На ладонью левой руки найдена монета.

Глубина костяка от дневной поверхности 2 м у головы (1266 см от нулевой отметки). На обресте обрыва были выделены остатки золы и угольки. После расчистки костяка мы начали углубляться, с тем, чтобы выяснить величину зольного слоя. Оказалось, что последний расположен у головы костяка, а часть зольника была закрыта каменной кладкой. Расстояние от края кладки до поверхности зольника 80 см. В яме были куски древесного угля и очень много пепла и обожженных кусков глины. Яма имеет эллипсообразную (овально-удлиненную) форму. Ширина ее 45 см, длина сохранившейся части 60 см, глубина 30 см. Ко дну яма сужается, ширина дна 25 см. Стенки ямы не обожжены. Возможно, зола и куски глины были перевезены с другого места, где совершался культовый обряд с горением огня.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ЯМА 5

Конструкция ямы не прослежена, грунт заполнения очень твердый. Погребальная яма имеет подпрямоугольную форму и вытянута в направлении СВ-ЮЗ.

В яме - коллективное захоронение. В южной части лежит костяк (I), который, как видно по его положению, был похоронен раньше, чем два других. Ноги погребенного вытянуты и лежат в анатомически правильном порядке. Они несколько удалены друг от друга, лежат параллельно, пятками внутрь. Расстояние между пятками 10-15 см. Пальцы ног направлены в сторону. На ногах лежат с севера на юг последовательно тазовые кости, грудная клетка с лопаткой и череп. По бокам грудной клетки лежат кости рук.

Первоначальное положение костяка нарушено: он был согнут в тазобедренных суставах и весь корпус был положен на ноги. Погребенный был еще не разложившийся, связки и сухожилия, видимо, у него сохранились, о чем свидетельствуют ненарушенные соотношения между отдельными частями корпуса, правда, нижняя челюсть и 4-5 шейных позвонков оста-

лись на месте первоначального погребения. Но, во всяком случае, нарушен был еще труп, а не костяк.

Это говорит о том, что последующие захоронения были сделаны вскоре (через 2-3 года) после первого. Сохранность первого черепа хорошая.

Положение рук: правая рука присогнута в локте, кисти лежат на колене под грудной клеткой, у фаланг пальцев лежало железное кольцо.

Последующее погребение парное. Западный костяк (2) принадлежит взрослому человеку, восточный (3) - ребенку.

Костяк 2 головой ориентирован на СВ. Голова лежит на левой щеке, лицом вниз, таз повернут на левую сторону. Левая нога вытянута вперед и согнута в колене. Правая нога согнута в колене, пятка согнута к тазу. Руки лежат по бокам тела, резко согнуты в локтях, кисти лежат в верхней части грудной клетки. Череп разрушен. Черепная коробка принадлежит зрелой женщине.

Костяк 3 (детский) ориентирован головой на СВ, лицо обращено вверх. Ребенок лежит плашмя на спине, руки и ноги вытянуты. Возраст 6 лет.

В этом парном погребении инвентаря нет.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ЯМА 6

Расположена примерно в 1,5 м к СЗ от ямы 5, несколько ниже нее, в кв. Д-14-15.

Иму оконтурить не удалось. От костяка сохранились только тазовые кости, ноги и кости предплечья правой руки. По положению костяка видно, что он был вытянут в направлении СВ-ЮВ. Погребенный лежал плашмя на спине, руки и ноги вытянуты. Ноги слегка раздвинуты. Инвентаря нет.

РАСКОП 3

Раскоп 3 имеет вид траншеи и расположен в 70 см к СЗ от раскопа 1, ширина траншеи 6 м, длина 14 м, глубина 6 м, квадратная сетка связана с раскопом 2. В раскопе 3 расчищено только одно погребение.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ЯМА 4

Расположена в кв. Д-5-Г-6. Контуры ямы не установлены, грунт очень твердый (лёсс с натёками). Яма вытянута по линии СВ-ЮВ. Длина ее 310 см, ширина 36 см.

Костяк лежит головой на СВ, лицом кверху, плывня на спине; руки и ноги вытянуты. Пятки сдвинуты друг к другу. Сопровождающий инвентарь: во рту монета хорошей сохранности, у головы и правого плеча — комья глины (?) и пахон (?) светло-серого цвета. Здесь же лежат небольшие гальки. Может быть это имитация глиняной или каменной обкладки? На пахсе у плеча фрагмент керамики. По определению Т.Н.Киткиной, костяк мужской. Культовая яма вырыта у головы, имеет грушевидную форму, вытянута с СВ на ЮЗ, узкой частью — на СВ. Длина ямы 95 см, ширина в наиболее широком месте (ЮЗ) 44 см, в наиболее узком (СВ) — 30 см, глубина 36 см. В заполнении ямы были отдельные обожженные куски земли, угольки и зола, обработанный галечник и фрагменты сосудов (обломки стенки хума (?) и венчика с красным ангобом).

Общая длина могильной ямы вместе с культовой — **315 см.**

В культовой яме нет обгорелой поверхности, зола сильно смешана с землей, чистый зольный слой совершенно отсутствует. Огонь в этой яме не зажигался, тлеющие угли были принесены с другого места, о чем свидетельствуют отдельные обожженные куски земли.

РАСКОП 4

Раскоп 4 расположен в 70 м к ССЗ от раскопа 2, также имеет вид траншеи размером 3х4 м. Место, где заложен этот раскоп, представляет собой самую нижнюю часть склона.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ЯМА 8

Контуры ее не установлены, костяк отсутствует — кенотаф. Остатки погребального сооружения представлены лишь каменной кладкой и культовой ямой.

Кладка состоит из трех больших песчаных камней, обмазанных глиной с мелкими также песчаными камешками. Высота кладки 40 см, ширина 55 см, длина 45 см. Она имеет трапециевидную форму и перпендикулярна костяку.

На СВ части (лицевая сторона) кладки была прослежена культовая яма, относящаяся к могиле. Заполнение ее составляют древесные угольки, зольник, куски обожженной глины — все это перемешано с землей. Стены ямы не обожжены, видны с,

обряд, связанный с огнем, также был совершен в другом месте, а яма была заполнена тлевшими углями и золой. Находок нет.

Размеры сохранившейся части ямы: ширина 80 см, длина 40 см, глубина 45-50 см, глубина от края кладки до дна ямы 85 см. Очевидно, данное погребальное сооружение было сделано в честь человека, возможно, воина, который погиб или умер вдали от своего местожительства, и тело его не могли привезти сюда.

Всего за время работы было вскрыто 8 погребений. По обрядам погребений можно разделить их на 4 варианта.

Вариант I (погребения 1, 3, 4, 6, 7).

Костяки лежат плашмя на спине с сопровождающим инвентарем и монетой. В трех случаях в погребальных сооружениях имеются культовые ямы и каменные кладки. Эти погребения мужские.

Вариант II (погребение 2). Положение костяка в позе всадника без сопровождающего инвентаря. Костяк мужской.

Вариант III. Парное захоронение женского костяка с вторичным погребением, в результате которого был потревожен первый костяк, которому придано скорченное положение.

Вариант IV. Это детское захоронение (грудной ребенок) с оссуарием (погребение 8), кости найдены в разбросанном виде.

Таким образом, в Иттифокском могильнике мы видим несколько различных обрядов трупоположения. Может быть, они принадлежали двум или трем разным группам, о чем, однако, мы не можем говорить с уверенностью. Для дальнейших выводов необходимы более широкие раскопочные работы.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребения в целом дали очень мало инвентаря, но находки все же можно использовать для датировки могильника. В этом плане наибольший интерес представляют монеты, найденные в погребениях 2, 4. Монеты имеют удовлетворительную сохранность. По предварительным определениям Е. А. Давидович, монеты относятся к II-IV вв. н.э. Дополняющим материалом является и железный однолезвийный нож погребения 3. Длина ножа

15 см, длина лезвия 11 см, черенок - 4 см. Видимо, нож имел деревянную ручку с плоской спинкой, так как на черенке видны остатки истлевшего дерева. Этот нож принадлежит к типу ножей с прямой спинкой, изогнутым лезвием и коротким черенком. Такие ножи были распространены в Средней Азии очень широко. Аналогии им мы находим в Ферганской долине кушанского времени (ножи из могильника Баркорбаз, датированного II-IV вв. н.э.).¹⁾ Подобные ножи имеются и в Туз-Гирском могильнике (Туркменская ССР). Он датирован I-III вв. н.э.²⁾

В Иттифокском могильнике также найдены железная серьга (погребение 1), железное кольцо (погребение 5) и железная пряжка (погребение 3), форму которой из-за плохой сохранности определить трудно. Из керамических изделий найден только фрагмент венчика бокаловидного сосуда (погребение 4). Он красноглиняный, горизонтально залощенный снаружи и изнутри по красному ангобу. Венчик прямо посаженный с утолщенным валиком в месте перехода к тулову. Диаметр венчика 12 см, толщина 0,4-0,5 см. Среди находок из могильника следует отметить также круглый обработанный камень, выпуклый с одной стороны и плоский с другой. На плоской стороне имеется углубление.

Чрезвычайно интересны культовые ямы и каменные кладки у головы погребенного. Каменные кладки имеют трапециевидную форму шириной 45-55 см, длиной 45-50 см, высотой 30-40 см. По отношению к костяку они лежат перпендикулярно или на одной линии с костяком с СВ на ЮЗ (кладка в погребении 3). Кладки перекрывают частично культовые ямы.

Культовые ямы имеют ширину 40-45 см, длину 60-95 см, глубину 30-50 см. Они имеют овально-удлиненную или грушевидную форму, по отношению к костяку ямы лежат на одной линии СВ - ЮЗ. По своей форме ямы напоминают очаг.

Аналогичные кладки найдены в других районах Средней

1) А. Н. Б е р н ш т а м. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. ММА, № 26, 1952.

2) В. А. Л о х о в и ц. Новые данные о подобных погребениях в Туркмении. История, археология и этнография Средней Азии. М., "Наука", 1963, стр. 166, рис. 4.

Азии. Но вообще кладка камнями у головы и каменные ящики относятся к глубокой древности. Они встречались уже в могильниках Бешкентской долины во второй половине второго тысячелетия до н.э. (могилы 29, 31, 56).³⁾

Обкладка камнями у головы погребенного встречается также в могильнике Памирская I (Тамды), расположенном на высокой площадке на правом берегу р. Памир, прилегающей к южным склонам Аличурского хребта (курганы II—IV).⁴⁾

Также известны погребения в каменных ящиках в Кызылрабадском могильнике (курган 7)⁵⁾, расположенной в 400 м от реки Оксу, на ее правом берегу, к востоку от поселка Кызылрабад. Такие могилы встречаются и на средневековом Памире — это могильники Шахдара в Шугнанае (XII—XIV вв. н.э.)⁶⁾.

Обкладка камнями, видимо, играла немаловажную роль в процессе совершения обряда погребения. Другое важное культовое сооружение Иттифокского могильника — культовая яма-очаг с угольками — также известно с эпохи древности. Такие ямы в могильниках раннетулхарского времени бывают круглой или квадратной формы. В отличие от иттифокских, в раннетулхарских погребениях культовый огонь зажигался у головы покойника, об этом свидетельствует сильная закопченность камней и обгорелая земля.⁷⁾

3) А. М. М а н д е л ь ш т а м. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. М.—Л., ИИА, № 145, 1968, стр. 26—28, 122—123.

4) А. Н. Б е р н ш т а м. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, стр. 288, 296, 299, 300, а также рис. 130.

5) Б. А. Л и т в и н с к и й. Древние кочевники "Крыши Мира". М., "Наука", 1972, стр. 17, 18.

6) Э. Г. Р ы ч к о в. Антропология и генетика изолированных популяций. Изд-во МГУ, 1969, стр. 31.

7) А. М. М а н д е л ь ш т а м. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане...., стр. 123—126.

Е. Д. САЛТОВАСКАЯ

О РАСКОПКАХ АШТСКОГО МОГИЛЬНИКА В 1971 Г.

Летом 1971 г. были продолжены раскопки курумов в юго-западной части Аштского могильника, на песчано-каменистой предгорной равнине, вдоль дороги Ленинабад-Ашт. Эти раскопки подтвердили неоднократно высказанные мнения о многообразии типов надземных погребальных сооружений из камня.¹⁾

Приведем краткое описание каждого из раскопанных курумов с последующим выделением из общей массы нескольких отдельных групп погребальных сооружений по типам.

Курум I. Насыпь из мелких и средних размеров камней с желтым лёссовидным песком имеет округлую форму, высота ее 120 см, диаметр по линии СЮ 18 м; по линии ЗВ 18 м. В восточной половине насыпи прослеживается провал диаметром 2 м, обложенный по краю камнями, в виде кольца. В насыпи кургана встречены кости птицы; над погребальной камерой — кусочек темно-фиолетовой легкой ткани (?). Яма нечетко очертанивается. Скелета не найдено.

Курум Ia. Насыпь из рваных и окатанных камней средних размеров и желтоватого лёссовидного песка, округлая в плане, слегка вытянута с севера на юг. Могильная камера длиной в 160 см, шириной в 50 см, строго ориентированная по линии север-юг, обнаружена в западной половине кургана на глубине 50 см от поверхности насыпи. Скелет очень плохой сохран-

1) М. Э. Воронев. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории АН УзССР на территории Ферганы в 1950-1951 годах. Тр. Музея истории УзССР. Вып. 2. Ташкент, изд-во АН УзССР, 1954; Б. А. Литвинский. Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. Археологические работы в Таджикистане в 1957 г. Вып. 5. Тр. т. СШ, Изд-во АН Тадж. ССР, Сталинабад, 1959.

ности, ориентирован по линии СЮ. Верхняя половина скелета прикрита большим плоским камнем, поддерживаемым снизу тремя большими камнями. Могильная камера обложена по краю камнями.

Курум 1б. Расположен к СЗ от скважины № 12. Насыпь невысокая, из небольших камней и песка, слегка вытянута с севера на юг. Размеры по линии СЮ 5 м 30 см, по линии ЗВ 5 м 10 см. Погребальная камера очень нечеткая, костей скелета и находок нет. Очевидно, это кенотаф.

Курум 1 в. Насыпь невысокая, округлая в плане, диаметром около 3 м, из камней средней величины и песка. Погребальная камера оказалась в восточной половине насыпи, она имеет форму узкой траншеи длиной в 1 м, шириной в 40 см. Ориентация погребальной камеры - СВ-ЮЗ, по краю она небрежно обложена камнями. Над ней, в засыпи, на уровне современного горизонта, лежал на боку небольшой красноангобированный сосудик в форме кринки с ручками-петельками на тулове для подвешивания. По горлу - неглубокое горизонтальное рифление. Костяка нет.

Курум 1г. Насыпь невысокая, округлая в плане, диаметром около 3 м, из камней больших и средних. Погребальная камера, ориентированная по линии СЮ, на глубине 60-65 см от центра насыпи, небрежно обложенная по краю камнями, оконтурилась в западной половине насыпи. В ней, в щебенчатой засыпке, встретились мелкие кости человеческого скелета. Находок нет.

Курум 1д. Расположен над обрывом небольшого сая. Насыпь высотой 30 см, круглая в плане, состоит из камней средней величины. Под насыпью, в центре кургана, найден небольшой светлоангобированный сосуд в форме высокоторлой кружки, с ручкой, прикрепленной одним концом к краю венчика, другим - к тулову. В насыпи, на уровне современного горизонта, встречены очень мелкие человеческие кости. Погребальную камеру найти не удалось.

Курум 2. Насыпь из мелких скатанных и рваных камней, округлая в плане, высотой 60 см, с плоской вершиной, диаметр насыпи по линии СЮ 12 м, по линии ЗВ 12 м. Погребальная ка-

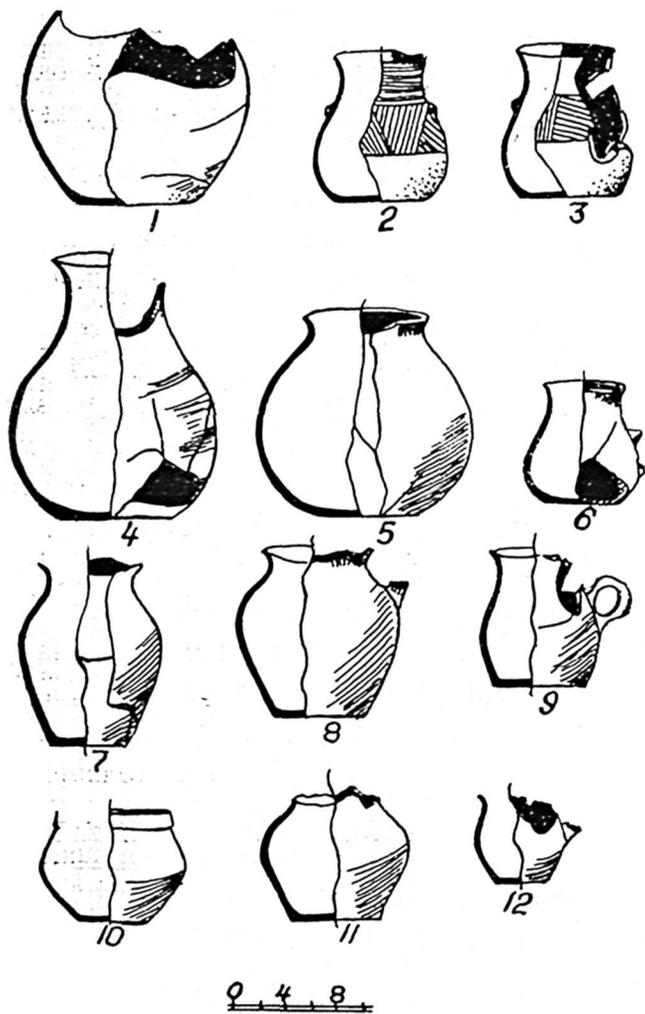

Рис. I. Керамика из курумов.

мера, ориентированная по линии СЗ-ЮВ, располагалась в центре кургана, на глубине 40-50 см от поверхности насыпи. Размеры ее по линии СК 3 м 80 см; по линии ЗВ 1 м 80 см — 2 м. В северной половине она имеет форму прямоугольника, в южной — переходит в круг. По краю камера обложена большими и средними камнями. По количеству черепов можно судить, что в камере было погребено 10 человек. Кости скелетов разбросаны в беспорядке, очевидно, из-за впускных погребений. Ориентация большинства скелетов СЗ, ЮВ, ЮС. Один скелет лежал головой на восток.

Керамика: закраина тонкостенной красноангобированной миски на гончарном круге, с непрофилированным, утончающимся к краю венчиком; почти целая, на гончарном круге миска, красноангобированная, с высоким, чуть отогнутым наружу непрофилированным бортиком на маленьком плоском дне; боковая часть изготовленной на гончарном круге кружки-кринки, покрытой красным ангобом, высокогорлой, с чуть отогнутым наружу венчиком, в невысоким круговым валиком по плечу; небольшая черноангобированная кружка с петлеобразной ручкой, с остатками росписи черным ангобом в верхней части тулова, с двумя маленькими налепными розетками (рис. I, 2).

Мелкие находки: каменная палочка для сурьмления бровей, с заостренным концом, с дырочкой для подвешивания; обломок железного черешкового наконечника стрелы; бронзовая проволочная серьга, две миниатюрные бронзовые пряжки с круглым кольцом, с подвижным язычком, с прогибом в средней части, с хоботком на конце.

Курум 3. Насыпь в форме усеченного конуса из мелких рваных и окатанных камней. Диаметр по линии СЮ 10 м, по линии ЗВ 9,5 м, высота насыпи в уплощенной части 85 см. В основании насыпи — кольцо из камней, нарушенное в восточной части. Могильная камера — примерно в центре насыпи, оконтурируется нечетко. В ней расчищены трубчатые кости ног человеческого скелета. Ориентация погребенного — СЗ-ЮВ. Рядом находки гончарных изделий: сосуд без венчика, со следами черного ангоба, средних размеров, с туловом грушевидной формы; железный нож, однолезвийный, с прямой спинкой, с вытянутым узким лезвием; фрагмент железного кричака, желе-

исе кольцо; фрагментированный железный наконечник стрелы, с приподнятыми жалцами, трехгранный (?), с отломанным черешком; бронзовая проволочная серьга; миниатюрная раковина-каури; несколько пастовых и стеклянных бусин округлой формы, одна — крупная, удлиненной формы в виде веретена; два плоских каменных оселка с дырочками для подвешивания; фрагментированная каменная палочка для сурьмления.

Курум 4. Очень большой. Насыпь круглая в плане, из мелких камней и песка. Диаметр насыпи 12 м, высота 1 м. Погребальная камера оказалась в центре насыпи, над ней расчищены очень большие окатанные камни. Ориентация камеры — СЗ-ЮВ. Длина ее по линии СЗ-ЮВ 2 м 30 см. По краю ямы обложена крупными камнями. В северной части ямы расчищены два черепа вплотную друг к другу, ориентация скелетов — СЗ-ЮВ. Рядом с ними находки: целый гончарного производства светлоангобированный приземистый горшок с резными горизонтальными и волнистыми линиями по плечу; два кухонных сосуда из грубой глины, на одном из них остатки зооморфной ручки; миска станковая, светлоангобированная, с невысоким непрофилированным бортиком; миска гончарного производства, на небольшом слабоустойчивом дне, красноангобированная, с коническим корпусом и чуть загнутым внутрь венчиком; крупное керамическое пряслице биконической формы; керамическая поделка в форме треугольника; бисерная пастовая бусина; бронзовая проволочная серьга.

Курум 5. Насыпь из мелких рваных и окатанных камней с лессовидным песком, в форме усеченного конуса с уплощенной площадкой в центре. Высота насыпи 60 см. Диаметр по линии СЮ 14,4 м, по линии ЗВ 14 м. Погребальная камера расчищена в центре, ориентация ее СЗ-ЗВ. На дне камеры, в щебенке, расчищены кости скелета, ориентация костяка неопределенная, похоже, что он был ориентирован головой на СЗ. Камера овальной формы, длиной 2,5 м, шириной 1,4 м, края ямы аккуратно выложены большими камнями. Дно ямы — на глубине 70 см от поверхности.

Находки: верхняя часть гончарного производства крупного кубшина с остатками темного ангоба, с невысоким дном; горлом и отогнутым венчиком: две каменные палочки

мления бровей, фрагментированное глиняное пряслице.

Курум 6. Насыпь круглая в плане, из крупных рваных и окатанных камней, без выраженного кольца в центре и в основании насыпи. Диаметр насыпи 8 м, высота в центре 60 см. Погребальная камера оказалась почти в центре насыпи, чуть сдвинута к западу. Ориентация ее СЮ, длина камеры I м 50 см, ширина I м 20 см. По краю камера обложена крупными камнями. На дне камеры, в щебенчатой засыпке, расчищены плохо сохранившиеся и беспорядочно разбросанные кости скелета, неопределенной ориентации, но как будто череп располагается в северной половине камеры. Керамика: почти целая черноангобировацкая гончарного производства миска на небольшом неустойчивом дне, с округлой формы туловом и слегка загнутым внутрь венчиком; сосуд гончарного производства, небольшой, с туловом грушевидной формы, с выраженным раструбообразным горлом, с розовой обмазкой на внешней поверхности; лепной сосуд грушевидной формы, с остатками черного ангоба на наружной поверхности, с высоким горлом, с плохо сохранившимся венчиком.

Мелкие находки: две каменные палочки для сурьмления, очень много стеклянных, пастовых бус, одна сердоликовая, три бусины из горного хрусталя; бронзовый несомкнутый браслет с утолщениями на концах; два бронзовых миниатюрных колокольчика с петельками для подвешивания, на одном из них слабо канелированные вертикальные желобки, на другом — следы точечного орнамента; два бронзовых пластинчатых перстня с небольшими овальными щитками, полуовальные в плане; интересное изделие из бронзовой проволоки с петелькой для подвешивания.

Курум 7. Насыпь округлая в плане из небольших камней, невысокая, около 40 см. Погребальную камеру найти не удалось, в насыпи найден маленький, овальный в плане, железный пластинчатый перстень со щитком.

Курум 8. Насыпь, овальная в плане, из средних и крупных камней с лёссовидным песочком, высота насыпи 40 см; диаметр по линии СЮ Ю м, по линии ЗВ 9 м. В центре под насыпью расчищена погребальная камера, длиной в I м 55 см,

шириной в 50 см, глубина дна от центра 50 см. Ориентация камеры - СЗ-ЮВ. Камера аккуратно обложена крупными камнями с ровными краями, на дне камеры, в щебенчатой засыпке, - костяк, ориентирован головой на СЗ. Находок нет.

Курум 9. Насыпь, округлая в плане, из средних и мелких камней с лёссовидным песком. Высота насыпи 40 см, диаметр по линии СЮ 6 м, по линии ЗВ 5 м. Погребальная камера расположена в центре насыпи, вытянута по линии ЗВ. Длина ее 160 см, ширина 70 см, камера по краю обложена камнями средней величины, на дне ее, в щебенчатой засыпке, расчищен плохо сохранившийся скелет, ориентированный головой на запад. Находок нет.

Курум 10. Округлая в плане насыпь из камней средних размеров, высота в центре 60 см. Диаметр насыпи - 5 м. Четко оконтуривающаяся, округлая в плане погребальная камера, обложенная по краю крупными камнями с плоской поверхностью, ориентирована по линии СЮ. В центре насыпи над ямой были расчищены крупные камни. На дне ямы - скелет хорошей сохранности, ориентация его - СЗ. Отдельный череп был найден в южной половине камеры. В восточной половине были найдены: очень крупный, гончарного производства кувшин вытянутых пропорций, с широкими горизонтальными полосами красного и светлого ангоба на наружной поверхности, с невысоким узким горлом и чуть отогнутым венчиком (рис. 2); глубокая миска-горшок, с непрофилированным, отогнутым наружу бортиком; две гончарного производства красноангобированные кружки с петлевидными ручками, высокогорлые; фрагментированный колокольчик, изготовленный из листовой бронзы.

Курум 11. Круглая в плане насыпь диаметром в 6 м, сложенная из камней средней величины, высота насыпи в центре - 50 см. Погребальная камера - в центре насыпи, ориентация ее - СЗ-ЮВ. По краю камера обложена камнями. Камера небольшая, почти круглая в плане, на дне ее беспорядочно разбросаны кости человеческого скелета, ориентацию трудно определить. У северо-западного края найден широкодонный, с туловом почти шаровидной формы и высоким горлом сосуд, лепной, с остатками черного ангоба на поверхности, фрагментированная железная пряжка с круглым кольцом, с подвижным

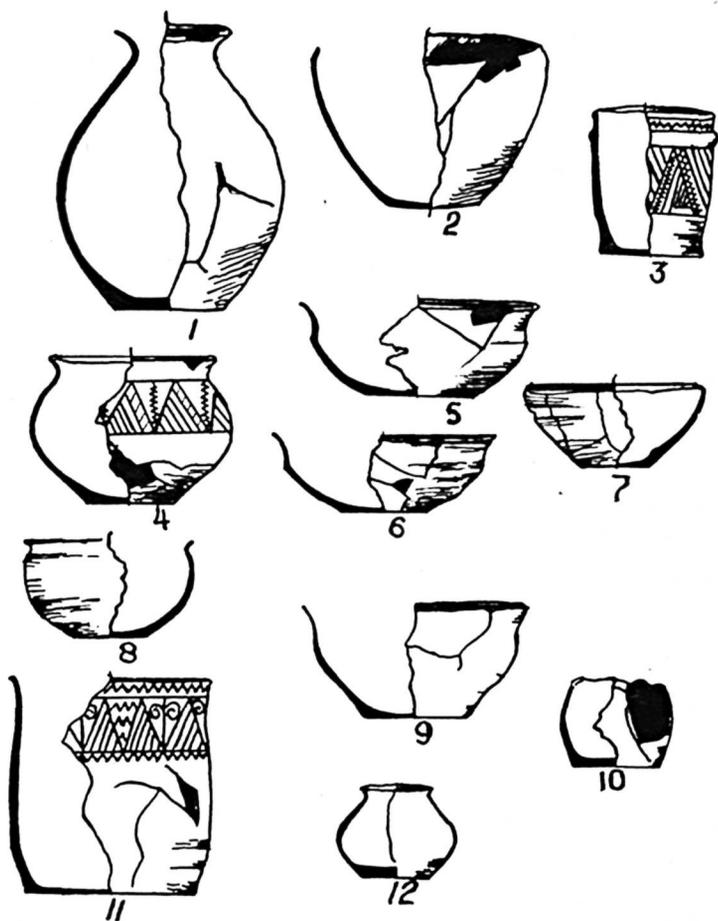

Рис. 2. Керамика из курумов.

язычком; пастовая округлой формы бусина.

Курум I2. Насыпь из средних и мелких камней, диаметр по линии СЮ 9 м, по линии ЗВ 10 м, высота 90 см. В центре насыпи на глубине 45 см от поверхности оконтурилась погребальная камера, обложенная по краю крупными камнями. Длина камеры 180 см, ширина 60 см, на дне ее в щебенке расчищен человеческий череп, плохо сохранившиеся кости скелета, ориентация - СЗ-ЮВ. Находок нет.

Курум I3. Насыпь округлой формы, в центре - круглый провал. Высота насыпи 45 см, диаметр по линии СЮ - 11 м, по линии ЗВ - 12 м.

Могильная яма четко не оконтуривается: в центре насыпи, на глубине 40 см от поверхности, расчищены 4 человеческих скелета неважной сохранности: ориентация двух - СЮ, одного - ВЗ, последнего - ЮС. Рядом со скелетами обнаружено большое количество находок.

Керамика: два баночной формы сосуда с процарапанным по ангобу "даваньским" орнаментом, миска гончарного производства, красноангобированная, с отогнутым наружу венчиком.

Мелкие находки: бронзовая монета с квадратным отверстием посередине, 2 небольшие железные пряжки с овальным и треугольным кольцом, на одной из них сохранились обоймица и прямой подвижный язычок; фрагмент лезвия железного ножа с треугольной рукояткой; четыре раковины-каури; плоская каменная поделка круглой формы, с отверстием; очень маленький железный пластинчатый перстень с овальным щитком; две подвески из известняка; три каменные палочки для сурьмления; много бисерных пастовых бус, мелкие стеклянные бусы, крупное биконическое керамическое пряслище. Очень интересное прямоугольной формы изделие из камня: в серой массе инкрустация в виде белых крапинок; два больших железных пластинчатых кольца без щитков.

Курум I4. Насыпь округлая в плане, сложена из мелких и средних камней с лёссовидным песком. Диаметр СЮ - 12 м. Диаметр ЗВ - 13 м. Высота насыпи 50 см. В центре насыпи - провал, обложенный по краю камнями в виде кольца. Погребальная камера расположена в центре насыпи, дно ее на глубине

45 см от поверхности насыпи. Заполнение камеры - гравийно-щебенчатая засыпка. На дне камеры - три костяка: первый ориентирован по линии СЗ-ЮВ, второй - по линии ЮВ-СЗ, третий - по линии СЮ. У головы третьего костяка располагались находки: нижняя часть небольшого груболепного сосуда со следами черного ангоба, гончарного производства черноангобированная кружка с петлевидной ручкой. В полосе светлого ангоба по тулову - темно-коричневый расписной орнамент в виде заштрихованных треугольников, в верхней части тулова имеется два налепа со сквозным отверстием для подвешивания.

Мелкие находки: фрагмент лезвия узкого однолезвийного железного ножа, фрагментированная железная пряжка с круглым кольцом и с подвижным язычком; целая железная пряжка с овальным кольцом и с подвижным язычком, с прогибом в средней части; тонкая бронзовая пластинка, возможно, зеркало; железное кольцо; железный предмет, возможно, от поясного набора; две раковины-каури; каменная палочка для сурьмления бровей; бронзовая серьга с подвеской, инкрустированная стеклом; подвеска из черного камня с отшлифованной поверхностью; плоской миндалевидной формы костяное изделие с отверстием в центре и остатками кожи на нем.

Курум 29. Он располагается в обособленной группе, справа от дороги Тут-Ашт, на левом берегу канала, вытекающего из Ашта. Насыпь округлой формы, слегка вытянута с севера на юг. Диаметр по линии СЮ 11 м, по линии ЗВ 10 м, высота в центре 70-75 см. На поверхности в центре насыпи выложено кольцо из камней средней величины, слегка сдвинутое к СЗ. Погребальная камера, обложенная по краю крупными камнями с ровной поверхностью, ориентирована по линии СЮ, имеет форму почти правильного прямоугольника, без входа. Это каменный ящик. В щебенчатой засыпке на дне камеры обнаружены кости крупного животного. Находок нет.

Курум 30. Расположен в нескольких метрах севернее курума 29, в этой же группе, слева от канала. Диаметр по линии СЮ 11 м, по линии ЗВ 13 м, высота 45 см. Насыпь сложена из мелких рваных и окатанных камней, с глиняной

засыпкой. В западной половине насыпи имеется провал овальной формы, обложенный камнями в форме кольца. Под ним расчищена погребальная камера, ориентированная по линии СЗ-ЮЗ. На дне ее располагается костяк, ориентированный головой на СЗ. Стены камеры выложены плиточным камнем, камера - подпрямоугольной формы, без входа, в виде каменного ящика. В насыпи, на глубине 20 см от поверхности, найдена бронзовая средневековая монета. У головы скелета найден обломок светлоангобированного сосуда со штампованным орнаментом, верхняя часть красноангобированной, гончарного производства миски с высоким, слегка отогнутым наружу бортиком, миниатюрный железный ножичек с треугольным лезвием, обломанной рукояткой, очевидно, из маникюрного набора.

Курум 31. Расположен севернее курума 30, на левом берегу канала. Насыпь состоит из мелких рваных и окатанных камней, с уплощенной площадкой в центре, со слабым провалом. Диаметр насыпи по линии СЮ 11 м, по линии ЗЗ 10 м, высота 40 см. Погребальная камера имеет форму прямоугольного каменного ящика, со стенками, выложенными из крупных каменных плит. На дне камеры расчищены три костяка головой на СЗ. Длина камеры 2 м 20 см, ширина 1 м 10 см, глубина 50 см. Находки: подвеска из крупной белой раковины, три хрустальные бусины, две очень крупные янтарные бусины, бронзовая проволочная серьга.

Курум 32. Расположен к северу от курума 31, как бы замыкая расположенные цепочкой курумы на левом берегу канала. Насыпь сложена из крупных окатанных и мелких рваных камней. Диаметр по линии СЮ 10 м, по линии ЗЗ 10 м. Высота насыпи 50 см. В центре кургана под насыпью расчищена погребальная камера, ориентированная по линии ЗЗ, стены ее выложены крупными плиточными камнями. Длина камеры 180 см, ширина 90 см. На дне камеры, имеющей форму прямоугольного каменного ящика, обнаружены остатки скелета, ориентированного головой на запад. Слева у предплечья найдена почти целая высокогорлая черноангобированная, гончарного производства кружка, с низким приземистым туловом, с зооморфной ручкой.

Курум 27. Расположен справа от дороги, у въезда в Ашт, на левом берегу канала. Насыпь, круглая в плане, из небольших камней, плоская, высотой в 40 см. Диаметр насыпи 15 м. Погребальная камера расположена в центре под насыпью, с очень нечеткими стенками, ориентация ее - СВ-ЮЗ. Дно камеры - щебенка. Оно на 5-8 см ниже уровня современной поверхности. В щебенчатой засыпке встречены мелкие кости человеческого скелета, фрагменты стенок толстостенного сосуда.

Курум 28. Расположен в этой же группе, на левом берегу канала. Насыпь из крупных и средних камней. Диаметр по линии СЮ 9,8 м, по линии ЗВ 9 м. Погребальная камера расположена в центре под насыпью, она имеет прямоугольную форму, по краю обложена крупными плиточными камнями, без входа (каменный ящик). Ориентация ее СЮ. На дне камеры, в щебенчатой засыпке, расчищены мелкие кости человеческого скелета, ориентацию трудно определить. Рядом со скелетом найдена нижняя часть светлоангобированного, гончарного производства небольшого сосуда с шаровидным туловом.

Курум 36. Расположен в компактной груше слева от дороги Ленинабад - Ашт. Насыпь из некрупных камней с песком, сильно вытянутая с запада на восток. Диаметр СЮ 6 м, диаметр ЗВ 8 м. Высота в центре 66 см. В основании насыпи в восточной части 6 крупных камней образуют кольцо. Погребальная камера расчищена в западной половине насыпи, дно ее заглублено на 15 см от уровня горизонта. На дне камеры, ориентированной по линии СЮ, имеющей щелевидную форму, найдено несколько обломков человеческих костей. В западной поле кургана, ближе к краю, расчищена камера, имеющая г-образную форму: часть камеры ориентирована по линии СЮ, и перпендикулярно ей - камера в направлении ЗВ. В первой половине камеры расчищено захоронение ребенка головой на север, лет 8-10. В перпендикулярной к ней камере - скелет, без черепа, в ногах стоял дном кверху небольшой грушевидной формы, без выраженного горла, сосуд с петлевидной ручкой.

Курум 41. Насыпь из крупных и средних камней, вытянутая с севера на юг. Диаметр по линии СЮ 12 м, по линии ЗВ

9 м 30 см. По-видимому, могильных камер было несколько, но четкие границы их определить невозможно. По остаткам плохо сохранившихся человеческих костей можно судить, что скелетов было не менее пяти. Около одного из них - маленькая темноангобированная кружка-криночка с остатками ручки и налепов со сквозными отверстиями для подвешивания (рис. 1).

Курум 46. Насыпь из крупных и средних камней. Диаметр 5 м 20 см, высота 40 см. В центре насыпи была расчищена квадратная в плане (длина стороны 2 м) погребальная камера со стенами, выложенными камнями (каменный ящик). Над ней на глубине 20 см от поверхности насыпи, найдена красноангобированная кружка с горизонтальными рифлеными полосами по горлу, со сквозными отверстиями в выступах-налепах, по плечикам. В средней части тулова - расписной орнамент в виде светло-коричневых заштрихованных треугольников.

Курум 40. Насыпь из огромных камней и песка. Диаметр насыпи 6 м. Под ней расчищена очень нечеткая, без всяких признаков погребения, яма.

Курум 49. Круглая в плане каменная выкладка из небольших камней и песка, высотой в 30 см, диаметром 4 м 20 см. Погребальная камера оконтурилась в западной половине насыпи, ориентация ее - СЗ-ЮВ. Длина 1,5 м, ширина 0,7 м. Дно ее на 20 см ниже уровня современного горизонта. Стены и дно ямы - щебенка без каменной обкладки. На дне расчищено два, очевидно, детских погребения, на спине, головой на СЗ. Находок нет.

Курум 50. В форме каменной выкладки: в центре ее стоит огромный камень диаметром 4,5 м, вокруг него - выкладка из средних камней. Погребальная камера, с довольно четкими стенками, обнаружена в центре, под огромным камнем. Костей и находок нет.

Курум 51. Насыпь округлой формы, диаметром 5 м 30 см, высотой 30 см, из мелких и средних камней. Погребальная камера расчищена в западной половине насыпи, стены ее выложены ровными камнями, сохранность костяка, ориентированного головой на юго-запад, очень плохая. У ног погребенного стояла черноангобированная кружка, с росписью на тулове, с петле-

видной ручкой.

Курум 52. Плоская каменная выкладка диаметром в 3 м. Погребальную камеру обнаружить не удалось. Вероятно, это кенотаф.

Курум 53. Насыпь округлой формы, диаметр по линии СЮ 7 м, по линии ЗВ 7,5 м, высота 50 см, насыпь сложена из рваных камней, крупных и средних, вперемежку с галькой и лёссовидным песком. В засыпи, в восточной поле кургана, в 1 м к востоку от центра, был обнаружен гончарного производства небольшой светлоангобированный сосуд вытянутых пропорций, с невысоким вертикальным горлом. Под насыпью было обнаружено в основании кургана каменное кольцо, выложенное из средних и крупных камней, подпрямоугольной формы, напоминающее каменную ограду. Погребальная камера была обнаружена в западной половине курума, размеры ее 1 м 30 см x 80 см. На дне ее, в щебенчатой засыпке, обнаружены мелкие кости человеческого скелета, ориентацию трудно определить.

Курум 54. Насыпь круглая в плане, диаметр 4,5 м, из рваных и окатанных камней небольшой величины, щебенки и желтого лёссовидного песка. Высота насыпи в центре около 40 см. В центре кургана — скопление крупных камней. Погребальная камера обнаружена в западной половине кургана, она овальная в плане, ориентирована строго по линии СЮ. Размеры: длина 2 м, ширина 1 м. Засыпка камеры — камни средних размеров, щебенка, мелкий песок, стены камеры — щебенка, только в юго-западном углу в стене лежат два небольших камня. На дне ямы расчищены остатки скелета, лежащего на спине, с вытянутыми ногами, лицом кверху. Ориентация скелета СЮ. Находки: в ногах скелета фрагмент нижней части крупного железного ножа с треугольной рукояткой, железная пряжка с круглым кольцом, подвижным язычком, имеющим в средней части прогиб, с отломанным хоботком.

Курум 54а. Насыпь округлая в плане, из небольших камней. Диаметр 3,5 м, высота 30 см. Под насыпью найдено два сосуда: изящная гончарного производства черноангобированная кружка с петлевидной ручкой и горизонтальными рифлеными линиями по плечу, и небольшой, типа крышки, красно-

ангобированный сосуд, с высоким горлом и чуть отогнутым наружу венчиком (рис. I). Погребальную камеру отыскать не удалось.

Курум 57. Насыпь из средних и крупных окатанных и рваных камней с галькой и лёссовидным песком, слегка вытянута с запада на восток. Диаметр по линии СЮ 7 м, по линии ЗВ 10 м. Погребальная камера расчищена в северо-западной части кургана, на дне ее — скелет, ориентированный головой на СЗ, лежащий на спине, лицом кверху. Нижняя часть скелета была завалена крупными камнями.

Курум 58. Насыпь из средних окатанных и рваных камней и мелкого лёссовидного песка. Диаметр по линии СЮ 8 м, по линии ЗВ 8 м. В восточной поле кургана, в насыпи, обнаружены кости животного. Погребальную камеру найти не удалось. Находок нет.

Курум 165. Расположен в большой концентрированной группе к СЗ от скважины № 13, в западной части могильника. Насыпь округлая в плане, слегка вытянутая с СЗ на ЮЗ, диаметром более 10 м, высотой 80 см, состоит из мелкого желтовато-серого песка и камней средней величины. Погребальная камера в плане овальной формы, была обнаружена в северо-западной части кургана, под насыпью. Дно и стенки ямы, очень неглубокой (15-20 см), — щебенка, без каменной обкладки. На дне ямы были расчищены кости человеческого скелета очень плохой сохранности. Рядом с остатками костяка обнаружены две лепные округлодонные мисочки со следами матерчатого шаблона на внутренней поверхности; боковая часть лепного грушевидной формы сосуда; фрагмент горла и донца груболепной кухонной кружки, одна груболепная округлодонная миска, с заглаженной кремовато-розовой глиной поверхностью, с темно-коричневой росписью.

Курум 235. Диаметр насыпи, округлой в плане, около 12 м, высота 90 см. Насыпь сложена из крупных и средних камней и щебенки. После расчистки насыпи было обнаружено два погребения в неглубоких (15-20 см) грунтовых ямах овальной формы, расположенных почти в центре кургана, ориентированных по линии ЮЗ-СВ.

Верхнее погребение: сохранились кости ног; с левой

стороны, выше бедра, найден железный браслет, надетый, вероятно, на руку; справа, у бедренной кости, найден железный нож; каменный оселок; две лепные глубокие округлодонные миски со следами матерчатого шаблона на внутренней поверхности; верхние части крупных лепных чаш с красно-коричневой росписью на светло-кремовом и розоватом фоне; два тонкостенных гончарного производства белоангобированных горшочка с выпуклым шаровидным туловом на маленьком неустойчивом дне. По инвентарю можно судить, что это, вероятно, мужское погребение.

Параллельно первому, чуть южнее его, расчищено еще одно погребение, в неглубокой грунтовой могиле, ориентированной также по линии СЗ-ЮВ. Сохранились кости бедра, голени одной ноги. На дне ямы в засыпке были найдены бронзовые проволочные серьги, одна серебряная серьга с бирюзовой вставкой, два керамических пряслица, фрагменты стенок лепных расписных чаш, верхние части станковых белофонных горшочков, две небольшие глубокие гончарного производства красноангобированные мисочки-горшочка, одна лепная с отпечатками грубого матерчатого шаблона на внутренней поверхности белоангобированная миска-ваза на высоком полом поддоне. Скорее всего, это погребение женское. На наш взгляд, керамический комплекс обоих погребений кургана № 235 имеет очень большое сходство с керамикой поселений и могильников эпохи раннего железа Центральной Ферганы и, несомненно, предшествует выделенному нами ранее керамическому комплексу расположенного неподалеку от могильника оседлоземледельческого поселения Тудай-Хурд (этап Ашт I)²⁾ (рис. 3).

Курум 231. Насыпь курума круглая в плане, средних размеров, из небольших камней. Диаметр насыпи 5 м, высота 65 см. Погребальная камера оказалась в северо-западной четверти насыпи, ориентация ее ЗВ. Камера, овальная в плане, вырыта в щебенке, не обложена по краю камнями, дно

2) Е. Д. С а л т о в с к а я. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дисс. Душанбе, 1971, стр. 17.

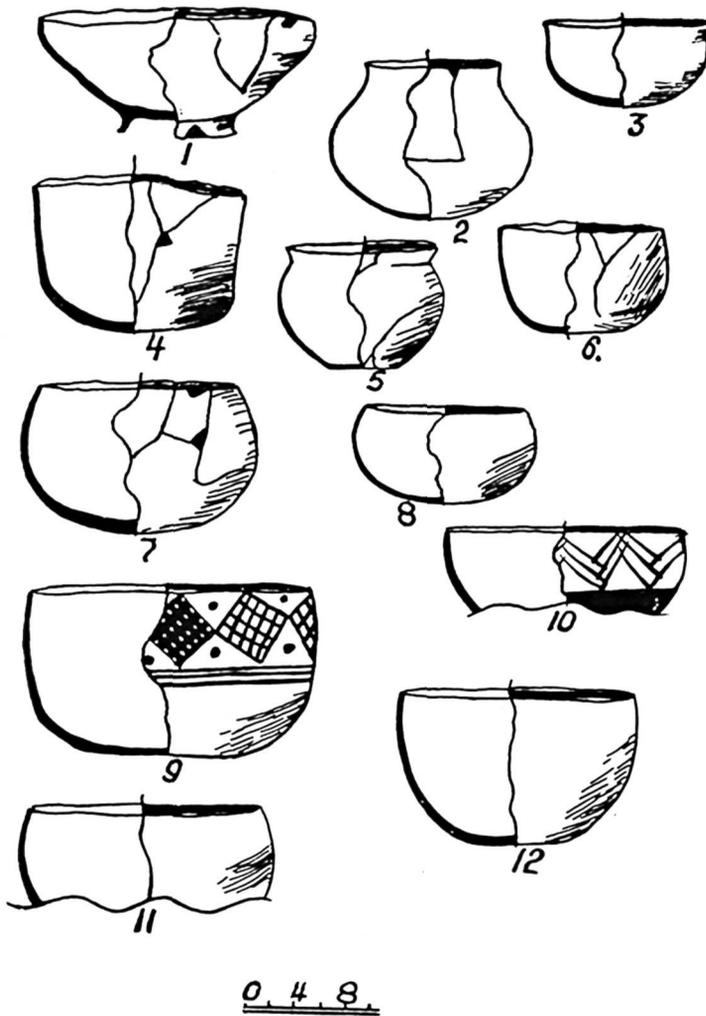

Рис. 3. Керамика курганной эпохи раннего железа.

ее ниже уровня горизонта сантиметров на 30. На дне камеры расчищено два скелета неважной сохранности, ориентированные головами на запад, в изголовье найден каменный сурьматаш, бронзовая проволочная поделка. Керамика: лепной округлодонный грушевидной формы сосуд с отогнутым наружу венчиком, снаружи обмазан серовой глиной. Близок по форме усуньским сосуда Семиречья; небольшая гончарного производства красноангобированная мисочка с непрофилированными стенками; глубокая миска-горшок гончарного производства, светлоангобированная, с непрофилированными стенками, на маленьком неустойчивом дне.

Курум 239. Насыпь сложена из небольших камней, круглая в плане, без каменного кольца в основании, диаметр насыпи 7 м, высота в центре 70 см. Погребальная камера расчищена в северной половине насыпи, ориентация — по линии СЮ. Дно камеры вырыто в щебенке ниже уровня современного горизонта сантиметров на 40. Сверху камера обложена по краям небольшими округлыми камнями. Камера округлая в плане, диаметр 1,8 м. На дне ее расчищены два скелета неважной сохранности, головой на север. Мелкие находки: плоское керамическое пряслице дисковидной формы со следами красного ангоба, фрагментированная каменная палочка для сурьмления, белая каменная подвеска дисковидной формы, белая с красными прожилками каменная подвеска овальной формы, раковина-каури, несколько пастовых бус, серодоликовая бусина, мелкие обломки железа, очевидно, ножа. Керамика: небольшой груболепный кухонный сосуд со следами копоти; красноангобированная гончарного производства миска с усеченно-конической формы корпусом на небольшом неустойчивом дне, с высоким слабопрофилированным бортиком; гончарного производства крупный грушевидной формы красноангобированный сосуд, узкогорлый, с отогнутым наружу венчиком.

Курум 241. Насыпь из крупных и мелких камней и желтого лёссовидного песка. Диаметр насыпи по линии СЮ 11 м, по линии ЗВ 10 м, высота насыпи 70 см. Погребальная камера расположена в центре, под насыпью, ориентация ее СЗ-ЮЗ. Подпрямоугольная в плане, обложена по краю камнями.

На дне погребальной камеры расчищен костяк, ориентированный головой на юго-восток. Керамика: груболепной кухонный сосуд с туловом шаровидной формы, с ручкой, прикрепленной одним концом к краю венчика, другим - к тулову; небольшой светлоангобированный вытянутых пропорций гончарного производства сосудик с невысоким горлом и отогнутым наружу венчиком; миниатюрный с биконической формы туловом сосудик гончарного производства со следами темного ангоба; почти целый гончарного производства красноангобированный горшок с процарапанным по ангобу "даваньским" орнаментом (рис.2).

При исследовании разновременных погребальных памятников и особенно при решении вопроса об этнической принадлежности погребенных в последние годы большое внимание уделяется изучению обряда погребения. Чаще всего погребальный обряд рассматривается как комплекс, заключающий в себе три основных признака:

- 1) конструкция погребального сооружения,
- 2) способ захоронения, ориентация погребенного,
- 3) характеристика сопровождающего погребального инвентаря.³⁾

В настоящей статье мы попытаемся по результатам археологических материалов, полученных в полевом сезоне 1971 г., выделить группы погребального обряда внутри Аштского могильника на основе сочетаний вышеуказанных памятников.

I группа (I-й вариант). Каменная насыпь, круглой или слегка овальной формы, с высотой в центре 40-70 см, диаметр 7-12 м. Погребальная камера подпрямоугольной формы, с выложенными из камня стенами, со слегка заглубленным дном (каменный ящик). Погребения чаще одиночные, реже коллективные. Труположение - на дне камеры, в щебенчатой засыпке, головой на С, СЗ, З. Инвентарь женских погребений - сосуды, пряслица, бронзовые браслеты, перстни,

3) В. А. Назаренко. Классификация погребальных памятников Южного Приладожья. В кн.: "Статистико-комбинаторные методы в археологии". М., "Наука", 1970, стр. 191.

проволочные серьги, разнообразные пастовые бусы, бусы из полудрагоценных камней, каменные косметические палочки, поделки из камня и известняка; мужских - сосуды, железные ножи, наконечники стрел, каменные оселки, железные пряжки, костяные изделия.

I группа (2-й вариант). Захоронения как одиночные, так и коллективные. Труположение на щебенчатом дне камеры со смешанной ориентацией: на С, З, Ю, В. Сопровождающий инвентарь: керамические сосуды, железные изделия (ножи, пряжки, перстни), подвески из камня.

I группа (3-й вариант). Конструкция погребального сооружения - каменный ящик, ориентация погребенных - головой на С, СЗ, З. Находки при погребенных отсутствуют.

I группа (4-й вариант). Конструкция погребального сооружения - каменный ящик, захоронение отсутствует. Иногда в насыпи или в самой камере встречаются керамические находки. Обычно подобные "пустые" курганы принято считать меморативными погребениями-памятниками в честь погибших **вдали** от родины (кенотафы).

II группа. Каменная насыпь круглой или слегка овальной в плане формы, высота насыпи 40-60 см, диаметр 4,5-5 м. Погребальная камера, овальная в плане, вырыта в щебенке, со стенами, не обложенными камнями, ее дно заглублено ниже уровня современного горизонта на 35-40 см. Способ захоронения - труположение, ориентация погребенного - головой на С, З. Находки: косметические каменные палочки, железные ножи, железные пряжки, бронзовая проволочная поделка.

III группа. Каменная насыпь круглой в плане формы, диаметр насыпи 8-12 м, высота в центре 70-90 см, погребальная камера - одна или несколько неглубоких грунтовых могил, овальной в плане формы. Способ захоронения - беспорядочно разбросанные в яме кости нескольких скелетов или труположение с ориентацией погребенных на З, ЮВ. Находки: керамические пряслица, каменные оселки, керамические сосуды. Вместе с формами лепных округлодонных мисок впервые для района Северо-Западной Ферганы встречены верхние части крупных лепных мисок с красно-коричневой росписью на светлом фоне, покрытые светлой глиной миски на высоком поддоне,

с отпечатками матерчатого шаблона на внутренней поверхности, тонкостенные, гончарного производства светлофонные горшки, имеющие сходство с керамикой поселений и могильников эпохи раннего железа Центральной Ферганы.⁴⁾

Интересно отметить присутствие в этом комплексе, на наш взгляд, предшествующем этапу Ашт I, выделенному на расположенном неподалеку от могильника поселении Тудай Хурд (II-I в. до н.э. - рубеж нашей эры), двух небольших округлодонных мисок, покрытых двусторонним - красным и красно-коричневым плотным ангобом.

Таким образом, внутри Аштского могильника удалось выделить три основные группы погребального обряда среди раскопанных в 1971 г. надземных погребальных сооружений из камня. Скорее всего различия в погребальном обряде между выделенными группами связаны с этническим и, наверное, с хронологическим факторами. Не касаясь пока вопросов датировки выделенных погребальных комплексов, мы, основываясь главным образом на данных анализа керамических материалов, вправе допустить, что наиболее раннюю группу представляют погребальные сооружения в форме неглубокой одной или нескольких грунтовых могил в западной части Аштского могильника.

4) Н. Г. Горбунова. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. Археологический сборник, вып. У. Л., Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962.

Л. П. Н О В И К О В А

О КОНСЕРВАЦИИ И ИЗВЛЕЧЕНИИ
ГЛИНЯНОЙ СТАТУИ БУДДЫ В НИРВАНЕ

Аджинатепа — буддийский монастырь УП в., расположенный в 12 км от города Курган-Тье на окраине I-го отделения совхоза им. Кирова Таджикской ССР. В плане — это правильный прямоугольник со сторонами 50x100 м, состоящий из двух одинаковых по размеру квадратов. Юго-восточная половина является собственно монастырской частью, включающей квадратный двор (19x19 м) и ряд построек вокруг него: айваны, зал для собраний общины, кельи, святилища, коридоры. Северо-западная часть памятника, так же как и монастырская, построена по четырехайванной дворовой схеме¹⁾ и является храмовой половиной. Центральную часть этого квадрата занимает крестовидная в плане ступа, выполненная из пахсовых блоков, имеющая прямоугольное основание (14x14 м). В центре каждой из сторон квадратного двора — айваны, соединенные между собой коленчатыми коридорами. На северо-западном фасаде за коридорами — ряд небольших, почти квадратных помещений, центральное из которых является святилищем и расположено по одной оси со святилищем монастырской половины. Все помещения построены из пахсы и сырцового кирпича, облицованы саманной штукатуркой. Из сырцового кирпича построены и три миниатюрные ступы в цепях по северо-западному фасаду, и две ступы (одна в другой) — около северного фасада ступы. И только одна — ганчевая — в северо-западном углу двора.

1) См. подробно: Б. А. Л и т в и н с к и й, Т. И. З е й - м е л ь. Аджина-тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. М., "Искусство", 1971, стр. 8-32.

Стационарные раскопки Алжинатепа начаты в 1961 г. и ведутся вот уже 10 лет под руководством Б.А. Литвинского. С 1961 г. ежегодно в раскопках участвуют реставраторы Государственного Эрмитажа и реставраторы лаборатории Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР.

За 10 лет работы на археологических раскопках помещений монастыря было обнаружено и извлечено из земли более 500 фрагментов скульптуры и живописи. Трудности полевой реставрации на данном объекте состоят в следующем: 1) в обнаружении скульптуры (она изготовлена из необожженной глины, фактически мы находим глину в глине; и если на поверхности скульптуры не сохранилось краски, то она по цвету почти не отличается от заполнения завала - лёсса, кирпичей, пахсы); 2) в насыщенности завала мелкими фрагментами скульптуры, разбитой, в свою очередь, еще на более мелкие части, находящиеся в хаотическом состоянии по отношению друг к другу; 3) в непрочности скульптуры (часто кирпичный или пахсовый завал, закрывающий ее, намного плотней и крепче самой скульптуры); 4) в большой засоленности почвы, а значит и памятников искусства (до нескольких процентов); 5) в ограниченности сроков полевых реставрационных работ из-за климатических условий и т.д.

Большая часть скульптуры и живописи была найдена в храмовой половине. Она украшала ниши обводных коленчатых коридоров, постаменты помещений, стены, проходы, святилища. Что касается монастырской части, то здесь в основном скульптура была сосредоточена в святилище. Во время разрушения, еще в древности, она вся была сброшена на пол, разбита, частично выброшена в соседние помещения и юго-западный угол двора. Исключение составили три статуи.

В данном случае нас интересует огромная (около 14 м) глиняная статуя Будды в нирване, обнаруженная *in situ* еще в 1964 г. в одном из обходных узких сводчатых коридоров (восточном помещении 23) храмовой половины вокруг центральной ступы. Размеры коридора: длина 16 м; ширина 3,60 м (рис. 1).

Вначале была открыта ступня и часть пальцев ноги.

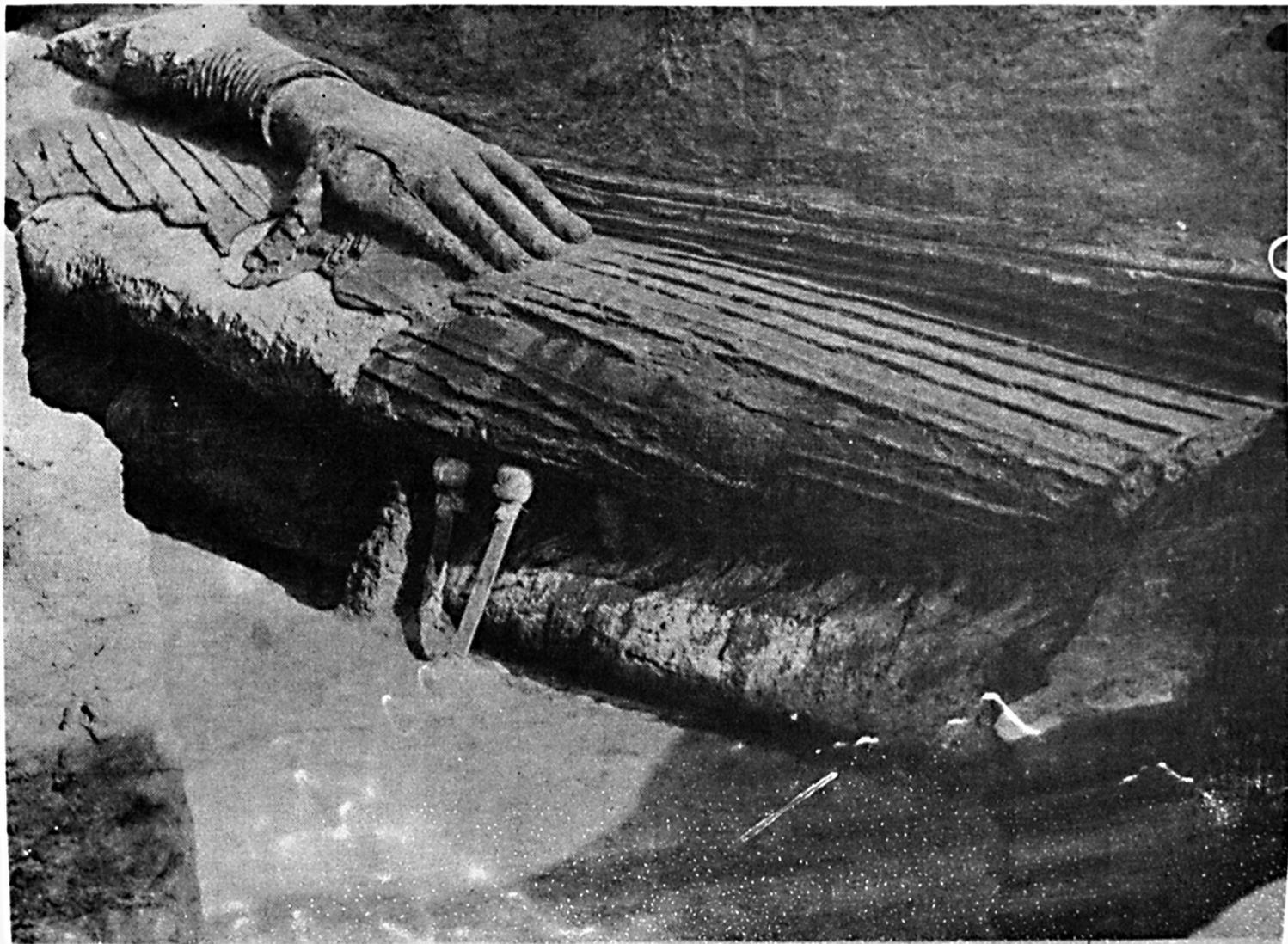

Рис. 1. Анджианатена. Соций вид статуи Будды в нирване.

Для того чтобы убедиться, насколько сохранилась вся статуя, был заложен шурф в районе предполагаемого нахождения головы со стороны постамента. Удалось зафиксировать лежащую на месте локтевую часть правой руки. Обнаруженные части Будды были засыпаны грунтом до возобновления работ.

Весь 1965 г. посвящен подготовке к снятию этой монументальной статуи. Приобретались материалы, химикаты, инструменты в необходимых количествах. Работы по консервации и снятию обнаруженной в Аджинатепа скульптуры были поручены мастерской реставрации монументальной живописи Государственного Эрмитажа.

В 1966 г. статуя была открыта. Она выполнена из необожженной глины и раскрашена. Будда лежит на постаменте на правом боку, подложив правую руку под голову, левую вытянув вдоль тела. Ноги сомкнуты, положены друг на друга и также вытянуты. Фигура прислонена к стене коридора. Вся верхняя половина фигуры не сохранилась (левое плечо, грудь, шея, голова, кисть правой руки "срезаны" зольником наискосок от локтевой части левой руки к запястью правой). Укажем несколько размеров этой гигантской статуи. Длина ее, видимо, была около 14 м. Сохранилось же только 10,43 м по низу. Длина ладони 170 см; длина ступни 190 см. Максимальная высота фигуры (от горизонтальной поверхности постамента до верхней точки левой руки) 1,82 м.

Сохранилась большая часть статуи. Слева обрыв скульптур идет от середины предплечья правой руки (к локтю сохранившаяся поверхность рукава сходит на нет, но часть левого бока фигуры, соответствующая локтевой части, уцелела), врезается в глубь груди и идет по нижней части, затем скашивается и идет к правому локтю, где сохранилась незначительная часть груди и все предплечье правой руки, покоящееся на подушках. Границы уцелевшей части статуи (слева, сбоку) имеют неровные рваные края.

На сохранившейся части фигуры по центру (в районе бедренной части) выбита большая часть скульптурной поверхности. Эта выбоина имеет форму неправильного прямоугольника со сторонами: вверху - 2,8 м; внизу - 1,9 м; высота 1,1-1,25 м. Таким образом, выбито более трех квад-

ратных метров в одном месте. Целиком утрачена плюсна правой ноги, три пальца левой ноги (большой и два примыкающих к нему средних). Два пальца на правой ноге (мизинец и примыкающий к нему) уцелили только со стороны подошвы. Испорчены два пальца кисти руки - указательный сбит по всей длине больше чем наполовину; большой имеет глубокие (до 3-4 см) выбоины и вмятины. Повреждены ногти на трех пальцах. Правая часть кисти (пястья), соответствующая указательному пальцу, запала на 2 см. В целом на сохранившейся фигуре, кроме указанных утрат, можно отметить небольшие выбоины (конечно, "небольшие" только в масштабах такой огромной статуи) скульптурного запесоченного моделирующего слоя на всю глубину; значительные утраты ганча с красочным слоем (например, на подошвах ног он утрачен совсем, фиксируются только незначительные островки его с малыми остатками крас). Необходимо отметить сильную потертость красочного слоя, выпады складок местами, повреждения уцелевших складок, трещины, частичное изменение формы, отверстия, вмятины и взбугривания от проросших корней и т.п.

Постамент, на котором покоится статуя, по вертикали в какой-то степени повторяет форму фигуры, т.е. возле ступни ног он имеет наибольшую ширину (1,95 м), затем его вертикальная поверхность плавно изгибается, и в районе правого предплечья постамент сужается до 1,65 м (указана ширина постамента от стены). Изголовье состоит из пяти подушек-валиков разной толщины (от 9 до 13 см). Высота постамента 0,5 м.

Фигура одета в плащ. Левый бок полн, начиная от кисти левой руки, оформлен прямыми горизонтальными частями складками, прикрепленными прямо к стене коридора. Складки изображены как у стоящей фигуры. По туловищу складки идут наискось под углом 45° (рельеф 2-2,5 см), на левой ноге же - почти горизонтально, также параллельно друг другу, и на подъеме ноги спускаются вниз. Складки на переходе от одной ноги к другой, в углублении оформлены иначе, чем на плоских частях: здесь они выполнены в высоком рельефе (до 8-9 см) и образуют чередование

строенной и одинарной или сдвоенной складок, сходящих на нет на нижней ноге и переходящих в одинарную, идущую полным рельефом (2-2,5 см), - на верхней. В месте соединения ног в районе голени, в углублении, фиксируется чередование тройной (высота рельефа от 3-3,5 до 3-9 см) и одинарной складок (высота рельефа ее в самом заглубленном месте 3-3,5 см). В районе же тазобедренной части и живота (в углублении) прослеживается чередование строенной и сдвоенной складок. Замену одинарной складки на двойную проследить не удалось, так как вся бедренная часть (вертикальная поверхность скульптуры) выбита. Складки одежды на левом рукаве собраны в частые поперечные "ребра", образованные также чередованием сдвоенной и одинарной складок. На правом локте и предплечье наибольшее расхождение складок фиксируется на сгибе.

В целом фигура выполнена сравнительно верно, хотя наблюдаются некоторые отклонения от пропорций. При исполнении же отдельных частей статуи мастер стремился к большой достоверности в их передаче. Особенно отмечается правильное изображение кисти руки - форма ее, все фаланги пальцев ступней ног, т.е. им уделено меньше внимания: все они одинаковой толщины и длины (ровные валики), правда, ногти так же, как и на руке, обозначены углубленным вырезом, но в целом форма ступни ноги и здесь соблюдена. Плащ на фигуре подпоясан. Конец пояса оформлен в виде четырех налепных спиралевидных валиков - "веревочек", вписанных друг в друга. Сандалии на ногах Будды изображены условно в виде прямоугольного валика (толщина 2-4,5 см, ширина 6-7 см), опоясывающего обе ступни у основания пальцев.

Техника и технология глиняной скульптуры Средней Азии периода средневековья является одной из важных тем, привлекающих внимание многих исследователей. Эта тема изучается и нами. Мы остановимся лишь на некоторых материалах наблюдений и исследований, полученных при консервации и извлечении интересующей нас монументальной скульптуры больших размеров в полевых условиях и частично при реставрации ее в лаборатории.

Остовом фигуры служила кладка из горизонтально

уложенных рядов сырцового кирпича, которая примыкала к стене помещения. Затем на нее послойно, после просушки каждого слоя, накладывалась мягкая обработанная глина с примесью рубленой соломы общей толщиной в 10-14 см. Этой саманной штукатуркой выполнена грубая форма фигуры. Окончательная моделировка делалась из так называемой "скульптурной" сильно запесоченной массы толщиной от 4-5 мм на плоских частях до 2 см и более в рельефе складок. Использование запесоченной глины с большой примесью опилителя предупреждало появление трещин и способствовало лучшей сохранности скульптуры. В основном, почти все складки одежды (на рукавах, на ногах, на туловище) целиком изготовлены из запесоченного теста. Исключением являются только отдельные складки (например, на голени), которые имеют запесоченное тесто не на весь рельеф, а только в поверхностном слое толщиной в 4-5 мм.

При тщательном изучении рельефа статуи выяснилось, что большинство складок одежды (на рукавах, на тулове, около ступней) на всем протяжении (8-10 м) имеет удивительно ровное сечение, одинаковую высоту. Трудно предположить, чтобы они были вылеплены только от руки. Скорее всего для их изготовления были использованы особые приспособления, которые можно назвать шаблоном. При помощи одного и того же шаблона можно было получить различного вида складки. Вполне вероятно, что перемежающиеся двойные и одинарные складки рукавов были получены одним шаблоном, имеющим вырез треугольной складки с прилегающими к ней с двух сторон плоскостями. По заранее размеченным местам по сырой глине мастер проводил шаблоном. В зависимости от того, какие складки ему необходимо было получить, нажим был разной силы. Излишки глины удалялись и могли использоваться снова. Мастер получал одинарные складки, которые в свою очередь по краям образовывали двойные. Последние вдоль по оси подправлялись инструментом со слегка выпуклой рабочей частью или непосредственно рукой. Можно предположить, что жгуты-валики, имитирующие сандалии, были вылеплены от руки.

Когда лепка и отделка фигуры была закончена, статуя была загрунтована белым ганчем толщиной в 1-1,5 мм, а затем по нему раскрашена. Платье окрашено в красный цвет, кисть руки и пальцы ног - в белый, подошвы - в желтый и сандалии - в оранжевый. Красными полосами отделены друг от друга в углублениях и пальцы рук и ног. Края лунок ногтей окрашены полосой (шириной 6-8 мм) из двух цветов, наложенных друг на друга (синий на красный).

Статуя и постамент хорошо сохранили два слоя раскраски, верхний из которых является ремонтным. В период функционирования монастыря из-за притока солей, влаги, температурных колебаний, сквозняков отдельные части статуи со временем повреждались, разрушались - отваливались складки, разрыхлялся верхний слой, отслаивался грунт, образовывались трещины, выпадали нависающие части. По-видимому, мастер следил за состоянием скульптуры и периодически производил "мелкий ремонт" поврежденных частей ее. В некоторых случаях фиксируется до четырех таких ремонтных слоев в одном и том же месте. Обычно в этих случаях выпадения заполнялись запесоченным тестом до уровня основной поверхности скульптуры, загрунтовывались и раскрашивались. Когда же таких утрат, разрушений появилось много на фигуре, они были заполнены глиной, и вся статуя заново целиком была загрунтована и раскрашена, первоначальная окраска полностью дублирована.

Трудно утверждать, что рельеф складок ремонтного слоя точно повторял рельеф первоначального, так как под отдельными участками опавших нависающих складок зафиксирована ровная, загрунтованная, окрашенная по всем правилам поверхность.

Ремонту же постамента мастер уделил значительно меньше внимания. Если вначале поверхность его была загрунтована и на нее был нанесен черной и красной краской геометрический орнамент, а изголовье из подушек было расписано стоящими в ряд фазанами с пышными хвостами (о чем можно судить по плоскости верхней подушки), то впоследствии вторичная окраска постамента была нанесена на выравнивающий ремонтный слой глиняной обмазки без под-

грунтовки, непосредственно на тонкий слой серовато-зеленой запесоченной массы и не воспроизводила первоначального рисунка. Изголовье и весь постамент после ремонта приобрели однотонный красный цвет.

Приступая к снятию монументальной статуи Будды в нирване мы имели возможность использовать большой опыт, накопленный за 20 лет реставраторами мастерской монументальной живописи Государственного Эрмитажа на различных объектах раскопок в Средней Азии (Пенджикент, Варахша, Красная Речка, Аджинатепя). Охарактеризуем вкратце некоторые существующие методы снятия глиняной скульптуры.

В 1948-1949 гг. в Государственном Эрмитаже был разработан метод обработки росписей, исполненных на лесовой штукатурке. В основе этого метода²⁾ лежит закрепление красочного слоя вместе с частью рыхлого, пористого слоя стены растворами синтетической смолы - полибутил-метакрилатом и отделение его от стены на плоскость щита с дополнительным укреплением тыльных сторон воско-кани-фольной мастикой.

В 1952 г. в Пенджикенте при снятии скульптурного фризa больших размеров был применен один из вариантов этого метода.³⁾ В процессе выемки из земли этого памятника были использованы наборные ящики вместо щитов, применяемых во время снятия росписи. Характер рельефа определил иные нормы толщины снимаемых кусков. Весь фриз был укреплен и разделен на 10 частей. На каждую часть изготовлялся ящик, для изоляции использовались плотно утрамбованные опилки. После снятия и обработки тыльных сторон фриз был перевезен в мастерскую монументальной живописи Государственного Эрмитажа, где он прошел полную обработку, был смонтирован и передан в экспозицию музея.

2) П. И. К о с т р о в. Техника живописи и консервация росписей древнего Пенджикента, Сб.: "Живопись древнего Пенджикента". М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 159-198.

3) См. подробно: П. И. К о с т р о в. Исследование, опыт реконструкции и консервации живописи и скульптуры древнего Пенджикента. Сб.: "Скульптура и живопись древнего Пенджикента". М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 139-183.

В 1961 г. реставраторами Эрмитажа под руководством П.И.Кострова тем же методом успешно была снята большая скульптура Будды в нирване (сохранилось 8 м ее - ноги), обнаруженная П.Н.Кожемяко на городище Красная Речка в Киргизии, а позднее - две сидящих фигуры Будды в 1,5 раза больше натуральной величины на Аджинатепе. Коротко остановимся на выемке одной из них. Она была найдена в нише обходного коридора (помещение 22) на постаменте. От всей статуи *in situ* сохранилась часть торса (высотой 20 см), ноги (расстояние от крайних точек колен 110 см) и постамент, на центральную плоскость которого веером выпадают концы плаща фигуры (размеры постамента: 116x45 см при высоте 35 см). Местонахождение скульптуры в глубокой нише вызвало необходимость некоторых отступлений от методики, принятой при снятии пенджикентского фризса. Пришлось вынуть часть стены и грунта за фигурой на глубину 70 см на высоту всей сохранившейся стены. После закрепления и ряда дополнительных реставрационных процессов, в том числе и профилактической заклейки лицевой поверхности марлей, на статую вместе с постаментом был набран ящик из досок. Для сохранения рельефа между "лицом" фрагмента и стенками ящика укладывались плотными слоями опилки. Закрытый таким образом фрагмент отделен снизу от основания ниши. С обратной стороны удалили лишние слои грунта, доведя толщину обкладки скульптуры до 2-3 см.

Мы коротко рассмотрели некоторые вопросы снятия скульптуры, найденной *in situ*. Чаще же всего приходится иметь дело с извлечением скульптурных фрагментов из завала, а вынимаются они по-разному: и отдельно, и на щиты, и монолитом, и блоком. К примеру, на Халчаяне ташкентскими реставраторами при выемке скульптуры из завала использовались гипсовые блоки. Они применялись для извлечения скульптурных массивов (торсов, человеческих фигур, коней и т.п.).⁴⁾

Вообще, говоря о работе в завале, следует отметить, что сама структура завала, насыщенность его фрагментами и

4) Г. А. П у г а ч е н к о в а. Халчаян. Ташкент, Изд-во "Лан", стр. 156-158.

расположение последних по отношению друг к другу, состояние и величина фрагментов диктуют выбор и применение разнообразных способов снятия.

Вернемся к скульптуре Будды в нирване. Подготовив все необходимые материалы, наметив сроки работ, группа реставраторов Государственного Эрмитажа и два сотрудника Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР во главе с П. И. Костровым⁵⁾ 8 сентября 1966 г. начала подготовительные работы по консервации и снятию статуи.

Реставрационной работе, как всегда в таких случаях, предшествовала археологическая: снимался грунт заполнения сверху по всей площади коридора (горизонтальный срез) и сбоку около фигуры (вертикальный срез). Так как уже были известны приблизительные размеры статуи и местоположение самых выпуклых частей ее, то земляные работы все время контролировались и были приостановлены в нужный момент. К работе приступили реставраторы и начали вскрытие статуи.

Расчистка производилась от ступней по верхней плоскости (по поверхности). Статуя была засыпана кирпичами обрушившегося свода, кусками пахсы, обвалывавшейся штукатуркой с остатками краски и без нее, наносным лёссом с камнями, костями, керамикой, мелкими фрагментами разбитой скульптуры.

Вскрытие статуи велось следующим образом: первая пара реставраторов шла впереди и обнаруживала, оконтуривала в основном скульптурную форму (очертания); вторая — шла за ней и расчидала всю поверхность статуи от загрязнений (начисто). Сравнительно быстро было произведено освобождение от завала нижней части фигуры, но когда на пути стали встречаться большие утраты, выбоины, расчистка замедлилась, так как поврежденная поверхность скульптуры по цвету и по фактуре почти не отличается от завального

5) В работе по консервации и снятию Будды в нирване на Таджикистана принимали участие: заведующий мастерской монументальной живописи Государственного Эрмитажа П. И. Костров; старший реставратор И. П. Янокурова; реставраторы — Р. У. Ильяна, Г. И. Тер-Оганьян, В. И. Соколовский, М. П. Страдомская и Л. П. Нурбаева.

покрытия. Приходилось, мысленно воспроизводить форму, подниматься и опускаться по ней, нащупывать (находить) сохранившуюся поверхность и по ней "идти" во все стороны, оконтуривая выбоины. Особенно большие затруднения вызвало открытие скульптурной формы в районе тазобедренной части и нижней части живота, где было выбито около 4 кв.м. В этом районе расчистку вертикальной поверхности пришлось приостановить и возобновить только после обнаружения горизонтальной поверхности постамента и подойти к фигуре именно от нее, где в углублении удалось "уловить" очень узкую (ширина 6-10 см, длина около 2 м) полосу, уцелевшую от нижней ноги. Когда слева в плечевой части левой руки "исчезла" скульптурная поверхность, после нескольких пробных зачисток дальнейшие работы и здесь были приостановлены и вновь начато обнаружение формы снизу от локтя правой руки. При таком способе расчистки, т.е. опираясь и оттачиваясь от хорошо сохранившейся поверхности, удалось обнаружить и плохо сохранившиеся места.

Итак, при расчистке соблюдалась такая последовательность: сначала вели расчистку верхней горизонтальной поверхности статуи, затем - вертикальной (бок) и в последнюю очередь - горизонтальной поверхности постамента с вышеуказанными отступлениями. Расчистка велась при помощи скальпелей, мягких флейцев и колонковых кистей.

Предстоял большой объем работы, но из-за ограниченного срока полевого сезона удалось произвести только "черновую" расчистку, т.е. вся сохранившаяся статуя была целиком освобождена от завала, но на поверхности ее осталось сравнительно много тонких лессовых налетов, удаление которых требовало длительного времени, кроме того, эта тонкая работа могла проводиться только в лабораторных условиях.

Итак, расчистив всю статую Будды за 5 дней (8 сентября - начало, 14 сентября - окончание), ее стали готовить к закреплению: под навесамные части, в том числе и складки, произвели обрушения, были поставлены подпорки; по возможности удалены пропуски через скульптуру корня; замаскированы глубокие щели и выбоины (рис. 2).

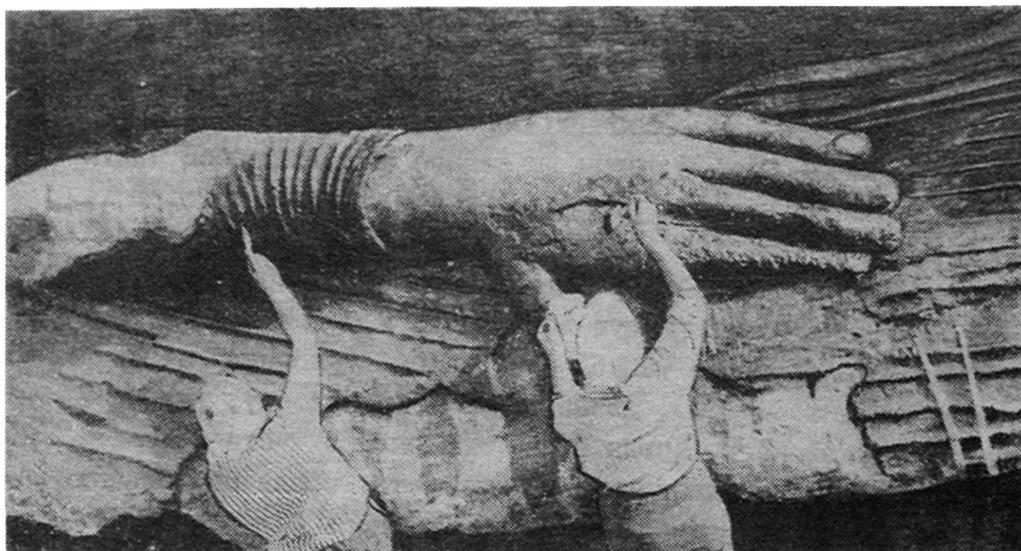

Рис. 2. Адживатепа. Укрепление нависающих частей статуи Будды в нирване. Начало пропитки.

После этого приступили к укреплению предназначенного для снятия скульптурного слоя (верхнего слоя, образующего форму статуи) полибутилметакрилатом на ксилоле 18%-20% концентрации, причем, по мере проникновения раствора вглубь, его концентрацию увеличивали. Большие размеры статуи позволили вести пропитку с двух концов: первые двое работников шли навстречу друг другу, за ними двое других и т.д. Пропитка велась непрерывно в продолжение трех дней путем многократного нанесения раствора кистью (ПБМА на ксилоле 30 раз). Последние 3 покрытия были нанесены раствором ПБМА на ацетоне.

Во время просушивания статуи реставраторы расчищали и закрепляли горизонтальную поверхность постамента (вскрытие вертикальной поверхности ее было перенесено на следующий сезон), намечали швы, по которым должна быть разделена скульптура.

На закрепление лицевой стороны статуи вместе с постаментом было израсходовано 110 литров ПБМА на ксилоле и 20 литров ПБМА на ацетоне 25%-ной концентрации.

Было решено всю сохранившуюся фигуру разделить на 42 куска, плоскость постамента - на 13. Деление на столь

Большое количество кусков обуславливалось прежде всего гигантскими размерами скульптуры и необходимостью гарантировать ее сохранность при снятии. При делении на куски учитывались форма и рельеф каждой снимаемой части, целостность деталей фигуры, утраты скульптурного слоя, транспортабельность каждого куска, стремление брать большими частями (не дробить), будущая монтировка и т.д. Исходя из этого, всю статую разделили тремя горизонтально идущими швами на полосы, в свою очередь каждая из них делилась еще и вертикальными швами на ряд фрагментов, неодинаковых по величине. Таким образом, горизонтально расположенные части были отделены четкими резами от вертикально расположенных частей (рис. 3).

На вертикальных частях разделительные швы были прорезаны строго по отвесу. Учитывая сложность снятия горизонтальных кусков, они были сделаны достаточно узкими. Установка наборных ящичков позволяла снять всю вертикально расположенную часть фигуры большими кусками (I, 20xI, 10 м), что дало возможность не дробить и не нарушать целостность сложных рельефных складок.

Вся сохранившаяся часть левой руки длиной в 3 м 05 см была разделена на 6 частей. Один шов проходил по пясти кисти; второй шов — под нависающей частью обшлага; третий — от разрушенной поверхности по рукаву вдоль складки; четвертый отделял большой палец от кисти в месте утраченной поверхности; и, наконец, пятый шел по глубоким выбоинам, разделяя палец на две половины.

Локтевая часть правой руки длиной 1 м 95 см была разделена на две неравные части. Одна из них по длине не превышала 50 см, но ее отделение было необходимо, в противном случае пришлось бы увеличивать размеры ящичка, что затрудняло бы снятие.

Наметив швы, приступили к их углублению на длину лезвия скальпеля (ширина швов даже при такой огромной фигуре делалась минимальной — 5—7 мм). Кромки резов (швов) укреплялись: один раз они пропитывались ПБМА на ксилоле, последующие 4 раза — ПБМА на ацетоне.

После этого поверхность каждого фрагмента, в том

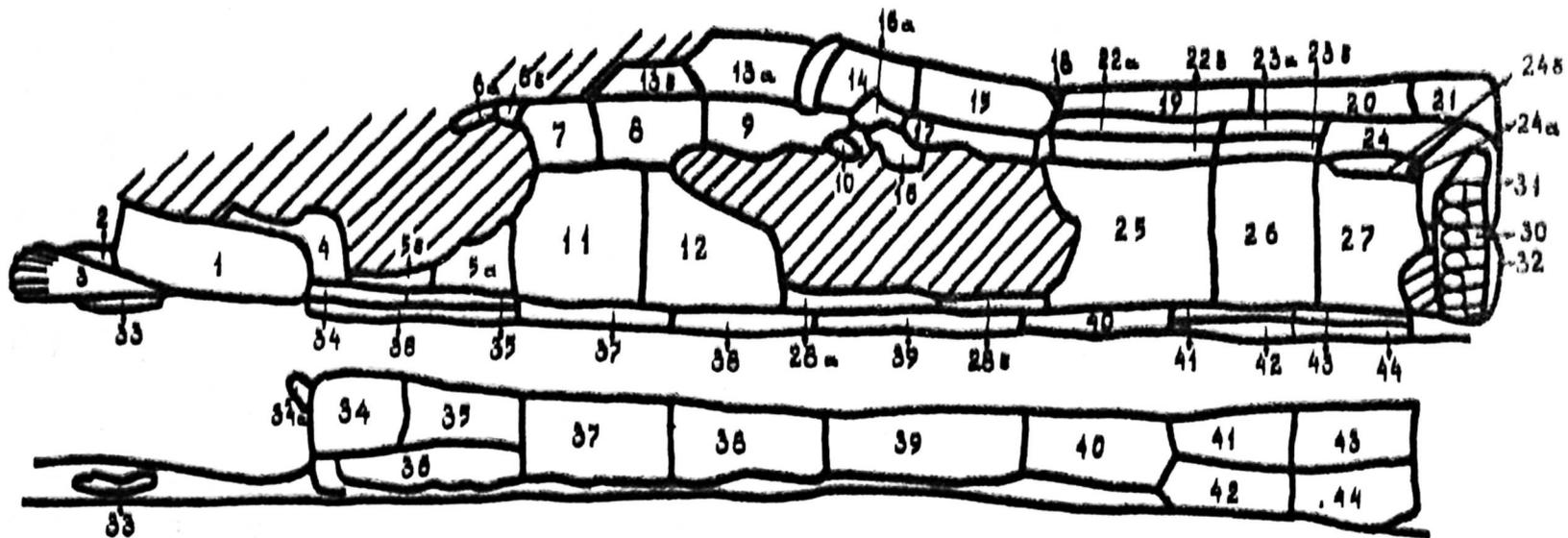

Рис. 3. Аджинатепе. Схема разделенной статуи Будды на фрагменты.

числа и проов, заклеивалась марлевыми бинтами в два слоя крест-накрест спиртовым раствором поливинилацетата. Таким образом скульптуру подготовили к снятию.

Снятие было начато от района разрушения скульптуры зольником, с кусков, довольно изолированных от основной массы фигуры. Первыми были сняты фрагменты — локтевая часть правой руки и подумки — при помощи наборных ящиков; ряд соседствующих с ними небольших кусков снимался на щиты.

В дальнейшем соблюдалась такая последовательность: снималась вся горизонтальная плоскость постамента; складки одежды, прикрепленные непосредственно к стене коридора; горизонтально расположенные части фигуры; вертикальные части. Куски постамента и все более или менее плоские фрагменты статуи подрезались снизу и затачивались на щиты.

Для больших фрагментов со сложной конфигурацией и глубоким рельефом по чертежам были специально изготовлены наборные ящики из досок толщиной 2-2,5 см. Глубина ящиков, как и боковые стенки их, зависела от высоты рельефа и размера снимаемых кусков и делалась на 3-4 см больше последних.

Коротко остановимся на двух способах снятия фрагментов. К примеру, для фрагмента II (90x102x24 см) сложной конфигурации, глубокого рельефа был изготовлен разборный ящик. Кусок перед снятием имел 3 свободных стороны и только одну стыкующуюся, т.е. он уже был освобожден от трех прилегающих к нему частей статуи. Для того чтобы в период отделения снимаемого куска от остова фигуры не повредить край соседнего фрагмента, между ними в предварительно углубленный шов была введена металлическая полоса. Уже готовая рама ящика подводилась к фрагменту и плотно закреплялась на месте. Рама имела нижнюю и две боковые стенки, скрепленные одной доской кромкой, причем нижняя и одна боковая со свободной стороны снимаемого куска были изготовлены сразу на всю высоту рельефа с запасом в 3 см, т.е. они имели уже сплошные стенки ящика. Вторая боковая — неполная, шириной в 10 см. Сверху боковины ящика были скреплены также одной доской. Пространство между поверхностью скульптуры и крышкой плотно забивалось и утрамбовывалось.

валось опилками. По мере заполнения навинчивались щрудами следующие доски крышки, и последней была закреплена недостающая часть верхней торцовой стенки. Таким образом, кусок получался как бы в тисках. После этого с тыльной стороны укрепленного фрагмента, за ящиком, на ширину 30-40 см выбирали борозду в кирпичной кладке тела скульптуры, опускаясь до нижней торцовой стенки ящика. Затем ящик поворачивали крышкой вниз. С обратной стороны фрагмента осторожно по форме рельефа удаляли лёсс, доводя толщину его до 2-3 см, т.е. оставляя лишь слой, образующий как бы скульптурную форму. Тыльная сторона фрагмента обрабатывалась по типу лицевой. Затем насыпались и утрамбовывались опилки и навинчивалось днище.

Для всех плоских или слегка изогнутых фрагментов были подготовлены щиты с учетом их кривизны. На такой слегка изогнутый фрагмент марля наклеивалась не вровень с краями, а с припуском приблизительно на 10-15 см. На лицевую поверхность его накладывалась папиросная бумага, а на нее - опилки по форме рельефа и щит. Свободные края марли выводились на тыльную сторону щитка и закреплялись кнопками. Низ фрагмента подрезали, в щель постепенно вводили плоский щиток, а затем фрагмент между двумя щитками переворачивали. Далее велась обычная обработка.

Когда оставалось снять несколько фрагментов ног, возникла угроза дождей - и 12 октября над помещением, в котором велись реставрационные работы, пришлось соорудить перекрытие. Весь коридор (16x4 м) был перекрыт деревянной конструкцией и огромным брезентовым тентом. Работы продолжались в трудных условиях, при недостаточном освещении.

Одновременно снимались последующие куски и обрабатывались снятые ранее. Параллельно велась упаковка. Если место позволяло, в ящик, в который был снят большой кусок, упаковывались и другие фрагменты. Для мелких фрагментов был изготовлен **отдельный** ящик. Последними были сняты ступни (17 октября).

26 октября были полностью закончены работы по консервации Будды в кирване.

Реставраторами была произведена колоссальная работа - трудоемкая, сложная, требующая большого умения, навыков, собранности, оперативности, причем осуществлена она была в минимально короткие сроки.

Осенью 1966 г. все внимание и силы были сосредоточены на консервации и снятии фигуры Будды в нирване, поэтому земляные работы были приостановлены на уровне горизонтальной поверхности постамента (он был сбит). Северная часть коридора была оставлена недокопанной на более высоком уровне (≈ 1 м над полом), чем остальная часть вдоль фигуры (0,5 м).

В 1967 г. были продолжены раскопки помещения 23. В северо-западном углу коридора в завале была обнаружена верхняя часть головы Будды в нирване, лежащая лицом вниз, отброшенная на 1,2-2 м от своего прежнего местоположения. Диаметр сохранившейся головы: по вертикали - 110 см, по горизонтали - 130 см. Учитывая такие большие размеры фрагмента, было решено снимать его по частям в ящики. Поэтому после оконтуривания верхнего края по горизонтали были выпотрошены внутренности куска. Дном его, как и всей фигуры (туловища), служили кирпичи, уложенные горизонтально по отношению друг к другу, затем - слой отмученной глины с примесью рубленой соломы толщиной в 10-12 см желтовато-серого цвета. Он был положен в пять приемов с последующей подсышкой каждого слоя - при потрошении они хорошо отделялись друг от друга. На верхний слой саманной штукатурки наложен сравнительно ровный слой толщиной в 1,5-2 см тонкодисперсной серовато-зеленой глины, затем запесоченный слой желтовато-красноватого оттенка толщиной в 2-4 см. Голова Будды была сформирована из саманной штукатурки и слоя зеленоватой глины, положенного на эту штукатурку. Запесоченный слой облегал голову сверху. Итак, когда "внутренности" были извлечены, и с тыльной стороны фрагмент дощечен до запесоченного слоя (причем место соединения прически с лицом было оформлено выгнутым валиком), приступили к глубинному закреплению его ЦБМ на консоле. Для первых восьми покрытий был использован раствор 18%-ной концентрации, для последующих семи покрытий - 22%-ной кон-

центрации. И, наконец, последние два промазывания были нанесены раствором ПБМА на ацетоне 15%-ной концентрации для образования предохранительной пленки.

Так как найденная часть головы статуи была обнаружена лежащей в углу помещения, соприкасающегося с двумя стенами, то было необходимо расчистить пространство шириной 50-60 см вокруг нее, чтобы удобнее было извлечь из завала. Поставив над уже укрепленной головой временное надежное перекрытие, сняли часть стен сверху до уровня пола. За десять дней испарился растворитель и затвердела введенная смола. По истечении этого времени приступили к разметке и делению сохранившейся головы на части. Для удобства и полной гарантии снятия всего фрагмента без разрушений разделили его на 6 кусков: 3 больших, полученных двумя продольными резами основной сохранившейся части головы (центральный кусок - самый большой из них - 120х61 см) и 3 небольших, которые были отделены резами возвышающейся части (I часть - на прическе, II часть - следа от левого виска с прической, III часть - верхнее веко левого глаза). Куски отделяли друг от друга резами шириной в 5-7 мм. Края резов дополнительно прокреплены раствором ПБМА на ацетоне 15%-ной концентрации пятикратным промазыванием (I раз - ПБМА на ксилоле, 4 раза - ПБМА на ацетоне), очень осторожным, без затека раствора внутрь швов. С целью дополнительного закрепления лобной части было решено мастиковать ее до толщины 1 см (на лобной части толщина запесоченного слоя едва достигала 4 мм). Для мастиковки был использован подсушенный лёсс завала, размешанный на 20%-ном растворе ПБМА на ацетоне. Мастика наносилась послойно толщиной в 1,5-2 мм с промазыванием каждого слоя 15%-ным раствором ПБМА на ацетоне. Края резов заклеены полосками марли, затем марлевыми бинтами в два слоя заклеивались и тыльные стороны всех кусков. Когда закрепление и подготовка к отделению кусков друг от друга были закончены, начали съемку небольших возвышающихся частей. Для этого резы их стыка с основными кусками были углублены, и они были сняты непосредственно на щитки. Верхнее веко левого глаза также подрезано и под него подведен щиток. Эти фрагменты были уложены на плотно

утрамбованные опилки и произведена расчистка и дальнейшая обработка их лицевых сторон. Для трех больших и сложных фрагментов были изготовлены ящики. Первыми были сняты боковые куски (фрагменты 1 и 2). Коротко опишем снятие одного из них (например, фрагмента 2). Для фрагмента был изготовлен наборный ящик из досок толщиной в 25 мм из расчета размеров снимаемого куска с припуском по 4 см на длину, ширину и глубину. Ящик, таким образом, имел следующие размеры: боковые продольные стенки длиной 114 см, боковые торцовые, рассчитанные на ширину фрагмента, — 46 см и глубиной (высотой) 40 см.

В самом начале снятия ящик имел три целые боковые стенки (две торцовые и одну продольную), скрепленные между собой. В таком виде он подводился к куску и плотно закреплялся заглубленным на 2-3 см по отношению к самой возвышенной части рельефа с лица. Центральный, стыкующийся с ним фрагмент был отделен глубоким резом по шву, в который была вставлена металлическая полоса. После закрепления боковин ящика начался подкоп под фрагмент (ящик) по продольной свободной стороне. Борозда выбиралась равномерно по всей длине, для страховки оставлялись земляные столбики. Когда борозда достигала ширины 12 см, был снят боковой поддерживающий столбик и в борозду осторожно введена одна доска ящика, затем снят центральный столбик, доска введена дальше, и, наконец, после снятия последнего бокового столбика доска шурупами прикреплена к боковинам. Теперь тыльная сторона фрагмента, обращенная к нам, заключенная в 3 стенки ящика и 1 доску дна, постепенно была заполнена послойно утрамбованными опилками на всю глубину. После укладки последнего слоя опилок навинчена крышка. Надежно укрепив фрагмент, приступили к дальнейшему отделению его от завала, прорыв сначала поперечные борозды и вставив в них ломы, а затем прорезав по всей площади низа. Когда отделение фрагмента было завершено, очень быстро, при помощи ломов, ящик вместе с фрагментом перекапывали сначала на продольную боковину, а затем лицевой частью вверх.

Расчистка, освобождение лицевой поверхности от завала и дальнейшая обработка фрагмента были произведены уже не-

посредственно в ящике. Закреплялась лицевая сторона также раствором ПБМА на ксилоле (13 промазываний). Два последних покрытия - ПБМА на ацетоне. Раствор в данном случае наносился на возвышающиеся волнистые пряди прически, в углубления же он затекал. После просушки поверхность была заклеена в два слоя марлевыми бинтами ПЗВ 10%-ной концентрации. Приставлена и прикреплена продольная боковая сторона ящика. Опять послойно уложили опилки и наложено дно.

В этом же сезоне была открыта вертикальная поверхность постамента, закреплена, разделена на отдельные части и снята на щиты.

При вскрытии полуметровой толщи земли над полом во время освобождения вертикальной поверхности постамента от завала был обнаружен и извлечен еще целый ряд фрагментов (торсов, голов, рук) от скульптурных изображений Будды и бодисатв и несколько растительных орнаментов. Эта скульптура, вероятно, некогда располагалась в нишах и у стен данного обходного коридора и в соседних помещениях.

Итак, за два полевых сезона было целиком вскрыто помещение 23, произведены полная консервация и извлечение всей статуи Будды в нирване с постаментом, а также извлечение значительного количества фрагментов других скульптур.

Прежде чем приступить к лабораторной обработке фрагментов этой статуи, необходимо было сначала разрешить целый ряд вопросов организационного порядка: оборудовать помещение, приобрести необходимое количество химических реактивов, инструментов, продумать методику дальнейшей реставрации таких необычно больших по размерам фрагментов, найти приемлемый для каркаса материал и т.д.

И только в 1969 г. появилась возможность приступить к реставрации отдельных фрагментов Будды в нирване.

Б. А. ЛИТВИНСКИЙ,
Т. И. ЗЕМАЛЬ

РАСКОПНЫЕ РАБОТЫ НА АДЖИНАТЕПА

В 1971 г. Южно-Таджикистанский отряд Таджикской археологической экспедиции проводил двенадцатый по счету раскопный сезон на Аджинатепа — буддийском монастыре времени раннего средневековья. Работы велись в мае-июне и октябрь-ноябре.

Аджинатепа расположена на землях совхоза им. Кирова Вахшского района, в 12 км на северо-восток от г. Курган-Тюбе, неподалеку от центральной усадьбы колхоза. С двух сторон памятник огибают коллекторы для сброса воды с хлопковых полей, вплотную прилегающих к холму Аджинатепа.

Своим названием ("Чертов холм") Аджинатепа обязана легендам позднего происхождения, связывающим это место с нечистой силой. Возникновение этих легенд, возможно, связано с находками при случайных земляных работах на этом месте каких-то остатков скульптуры или живописи.

До начала раскопок холм имел прямоугольные очертания с размерами 100х50 м при следней высоте 5 м. Четко выраженный микрорельеф позволил еще до раскопок установить, что холм скрывал под собой здание, состоящее из двух половин, в каждой из которых постройки располагались по периметру квадратного двора. Центр одного из этих дворов оставался незастроенным, в середине второго двора находились остатки какого-то сооружения.

Предварительные раскопки разведочного характера в 1960 г. позволили определить время существования памятника и получить примерные данные о его назначении. Кроме того, было установлено, что памятник является, по-существу, одно-

слоинным: здание возведено на материке, и его развалины не перекрыты остатками построек более позднего времени. Все это делало целесообразным постановку на Аджинатепа стационарных многолетних раскопочных работ, а сравнительно небольшие размеры холма позволяли надеяться на то, что объект удастся полностью раскопать.

В конце сезона 1970 г. были вскрыты 7/8 первоначальной площади здания. Удалось установить, что Аджинатепа представляет собой остатки единого ансамбля жилых и культовых помещений буддийского монастыря. Юго-восточная половина — это собственно монастырская часть, состоящая из каре построек вокруг квадратного незастроенного двора. В центре второго двора — в северо-западной половине ансамбля — была воздвигнута ступа, а ограду вокруг нее составляли помещения, имевшие культовое назначение. Обе половины ансамбля, как удалось установить в процессе раскопок, были сооружены по единому плану и одновременно.

Время функционирования монастыря достаточно точно устанавливается, в первую очередь, по многочисленным монетным находкам: всего за время раскопок было найдено более 400 серебряных и медных монет. Большинство из них — это литые медные монеты совершенно нового и неизвестного ранее науке типа, получившего название (пока условное) "тохаристанского". По технике изготовления и внешнему облику они ближе всего стоят к монетам самаркандского Согда второй половины V — первой половины VII в. Кроме того, среди находок есть, наряду с тохаристанскими, и монеты, выпущенные в Согде, а также серебряные арабские монеты VII в., эфталитские и целый ряд других. В целом нумизматические данные позволяют датировать функционирование Аджинатепа в качестве монастырского комплекса второй половиной V — первой половиной VII в., а его разрушение и запустение, после которого часть здания использовалась окрестным населением для хозяйственных нужд, никак не связанных с первоначальным назначением ансамбля, — второй половиной VII и частично IX в. Детальное изучение весьма представительной коллекции нумизматических находок на Аджинатепа позволит в дальнейшем уточнить датировку разных этапов жизни монастыря на протя-

жении примерно ста лет его существования.

За это время здания ремонтировались и некоторые перестраивались. Окончательное запустение и прекращение функционирования комплекса как буддийского монастыря явилось одним из последствий арабского завоевания этой территории в середине VIII в.

Следы деятельности ремесленников, обживавших и использовавших монастырские развалины в конце VIII – начале IX в., прослеживаются в тех помещениях, которые не обвалялись сразу же после оставления монастыря монахами, и во дворах. Разного рода печи, шлаки, мощные горелые слои составляют горизонт второго периода и перекрывают собой остатки разбитой и сброшенной на пол скульптуры, разрушенных небольших ступ, заполняют пространства глубоких стенных ниш, предназначавшихся в монастырский период для статуй. Никакого почтения к буддийским святыням ремесленники, обитавшие в развалинах монастыря на протяжении второго периода, не испытывали. Со слоем этого периода связаны находки серебряных арабских дирхемов, самая поздняя из которых относится к 779–780 гг.

Обе половины комплекса Аджинатепе построены по одинаковой планировочной схеме, но с учетом назначения каждой.

Монастырская половина имела в середине квадратный двор (19х19 м), куда выходили четыре глубоких айванных помещения одинакового размера, расположенных в центре каждого фаса двора. Все айваны связаны между собой длинными коленчатыми коридорами, из которых имеются самостоятельные выходы во двор. Айваны ведут в помещения внутреннего ряда, отличные друг от друга размером, устройством и назначением.

В одном случае это квадратное святилище (помещение I), стены которого были покрыты росписью, а на пристенных постаментах располагались различные по величине и характеру фигуры из глины – скульптурные композиции, буддийские по содержанию.

В другом случае айван вел в огромный зал (помещение

12) размером 10,25x9,5 м, плоскую крышу которого поддерживали четыре колонны. Размер зала и его расположение в ансамбле позволяют считать его местом для собраний буддийской общины обитателей монастыря.

Два других айвана являются частью анфилады проходных помещений. Одно из них вело в небольшое проходное купольное помещение, через которое попадали в айван второй — храмовой — половины здания, обращенный к ступе. Из четвертого айвана через большое помещение—вестибюль и расположенный за ним айван, обращенный наружу, можно было выйти за пределы монастыря.

Коленчатые коридоры связывают все помещения монастырской половины между собой. Из них сводчатые проемы ведут в различные помещения, расположенные в глубине здания: кельи для монахов и хозяйственные помещения (склады для хранения припасов и т.п.). Хозяйственным целям служили также пристроенные к наружному фасаду несколько помещений, где были расчищены печи—тануры, найдено много фрагментов керамической посуды.

Большой интерес вызвал обнаруженный и расчищенный пандусный подъем, ведущий из проходного помещения анфилады главного входа монастыря на крышу здания (или во второй этаж здания, остатков которого обнаружить не удалось). Не ясно, можно ли говорить о существовании второго этажа в этой части здания или только об обживании крыши и о сооружении на ней легких построек, но так или иначе крыша (если не всего монастыря, то какой-то его части) использовалась.

"Храмовая" (культурная) половина комплекса построена по той же четырехайванной планировочной схеме. Центр двора занимает крестовидная в плане террасовидная ступа с лестничными подъемами по середине каждого фаса. Сохранилась только ее цокольная часть в виде двух террас—ступеней (сложены из пахсы) и часть оштукатуренного кирпичного массива барабана и полусферы, которой увенчивалась ступа. Лестничные марши сохранились лишь на первой ступени благодаря облицовке плитками, обожженными, как кирпич. Такие же плитки выстилали горизонтальную плоскость первой террасы—ступени. Снаружи ступа была покрыта алебастровой обмазкой

и, возможно, декорирована. Максимальный размер ступы составлял около 28 м. Реконструируемая первоначальная высота равна примерно 14 м.

Двор вокруг ступы значительно шире монастырского, что позволяло свободно по кругу обходить ее во время совершения буддийских религиозных церемоний. Как показали раскопки 1971 г., сама ступа несколько смещена по отношению к центру двора.

Ограда вокруг ступы состоит из одного или из двух рядов помещений. В центре каждого фаса, как и в монастырской половине, — айван, открытый в сторону двора и обращенный к ступе, к одному из четырех ее лестничных маршей. В задней стене каждого айвана имеется арочный проем, ведущий в небольшое купольное святилище. Только в одном случае за айваном расположено не святилище, а купольное проходное помещение в "пропилеях", ведущих в монастырскую половину здания.

Айваны "храмовой" половины соединены между собой длинными коленчатыми коридорами, в стенах которых устроены ниши, обращенные к ступе, или — по северо-западному фасаду — сводчатые проемы, ведущие в шесть маленьких святилищ-целл. Внутри последних находились постаменты со скульптурой или вотивные ступы небольшого размера. Каждое колено коридора имело выходы во двор, служившие одновременно и для освещения полутемных помещений.

Такова вкратце структура здания. Вся постройка была возведена из битой глины (пахсы) и сырцового кирпича; жженный кирпич использовался только в виде плиток и не как строительный материал, а как отделочный (облицовки, вымостки и т.п.). Длинные помещения и коленчатые коридоры были перекрыты сводами (кладка наклонными отрезками) из сырцового кирпича. Небольшие по размерам помещения, близкие в плане к квадрату, — кельи, святилища и т.п. — имели купольное перекрытие из сырца. Деревянные конструкции использовались для перекрытия большого аудиторного зала и храма-святилища в монастырской половине, а также для устройства навесов-козырьков во дворе со ступой. Плитки жженого кирпича применялись для облицовки ступенек и горизонтальных плоскостей

нижней террасы большой ступы; иногда ими выстилали пол в святилищах (например, помещение 31), чтобы предохранить votивную ступу от воздействия почвенных солей. Аккуратно положенными плитками была выстлана дорожка, ведущая от храма через монастырский двор к "пропилеям" и далее к главной ступе в "храмовой" половине основания щек проемов, а также ступени, ведущие из коридоров в маленькие святилища. Кроме того, обломки жженого кирпича встречаются во внутренней забутовке небольших votивных ступ, ими прикрывали хумы в помещениях-кладовых и широко использовали для сооружения печей-тануров и т.п.

За время функционирования здания в качестве монастыря (т.е. около ста лет) в обеих половинах производился неоднократно ремонт, в результате чего сооружались подпорные стены в коленчатых коридорах, производилась частичная (иногда почти полная) закладка отдельных помещений, которым грозило разрушение перекрытия или стен. Наименее прочными оказались внутренние стены здания, которые "пошли" под тяжестью сводчатых и купольных перекрытий и выравнивающего их сверху слоя глины.

Ремонтные работы в целом не изменили первоначального облика и плана здания, если не считать нескольких помещений, пристроенных с внешней стороны в южном углу комплекса.

На протяжении второго, немонастырского периода жизни здания, когда в его уцелевших от обрушения помещениях короткое время обитали какие-то ремесленники, никаких строительных работ не велось.

Поэтому с точки зрения исследования раннесредневековой архитектуры Тохаристана (и, в частности, чисто буддийских культовых сооружений) Аджинатепе представляет огромный интерес, так как этот недолго просуществовавший памятник не был перекрыт более поздними постройками. Это обстоятельство окажется особенно ценным, когда памятник будет раскопан и исследован полностью. Относительно хорошая сохранность остатков буддийского монастыря Аджинатепе как памятника архитектуры - очень важное условие для выявления и уточнения многих особенностей строительной техники и архитектурных приемов раннесредневекового Тохаристана.

Другая, не менее важная, и торико-культурная сторона исследований, ведущихся на Аджинатепа, - изучение богатой коллекции глиняной скульптуры, настенной и потолочной живописи и других памятников искусства. Пополнение этой замечательной коллекции происходит ежегодно и, видимо, еще будет продолжаться.

Живопись и скульптура некогда украшали все помещения ограды вокруг ступы и храмовое помещение на монастырской половине. Далеко не все из первоначального художественного убранства монастыря сохранилось до наших дней. В некоторых случаях следы живописи настолько незначительны, что можно только констатировать сам факт, что стены были покрыты росписью; в других - удастся отчасти понять содержание и композицию изображенной сцены. Чаще всего живопись встречалась не на стенах, а уже упавшей и лежащей в завале на полу. Наиболее полное представление можно составить о росписи сводчатого потолка одного из коленчатых коридоров ограды вокруг ступы; на изогнутой поверхности сводчатого потолка были изображены рядами (и по вертикали, и по горизонтали) сидящие Будды. Каждая фигура в этой композиции отличается от другой жестом рук (мудра), поворотом головы или торса, а также цветом, в который раскрашены плащ Будды, нимб и постамент в виде лотоса, на котором сидит божество. Как показали подсчеты, на своде одного коленчатого коридора (общая длина 32 м) умещалось, видимо, 1000 будд. Это число отнюдь не случайное в буддийских религиозных представлениях и в буддийской культовой иконографии.

Особый интерес представляет живописная сцена, изображающая буддийскую религиозную церемонию "пранидхи" - подношения цветов. В этой композиции изображены светские персонажи. И это пока единственный случай в живописи Аджинатепа, когда мы располагаем изображениями представителей местной, тохаристанской знати, подносящей в золотом и серебряном сосудах цветы буддийским святыням монастыря. находка этой живописной сцены - весьма наглядное подтверждение сведений письменных источников о распространении в Тохаристане (и, в частности, в Хутталыне и во владении

Вахш) буддизма среди местного населения накануне арабского нашествия. Кроме того, изображения этих светских персонажей — их костюм, прическа, оружие, приносимые ими дары и, наконец, этнический облик, — чрезвычайно интересны для изучения не только духовной или художественной, но и материальной культуры раннесредневекового Тохаристана.

По сравнению с живописью, коллекция глиняной скульптуры из Аджинатепа намного богаче и своеобразней. Общее число статуй, украшавших монастырь, может быть подсчитано лишь приблизительно. В настоящее время из земли извлечены остатки более ста фигур, не считая мелкие фрагменты. Это в первую очередь многочисленные изображения Будды — от миниатюрных образков в несколько сантиметров до гигантской двенадцатиметровой статуи Будды в нирване. Из других персонажей буддийского пантеона с уверенностью определяются изображения бодисатв, небожителей разного ранга, брахманов, монахов, воинов и т.п. Скульптура некогда украшала маленькие святилища в северо-западном фесе ограды вокруг ступы, ею были заполнены ниши в коридорах, храмовое помещение в монастырской половине. Часть скульптуры в процессе разрушения монастыря оказалась сброшенной с пьесталов на пол, некоторые статуи были выброшены во двор. Иногда создается впечатление, что те, кто жил в монастырских развалинах на протяжении второго, немонастырского периода, намеренно очищали помещения от скульптурных обломков, снося и сваливая их в одно место. Так, видимо, образовались завалы внутри помещения 34 и во дворах (по результатам 1971 г.). Как правило, лишь в том случае, когда мы имеем дело со скульптурой, замурованной еще в монастырский период, можно более или менее уверенно установить ее принадлежность какому-то определенному помещению или нише.

В самые последние годы удалось выделить весьма значительную группу наиболее ранней скульптуры Аджинатепа. Чаще всего это статуи, которые разрушились еще при жизни монастыря и были поэтому убраны и заботливо спрятаны (но не выброшены!). Такая ранняя скульптура встречается замурованной в толщу стен или в щели проемов, для чего иногда специально выдалбливалась ниша или выкапывалась

делось углубление в полу у стен; затем такое углубление аккуратно покрывали сверху слоем глиняной обмазки.

Иногда, видимо, производилась по тем или иным причинам замена, обновление скульптурного убранства помещения. В таких случаях старую скульптуру замуровывали здесь же. Так было в помещении 22, где была обнаружена двенадцатиметровая фигура Будды в нирване. Оказалось, что эта статуя была создана не в момент постройки монастыря, а позднее, при одном из ремонтов и обновлений художественного убранства здания. Скульптуру, находившуюся в помещении 22 первоначально, вложили внутрь кирпичного постамента под статуей Большого Будды. Поэтому ее удалось обнаружить только после того, как сняли Большого Будду и стали разбирать постамент под ним. В результате выяснилось, что постамент закрывал собой нишу, первоначально находившуюся там, где потом располагалась голова лежащего Будды; когда сооружали статую Большого Будды, скульптуру из этой ниши вынули, саму нишу замуровали и застроили постаментом, а скульптуру из ниши заботливо спрятали в постамент Будды в нирване.

Таким образом, мы располагаем бесспорными доказательствами того, что скульптурное (и, видимо, живописное) убранство Аджинатепы не было выполнено в один прием, а изменялось и обновлялось в процессе функционирования монастыря.

Первые находки остатков ранней скульптуры были делом чистого случая. Однако в дальнейших исследованиях памятника, особенно когда его раскопки будут в основном закончены и начнутся реставрационно-консервационные работы по превращению этого памятника в полевой музей, разборка стен, постаментов и других конструкций (особенно закладок, вторичных подпорных стен и т.п.) должна будет занять особенно важное место в раскопочных работах на памятнике и, надо надеяться, обогатит коллекцию скульптуры из Аджинатепы новыми образцами ранних статуй.

В исследованиях последних лет на Аджинатепе важным объектом изучения были ступы - буддийские культовые сооружения для останков Будды или для связанных с ним реликвий.

Помимо главной ступы, занимающей центральную часть двора в северо-западной половине комплекса, мы располагаем в настоящее время еще двумя группами этих памятников: коллекцией ступ среднего размера — моделей ступ, которые устанавливались внутри святилищ, и набором малых переносных ступ, отштампованных из необожженной глины.

Все ступы из Аджинатепа — крестообразные, террасовидные, с лестничными подъемами по каждому из четырех фасов. Ступы моделей средних размеров (их найдено семь) — примерно одной величины (2,5—3,5 м в диаметре по основанию, т.е. приблизительно в десять раз меньше главной ступы Аджинатепа), но отличаются большим разнообразием внешнего декора, а также количеством ступеней-террас (две или три) и, следовательно, высотой. Основное тело ступы выкладывалось из сырцового кирпича с забутовкой внутри крупных галек и обломков жженных плиток. Снаружи такое ядро покрывалось слоем саманной штукатурки и тонкой ганчевой обмазкой. В некоторых местах — главным образом для придания большей выразительности отдельным деталям внешнего убранства ступы — наносилась красная (реже — синяя) краска. Так, краской прорабатывались ступени лестничных подъемов, перильца, карнизы и плинтусы; подкрашивались также базы и капители маленьких колонок на выступающих углах ступ. До отчетного сезона все обнаруженные на Аджинатепа модели ступ происходили из закрытых помещений (ограда вокруг главной ступы). В 1971 г. впервые такого рода ступа средней величины была расчищена во дворе рядом с большой ступой, в западном углу его. В отличие от ранее известных аджинатепинских ступ, она имела высокий цоколь, под которым был насыпан слой мелкого щебня и гальки; само тело ступы состояло из крупного галечника и сырцового кирпича, сцементированных грубым ганчевым раствором. Ступа была обмазана двумя-тремя слоями более тонкого ганча, в верхнем слое которого и был выполнен декор ступы: плинтусы, карнизы, колонки первого и второго ярусов и пилястры барабана. Возможно, этой ганчевой ступе принадлежат найденные ранее во дворе (в южной его части) кусочки аркады и отштампованные в ганче медальоны с изображениями Будды,

сидящего в позе медитации. Это единственная пока ганчевая ступа (ее максимальные размеры по основанию 3,10x3,5 м) найдена, к сожалению, во фрагментах: куски лестничных маршей, перильца, угловые колонки с примыкающими к ним участками стен, фрагменты трехступенчатого карниза, плинтусов, крупный фрагмент барабана с украшавшими его поверхность пилястрами. Однако по этим фрагментам алебастровая ступа с достаточной уверенностью реконструируется как крестообразно-террасовидное сооружение с лестничными подъемами с каждой из четырех сторон. Высота цоколя - фундамента - около 40 см. В его кладке были использованы и жженые плитки; снаружи цоколь покрыт слоем ганча (толщиной в 2 см), с большой примесью галки и песка. Число ступеней-террас у этой ступы было не менее двух. Выступающие углу одной из террас украшали трехчетвертные, с граненым фустом колонки с трапециевидной капителью и пирамидальной базой, соединенной с фустом круглым "яблоком". Примерная высота колонки с опирающимся на нее карнизом составляла 40 см.

На выступающих углах другого яруса колонки имели более простые очертания - с двухступенчатой базой и четырехгранным фустом, чуть сужающимся кверху; капитель не сохранилась, что затрудняет полную реконструкцию этого яруса. Если судить по размерам фустов колонок, то эта деталь была ниже яруса, украшенного колонками на "яблоках". Колонки с четырехгранным фустом весьма близки и очертаниями, и размерами к пилястрам барабана. Высота барабана может быть установлена достаточно точно по одному фрагменту, сохранившемуся полностью (22 см). Видимо, такую же высоту имела и вторая ступень-терраса с четырехгранными колонками. Наиболее вероятной представляется такая последовательность ярусов по вертикали:

- 1) цоколь высотой в 40 см (с фундаментом);
- 2) ступень-терраса с четырехгранными колонками (предполагаемая высота 22 см);
- 3) ступень-терраса с колонками на "яблоках" (высота около 40 см);
- 4) барабан (высота 22 см).

Если исходить из обычных пропорций для ступ, когда ее высота без зонтиков составляет примерно половину диаметра основания, то высота полусферы, опирающейся на барабан, должна быть равна примерно 30 см.

Во время функционирования монастыря эта ганчевая ступа была защищена сверху деревянным навесом. Его сгоревшие остатки (бревна-стояки, балки и короткие поперечные плахи) были обнаружены и расчищены на поверхности двора. Этот деревянный навес прикрывал не только ступу, но шел вдоль всего северо-западного фаса двора, о чем свидетельствуют многочисленные остатки сгоревших деревянных конструкций.

В целом основное направление полевых работ 1971 г. определило решение Президиума АН Таджикской ССР и Министерства культуры Таджикской ССР о превращении Аджинатепа в полевой музей. В ближайшие два-три года раскопочные работы на Аджинатепа будут закончены полностью и начнутся реставрационно-консервационные работы, требующие постоянного участия археологов и особенно тщательных исследований и зачисток для выяснения в полном объеме всей истории памятника. С учетом всего этого, во время раскопок 1971 г. была проведена большая подготовительная работа, выполнение которой оказалось возможным благодаря финансовой поддержке со стороны Министерства культуры Таджикской ССР. Проведена большая работа по расчистке двора в монастырской половине, где скопились огромные отвалы перекопанной земли, вынутой из помещений за предшествующие одиннадцать лет раскопок. Отодвинутая с помощью техники на значительное расстояние, эта перекопанная земля не будет при последующих работах мешать расчистке внешнего фаса стен монастыря. Раскопки с наружной стороны ансамбля дадут ответ на целый ряд нерешенных вопросов (в частности, не было ли пристроено к залу I2 с наружной стороны хозяйственных помещений, аналогичных помещениям I3, I4, I5). Правда, надеяться на хорошую сохранность стен и помещений по наружному фасаду не приходится, так как до самого недавнего времени вдоль этого фаса проходил водосброс-коллектор, сооружение и регулярная чистка которого не могли не повредить монастырь. Такое же положение

ние и с наружными стенами юго-восточного фаса, где и сейчас проходит сбросовый канал.

Наряду с этими работами, составляющими важный этап подготовки к реставрации и консервации памятника, продолжались (весной и осенью 1971 г.) раскопки новых, ранее не вскрытых участков памятника. Эти работы велись во дворах как "храмовой", так и монастырской половины памятника.

С помощью техники были сняты и вывезены за пределы предполагаемой зоны музея верхние пласты земли во дворе монастырской половины. Ранее, в 1965 г., по главной оси этого двора (от помещения I к ступе в "храмовой" половине) была прорыта траншея, в процессе раскопок которой выявлялась четкая картина последовательности образования напластований на этом участке памятника - слоистые многочисленные горизонтальные отложения глиняных натеков, образовавшихся при разрушении окружающих двор построек. Выбранное направление траншеи совпадало с вымощенной жженым кирпичом дорожкой, пересекавшей двор в направлении "храмовой" половины и ступы.

После снятия верхних напластований в монастырском дворе велась ручная расчистка его заполнения до древней поверхности. В ходе этих работ во дворе, у стены коридора 5, был обнаружен завал из выброшенной во двор из какого-то помещения глиняной скульптуры. Весьма вероятно, что скульптура эта происходит из помещения 2, активно обжитого на протяжении второго периода и представлявшего собой на протяжении первого периода айван-вестибюль храмового помещения I. Общая площадь, которую занимал этот завал, составляет 2х1,5 м; мощность слоя более полуметра. Большинство найденных здесь скульптурных фрагментов сильно разрушены. Среди обломков есть бесспорные куски крупных (в натуральную величину) скульптур, видимо, изображавших Будду, части торсов двух бодисатв (в половину натуральной величины), лицевые маски каких-то персонажей буддийского пантеона, кисть руки с захваченными в пальцах колокольчиком и много других фрагментов. Большой интерес представляют находки глиняных переносных образков с изображением Будды, а также малых votивных ступ, отштампованных из глины в форме (с неболь-

шой последующей подправкой). Такого рода находки были впервые зарегистрированы на Аджинатепа. Интересно расположение места их находки: в монастырском дворе, сравнительно недалеко от главного входа в монастырь. Эти изделия, явно производившиеся здесь же — на Аджинатепа, были рассчитаны, несомненно, на верующих прихожан, которые могли, входя в монастырь, приобрести и образки, и малые ступы, и светильники для подношения их святыням монастыря или унести их с собой как священные "сувениры".

Заключительный этап работ во дворе монастырской половины, когда пришлось вручную переместить всю оставшуюся перекопанную землю в северный угол двора, а оттуда (частично с помощью экскаватора) поднять наверх и вывезти за пределы раскопа, оказался довольно трудоемким. Цель этих работ заключалась в подготовке к превращению Аджинатепа в полевой музей.

К сожалению, лишь в очень ограниченной степени можно было применить технику при расчистке двора вокруг ступы. Поскольку все помещения, составляющие каре построек вокруг этого двора уже были раскопаны и перемещение через них земли было связано с их частичным разрушением, работы по удалению земли из двора вокруг ступы оказались более трудоемкими, чем в монастырской половине. В связи с этим большой массив заполнения двора (в южной его части) пришлось удалять за пределы монастыря вручную (с помощью носилок). На других участках (в западном и восточном углах двора) работы также велись почти целиком вручную, земля удалялась путем многократной перекидки. Только временное заполнение накопанной землей одного из обходных коридоров (помещение 38) позволило частично подключить к очистке двора вокруг ступы бульдозер и самосвалы.

В западном углу двора расчистка была начата с уровня современной дневной поверхности. В этой части двора, судя по результатам раскопок прежних лет, уровень второго (не-монастырского) периода проходил довольно высоко над первоначальным горизонтом двора (примерно на 70-90 см). Он четко фиксировался благодаря мощному зольнику (15-20 см толщиной) и обломкам жженого кирпича, использованным вторично. Как

показали работы 1971 г., слой второго периода перекрывает завал, состоящий из остатков построек первого периода и насыщенный обломками сырцового кирпича, жженных плиток, фрагментами керамических сосудов, кусками алебастровой ступы. Но наибольший интерес представляет скопление фрагментов глиняной скульптуры, обнаруженных и расчищенных возле западного угла Большой ступы (скопление занимало площадь 4x2,5 м). По всей вероятности, скульптура, находившаяся в этом месте, была выброшена из тех святилищ северо-западного фаса двора, которые на протяжении второго периода оказались обжитыми.

Расчистка этого скульптурного завала-скопления была начата во время весенних работ 1971 г. и продолжена осенью, поскольку слой оказался весьма насыщенным. Только обломков лицевых масок и голов различных скульптурных фигур здесь найдено было свыше 20. Среди них следует упомянуть головы нескольких будд и бодисатв, голову монаха (3/4 натуральной величины), а также фрагменты голов брахмана и нескольких небожителей. Значительную часть завала составляли крупные и мелкие фрагменты складчатых одежд, торсов и других частей глиняных статуй. Кроме того, в этом же скоплении встречались такие детали скульптурных фигур, как украшения бодисатв. Найдено также много рельефных орнаментов, выполненных в разной технике (глубокая резьба, штамп, лепка) и являвшихся когда-то отдельными элементами больших и сложных орнаментальных композиций, полностью реконструировать которые в настоящее время уже невозможно. Часть из этих орнаментальных деталей, выполненных в рельефе, возможно, не составляла самостоятельных панно, а только украшала стену, перед которой на глинобитном постаменте были установлены статуи (в частности, рельефные нимбы со сложным, насколько можно судить по найденным фрагментам, узором).

Очень интересным оказался фрагмент головы Будды, возле уха которого изображен Наг — повелитель змей, известный в религиозных верованиях индийских народов и воспринятый буддийским вероучением и культовой иконографией. Найденный фрагмент позволяет с уверенностью говорить о том,

что в скульптурном убранстве монастыря присутствовал и известный буддийский сюжет о проповеди Будды среди змей.

При расчистке плоскости нижней террасы Большой ступы (и после некоторого заглубления в нее) была обнаружена целая головка, принадлежавшая какой-то статуе. Головка эта еще при жизни здания в качестве монастыря была замурована внутри прямоугольного выступа, пристроенного при очередном текущем ремонте к телу Большой ступы.

Западный угол двора вокруг ступы был расчищен в ходе работ 1971 г. почти полностью. Не производилась лишь расчистка стен ограды до их первоначальной поверхности. Это было сделано намеренно, чтобы слоем неснятого завала (толщиной в 10-20 см на разных участках) защитить пока стены от размыва и от разрушительного действия солей. Работы 1971 г. проводились не только в обычных археологических целях, но и были подчинены дополнительным задачам, связанным с превращением памятника в полевой музей.

В конце работ 1971 г. были расчищены остатки третьей лестницы, ведущей на Большую ступу со стороны помещения 29. Лестница эта сохранилась на высоту не менее 1 м, как и завал над уровнем горизонта двора первого периода. Верхняя часть этой лестницы как бы отрезана слоем с остатками второго периода. Видимо, ее разрушение произошло уже тогда. Однако та часть лестницы, что оказалась ниже слоя второго периода, сохранилась очень хорошо, что позволило сделать ряд интересных наблюдений, касающихся особенностей внешнего вида Большой ступы в период функционирования монастыря.

Возле западного угла ступы (также ниже уровня скульптурного завала, перекрытого слоем второго периода) были обнаружены три хума, вкопанных в землю по самый венчик горла. По-видимому, эти хумы имели дренажное назначение и служили для сбора дождевой воды, скапливавшейся во дворе вокруг ступы. В прежние годы раскопок возле западного и южного лестничных маршей Большой ступы были расчищены остатки линии керамических труб-кубуров. Хумы были прикрыты сверху плитами жженого кирпича и на 3/4 заполнены землей.

В восточной части двора работы велись также и весной,

и осенью 1971 г. В связи с тем, что все реставраторы отряда были полностью заняты на расчистке скульптурных завалов во дворе монастырской половины и в западном углу двора Большой ступы, в восточной части двора проводилась расчистка и выемка заполнения только до уровня второго периода. Исключение было сделано для участка двора, прилегающего к помещению 20. Здесь, на большой площади, достигли первоначальной поверхности двора (первого периода), а затем расчистили и сняли остатки пристроенного в конце монастырского периода ремонтного пилона. Под ним обнаружилась первоначальная поверхность внешней стены ограды двора, на которой сохранились остатки росписи. Эта находка — еще одно подтверждение заключения о том, что по периметру двора вокруг ступы существовал деревянный навес, под защитой которого и могла находиться роспись. Здесь же, у самого основания пилона, в полу, была замурована часть какой-то головы и большой скульптурный фрагмент, окрашенный в синий цвет, с позолотой. Фрагмент этот был несколько деформирован и не поддавался определению и опознанию. Однако при более детальном изучении удалось установить, что это — часть скульптурного изображения коня, с кудрявой гривой и богатой упряжью. На фрагменте сохранились также длинные черные кудри, принадлежавшие другой фигуре, человеческой, видимо, стоявшей рядом с конем. Такое содержание (и сочетание фигур) позволяет предположить, что фрагмент этот входил в скульптурную композицию, традиционную для буддийской иконографии и иллюстрирующую хорошо известное предание о прощании царевича Сидхаратхи со своим конем Контакой перед Великим Отречением от мира. Этот вновь найденный фрагмент в сочетании с найденными в прежние годы раскопок позволяет надеяться, что если не все, то хотя бы некоторые сюжеты, входившие в общий замысел скульптурного оформления ограды Аджинатеса, смогут быть восстановлены.

В дальнейшем расчистка завала над уровнем двора первого периода будет продолжена как в восточном углу двора, так и в оставшемся еще совершенно не вскрытом северном.

В перспективе следующих 2-3 раскопочных сезонов пред-

стоит большая работа по окончанию расчистки двора вокруг ступы с тщательным разбором завала над уровнем первого периода. Затем последует вскрытие северного угла в монастырской половине комплекса: два коленчатых коридора и помещения второго ряда (кельи или длинные помещения). Параллельно с этой работой следует продолжить очистку объекта от старых отвалов, сначала по северо-западному и юго-восточному фасадам. Уборка земли вдоль северо-восточного фасада целесообразна только в конце всех земляных работ на памятнике.

Необходимо провести также консервационно-реставрационные работы по закреплению верхов и оснований стен, сводчатых перекрытий и арок и тем самым сделать безопасным хождение по раскопанным помещениям. Нужно будет восстановить разобранные или уже разрушившиеся постаменты в помещениях и нишах. Очень эффектно будет выглядеть Большая ступа, когда восстановится кладка барабана и полусферы. Работы эти не сложны по своему исполнению и не очень трудоемки, но должны производиться только под наблюдением археологов. Они могут быть проведены одновременно с сооружением перекрытия над памятником.

Таким образом, работы 1971 г. на Аджинатепе представляли собой начальный реставрационно-консервационный этап. Главное условие их успешного продолжения — детальное согласование всех производимых раскопок и завершение исследований с уточненным планом всех реставрационных и строительных работ на памятнике.

А. М. БЕЛЕНИЦКИИ

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1971 Г.

В 1971 г. продолжались раскопки на цитадели и в Шахристане на объектах I, II, XIII, XIV, XVI, XIX, XXII, XXIII и XXIV.¹⁾

Цитадель (руководитель А.Исаков). Раскопки на цитадели производились к востоку и к югу от парадных помещений дворцового здания.²⁾ Обнаружен ряд помещений, которые были забутованы до постройки дворца. Среди них особый интерес представляет крупное квадратное помещение со следами стеновых росписей, от которых сохранились, к сожалению, только пятна красок. В это помещение было встроено в более поздний период небольшое прямоугольное помещение, пол которого был вымощен плашмя положенными сырцовыми кирпичами. Группа реставраторов продолжала работы по извлечению из завалов в тронном зале фрагментов расписной штукатурки. Из мелких и мельчайших фрагментов удалось собрать значительное количество изображений человеческих фигур или отдельных частей (голова, части туловища и пр.) с относительно хорошо сохранившимся красочным покровом (рис. I).

1) В работах отряда принимали участие, помимо руководителей отдельных объектов, поименованных в отчете, группа старших реставраторов Государственного Эрмитажа М.П.Винокурова, Г.И.Тер-Оганян, Т.Василенко, Л.П.Гаген; архитекторы Л.Л.Гуревич, Г.Михайлова; топографы И.Н.Терехов, Н.И.Терехова, С.Лунтер; художники С.Нахимов, Г.Титов, Е.Сперанская; аспиранты М.Исамутдинов, М.Крамаровский, А.Загородний и студенты вузов Ленинграда, Москвы — Л.Кызыласов, Н.Векилова, Н.Луэцкая, О.Гольцман, Т.Оранская.

2) А. И с а к о в. Дворец правителей древнего Пенджикента. Сб. "Страны и народы Востока". Вып. X, М., 1971.

Рис. I. Цитадель. Фрагменты стенных росписей.

Некоторые из новых фрагментов интересны с точки зрения стиля пенджикентской живописи рубежа УП-УШ вв. Обжиг во время пожара закрепил лёссировки, моделировавшие объем. Это меняет представление о плоскостном характере поздних росписей Пенджикента, распространенное в литературе.

Наиболее интересны фрагменты сцены осады с воинами в доспехах, лезущими на стену, и с множеством людей в длинных рубахах, которые тянут за веревки. Возможно, это изображены машины-манджаники. Важны для понимания сцены также фрагменты, на которых у подножия крепостной стены показаны волны. На других обломках мы видим ящик (или корзину), наполненный камнями, причем некоторые камни лежат около ящика. Осажденная крепость изображена с большим разнообразием архитектурных деталей, подтверждающих и пополняющих данные известного Анниковского блюда и других пенджикентских рос-

писей. На открытых в предыдущие годы фрагментах росписей того же зала были фигуры с мечом, подвешенным на португее через плечо по арабскому способу, и люди в чалмах, концы которых пропущены под подбородком и охватывают лицо. В таких чалмах на миниатюрах XV в. изображали арабов-бедуинов. Все это в сочетании с фактами, известными из арабских и персоязычных источников о широком применении осадной техники и, в частности, метательной артиллерии (300 манджаников) во время осады Кутейбой Самарканда в 712 г. (до арабского нашествия о применении таких машин на территории Согда сведений нет)³⁾, позволяет предположить, что сюжетом росписей этого зала дворца был не эпос, а современные события. В связи с этим особый интерес приобретают также найденные в том же парадном зале пенджикентского правителя Деваштича фрагменты росписи со сценой надевания короны на голову царя.

Объект I (руководитель Б.И.Маршак). В айване храма были разобраны стены, обгоревшие при пожаре около 722 г. Оказалось, что эти стены, датируемые VII-VIII вв., укрепляли сильно изношенные стены с живописью, не меняя конфигурации основных помещений.

Стены с росписью также имели сложную историю, причем до нанесения живописи (иконографически около VI в.) существенно менялся план.

Южное крыло айвана выложено (по крайней мере, до середины высоты сохранившейся стены) вперевязку. Северное же крыло показывает, что пилон приставной. В западной стене южного крыла имеется заложенный проем, не имеющий симметричного прохода на другом крыле. Проход, с плохо сохранившимися щеками, выходит прямо на стену обходной галереи. Он был заложен горизонтальной кладкой, а оставшаяся часть — пластом из кирпичей, плашмя примазанных и прикрытых толстой обмазкой на соломе.

Хотя эта штукатурка, проходящая и над росписью, очень прочна, участок росписи именно на закладке проема не сохранился.

3) А. Б е л е н и ц к и й, Б. М а р ш а к. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 году. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. XXXVII, Л., 1973, стр. 54-58.

Неясно, закрыт ли низ проема горизонтальной кладкой или горизонтальная кладка - это стена ниже проема, размывшая над его щеками.

Северное крыло еще сложнее. Его западная стена из сырца (22x44x10 см) уходит за пилон, сложенный из сырца (25,5x50x10 см) на очень прочном растворе. Живопись (Зохак) открыта именно на пилоне и стене того же времени (рис.2).

Рис. 2. Храм I. Фрагменты стенных росписей.

Западная стена за пилоном продолжается на 1,75 м. Далее стена была обрублена, и кладка пилона огибает ее. В этом месте толщина стены около 80 см. За ней, немного к северу, находится не вырубленный, а выложенный угол второй стены. Этот угол почти совпадает со щекой прохода в помещение 18. Кладка пилона обходит и его. Западная часть второй стены, повернувшись сильно разрушенная, к ней примыкает поздняя стена помещения 18, поставленная на натек и перекрывающая проход. Между кладкой пилона и этой стеной имеется щель, но отсутствие лицевых поверхностей в этой щели заставляет предположить, что тут — кладки одного периода строительства. Продолжение срубленной стены за пилоном снова появляется после перерыва в 1,4 м и тянется еще на 1,75 м, где ее понизу с двух сторон охватывают стены, выложенные вперевязку. Это ранние стены, уходящие в помещение 18, лежащее к западу. Отсутствие штукатурки на западной стороне стены, продолжающей направление фасада айвана, усиливает впечатление, что эта стена может датироваться более поздним временем, чем примыкающие к ней с запада и с севера.

Таким образом, и здесь мы наблюдаем радикальную перестройку перед нанесением росписей. Однако важно отметить, что эта стена неоднородна. Только южный конец стены сложен из сырца с толстыми швами (похожими на тонкие ряды пахсы), а это — материал всех основных структурных элементов храма. Южный конец стены, с вмазанным в него столбом, стоит на сырцовой субструкции, но почему-то в нем образовались глубокие и многочисленные трещины. Севернее идет стена, стоящая на приступке (высотой 15 см) из битой глины с заполнением из гальки. Поверхность этой приступки, похожая на пол, уходит за плоскость стены. Создается впечатление, что здесь была заложена ниша шириной около 1,5 м. Далее новая щель и новый отрезок стены, но не с толстыми горизонтальными, а с толстыми вертикальными швами. Это скорее говорит о неодновременности не только заполнения ниши и стен по ее сторонам, но и вообще о разном времени создания фасада храма и его северного продолжения. Определение последовательности этих стен, легко осуществимое при разборке пилонов, позволит установить — относится ли главный зал

суфы была срублена на западе на территории, отошедшей ко двору храма. Позднее вдоль стены была возведена другая стена, открытая в 1952 г. При этом был срублен и участок южной стены. Позади главного айвана под суфой оказалось раннее помещение с оштукатуренными стенами и суфой на западе. Еще позднее со стороны двора пристроили стену для длинной стены айвана. Эта стена обгорела (возможно, при каком-то пожаре).

Со стороны айвана двойная суфа сохранилась, а граница росписи проходила над верхней ступенью. Верхняя ступень была срублена до первоначальной нижней лишь для постройки массивного пилона. Тогда подкрепили и западную стену подпорной стенкой в полкирпича высотой около 0,7 м.

Таким образом, после сложной строительной истории в VI в. возводят стены, создающие основной абрис плана айвана храма, а в VII в. эти стены подкрепляют после их сильного износа, но характер плана существенно не меняется.

Объекты XIII и XIX (руководитель И. Б. Бентович). Раскопками прошлых лет эти два объекта слились в один массив застройки, образующей единый городской квартал. В 1971 г. производилось исследование улицы, пролегающей с восточной стороны квартала параллельно улице I.

Раскопки улицы производились на двух участках - вдоль северной части объекта XIII и южной части объекта XIX.

На первом участке вдоль наружных стен построек объекта идет хорошо прослеживаемый плотно утрамбованный "тротуар" шириной 0,6 м, который перед входом в здание понижается почти до уровня проезжей части улицы. Последняя шириной от 1,0 до 0,65 м, ниже уровня "тротуара" на 0,7 м, представляет собой как бы канаву, заполненную мусором, состоящим из органических остатков (гумусных), обломков костей и мелких фрагментов керамики. На противоположной стороне улицы также прослеживается другой "тротуар", вымощенный крупными булыжниками, примыкавший к постройкам, от которых сохранились только остатки от паховых блоков низа стен на небольшую высоту (около 0,05 м).

Слой завала над улицей состоял из лёсса, комков пахся от разрушенных стен зольных прослоек, органических

ограды массивная стена из сырца 46x23x10 см (площадь стены 2,5x4,25 м). В кладке стены обнаружена монета Бидийана, позволяющая датировать возведение стены рубежом УП-УШ вв. В углу в щели находились кости ягненка.

Заложенный более ранний угол был расписан. По западной стене шла композиция, состоящая из сидящих мужских фигур в натуральную величину. По реалиям роспись, безусловно, старше росписей второй половины УП - начала УШ в. и напоминает "четверорукую богиню". Эта же композиция продолжалась на южной стене, где сохранность росписи была очень плохая. Однако прослеживается сидящая на ковре фигура с налучьем или колчаном. Ковер украшен орнаментом в виде свастики и снабжен треугольными желтыми подвесками. Характерно, что к моменту возведения пилона стены с росписью были уже в очень плохом состоянии. Угол с живописью оказался не первоначальным, так как на южной стене слой обмазки уходил за поверхность западной стены. Чтобы исследовать более ранние строительные периоды, были заложены шурфы, которые показали следующую последовательность построек.

Южная стена состоит из двух неперевязанных отрезков. Шов проходит близ более позднего угла. В шве нет обмазок. Западный отрезок сложен из кирпича того же размера, что и стена с живописью, но с тонкими горизонтальными швами.

Таким образом, оказалось, что живописи предшествуют, по крайней мере, два строительных периода, последовательность которых еще предстоит выяснить.

После того, как оба отрезка были построены, к ним пристроили мощную двухступенчатую суфу, верхняя ступень которой имела мягкое заполнение, стенку из сырца и два слоя обмазки: в 4 см и в 1 см.

Пол у подножия суфы резко понижался к северу. Возможно, это указывает на близость канала. Надо отметить, что в эту сторону должно выходить русло открытого в 1970 г. канала. Через какое-то время нижняя ступень суфы была поднята и выровнена (до того она имела наклон к востоку). Общая высота суфы 1,20 м. На полу помещения найдено дно кубка У в.

После постройки стены с живописью верхняя ступень

к северу от помещений I6 и I7. Здесь целиком раскопано помещение I9 и частично помещение 20. Они имеют общие стены с помещениями I6, I7, I8. Оказалось, что вновь раскопанные были связаны с помещениями I6 и I7; в помещении I6 в северо-восточном углу был проход, соединявший его с помещением I9.

Помещение I9 — небольшое сводчатое (площадь $8,8 \text{ м}^2$), с хорошо сохранившимися западной и северной стенами. Западная торцовая стена сохранилась на высоту 3,85 м. Все стены помещения I9, как и помещения 20, были сложены из сырцового кирпича и оштукатурены. На западной стене почти целиком сохранился след свода. В этой стене, на высоте 3,25 м от пола, было устроено окно, сохранившееся на высоту 0,5 м. Окно трапециевидной формы (ширина по низу — 0,88 м, по верху и сохранившейся части — 0,76 м) шло наклонно вниз в сторону помещения I9. В этой же стене на высоте 1,65 м от пола имеется сквозной канал подпрямоугольной формы (20x35 см), который идет сквозь стену вверх на расстоянии 1,25 м, а затем вниз и выходит в помещение I8. Штукатурка стены переходит на стенки канала, т.е. стена и канал оштукатурены одновременно. Рядом с каналом в стене имеется ниша плохой сохранности.

Западная часть помещения отгорожена кирпичной стенкой (шириной 0,25 м, высотой 0,38 м, длиной 2 м), приставленной к северной стене на расстоянии 1,15 м от северо-западного угла помещения. Пол отгороженной части помещения выложен сырцовым кирпичом, положенным плашмя. Поверхность всех кирпичей несколько обгорела. Пол этого участка помещения выше, чем в восточной части на 10-12 см, т.е. на толщину кирпичей. Пол восточной части помещения неровный, покрыт мелкой насыпной галькой. Около южного отрезка восточной стены помещения I9 имеются остатки небольшого возвышения (0,5x0,4 м, высотой 0,13 м), сложенного из кирпичей с обожженной поверхностью. К югу от возвышения в полу имеется углубление.

Южная стена помещений I9 и 20 очень плохой сохранности. Намечен проход в помещение I7. В следующий раскопный сезон его следует расчистить.

Северная и южная стены помещений I9 и 20 — общие. По-

остатков. Находок на этом участке улицы мало. Кроме фрагментов керамики, найдена одна бусина, четыре согдийские монеты плохой сохранности (в углубленной части улицы). В северной части улицы, в толще завала, обнаружен почти целиком позвоночник с ребрами (частично обрубленными) коровы (?).

Второй раскопанный участок улицы длиной 7 м. Здесь установлено два уровня улицы. Верхний, совпадающий с уровнем входа в здание объекта XIX, имел очень узкую проезжую часть (0,2-0,25 м). Край "тротуара" (0,7 м) выложен крупными булыжниками. Противоположная сторона улицы - очень неровная. Поперечным разрезом вскрыт нижний уровень более ранней улицы, находящейся ниже верхнего уровня примерно на 0,40 м, с плотно утрамбованной поверхностью, вымощенной мелкой галькой, с приподнятым "тротуаром", по краю которого выложен ряд крупных камней. С восточной стороны улица ограничена стеной - остатком постройки, сложенной из двух рядов крупных пахсовых блоков (прослежена на протяжении 8 м).

Против входа в здание объекта XIX к указанной стене пристроен двухъярусный очаг. Очаг частично врублен в стену. В нижний ярус как бы впущен желобок из двух наклонно поставленных кирпичных стенок. На полу нижнего яруса находился слой золы. Бытование этого очага относится к верхнему уровню улицы.

Находки на этом участке улицы были обильнее, чем на первом. По составу довольно четко различается керамическая посуда нижнего уровня улицы (главным образом столовая) от верхнего (кухонная). Из других находок следует отметить костяную булавку с обломанным навершием, каменную палочку для сурьмления и два обломка от тигля с небольшими остатками бронзы. Из четырех найденных на этом участке монет три принадлежат ко второму типу Тургара (738-750 гг.), одна не определена.

Объект XIV (руководитель В.И.Распопова). В 1971 г. были возобновлены работы на объекте XIV, который раскапывался в 1956 и 1957 гг. Е.В.Зеймалем.⁴⁾ Раскоп был заложен

4) Е. В. Зеймалёв. Раскопки объекта XIV на пенджикентском городище (1956 и 1957 гг.), МИА, 1964, №124, стр. 244-264.

к северу от помещений I6 и I7. Здесь целиком раскопано помещение I9 и частично помещение 20. Они имеют общие стены с помещениями I6, I7, I8. Оказалось, что вновь раскопанные были связаны с помещениями I6 и I7; в помещении I6 в северо-восточном углу был проход, соединявший его с помещением I9.

Помещение I9 - небольшое сводчатое (площадью $8,8 \text{ м}^2$), с хорошо сохранившимися западной и северной стенами. Западная торцовая стена сохранилась на высоту 3,85 м. Все стены помещения I9, как и помещения 20, были сложены из сырцового кирпича и оштукатурены. На западной стене почти целиком сохранился след свода. В этой стене, на высоте 3,25 м от пола, было устроено окно, сохранившееся на высоту 0,5 м. Окно трапециевидной формы (ширина по низу - 0,88 м, по верху и сохранившейся части - 0,76 м) шло наклонно вниз в сторону помещения I9. В этой же стене на высоте 1,65 м от пола имеется сквозной канал подпрямоугольной формы (20x35 см), который идет сквозь стену вверх на расстоянии 1,25 м, а затем вниз и выходит в помещение I8. Штукатурка стены переходит на стенки канала, т.е. стена и канал оштукатурены одновременно. Рядом с каналом в стене имеется ниша плохой сохранности.

Западная часть помещения отгорожена кирпичной стенкой (шириной 0,25 м, высотой 0,38 м, длиной 2 м), приставленной к северной стене на расстоянии 1,15 м от северо-западного угла помещения. Пол отгороженной части помещения выложен сырцовым кирпичом, положенным плашмя. Поверхность всех кирпичей несколько обгорела. Пол этого участка помещения выше, чем в восточной части на 10-12 см, т.е. на толщину кирпичей. Пол восточной части помещения неровный, покрыт мелкой насыпной галькой. Около южного отрезка восточной стены помещения I9 имеются остатки небольшого возвышения (0,5x0,4 м, высотой 0,13 м), сложенного из кирпичей с обожженной поверхностью. К югу от возвышения в полу имеется углубление.

Южная стена помещений I9 и 20 очень плохой сохранности. Намечен проход в помещение I7. В следующий раскопанный сезон его следует расчистить.

Северная и южная стены помещений I9 и 20 - общие. По-

мещения разделены вставной стеной. Длина ее северного отрезка 1,55 м, южного - 0,80 м. Между ними находится проход в помещение 20, шириной 1 м. В полу прохода зачищено ложе для деревянного бруса порога, глубиной 15 см, укрепленное камнями. От бруса порога остался лишь тлен; по нему можно судить, что ширина бруса была 17 см. Его концы заходили в нишки, устроенные в щеках прохода. Северная ниша глубиной 20 см, южная - 15 см. Высота ниш над тленом - 20 см.

В северной части восточной стены помещения 19 имеются остатки ниши, обмазанной алебастром. Ниша находилась на высоте 0,65 м от пола. На полу помещения 19 лежали черепки от хумов. Здесь же находился в обломках небольшой широкогорлый сосуд с четырьмя сквозными отверстиями под венчиком и волнистым орнаментом.

В северо-восточном углу помещения рядом с дном хума поверх двух фрагментов стенок хумов лежали два бронзовых сосуда. Они, видимо, были спрятаны в хуме, который разбился при разрушении свода и южной стены помещения.

Это помещение, так же, как и помещение 20, является кладовой. На возвышениях в западной части его и около южного отрезка восточной стены могли стоять сосуды с припасами. В углу, образованном северной стеной помещения и стенкой-перегородкой, лежало пять плоских галек, диаметром около 10 см. Возможно, на них стоял хум. На расстоянии 1,50 м от северной стены около перегородки на полу имеется алебастровая выкружка (диаметром 0,4 м), поверх которой был древесный тлен. Вероятно, здесь также стоял хум. На полу этого помещения найден камень с очень гладкой поверхностью, который, возможно, служил для растирания зерна.

На полу помещения, как местами и в кирпичном завале, прослеживался натек. Черепки хумов лежали поверх натека. Заполнено помещение сырцовым завалом, в котором наблюдалась некоторая слоистость с юга на север. Видимо, сначала рухнул верх южной стены, а затем свод. На северной стене кирпичи свода сохранились.

В завале сверху прослеживались горизонтально лежавшие кирпичи от перекрытия верхнего этажа.

Из находок в этом помещении, помимо уже упоминавшихся бронзовых сосудов, следует отметить железную ложку и стальные заготовки. Стальные заготовки, видимо, находились в нише в северном отрезке западной стены и вывалились оттуда. Поэтому две из них найдены на полу помещения 19, две - в проходе в помещение 20, шестнадцать - на полу помещения 20 около прохода.

Помещение 20 околонушено целиком, его площадь - 23,40 м². Раскопано неполностью, так как у восточной торцовой стены находится очаг второго периода жизни в этом помещении, который надо было зафиксировать; а в западной половине оставлена бровка для того чтобы поддерживать северную стену, верх которой грозит обвалом.

Помещение вытянуто с запада на восток.

Около северного отрезка западной стены этого помещения с пола был спущен небольшой хум, стенки которого орнаментированы волной, а под венчиком имеются четыре сквозных отверстия. Венчик хума находился заподлицо с полом. Хум стоял в яме округлой формы (50x55 см, глубиной 45 см). В стенках ямы видна подсыпка под пол 15-сантиметрового слоя гальки, обмазанного сверху глиной. В юго-западном углу сохранился след от некогда стоявшего здесь хума - в виде углубления диаметром 0,35 м, ниже пола на 7 см, покрытого серовато-желтой землей.

В раскопанной восточной части помещения вдоль северной стены зафиксированы подобные следы еще от двух хумов, эти хумы были отделены друг от друга невысокой перегородкой из сырцового кирпича. Далее, на восток от хумов идет невысокая суфа, на ней лежит жженный кирпич, который мог служить подставкой для хумов. Вдоль южной стены зафиксированы два "ящика", выложенные из сырцовых кирпичей, и отрезок суфы, около нее в полу имеется след еще одного хума.

Вдоль восточной стены также, вероятно, тянулась суфа, которую предстоит расчистить с следующим сезоне. Таким образом, в помещении 19 зафиксированы 3 места, где могли стоять хумы, а в помещении 20 - 8 таких мест.

Надо отметить, что фрагменты одного и того же хума

встречены в помещениях 19 и 20. В обоих проводился полный учет керамики. Но окончательно установить, сколько хумов было в помещениях, можно будет лишь после полного вскрытия помещения 20.

В отчетном сезоне нами среди обломков хумов, найденных в этих помещениях, выделено 4 днища от хумов диаметром 42, 43, 42, 28 см. В хуме с дном диаметром 42 см, скорее всего, лежали бронзовые сосуды. Ко дну диаметром 28 см, судя по тесту с неровным обжигом, можно отнести венчик диаметром 38 см.

Хорошо согласуется с назначением этих помещений в качестве хранилищ и обмазка стен и свода помещения тонким слоем (0,5-0,6 см) ганча, куски которого сохранились на стенах и своде.

Вдоль северной и южной стен помещения были устроены "антресоли", обмазанные ганчем.

В северном отрезке западной стены зачищено гнездо прямоугольной формы (17х25 см, глубиной 20 см), расположенное на высоте 1,90 м от пола помещения. В это гнездо, видимо, вставлялся конец одной из балок, на которых покоился деревянный настил "антресоли". При зачистке восточной стены, вероятно, также будут обнаружены гнезда от деревянных балок "антресолей". В северо-западном углу помещения 20, на уровне гнезда в западной стене, на восточной сохранился кусок ганчевой обмазки (толщиной 3,5 см), несколько просевший вниз. Здесь видно, что ганчем были покрыты не только стена и свод помещения, но и настил "антресолей".

В западной стене, выше настила "антресолей", имелась ниша трапециевидной формы (высотой 0,45 м, шириной от 0,20 до 0,30 м), которая была обмазана ганчем. Ниша находится на высоте 2,60 м от пола. Еще в древности свод над стеной с нишей стал проседать, с чем, скорее всего, и связана закладка ниши. Со стороны помещения 19 стена в том месте, где находится ниша, несколько выгнута в сторону помещения. Северная часть западной стены сохранилась почти на всю первоначальную высоту.

Заполнено помещение 20 сырцовым завалом с отдельно

зачищающимися кирпичами. В 10 см над полом в сырцовом завале находились куски алебастровой обмазки, судя по их толщине, от "антресолей"; в завале выше также встречены куски алебастровой обмазки, видимо, от свода и стен.

Наблюдается некоторое понижение завала от южной стены к северной, что является результатом первоначального разрушения южной стены и свода над ней. В некоторых местах завала зачищались лежащие рядом кирпичи от южной стены. На высоте 1,25-1,50 м от пола в завале встречались кирпичи с обгоревшей поверхностью, поверх них шел сырцовый завал.

На высоте около 2 м от пола помещения 20 удалось проследить остатки помещения верхнего уровня, устроенного, видимо, уже на развалинах. Над восточной частью помещения 20 четко зачищался пол, который обрывался на расстоянии 3,25 м от восточной торцевой стены. Остатки пола помещения верхнего уровня прослеживались кое-где и над провалившимся сводом помещения 19 и в западной части помещения 20.

Пол помещения верхнего уровня довольно ровный. Зачищено две его поверхности - нижняя ровная и несколько гумусированная и верхняя ровная, специально набитая из сырцовой массы. Расстояние между полами - 7-10 см. С верхним полом связан очаг у восточной стены. Стенки очага сложены из кирпича, обмазанного глиной. Очаг отличается от других, известных в Пенджикенте, тем, что он закрыт со всех сторон. Над очагом со стороны стены помещения был сводик, от которого сохранились обломки кирпича, перед которым кончается обмазка стены. Внутри очага на расстоянии 0,25 м от верха стенок был "приступок" из глины (шириной 0,10 м, высотой 0,15 м), на который ставился котел. В очаге найдены обломки котла со значительной примесью дресвы в тесте.

Помещения 19 и 20 входили в состав пятой группы помещений объекта XIV, выделенной Е.В.Зеймалем.⁵⁾ Таким

5) Е. В. Зеймалев. Раскопки объекта XIV на Пенджикентском городище, стр. 255-257, 263, 264.

образом, в этом комплексе помещений, наряду с "прихожей" (помещение 17) и жильем - помещением 16, были хозяйственные помещения 19 и 20, которые функционировали только в первый период жизни объекта. После периода запустения, когда были приспособлены к жизни помещения 16 и 17, хозяйственные помещения 19 и 20 восстановлены не были.

Проход из помещения 17 в помещение 19 был заложен и со стороны помещения 17 оштукатурен, причем, видимо, заново были оштукатурены и стены.

На основании всего сказанного можно датировать помещения 19 и 20 первой четвертью VIII в. Стены на их развалинах были сооружены после 740 г.

Объект XVI (руководитель В.И.Распопова). В отчетном году на объекте XVI раскопан участок площадью около 100 м², расположенный к югу от помещений 61 и 62. Здесь продолжены раскопки улицы 4, ведущей от южных ворот города к площади перед храмами. Улица раскопана на участке вдоль южного фасада помещений 61, 62. Расчищено два горна, расположенных на южной стороне улицы. Докопано помещение 69 - железоплавильня и раскопано два небольших помещения - 71 и 70, расположенных к западу от помещения 69. Помещения 69, 70, 71 в сторону улицы 4 были обращены глухими фасадами. Выходы из них вели на юг, на незастроенный участок городской территории, где наблюдается резкое понижение рельефа на юг. Помещения 70 и 71 стоят как бы на бугре, аналогично помещениям 55 и 58, примыкающим к базарчику. Помещения 70 и 71 расположены на террасе, на которую вел спуск из помещений 58, 55 и с базарной площади. В свою очередь с этой террасы наблюдается резкое понижение рельефа на юг, в сторону незастроенного участка. Пол помещений 70 и 71 расположен на 3 м выше, чем соответствующий ему уровень участка незастроенной городской территории, на расстоянии около 3,5 м от южной границы этих помещений. Участок этот раскопан на ширину 3,5 м, на длину около 12 м. Здесь наблюдается понижение рельефа и с востока на запад. Что это был за участок городской территории, покажут дальнейшие раскопки. Поперек участка был пробит шурф на всю его ширину. Ширина шурфа 1 м, глубина у южного обреза раскопа - 4,40 м. В шурфе также наблюдается понижение слоев с

севера на юг и с востока на запад. Установлено, что поверхность, на которой видны остатки пожарища 20-х годов УШ в., сама находится на плотном сырцовом завале полуметровой толщины, под которым идет слой черного кузнечного (?) выброса. Керамика из шурфа ничем не отличается от керамики первой четверти УШ в.

Улица 4, как уже отмечалось, вскрыта на участке вдоль южного фасада помещений 61 и 62. Ее ширина на этом участке около 4 м. В 1970 и 1971 гг. на этом участке улица вскрыта на длину 12 м на уровне пожарища 20-х годов УШ в. и только на небольшом участке около помещения 61 оставлен верхний уровень (с фельсами). Поверхность улицы 20-х годов довольно ровная с мелкой галькой. Расстояние между уровнем 20-х годов и уровнем с фельсами невелико, 20-25 см. Поверхность с фельсами продолжалась на юг, где перекрывала стены построек и остатки горнов. По уровню фельсов на этом участке не зафиксировано следов каких-либо построек. В это время здесь был пустырь.

Удалось проследить, что в мастерской, расположенной на улице 4 вдоль южного фасада помещения 62, был пожар незадолго до пожара 20-х годов: поверхность улицы с пожарищем 20-х годов перекрывает другое пожарище, которое относится только к мастерской. Оно идет только на ширину около 2,65 м от фасада помещения 62, т.е. на ширину навеса, который был над мастерской. Первоначально мастерская была расположена на глинобитной площадке шириной 2 м, находившейся выше поверхности улицы на 0,20 м. Площадка эта была сооружена до первого пожара, пожарище которого несколько спускается с нее на юг, где оно перекрыто поверхностью с пожарищем 20-х годов. При восстановлении мастерской после первого пожара поверхность улицы напротив мастерской была выровнена по площадке. Западная суфа мастерской стоит на остатках первого пожара. При выравнивании улицы были набросаны обломки сырцовых кирпичей, положены камни.

Хронологическую разницу между этими пожарами проследить невозможно. В первом пожарище найден обломок монеты Гурека II типа.

При зачистке восточного конца южного обреза раскопа

обнаружен слой пожара, относящегося к западной части помещения 68. Здесь зачищено гнездо от столба (диаметром 20 см, глубиной 10 см). Неподалеку от него, к югу, кончается пожарище.

Помещение 69 в 1971 г. было исследовано полностью. Оно было небольшим, немногим больше 6 м². Выход из него вел на юг. В стороне выхода не прослежено никаких стен, видимо, помещение имело деревянный навес на всю ширину мастерской. Остатки этого навеса расчищены в 1970 г. На ночь навес опускался и помещение оказывалось закрытым. В отчетном году найдена и расчищена западная стена длиной 2,35 м, высотой 0,58 м. Эта стена, как и другие стены помещения 69, является краем ямы, вырытой в культурном слое. (на расстоянии 1,40 м к западу от этой стены зачищен край другой ямы, также вырытой в культурном слое. Шурф, заложенный посередине "стены", образованной краями двух ям, показал, что западная стена помещения 69 - край углубления в культурном слое, представляющем собой серую землю с мелкой галькой и угольками). Стена была обмазана тонким слоем глины. Поверхность стены неровная. На расстоянии 0,20 м от северо-западного угла помещения в западной стене имеются два кирпича, положенные ложком.

Поверхность стены обгорела, местами к ней прилипли угли от сгоревших частей перекрытия и каркаса стены.

Около северо-западного угла помещения на северной стене зачищены 3 камня, на которые опирались столбы каркаса (?) стены.

При выходе из помещения 69 на юг, в 0,25 м от западной стены, в полу зачищены незначительные остатки двух очажков, углубленных в пол. Они были овальной формы. Северный имел размеры 0,10x0,25 м, углублен в пол на 8 см. Заполнен белой золой. Обмазка стенок обожжена докрасна. Южный очажок также углублен в пол на 8 см, его размеры 0,12x0,30 м. В этом очажке наблюдаются следы двух обмазок. Первоначальная оплакована до стекловидного состояния, а затем поверх нее был нанесен еще один слой обмазки, докрасна прогоревшей. Расстояние между северным и южным очажками - 5 см. Видимо, они имели сводики и были открыты на вос-

ток, но об этом уверенно говорить не приходится из-за очень плохой сохранности этих очажков. Также трудно судить и об их назначении в мастерской, оборудованной домницей.

К северной стене помещения 69 со стороны улицы 4 примыкал кузнечный горн обычной для Пенджикента конструкции - хум, поставленный на горло и обхваченный футляром из сырцового кирпича. Этот горн очень плохой сохранности, так как поверх него шел более поздний слой улицы. Диаметр пода горна - 0,67 м, стенки хума над подом сохранились на высоту 0,10 м. Под горна представлял собой прогоревшую землю с включениями большого количества мелкой гальки. Поверх идет глиняная обмазка. Под прогорел до клинкерного состояния. Футляр горна был сложен из сырцового кирпича, но судить о размерах футляра трудно, так же, как нельзя сказать, с какой стороны находилось поддувало. Сохранившаяся длина горна ЗВ - 1,10 м, длина его СЮ также, видимо, была 1,10 м.

На расстоянии 0,40 м к западу от горна зачищены остатки другого, который больше выступает в сторону улицы. Футляр этого горна также из сырцового кирпича, длина его ВЗ - 1,10 м. Хум поставлен несколько с наклоном на СЗ, сохранился по верху на ширину 0,55 м, диаметр устья хума - 23 см. Горн был окончательно разрушен, видимо, при устройстве улицы 40-х годов УШ в.

Оба эти горна погибли во время пожара 20-х годов УШ в. Они, видимо, так же, как и горны напротив, относились к мастерской, размещившейся вдоль южного фасада помещения 62. Но, может быть, западный горн входил в помещение 70. На расстоянии 1 м от западной стенки горна зачищены остатки северной стены помещения 70. Ширина стены - 0,70 м, сохранилась на высоту 0,35 м, длина этого отрезка - 1,15 м. Прослежены остатки западной стены шириной 0,30 м, высотой 0,10-0,35 м. Обе стены глинобитные, а в южный конец остатка западной стены включен камень. Вероятно, стены в этом помещении были каркасной конструкции. На расстоянии 1,10 м от западной стены горна параллельно ей на полу лежала обгоревшая палка длиной 0,85 м, упиравшаяся в северную стену помещения. Диаметр ее установить не удалось. Границы

помещения определить трудно. Ширина его, видимо, была около 3,5 м, длина около 4 м. Пол помещения плотный, с включениями мелкой гальки. На полу зачищались углы от сторевших деревянных частей стен и перекрытия. Пол понижается на юг, что связано с общим понижением рельефа. Поверхность этого пола помещения 70 на юге сливается с поверхностью пола помещения 69. Ниже пола с пожарищем 20-х годов в помещении 70 зачищен еще один, разница в их уровне - 0,10 м. В полу помещения с нижнего уровня спущен низ сосуда. Сосуд - лепной, диаметр дна 15 см, высота стенок 13 см, с внутренней стороны стенки его ожелезились. Помещение 70 было, видимо, открыто на юг (маловероятно, что оно еще имело проход на север).

При поисках фасадной стороны западной стены помещения 69 наткнулись на зачищающуюся поверхность и пошли по ней. Это, видимо, поверхность древней ямы, предназначенной для выброса отходов железоплавильных и кузнечных мастерских, расположенных в этом районе. Зачищен также западный край этой ямы, ее ширина была 2 м. К северу этот шурф (яма) доведен до горна. Внизу остановились на поверхности, образованной галькой, поверх которой идет 5-сантиметровая прослойка углей, уходящая под западную стену ямы, на востоке ее граница совпадает с краем ямы. На юге эта прослойка кончается на линии спуска из помещений 70, 71. В полу шурфа прослежены остатки каких-то очагов с обгоревшими стенками, но форму и размеры их определить невозможно.

В заполнении этого шурфа найдены куски железистых и стекловидных шлаков; стенки домниц, с внутренней стороны ошлакованных до стекловидного состояния. В обмазке заметная примесь крупной (неразрубленной) соломы, с внутренней стороны обмазка (толщиной 1 см) с обильной примесью мелких белых камешков. Эта обмазка создавала огнеупорный слой. В одном обломке такой стенки имеется отверстие диаметром 1,5 см. Видимо, это стенка от какого-то маленького горна, раздувавшегося небольшим мехом с соплом, диаметр которого не превышал 1,5 см. Из заполнения ямы происходит серо-черный камень ромбической формы (размер по диагоналям 16 и 36 см, высота 20 см) и нижний жернов диаметром около 40 см, толщиной 5,3 см. Над этим заполнением шла поверхность нижнего

пола помещения 70. Находки керамики в заполнении шурфа немногочисленны, могут быть датированы III в. Отсюда же происходит монета пенджикентской царицы.

К западу от помещения 70 раскопано помещение 71, также очень плохо сохранившееся. Северная стена помещения, вероятно, тоже была каркасной конструкции - ее восточный участок представляет собой углубление в культурном слое, далее идет глинобитный кусок стены высотой 0,65 м. Западная стена также была глинобитной, сохранилась на высоту не более 0,35 м. Помещение было открыто на юг, и здесь стены, скорее всего, не было. Пол глинобитный, с большим включением гальки. Из помещения 71 идет резкий спуск на юг. Поверхность спуска покрыта большим количеством гальки. В полу помещения имеются остатки дна сосуда (диаметром 11 см). Верхний пол, по которому раскопано помещение, перекрывал яму, спущенную с пола, предшествовавшего этому. Разница уровней полов составляет 10-15 см. Заполнение между полами состояло из сырца с включением остатков стенок домниц.

Яма прямоугольной формы (1,30x0,60 м, глубиной 0,50 м) заполнена была выбросом из железоплавильни и кузницы (?), в ней найдено около 40 фрагментов (размером 10x5 см) стенок домниц, часто шлакованных до стекловидного состояния. Здесь же обнаружен один козлиный рог. В помещении 71 к полу, с которого спущена яма, относится углубление (диаметром 0,15 м, глубиной 0,15 м), которое находится на расстоянии 0,35 м к востоку от ямы.

Объект XXII (руководитель И.М.Стеблин-Каменский). На этом объекте в 1971 г. работы были возобновлены после перерыва с 1968 г. Было полностью докопано помещение 9 - колено коридора, идущее с В на З. Второе колено, идущее с С на Ю, было раскопано в 1968 г. В западной торцовой стене имеется проход в сводчатое помещение 13, которое соединялось проходом с помещением 12, где был устроен пандус. Полностью раскопано помещение 10, заполненное свалкой мусора с большим количеством фрагментов глиняной посуды, золы, костей животных и пр. Полностью оконтурировано и частично докопано до пола узкое помещение, соединившееся с помещением 10. Оно первоначально, видимо, разделяло от-

дельные комплексы-жилища, входившие в состав объекта.

Кроме большого количества фрагментов разнообразной керамической посуды, среди которых следует отметить обломки хума с оттиском печати весьма тонкой работы, было найдено: две монеты - согдийская, типа Рамчитак, и один фельс нового типа (?); перстень с шипом и отдельно от него вставка для перстня из горного хрусталя; три бисеринки; бусина из непрозрачного стекла; фрагменты стеклянных флаконов; бронзовая поясная пряжка; гирька (?) из стекла; железный кривой нож; пряслице.

Объект XXIII (руководитель И. Рахматуллаев).⁶⁾ В 1971 г. продолжались раскопки на объекте к северу и западу от раскопанных ранее комплексов. Неоднократные перестройки сильно затрудняют выяснение первоначального состава помещений, входивших в одно жилище. Два сводчатых помещения (I5 и I6) составляли один такой комплекс с лежащим в глубине массива помещением 8. Между последним и помещением 8 прослеживаются остатки лестницы, которая вела во второй этаж (помещение I4).

Помещения I8 и 20 по своим планам и размерам сходны с помещениями I5 и I6. Предстоит выяснить их связь с помещением I7, входившим, очевидно, в другой комплекс. Помещение I7 не было сводчатым, однако под ним находилось помещение второго этажа. Западнее помещения I7 раскопан квадратный зал (помещение I9), стены которого первоначально были покрыты росписями. От росписей прослеживаются, к сожалению, только отдельные пятна красок. Зал погиб от пожара. После пожара и запустения в зале был сделан второй пол. Затем зал был перегородками разделен на три небольшие комнаты. В середине III в. были устроены очаги типа камина, два из которых напоминают известные по другим объектам пристенные алтари.

В 1971 г. было докопано интересное помещение 9, выход из которого ведет на юг, в обход зала. Связь этого помещения с залом и другими помещениями на этом участке раскопа предстоит выяснить. Для полного установления общей

⁶⁾ Объект раскапывается на средства музея им. Рудаки, в составе Пенджикентского отряда с 1967 г.

планировки застройки на этом объекте предстоит исследовать сравнительно небольшой участок к западу, где он соседствует с объектом XXIV.

Объект XXIV (руководитель Б.И.Маршак). Завершено исследование жилого дома, состоящего из 5 помещений по первому этажу, а также исследованы два помещения второго этажа соседнего дома (II, I2).

Раскопаны два сводчатых помещения (9 и IO). В помещении IO первоначально имелась живопись. Кроме того, в верхней части завала этого помещения найден обломок стены второго этажа, с росписью, изображающей ногу воина в доспехе.

Помещение IO первоначально имело пол на том же уровне, что и помещение 9. В обоих помещениях пол подняли, подсыпав гальки, на 15 см. В помещении IO поверх этого второго пола устроили П-образную суфу. На восточной торцовой стене тогда же установили алебастровую полочку, покрыв при этом стену над полочкой слоем алебастра. Изогнутый проход из помещения 9 в помещение IO был, видимо, конструктивно слаб. Он рухнул и был заложен с перекладкой щек почти от уровня второго пола. После этого помещение IO заустело.

В помещении 6 был открыт проход под пандусом, ведущий в айван. Часть коридора была перекрыта сводом, а часть представляла собой деревянную коробку, хорошо заметную по полосам древесного тлена. Прослойки полов местами достигают 40 см. Поверх них был заложен проход. На стене закладки живопись плохой сохранности, которая, как и большинство росписей объекта, относится к периоду после восстановления заустевшего дома. В кладке — монета Гурека I типа.

Наибольший интерес представляет сводчатый айван (помещение 7). На торцовой стене сохранилось несколько слоев живописи. В верхнем слое имелись бюстовые изображения персонифицированных светил, как вписанных в полумесяц (рис.3), так и без полумесяца, но с короной, украшенной полумесяцами. Можно насчитать не менее пяти таких изображений на уровне выше двери (сохранность, конечно, разная). К этому же слою ниже относятся следы изображений ваз и гранатовых ветвей. Поверх живописи шла еще одна обмазка без росписи.

Рис. 3. Объект XXIV. Изображение лунного божества.

Число слоев плохо сохранившихся росписей неодинаково на разных участках, что связано с частичными ремонтами. По колориту и манере письма опознается еще один слой росписей с изображениями бюстов в полумесяцах на уровне начала свода и с изображениями двух ваз с цветами и гранатами (на боковой стене) ниже карниза свода. К этому же слою относится фигура мужчины с чашей в руках, стоящего перед вазой с цветами, и остаток изображения воина с шлемом с нимбом вокруг головы.

К самому нижнему слою росписей относятся простые вазы и диск с крестом внутри.

Карниз боковой стены украшал найденный в завале фриз, где хвосты пары птиц с человеческими головами переходят в витки как бы растительного узора.

В целом жилище необычно, даже для Пенджикента, обилием росписей при довольно скромных размерах. Только одно

помещение первого этажа не имело росписей. Два (примерно из четырех) помещения второго этажа также были расписаны. Не исключено, что мы имеем дело с домом человека иной социальной группы, чем обычные дома аристократов, украшенные живописью. Возможно, что хозяин дома сам был как-то причастен к искусству. В помещениях I к поясам некоторых пирующих как будто привешены кисти.

В доме, примыкающем с юга к объекту XIV, раскопана кухня на втором этаже и при ней помещение вроде чулана, с обильным набором керамики. В кухне открыто четыре последовательно сменявших друг друга на одном месте очага. Дымоходом служила вертикальная подквадратная шахта, открытая в сторону кухни. В нее же, как оказалось, выходило наклонное окно помещения соседнего дома (2), раскопанное в 1970 г.

Из находок следует назвать железный замок хорошей сохранности, найденный у входа в зал. Из монет интересны: Гурек I тиша, Кайкань Тунбао, "Обол" с лучником, новый для Пенджикента вариант монеты с лицом в короне (уструшанского типа). Кроме того, найдены две каменные гири с надписями.

Н. Н. НЕГМАТОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ В 1971 Г.

Северо-Таджикистанский отряд Таджикской археологической экспедиции Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР в 1971 г. проводил свои полевые работы в г.Ленинабаде, на городище Калаи Кажхах I у поселка Шахристан Ура-Тюбинского района, на развалинах ансамбля каменных построек Гузари Кала в поселке Калининбад Ганчинского района и на ряде зон древнего орошения Уструшаны.¹⁾

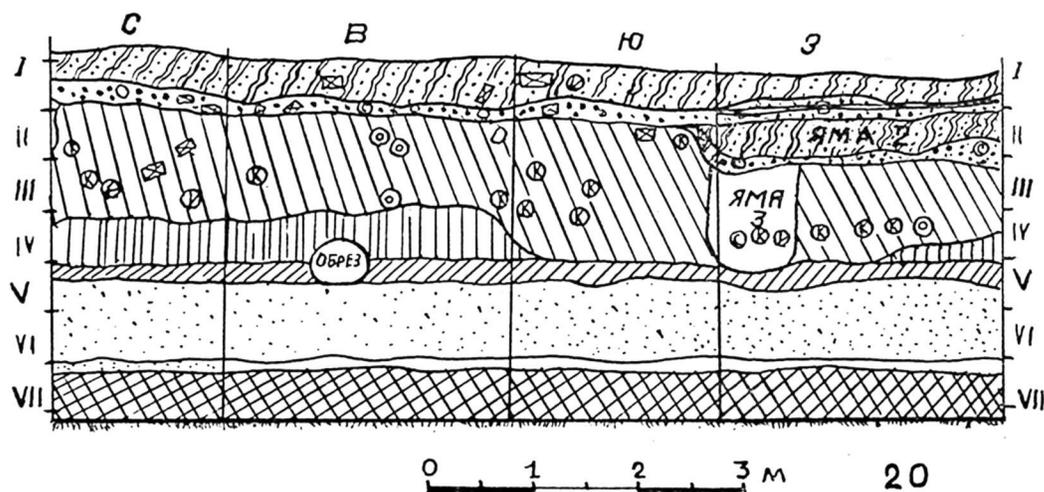
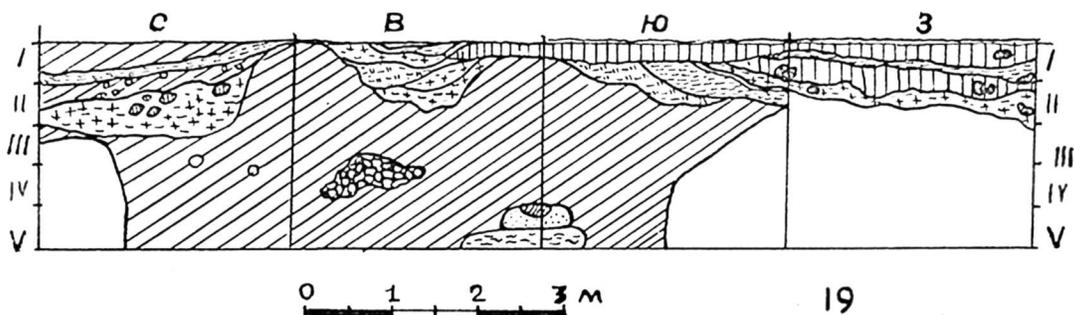
В Ленинабаде была продолжена шурфовка территории города (руководитель П.Т.Самойлик) и проводился дополнительный сбор материала по старым ходжентским медресе (А.Мирбабаев). Первый шурф I9 был заложен в 40 м к югу от средневековой цитадели Ходжента, а три других - 20-22 - в 40-50 м к западу от цитадели на одной оси юг-север.

Шурф I9 размером 3х3 м с ориентацией сторон по странам света заложен напротив современных ворот цитадели, южнее ул. им.Орджоникидзе, во дворе чайханы 43. Шурф (рис. I) прорезал две хозяйственные ямы, датированные, судя по двум монетам 30-х годов, XX веком. Первая из них занимала запад-

1) Отряд работал в составе: начальник - доктор исторических наук Н.Н.Негматов, старший научный сотрудник - доктор исторических наук В.Л.Воронина, младшие научные сотрудники - Р.Авзалов, В.Н.Куренной, А.Мирбабаев, В.М.Соколовский, М.П.Страдомская, аспиранты - А.Билалов и П.Т.Самойлик, старшие лаборанты - Ш.Анаркулова, В.П.Зиноградова, Н.П.Гиряева, З.Мадамиджанова, В.Обухова, Н.В.Турлыгин, Л.Д.Федосеева, студенты старших курсов вузов - А.Сайфитдинов, В.Хайдаров и Е.Штондина, студенты-практиканты историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института им.С.М.Кирова, несколько групп местных рабочих, шофер М.Бакиров.

Ленинабад-1971

шурфы

Условные обозначения:

	камни		остатки строительного мусора		корни деревьев
	зольник		вода		водопровод
	земля		керамика		стекло
	светлый зольник		кирпичи обожженные		плотный завал светло-коричневого цвета
	песок		кости		плотный завал темно-коричневого цвета
	мусор		плотная пахсовая забивка (20)		ил с перегнившими органическими остатками
	строительный мусор		чистый лёсс		

Рис. 1. Ленинабад. Шурфы 19 и 20.

ную часть шурфа и прекратилась в середине третьего яруса (I,0-I,5 м), вторая — занимала восточную часть и уходила за пределы шурфа. Ниже ям начался однородный слой — завал с включениями битой керамики, стекла, костей животных и камней. Керамика невыразительная. На этом уровне обнаружена монета, видимо, караханидского времени. На границе пятого и шестого ярусов дальнейшее углубление оказалось невозможным из-за сильного просачивания подпочвенных вод.

Шурф 20 заложен в доме 16 по ул. им.Хакима Карима, где размещается Ленинабадский институт усовершенствования учителей. Из-за отсутствия свободных от застроек площадей шурф занял всего площадь 2х2,8 м по оси север-юг. До начала второго яруса шурф прорезал сплошной слой современного мусора. По линии среза западной стены шурфа вскрыта современная водопроводная труба. Строительный мусор в западной части шурфа продолжался до начала третьего яруса, а на остальной части начался более стабильный грунт средней плотности темно-серого цвета. На уровне третьего яруса (I,0-I,5м) в центре шурфа зафиксированы обломки керамики XIII-XIX вв. с некачественной голубой и синей поливой и изредка с расплывшимся рисунком, нанесенным черным красителем из железистых соединений. Ниже в пределах четвертого яруса аналогичная керамика встречается чаще, здесь же грунт более темный. Надо полагать, что это — впускная сточно-мусорная яма округлой расширяющейся книзу формы. В юго-западном углу шурфа на этом же уровне зафиксирована гумусная зеленоватая масса с невыразительной керамикой и фрагментом стеклянного изделия. Зачистка срезов стенок шурфа здесь выявила очертания другой мусорной ямы, уходящей за границу шурфа. Яма, несомненно, также поздняя.

На остальной площади шурфа в пределах этого же четвертого яруса (I,5-2,0 м) шел одинаковой плотности и цвета светло-коричневый, местами переходящий в темно-коричневый грунт с комьями глины, угольками, костями животных и керамики. Среди последней есть фрагменты красноангобириванной посуды станковой работы из красноватого хорошо отмученного теста, несколько фрагментов лепных толстостенных сосудов коричневого и красноватого снаружи, а в изломе темно-серого

цвета с включением белых известковых частиц в тесте.

Станковая керамика в большинстве случаев ангобирована. Ангоб красный и коричневый, полученный в результате различных температурных режимов обжига. Сравнивая с керамикой памятников соседнего Аштского района, эту керамику третьего и четвертого ярусов шурфа предварительно можно отнести к первым векам до н.э.

На границе четвертого и пятого ярусов первая сточно-мусорная яма заканчивается и уходит за границу шурфа к востоку. Во второй мусорной яме обнаружены фрагменты двух узкогорлых кувшинов, котла, а также кости животных.

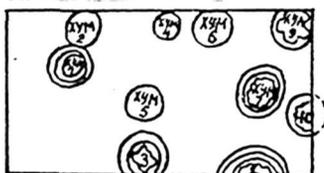
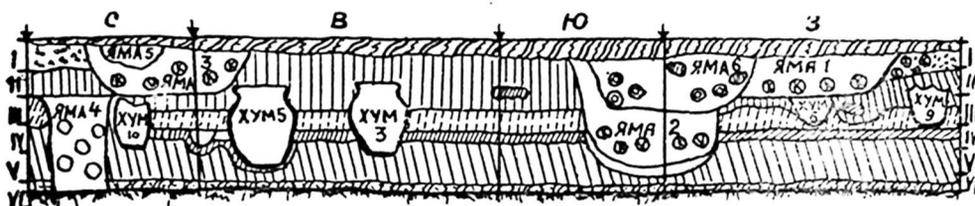
В пятом ярусе (2,0-2,5 м) по всей площади шурфа, кроме юго-западного угла с продолжающейся второй мусорной ямой, характер заполнения меняется: грунт становится плотным темно-коричневого цвета, без керамики и других включений. Но через 15-25 см начинается уже чистый речной песок. К середине пятого яруса заканчивается и юго-западная мусорная яма. На глубине 3,0 м чистый речной песок сменяется сначала десятисантиметровой толщины черной полосой перегнивших органических остатков, а затем - вязковатой зеленовато-болотной глиной с желтыми лёссовыми включениями. На глубине 3,7 м дальнейшее углубление было прекращено.

Шурф 21 заложен в 120 м к северу от шурфа 20, на ул. 9-е Мая, близ соединения ее с ул. им.Хакима Карима, напротив северо-западного угла цитадели. Первоначальная площадь шурфа в 3х3 м впоследствии оказалась недостаточной и она была расширена к северу до 5,5 м длины (рис. 2).

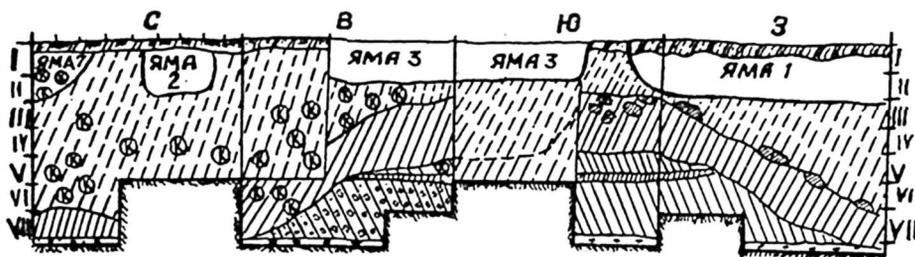
Этот шурф оказался наиболее сложным по своим напластованиям и насыщенным по керамическому материалу.

Грунт по всей первоначальной площади шурфа в первом ярусе был рыхлый с большим количеством керамики: донца небольших сосудов станкового изготовления, плечики и узкие горловины сосудов для воды, ручки кувшинов, стенки котлов, два донца поливных чаш с рисунком в виде вихревой розетки на внутренней поверхности - орнаментальный мотив, встречаемый на чашах IX-XII вв. Характер заполнения не меняется и во втором ярусе. В дополнение к вышеперечисленной керамике здесь обнаружено несколько обломков очажков с отформованным

шурфы

21

Условные обозначения

0 60 120 180 240 300 см

22

песок	ПЛОТНЫЙ ГРУНТ
ТЕМНО-КОРЖНЕВОГО
ЦВЕТА
керамика	однородный грунт
светло-серого
цвета
кости	однородный грунт
светло-коричневого
цвета
камни	строительный мусор
кирпич-сырец	болотный осадок
плотная забивка
темно-коричневого
цвета	ил с прогнившими
органическими остатками
водопроводные
трубы	пласт ила с песком
завал светло-
коричневого
цвета	болотный осадок
с мелким гравием
завал светло-
коричневого
цвета с вклю-
чением керамики	ПЛОТНЫЙ БОЛОТНЫЙ ОСАДОК

Рис. 2. Ленинабад. Шурфы 21 и 22.

по колыбу "фасадом". Как выяснилось дальше, при углублении и дополнительной прирезке с севера, вышеуказанный большой юго-западный участок шурфа с отмеченным керамическим материалом и заполнением из рыхлого грунта является крупной хозяйственной ямой I, прорезавшей территорию шурфа на глубине первого и второго ярусов в IX-XII вв.

На границе второго и третьего ярусов, ниже ямы I, характер грунта меняется: становится более плотным светло-коричневого цвета. На этом уровне в 65 см от южного и западного срезов шурфа обнаружен венчик хума, как выяснилось дальше, целого (хум I). В промежутке между этим хумом и западной стеной выявлен хум 2 со сбитой при копке хозяйственной ямы I верхней частью. При дальнейшей выемке грунта в северо-восточном углу шурфа выявился хум 3, верхняя часть которого также была сбита при копке ямы I. Нижняя часть хума стояла на глубине третьего яруса, как и предыдущие, в положении *in situ*.

При расчистке хума I в заполнении вокруг него были обнаружены фрагменты красноангобированной керамики с великолепным ровным лощением и два обломка каменных зернотерок. Наличие этих предметов сразу же навело на мысль, что перед нами античное зернохранилище.

С целью получения большого количества керамического материала и выявления границ хумохранилища была произведена дополнительная прирезка к шурфу с севера на 3x2,5 м (насколько позволяла ширина современной улицы). В первом ярусе этой прирезки, в юго-западной ее части, зафиксировано продолжение вышеотмеченной ямы I с большим количеством фрагментов керамики IX-XII вв., а в северо-восточной части выявлены четкие контуры впускной хозяйственной ямы 3. Своими краями она уходит за пределы шурфа. Среди материала этой ямы следует отметить фрагменты поливных мисок с росписью, выполненной синим и зеленым красителями. Весь керамический материал ямы прежде всего по цветовой гамме росписей, можно отнести к XIV-XVI вв. Впоследствии в эту яму была впущена другая поздняя яма 5 небольшого размера (глубина 0,5, ширина 1,0 м). Стенки ямы сильно прокалены, в ней никакого материала не встречено. На границе второго

и третьего ярусов заканчиваются ямы I и 3. Одновременно с этого же уровня в северо-западном углу шурфа начинается яма 4. Она частично уходит за пределы раскопа и прослежена до глубины 2,7 м. Обнаруженная в заполнении ямы 4 керамика неполивная, станкового изготовления - по форме венчиков кувшинов ее ориентировочно можно отнести к IV-VI вв. н.э.

На остальной части прирезки, ниже ям I и 3, идет однообразный грунт светло-коричневого цвета, в котором обнаружена в положении *in situ* следующая группа целых и разбитых хумов, расположенных в пределах третьего и начала четвертого ярусов. Всего в шурфе обнаружено II хумов различных размеров лепной работы, среди которых два круглодонных, остальные плоскодонные, часть орнаментирована круговым напесом, венчики выполнены путем отгиба горловины наружу. Эти хумы и полученная в их слое керамика по аналогиям с керамикой из нижнего слоя Мугтепа (Ура-Тюбе) и других объектов Ферганы относятся к IV-II вв. до н.э., а единичные экземпляры - к более раннему времени. Ниже уровня хумов, при дальнейшем углублении грунт светло-коричневого цвета сменился болотными сероватыми отложениями с желтоватыми включениями, далее по всей площади шурфа шел толщиной в 15 см плотный темно-коричневый лёсс, а затем до глубины 2,55 м - ил с песком, сменившийся ниже илом с органическими остатками темно-серого цвета. На глубине 2,7 м раскопки прекращены.

Таким образом, в шурфе 2I получен хороший керамический материал, предварительно относимый к XIV-XVI вв. (яма 3), IX-XII вв. (яма I), IV-VI вв. н.э. (яма 4) и IV-II вв. до н.э. (II-IV ярусы).

Шурф 22 заложен в 30 м к северу от предыдущего, на территории Центрального парка культуры и отдыха, в 150 м от берега Сырдарьи. Первоначальная площадь шурфа в 4x4 м из-за большой новой мусорной ямы 3 в юго-восточном углу была сокращена с середины второго яруса, и шурф получил Г-образную форму (рис. 2). В западной части шурфа находилась уходящая за пределы раскопок яма I, прослеженная до глубины I м. Она содержала обломки тарелок, хурмачей XIII-XIX вв. с поливой голубого цвета и росписью ко-

ричевато-черным и синим красителями. В северо-восточной части шурфа и в срезе северной стенки выявлена яма 2, также заканчивающаяся на границе второго и третьего ярусов. Её стенки имеют глиняно-саманную обмазку и обгорели. Находок в вынудой части ямы не сделано. Яма уходит к северу за пределы раскопа.

На остальной площади шурфа шел грунт одинаковой плотности светло-серого цвета. Из находок отметим фрагмент кубковидного сосуда со следами полосчатого лощения, встреченный на границе второго и третьего ярусов в юго-западном углу шурфа. Здесь, в южной части, начиная с глубины 0,95 м меняется характер грунта, который становится более плотным, светло-коричневым. Эти изменения особенно четко прослежены в срезах южной и прилегающих южных концах восточной и западной стен шурфа и соответственно на площади у этих стен. На остальной, большей по площади северной части шурфа по-прежнему продолжался относительно рыхлый светло-серый грунт. В этом слое найдены фрагменты небольших кубковидных сосудов: некоторые со следами полосчатого лощения, большая часть без ангобного покрытия. Такой характер грунта в южной и северной частях шурфа не меняется до конца четвертого яруса до глубины 2 м. Однако горизонтальная граница этого грунта, четко видимая особенно в срезе западной стенки шурфа, равномерно косо понижается к северу. В срезе южной и западной стен зафиксированы сильно деформированные битые сырцовые кирпичи с примесью самана. В четвертом ярусе среди керамики обнаружены донца сосудов, венчики бокалов, фрагменты лепного котла с сакского типа лопастной ручкой.

В пятом ярусе, в южной части шурфа, под вышеотмеченным светло-коричневым грунтом начался болотный осадочный слой в 30 см толщины, в средней части шел светло-коричневый грунт, а в северо-западной - светло-серый. Далее шурф прорезал 10-сантиметровый слой плотного темно-серого лёсса, затем снова начался болотный осадочный слой с мелкой галькой. На глубине 3-3,5 м отмеченные светло-серый и светло-коричневый слой грунта, постепенно понижаясь к северу, в сторону реки, уходят за границу шурфа. Под ними начинается сильно влажный песок. На глубине 3,6 м работы в шурфе прекращены.

Таким образом, шурф 22 пришелся на прибрежную часть выявляемого древнего поселения. Он дает ценные сведения о характере освоения приречной полосы Сырдарьи в древности. Керамический материал нижних слоев шурфа синхронен с материалом нижних ярусов шурфов 20 и 21.

Нет возможности в кратком отчете провести подробный анализ всего материала заложенных шурфов. Однако хотелось бы отметить ряд наиболее архаических форм (рис. 3). Из шурфа 21 - верхняя часть широкогорлого лепного красноангобированного кувшина (№ 12, КП 941/1979), фрагмент круглодонной красноангобированной миски (№ 16, КП 941/1978). Из шурфа 22 - фрагменты закраин двух станковых светлоглиняных мисок (№ 23, КП 941/1921 и № 24, КП 941/1859), фрагменты двух кубковидных сосудов, приземистых со слабым изломом бортика, со светло-коричневым ангобом и со следами косою полосчатого лощения узким лощилом (№ 27, КП 941/1922 и № 28, КП 941/1905), фрагмент бортика миски красноватого обжига, покрытого внутри красным ангобом, а снаружи расписанного геометрическими фигурами с полосчатой заштриховкой внутри (№ 29, КП 941/1857) и фрагмент стенки и венчика лепного котла с лопастной чуть подогнутой кверху ручкой, из теста с дресвой и шамотом красного обжига и закопченной наружной поверхностью (№ 30, КП 941/1915). Среди находок есть половинка красноглиняного красноангобированного лепного прясла биконической формы с коническим отверстием и двумя глубокими желобками в верхней части (№ 10, КП 941/1633).

К этой же группе архаических находок принадлежат хумы, обнаруженные в шурфе 21. Опишем их подробнее (рис. 4).

Хум I - целый, склеен из многочисленных обломков, форма грушевидная, несколько деформированная и выпуклая в одну сторону, лепной, подправленный на медленно вращающемся круге, глина красноватая, покрыта снаружи тонким слоем светлого ангоба. По плечу в 10 см ниже венчика - полоса глиняного жгутового налета, на плече в одном месте - врезной орнамент-знак. Дно обычно ровное, переход к стенкам под прямым углом. Размеры: общая высота 72 см, высота горла 7,5, диаметр венчика 3,5, диаметр дна 36, максимальный диаметр широкой части тулова 61, толщина

Ленинабад-1971
 шурфы 20, 21, 22
 керамика

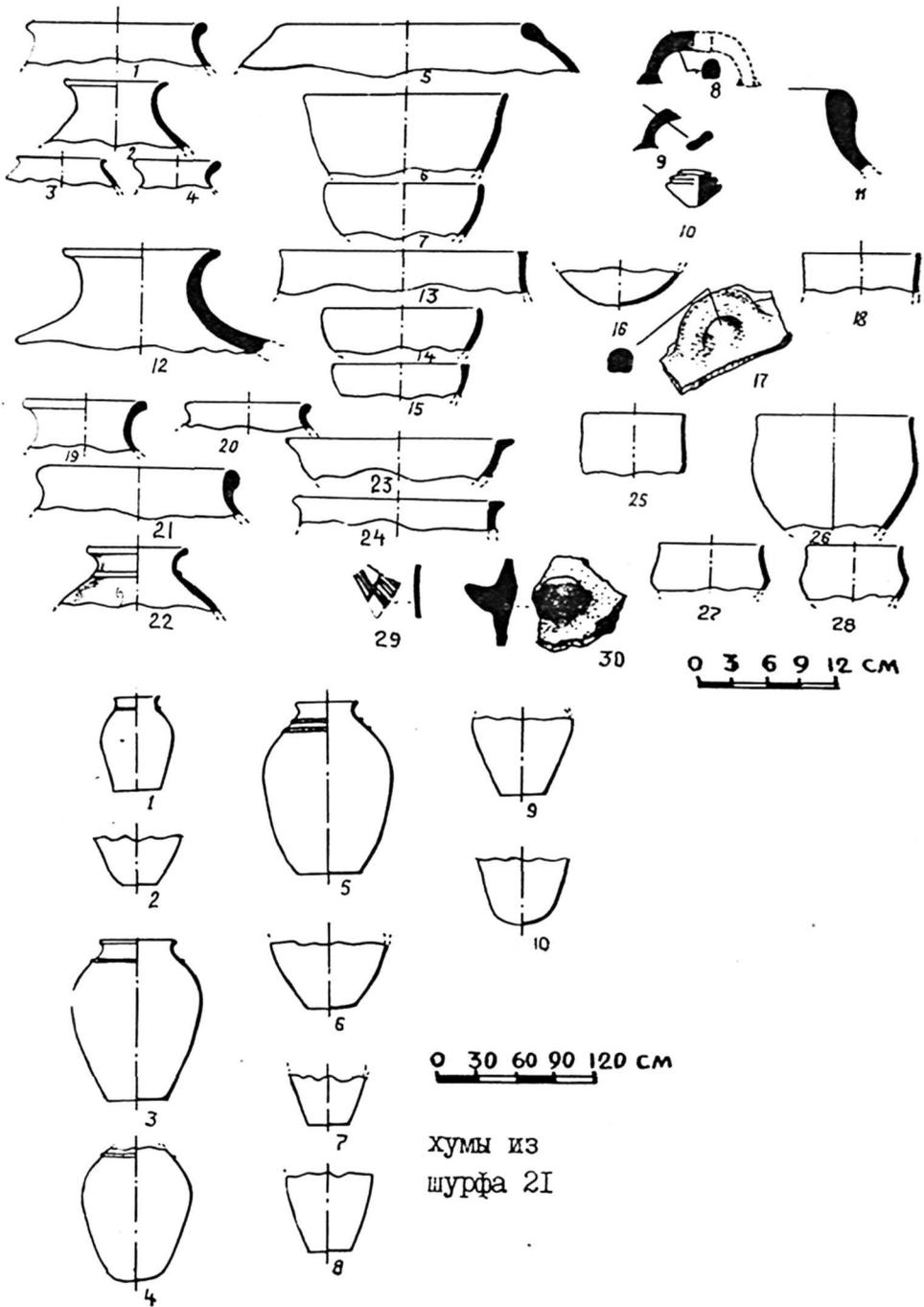

Рис. 3. Ленинабад. Керамика из шурфов 20, 21, 22.

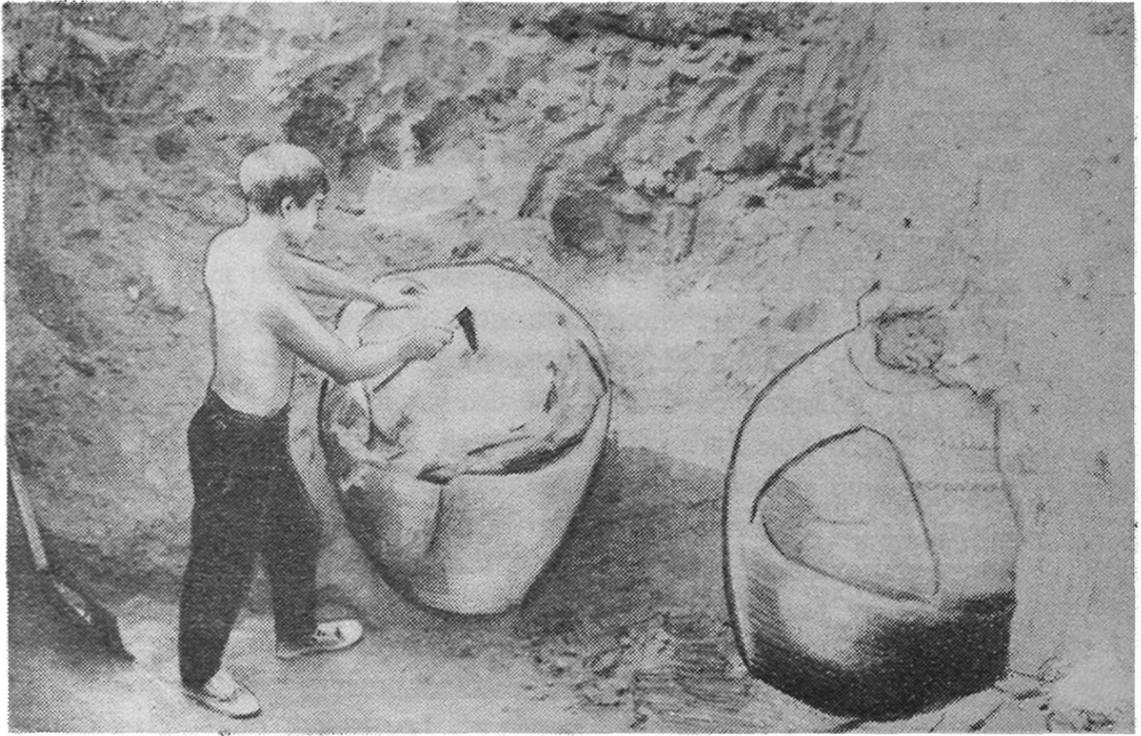

Рис. 4. Ленинабад. Шурф 21. Хумы.

дна 1,5, ширина налепа 2,5, высота налепа 1,2 см.

Хум 2 – сохранилась нижняя часть на высоту 37 см, диаметр дна 31 см, толщина стенки 1–1,5 см. Глина красная, ручной, тщательной лепки, переход от дна к тулову почти прямой, дно гладкое устойчивое. На наружной поверхности следы жидкого светлого ангоба.

Хум 3. Второй по величине из обнаруженной серии хумов. Склеен почти целиком из обломков, отсутствуют часть венчика, плечика и стенки тулова. Ручной, очень аккуратной лепки, кое-где снаружи подправлен острым инструментом. Глина красноватая, обжиг неравномерный, перекален до сероватой полосы в середине черепка. Дно плоское, гладкое, переход к стенкам почти под прямым углом, угол перехода подправлен подрезкой острым инструментом. По плечу жгутовой налеп. Хум в целом выполнен качественно, поверхность гладко отшлифована. Размеры: общая высота 125 см, максималь-

ный диаметр тулова 101, диаметр дна 49, толщина стенки 3, ширина жгутового налепа 2, высота налепа 1,5 см.

Хум 4 почти идентичен хуму 3 по глине, технике и качеству выделки и обжига, форме, наличию жгутового налепа. Отличие лишь в неустойчивой округлой форме дна хума 4. От сужающегося книзу тулова дно выделено рядом пальцевых вдавлений. На дне четкий отпечаток грубой мешковины, на которой формовался хум. Венчик, часть плечика и тулова отсутствуют. Размеры: сохранившаяся высота 105 см, максимальный диаметр тулова 81, диаметр дна 40, глубина округлого дна 7,5, толщина стенки 1,5-2 см.

Хум 5 красноглиняный, ручной лепки с аккуратно и качественно сглаженной поверхностью. На наружной поверхности следы светлого ангоба. Обжиг равномерный. Форма почти яйцевидная. Дно плоское, гладкое и устойчивое. Переход от дна к стенкам не выделен. Венчик накладной, массивный, прямой, чуть расширяется наружу. По плечу два ряда жгутовидного налепа с вертикальными ритмично расположенными пальцевыми вдавлениями. Хум самый большой в серии, целый отбита лишь часть венчика. Размеры: высота 135 см, диаметр широкой части тулова 104, диаметр венчика 50, диаметр горловины 44, высота горловины 8, диаметр дна 47, толщина стенок 2-2,5, ширина налепов 2,2, расстояние между налепами 11 см.

Хум 6. Сохранились дно и часть стенок. Из красной глины, ручной лепки, стенки толстые, пористые. Обжиг неравномерный. Внутренняя поверхность обработана лучше наружной. Дно широкое, несколько округлое, неустойчивое, обработано снаружи грубо, заметны следы матерчатого шаблона, а изнутри за счет утолщения угла перехода к стенкам очень сужено и закруглено. Переход дна к стенкам снаружи имеет вмятины и выступы от рук и инструментов гончара. Некачественно заглажена и поверхность стенок: от нее кое-где отслаиваются тонкие слои черепка. Судя по широкому углу стенок, хум должен быть очень широкостенным и емким. Размеры: сохранившаяся высота стенок 46 см, диаметры дна внутри 36, снаружи 44, толщина стенок 1,8-2 см.

Хум 7. Красноглиняный, ручной лепки, обжиг равномерный. Сохранилась нижняя часть. Дно гладкое, широкое, переход к стенкам снаружи почти под прямым углом, а внутри покато сглаженный. Нижняя часть стенок почти прямая, выше - несколько расширяются. Черепок снаружи пористый, больше обработан и сглажен. Размеры: сохранившаяся высота 38 см, диаметр дна внутри 32, снаружи 36, толщина черепка 1,5-1,7 см.

Хум 8. Сохранилась часть дна и одна сторона стенки. Дно плоское, гладкое, устойчивое, переход к стенке внутри и снаружи почти одинаковый - под прямым углом. Выше стенка расширяется. Глина красноватого оттенка, обжиг удовлетворительный, с небольшим потемнением черепка в середине. Нижняя часть хума выделана на гончарном круге, верхняя - лепная. Внутренняя поверхность хума более сглажена, нежели наружная. На последней есть ямки и разноформные горизонтальные углубленные полосы от давления рук при вращении круга, придающие поверхности хума некоторую ребристость. В целом хум отличается от предыдущих относительно узкой и высокой формой. Размеры: сохранившаяся высота 63 см, диаметр дна изнутри 32, снаружи 38, толщина стенки 2, донца 2,5 см.

Хум 9 по форме и сохранности подобен хуму 8. Глина красноватая, выделка и обжиг качественные. Дно плоское, гладкое, устойчивое. Стенки прямые, расширяются вверх. Размеры: сохранившаяся высота 60 см, диаметр дна внутри 34, снаружи 37, толщина стенки 1,5 см.

Хум 10. Сохранилась нижняя часть. Дно, как и у хума 4, округлое, выделяется от тулова лишь характером обработки и отпечатком мешковины. Стенки аккуратно заглажены, есть следы светлого ангоба. Глина сероватая, обработка и обжиг в целом довольно качественные. Форма хума яйцевидная. Размеры: сохранившаяся высота 46 см, диаметр дна 44, толщина стенки 2 см.

Хум 11. Собран из обломков почти полностью. Выделка очень качественная, станковая, есть горизонтальные полосы круга на внутренней и наружной поверхностях. Глина красноватая. Венчик массивный, отогнутый наружу, имеет горизонтальную площадку. Размеры: высота 80 см, диаметр венчи-

ка 32, диаметр дна снаружи 29, глубина округлого дна 6, толщина стенки 1,5 см.

Таким образом, шурфы 20, 21, 22 дали интересный материал ряда периодов обживания данной части города и особенно очень насыщенные культурные слои полутораметровой толщины с большим количеством керамики архаического периода Ленинабада, а шурф 21 прямо пришелся на хранилище хумов этого периода.

Как известно, в 1954-1955 гг. в шурфах 5 и 6 под западную часть средневековой городской цитадели уже были зафиксированы также мощные слои античного времени.²⁾ Если подсчитать расстояние между указанными шурфами, расположенными в два ряда по оси север-юг, то это выявляемое древнее городище под центральной частью старого Ходжента (Ленинабада) занимало площадь не менее 200х200 м. Судя по несколько возвышенному рельефу данной части города, размеры этого городища были гораздо большими.

Эти работы еще больше подкрепляют и уточняют нашу точку зрения по локализации города Александрии Крайней именно в современном Ленинабаде.³⁾

На городище Калаи Кахкаха I раскопочные работы велись на объектах УI (руководитель Р.Авзалов) и IV (руководители В.Л.Воронина и В.М.Соколовский).

На объекте IV, представлявшем собой дворцовый комплекс, вскрыты полностью остатки пекарни и кухни, частично - северный и южный дворы, оконтурены участки фасадных стен дворца,

2) Н. Н. Н е г м а т о в. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г. В кн.: "Археологические работы в Таджикистане в 1954 г." Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. XXXVII, Сталинабад, 1956, стр. 33-35; е г о ж е. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г. В кн.: "Археологические работы в Таджикистане в 1955 г." Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. XIII. Сталинабад, 1956, стр. 61-63.

3) Н. Н. Н е г м а т о в. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье (середина I тыс. до н.э. - I тыс. н.э.). Автореф. докт. дисс. М., 1968, стр. 9, 10.

расчищены входные ворота арка Калаи Кахкаха I. Таким образом, кроме открытых в предыдущие годы великолепных парадных залов, царской спальни, жилых помещений и дворцового храма, мы здесь получили также довольно определенное представление о характере кухонных устройств, собственно дворцовой, дворовой и привратной фортификации.

Одновременно продолжались реставрационные работы по расчистке, закреплению и снятию фрагментов живописи из завала и с южной и северной стен малого зала дворца.

Наиболее интересными оказались фрагменты живописной композиции северной стены зала. Среди них следует особенно отметить второе изображение "Богини", восседающей на взнузданном льве. Первая "Богиня" была обнаружена на восточной стене зала в 1970 г. Вторая "Богиня", также четырехрукая, в одной руке держит символическое изображение солнца, в другой — луны, третьей рукой изображает символический жест (указательный и безымянный пальцы подняты вверх, остальные сомкнуты вместе), а четвертой, по-видимому, прижимает жезл к груди. Одежда и убранство полностью совпадают с таковыми первой "Богини": она в богато орнаментированной золотой короне с полумесяцем в центре. От короны к плечам легкими складками опускается голубая прозрачная вуаль, в ушах массивные серьги с драгоценными камнями. Одеты обе "Богини" в светло-голубое платье, отделанное у шеи орнаментированной золотой каймой. На плечи накинута пурпурная плащ. На груди — золотые бляшки, на одной руке браслет. Все вместе создает необычайно красивую гамму красок на темно-синем фоне всей росписи. "Богини" изображены в полный рост, восседают на льве и окружены огненным ореолом.

В композицию второй "Богини" входит также фрагмент живописи, на котором изображен мчащийся навстречу богине в запряженной крылатым конем колеснице коленопреклоненный воин в богатых доспехах и опущенным книзу копьем. Сохранность красочного слоя хорошая, хотя действие высокой температуры во время пожара несколько изменило колорит росписи. Преобладающий цвет — синий (ультрамарин) различных оттенков. Размер фрагмента 100x80 см.

Имеются изображения крылатого и клякастого воина,

головы "Дракона" темно-коричневого цвета и, частично, тел птиц с золотисто-желтым оперением перед открытой пастью дракона, "Демона" с удлиненной нижней челюстью.

Очень интересны стыкующиеся фрагменты расписной штукатурки с изображением воинов-музыкантов (рис. 5) в богатых одеждах, с мечами на ремнях пояса, в гладких полусферовидных шлемах; воины поджали ноги на ковре под балдахином и играют на двух арфах и на лютне с коротким грифом. Хотя красочный слой на данной росписи сохранился неравномерно, однако в целом роспись выдержана в очень светлых тонах, достаточно интенсивных и сочных; преобладают белый, синий, голубой и желтый цвета.

Обнаружены фрагменты с изображением воинов в положении "рукопожатия" (рис. 6), лежащие фигуры воинов-демонов в сапогах, изображение замка (дворца).

У этой же северной стены в завале собрано большое количество фрагментов штукатурки с лицами воинов, с деталями человеческих фигур (ног, рук и т.п.) и одежды, торсов лошадей, льва, единорога, с различного рода оружием и с орнаментами.

Наблюдения показывают, что живопись на северной стене зала располагалась тремя ярусами сюжетных изображений и двумя ярусами (верхний и нижний) орнаментальных поясов. Нижний сюжетный ярус включал детали с изображением сидящих под балдахином музыкантов, пирующих воинов, поверженных воинов-демонов, замка с различными персонажами, на среднем ярусе - изображение колесниц, на верхнем - шествующие фигуры. В целом, обнаруженные детали росписей на северной стене малого зала и их фрагменты в завале у стены позволяют считать, что здесь была изображена многоярусная панорама последовательных сцен военного сражения.

Из фрагментов живописи, обнаруженных у южной стены, состыкованы детали с изображением шествующих воинов, один из которых хромой (рис. 6; 2), и с изображением воина-ветеринара, лечащего коня.

Поскольку росписи представляли собой разбившуюся на мелкие куски рухнувшую со стен и перемешанную с землей штукатурку, потребовалась кропотливая работа реставраторов

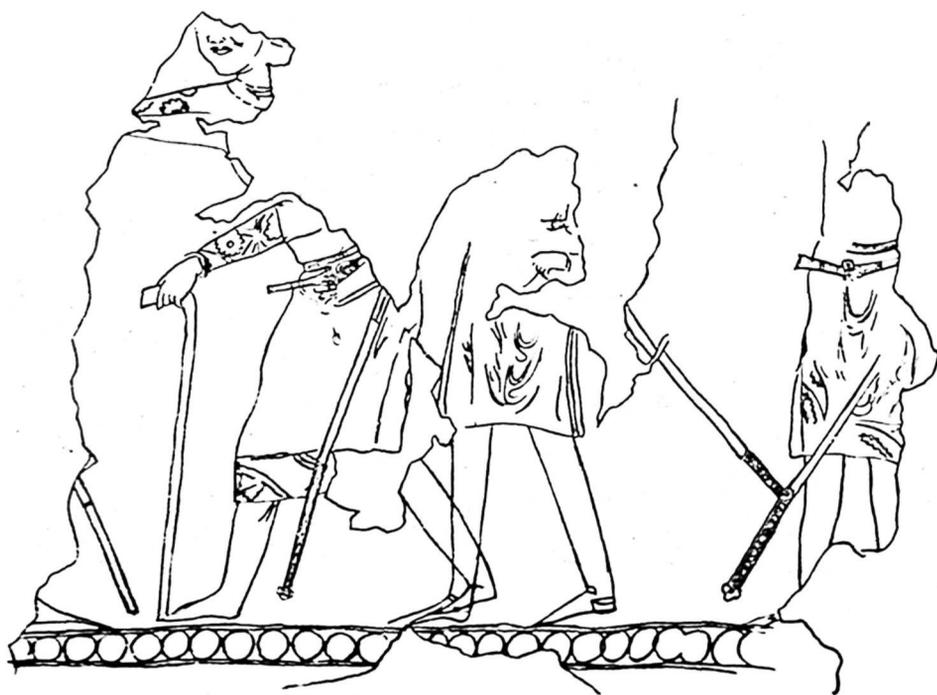
303 9 15 21 27 33 39 см.

Рис. 5. Калаи Кахкаха I. Дворец. Фрагменты живописи.

1

0 6 12 18 24 30 см

2

0 6 12 18 24 30 см

Рис. 6. Малай Кехкаха I. Дворец. Фрагменты живописи.

во главе с В.М.Соколовским, усилиями которых, казалось, навеки утраченная живопись, получает второе рождение. Кусочки расписной штукатурки еще в полевых условиях собирались в более крупные фрагменты согласно сохранившимся на них изображениям и изломам.

Росписи выполнены на двуслойной лёссовой штукатурке. Первый слой — толщиной до 2 см — обычно грубый с большой примесью молотой соломы. Штукатурка верхнего слоя тонко-тертая, толщина ее не превышает 5 мм, поверхность хорошо заглажена и доведена почти до лоска. Вся подготовленная под живопись поверхность стен была покрыта плотным гипсовым грунтом со значительной примесью мела. Поверх грунта наносился красной охрой предварительный рисунок. Несмотря на воздействие огня, на этих фрагментах красочный слой сохранился хорошо. Это дает возможность исследовать технику живописи, отличающуюся большим разнообразием приемов. Среди них выявляются и почти прозрачные лёссовочинные прокраски больших плоскостей, и корпусные широкие мазки, подчеркивающие объемность изображения. Окончательная отделка росписи завершалась контурной прорисовкой, выполненной обычно охрой темно-красного оттенка, но не повторяющей в точности первичный подготовительный рисунок. Живопись полихромна, выполнена клеевыми красками. Широко использованы ультрамарин различных оттенков, охры, киноварь, нередко — зеленая краска из хорошо растертого малахита.

В полевых условиях и в Мастерской реставрации монументальной живописи Государственного Эрмитажа В.М.Соколовским и В.П.Виноградовой были проведены научно-экспериментальные исследования по улучшению существующих методов реставрации монументальной живописи⁴⁾, вызывающих в по-

4) П. И. К о с т р о в. Техника живописи и консервация росписей древнего Пенджикента. В сб.: "Живопись древнего Пенджикента". М., 1954, стр.159-197; е г о ж е. Исследования, опыт реконструкции и консервация живописи и скульптуры древнего Пенджикента. В сб.: "Скульптура и живопись древнего Пенджикента". М., 1959, стр.139-169; Е. Г. Ш е й б и н а. Консервация и реставрация стенных росписей древнего Пенджикента. Тр.ТАО, т. II, МИА СССР, № 37. М.-Л., 1953, стр.146-156; П. К о с т р о в, И. Н о г и д. Удаление солей из росписей древнего Пенджикента методом электролиза. "Сообщения Государственного Эрмитажа", вып. XIX, 1960.

следние годы некоторую критику⁵⁾, а также технологическое изучение росписей еще до нарушения красочного слоя закрепляющими средствами. Выработаны методика и приемы закрепления и снятия с места обгоревшей в результате пожара живописи. В 1970-1971 гг. на сравнительно хорошо сохранившихся фрагментах путем применения фиксирующего материала "фторлон" удалось сохранить фактуру и интенсивность красочного слоя практически без изменения, что очень важно также для последующих чисто искусствоведческих исследований живописи.

Разумеется, реставрация и исследование обнаруженной живописи малого зала дворца Калаи Кахкаха I займут несколько лет, и поэтому мы не можем сейчас дать ей более или менее полную художественную оценку и сюжетную интерпретацию. Думается, что эти великолепные образцы живописи Уструшаны займут достойное место в кругу памятников искусства древнего Востока.

На развалинах ансамбля каменных построек Гузари Кала в поселке Калининабад Ганчинского района, открытых в 1970 г. Таджикской экспедицией кафедры этнографии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова под руководством С.П.Полякова, производились фиксация, описание и обмеры каменных баз и колонн, находящихся на поверхности земли, выявление баз под землей во дворах, садах и полях восточной части современного поселка, расположенной на высоком левом берегу Басмандасая, а также был заложен раскоп I на участке переулка к юго-востоку от дома Самадова (руководители В.Л.Воронина и П.Т.Самойлик).

Всего в 1971 г. зафиксировано каменных баз: 4 - в саду Самадова (рис. 7), 1 - скрыта под землей у северной границы того же участка близ столба и несколько скрытых в скотнике того же дома, 2 - почти полностью скрытые под землей на картофельном поле на самом краю верхней речной террасы юго-восточнее дома Самадова, 1 - рядом в переулке.

5) В. Д. Л и х а ч е в а, Д. С. Л и х а ч е в. Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., "Наука", 1971, стр. 48.

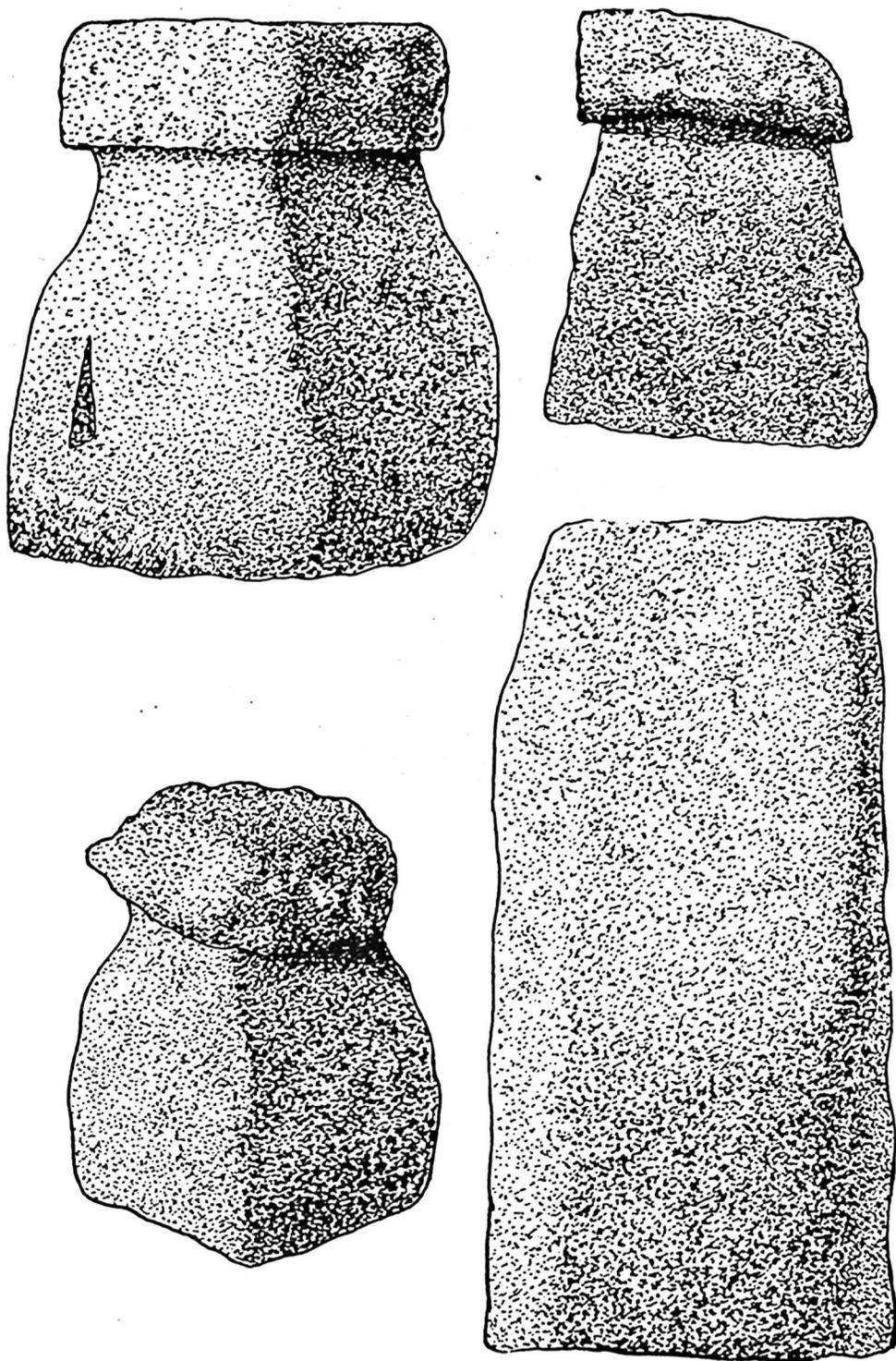

Рис. 7. Гузари Кала. Каменные базы и деталь колонны.

Несколько баз, скрытых под землей, имеется, по рассказам местных жителей, в соседнем саду Насриддина (к югу от участка Самадова), 2 - на территории позднего кладбища за южной окраиной поселка, 2 - во дворе мечети на этой же южной окраине поселка, 2 - у хауза снесенной мечети и 3 - в мазаре Ходжихо.

По рассказам местных жителей, при земледельческих работах на рассматриваемой территории поселка в течение многих десятилетий встречалось большое количество скрытых под землей каменных баз, из которых мелкие извлекались и выбрасывались с террасы вниз, в речку, или уносились в разные соседние кишлаки, а крупные оставлялись на месте. Жители отмечают наличие большого количества скрытых баз, "мешающих" вспашке земельных участков.

Многие из зафиксированных баз по предварительным наблюдениям находятся на своем первоначальном месте. Создается впечатление, что в древности здесь располагалось, судя по нынешней очень большой территории местонахождения баз, огромное каменное сооружение или целый ансамбль таких сооружений и, видимо, неспроста ныне эта часть поселка носит название Гузари Кала (буквально - квартал крепости).

Подтверждаются рассказы об унесении отсюда баз и колонн в другие места. Так, зафиксированы каменная база и колонна в поздней мечети Абу Тахирходжа на западной окраине Калининабада, колонна в мазаре селения Угук, в ущелье отрогов Туркестанского хребта, явно принадлежавшие этому памятнику.

Из зафиксированных каменных баз обмерены и изучены I4. Все они из конгломерата, крупнозернистого у больших, мелкозернистого у малых. Размеры баз различные: от 40 см до 1,3 м высоты. Крупные базы имеют на верхней плоскости круглые углубления для закрепления со стволом колонны. Сами колонны также были каменными. На территории раскопа I к юго-востоку от дома Самадова находятся две колонны цилиндрической формы: одна - в поперечнике 95 см - сохранилась на полную высоту 2,05 м, другая сохранилась частично - высота и ширина ее 80 см. Колонна в мазаре Абу Тахир Ходжа

высотой в 2,05 м граненой формы, колонна в мазаре Угука высотой 2,35 м круглой формы. Две последние колонны имеют капители, соответственно граненую и круглую. На капители угукской колонны с четырех сторон рисунки в виде свастики и розетки в круге. Угукская колонна частично врыта в пол, возвышающаяся над полом часть сильно деформирована посетителями мазара.

Наличие садов и огородов не позволило развернуть здесь вскрытие широкой площади для более подробного изучения этой территории. Поэтому в 1971 г. был заложен лишь небольшой раскоп I площадью 10x3 м в переулке между домами у ворот дома Самадова с целью полного обнажения стоящих здесь двух колонн и получения стратиграфического материала. До глубины 1 м на всей площади вынут современный перекопанный чистый грунт. На уровне 2 м от высшей точки дневной поверхности в южной части раскопа открыты остатки пола, выложенного обожженными кирпичами 21x21x3,5 см. Пол сильно выщерблен, и целый кирпич на значительной площади заменен битыми обломками. Далее к северу начинается мощение трамбованной глиной и галькой. Из этого же состава и основание под южной, пята которой возвышается над кирпичной вымосткой на 30 см. Пол в большей части поврежден впускными ямами. Никаких датирующих материалов за исключением отмеченных жженных кирпичей не получено. Раскоп позволил расчистить южную и северную колонны, а также одну базу в западном срезе раскопа.

С целью определения основания пола и возможных более ранних культурных напластований данного участка в середине раскопа, по его поперечине, заложен шурф размером 3x1,2 м. В У-I ярусах шурфа зафиксированы две поздние впускные ямы с поливной керамикой недавнего времени. Первая яма закончилась на глубине 2,7 м, во второй яме на глубине 2,8 м обнаружен сосуд для закваски молока - хурма и фрагменты тарелки, относящиеся к новому времени. Вторая яма закончилась на глубине 3,12 м. В УII-УIII ярусах на не перерытой ямами площади шурфа шел грунт серого цвета с включением гальки и нескольких кусков кирпичей. В срезе северной, западной и южной стен шурфа отмечен зольник,

идуший наклонно к середине шурфа. В этих ярусах встречены кости животных и два невыразительных фрагмента неполивной керамики. Далее на всей площади шурфа в IX-X ярусах шла плотно слегающаяся галька. В начале IX яруса на глубине 4,1 м на всей площади шурфа отмечен зольник толщиной 8-11 см. Вышеотмеченный наклонно расположенный зольник соединяется с этим зольником. От нижнего горизонтального зольника в северо-восточном углу шурфа начинается яма 3, прослеженная до глубины 4,92 м в плотном галечнике. В зольнике и яме найдено несколько фрагментов керамики: обломки стенок хума; горловины и плечиков кувшина; черепок кувшина красного обжига, тесто хорошо обработано, в месте перехода плечика в горловину имеется валик. По характеру эти фрагменты можно отнести к V-VIII вв., более точное заключение невозможно.

В целом убедительно датирующего материала о времени существования каменных сооружений, а также для других выводов пока не получено. Исследование данного памятника на этом не заканчивается.

Продолжалось изучение древних ирригационных сооружений Уструшаны (руководитель А.Билалов) на бассейнах рек Басмандасай (Ганчинский район) и Шахристансай (Ура-Тюбинский район). Здесь работы были посвящены дальнейшему уточнению схем систем орошения, их датировке и выявлению новых гидротехнических сооружений. Параллельно проводился сбор устных данных, легенд и преданий об ирригационных памятниках, а также выявлялись ранее неизвестные археологические объекты.

Маршрутно-разведочные работы на бассейне Басмандасай выявили в 6-15 км к северо-западу от поселка Калининабад целую сеть орошения, состоящую из десятка крупных каналов и свыше трех десятков их ответвлений, а также группу ранне-средневековых искусственных холмов под названием Галатепя. Для датировки водных сооружений на 5 небольших холмах, расположенных непосредственно на берегах каналов и их ответвлений, были заложены шурфы. Материалы из шурфов относятся в основном к V-VII и X-XII вв. и свидетельствуют о раннесредневековом происхождении каналов, а также о прове-

дении ряда их ответвлений в X—XII вв., так как на берегах последних возникли неукрепленные сельские поселения с материалом лишь указанного времени. Примечательно, что все каналы этой системы, объединенные тем или иным способом друг с другом, во время осенних поливов полей под богарную пшеницу действуют и ныне.

В Калининабаде обнаружено несколько ранее неизвестных вертикальных колодцев разветвленной системы каризов. Два из них находятся прямо у берега Басмандасая, сохранились на высоте около 5 м, ныне заполнены песком и гравием, и только на дне имеются фрагменты керамических сосудов X в.н.э. (т.е., будучи более раннего времени, к этому периоду были уже заброшены).

При разведочном исследовании бассейна Шахристансая здесь зафиксирована чрезвычайно сложная и разветвленная система каналов протяженностью до 22 км, с многочисленными археологическими памятниками на берегах. Все каналы питались водой от Шахристансая и большей частью были отведены севернее поселка Шахристан. Они обеспечивали водой местность, где теперь расположены селения Увак (8 км к западу от Шахристана), Баланд Чакыр (15 км к северо-западу от Шахристана), Чакан (20 км к северо-западу от Шахристана) и другие населенные пункты, расположенные ближе к Шахристану.

На берегу почти каждого канала и их ответвлений имеется несколько памятников в виде небольших тепа различных размеров, среди которых есть памятники, носящие древние названия Наврузтепа, Варкин Арык и др. Для определения времени их функционирования на двух каналах и на стоящих на их берегах холмах в северных окрестностях Шахристана были заложены 2 разреза, 2 шурфа и 1 раскоп. Шурфы и раскоп дали материал раннесредневекового периода. Разрез каналов, отражая специфику почвенного покрова предгорных районов, а именно, наличие небольшой толщины лёсса и мощные отложения галечника, не дал фактов для определения динамики функционирования каналов, так как быстрое течение воды смывало этот лёссовый покров, обнажало галечник. Канал терял первоначальную форму и размеры и ныне, как

правило, не дает материалов для датировки, за исключением иногда встречаемых сильно окатанных фрагментов керамических сосудов.

В 6 км северо-западнее Шахристана, на берегу древнего канала Чакан Арык обнаружено два простейших водохранилища, типа сардоба, в виде круглой ямы четырехметровой глубины и шестиметрового диаметра, вырытых на береговом откосе канала с арочным входом со стороны последнего. К сожалению, из-за отсутствия здесь археологического материала и какого-либо памятника поблизости невозможно отнести эти сардобы к определенному времени.

А. И. БИЛАЛОВ

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ИРРИГАЦИИ В РАЙОНЕ ПОСЕЛКА КАЛИНИНАБАД

Систематические специальные работы по изучению древнего орошения Уструшаны были начаты только в 70-е годы, для чего Северо-Таджикистанским археологическим отрядом Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР в 1970 г. была организована разведочно-маршрутная группа по изучению древней ирригации области. В данной статье излагаются результаты работ этой группы в 1971 г. по исследованию памятников древнего орошения в северных окраинах поселка Калининабад Ганчинского района. Исследованный район среди населения носит название Галатепа, означающее в переводе — группа, скопление холмов (рис. 1). Здесь сохранилось действительно большое количество археологических памятников в виде холмов (тепа) различных размеров. Наряду с ними, район изобилует многочисленными остатками древних ирригационных сооружений.

В программу входили выявление, глазомерная съемка, обмеры древних каналов, съемка планов археологических памятников, расположенных в непосредственной близости к каналам, и их шурфовка. В ходе работ были сняты планы 5 тепа, заложено 5 шурфов и обследовано свыше 40 каналов и их ответвления. Ниже излагаются некоторые результаты этой работы.

Первые два из этих каналов берут начало с левого берега Басмандасая, в 1,5 км севернее поселка Калининабад. Головное сооружение их включало встречающуюся редко в условиях Уструшаны дамбу, остатки которой сохранились донныне. Теперешние ее размеры — длина около 50 м, ширина у основания 15–17 м и высота 3–3,5 м. Она расположена в

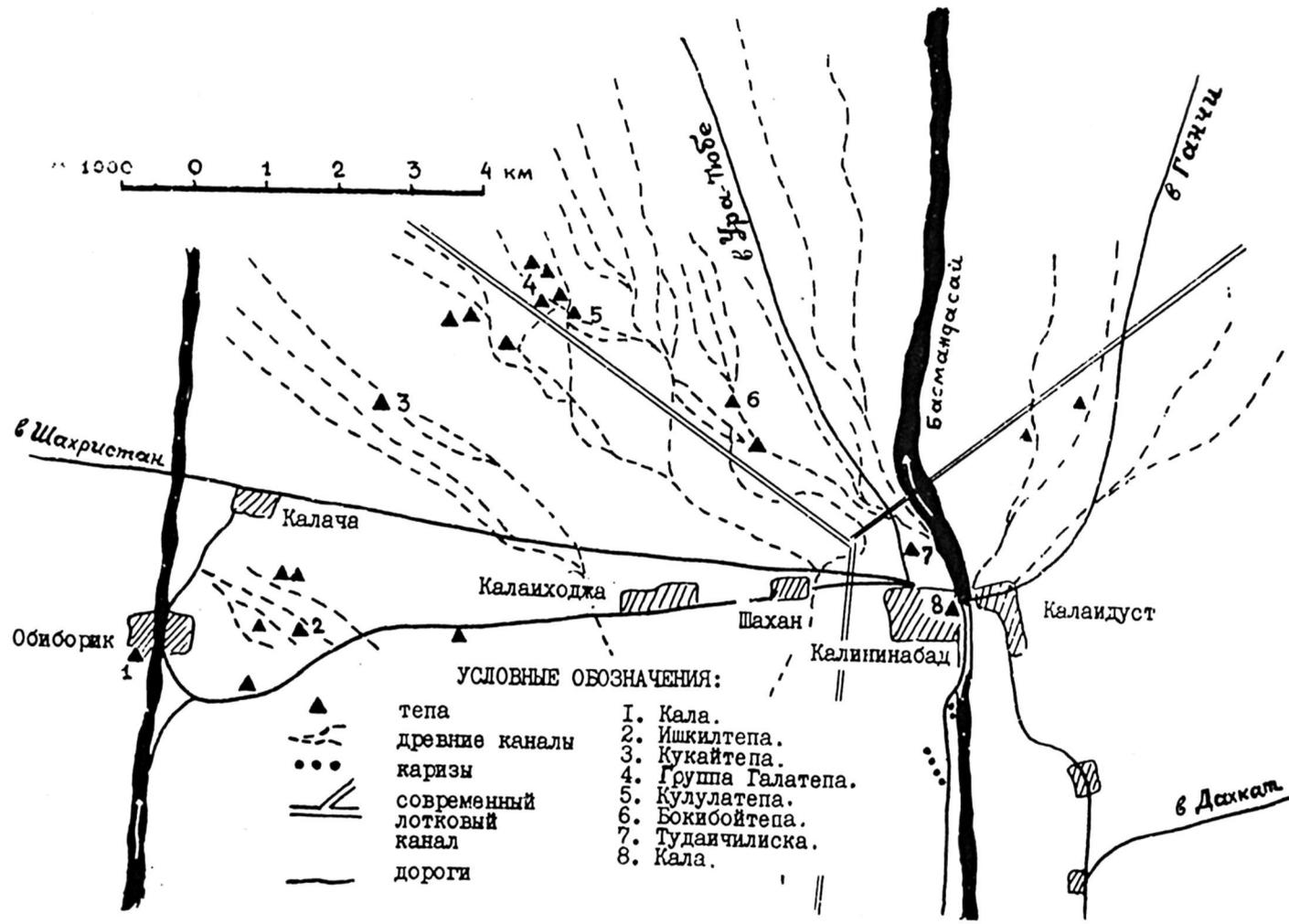

Рис. I. Схема древнего орошения в районе пос.Калининабад.

виде полукруга, выпуклой стороной против течения (на юг). В самом начале каналы имеют ширину 18-20 м, затем, постепенно отходя от берега реки в СЗ направлении, они сужаются до 5-6 м и получают среднюю глубину 1,2-1,5 м. Форма их профиля - плавно округленная трапеция, без береговых впадин. До 1,5 км от берега каналы идут параллельно на расстоянии 100-150 м, затем северный канал разветвляется на два: правый (основной) направляется на север, а левый соединяется с южным каналом. Недалеко от тепа 4, лежащего в 3,5 км к СЗ от Калининабада, канал разветвляется - правый огибает тепа с восточной стороны, левый - с западной. В 400 м южнее, к левому руслу канала присоединяется одно из ответвлений другого канала, берущего начало из Басмандасая в 4-5 км южнее пос. Калининабад и проходящего в 1,5 км западнее его. Этот канал не сохранил первоначальную форму и на месте соединения представляет собой сильно размытое русло с крутыми берегами, принявшее вид естественного сая глубиной 1,5-2 м.

Оба эти канала в районе тепа 4 и Бокибойтепа, расположенного в 700 м севернее тепа 4, расходятся многочисленными ответвлениями, различными по размеру и форме.

На тепа 4 и Бокибойтепа были заложены шурфы, которые могли бы дать факты для выяснения времени функционирования каналов.

Тепа 4. Ориентация СЮ. Длина вместе с площадкой на северной стороне 32 м при ширине 12 м. Высота собственно тепа 2,2 м. Высота площадки чуть больше 0,5 м. На поверхности тепа подъемный материал отсутствует.

Шурф 3, размером 1,5х1,5 м был заложен в ЮВ части тепа. Он содержал слои обживания в виде зольников, угольков и пола толщиной около 6 см, лежащего прямо на гравии, на глубине 1,8 м. Однако шурф не дал никакого керамического материала.

Бокибойтепа, как тепа 4, стоящий среди густой оросительной сети, по внешности и по размерам совершенно сходен с последним. Размеры его СЮ 33 м, ЗВ 16 м. Высота тепа 2,4-2,7 м, площадки 50-65 см.

В отличие от предыдущего, как на поверхности, так и

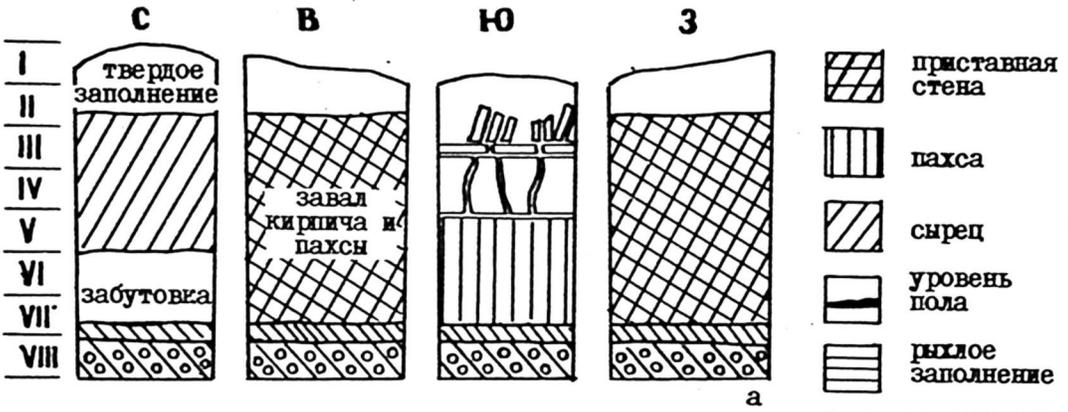
в окрестностях этого тепа, имеется подъемный материал и в довольно значительном количестве.

Шурф 4 (рис. 2, б), размером 1,5х2 м, был заложен примерно в середине самого тепа. С I же яруса южную сторону шурфа занимает пахсовая стена, сменяющаяся в начале III яруса стеной из сырцового кирпича. Размеры сырца в срезе: длина 48-50 см, толщина 10-12 см. Стены продолжают до середины VI яруса. Остальной объем шурфа занимают: I-III ярусы - заполнение из строительного материала, IV-VI ярусы - рыхлое заполнение со слоями зольника, углей, с обломками кирпича и пахсы. На границе III-IV ярусов по всей площади шурфа прослежен слой пола толщиной до 8 см, и такой же слой венчает конец шурфа в конце VI яруса. Таким образом, шурф ясно указывает на два этапа обживания тепа. На втором этапе южная кирпичная стена была заровнена и наращена пахсовой стеной. Полученный керамический материал из слоев обоих этапов, состоящий из фрагментов неполивных сосудов, в основном У-УП (УШ?) вв., не отличается, что говорит об этапах обживания в пределах одного периода - раннесредневековья.

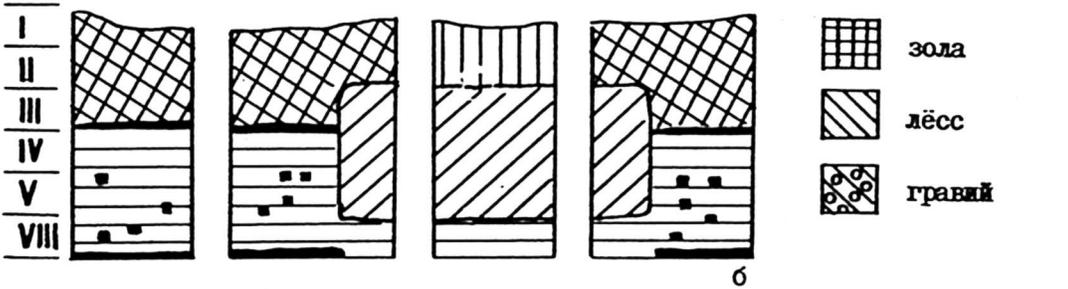
Из района тепа 4 одно из крупных ответвлений канала направляется на запад, с небольшим отклонением на север, и достигает района Галатепа. Сюда же идут другие ответвления канала, начинавшиеся южнее пос. Калининабад. В этом районе снова происходит соединение обоих каналов меньшими по размерам поперечными каналами. Именно на этом участке наблюдается наибольшее количество тепа, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Все они находятся среди густого сплетения сетей древнего орошения. Для шурфовки были выбраны 3 тепа, стоящие на наиболее узловых пунктах переплетений каналов.

Тепа I расположен в 6 км к СЗ от поселка Калининабад, в 100-130 м к СВ от современного лоткового канала. По западной и восточной сторонам его проходят следы древних каналов, утративших первоначальную форму. Теперь они приняли облик естественного сая с каменистым ложем, с поздними арками по середине, с обрывистыми, почти вертикальными берегами. Сам тепа имеет почти форму квадрата

Ш У Р Ф - 2

Ш У Р Ф - 4

Ш У Р Ф - 5

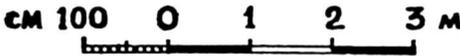
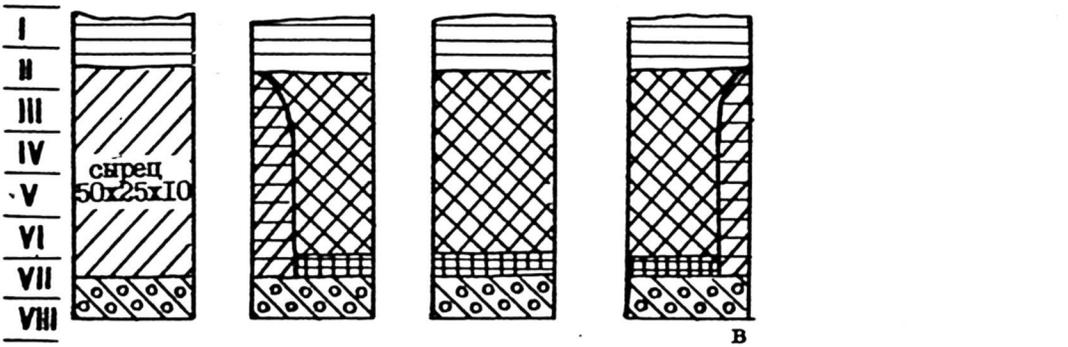

Рис. 2. Разрезы шурфов.

без ЮВ угла. Размеры его 53x55 м. На поверхности выделяются две несколько возвышенные площадки. Одна в западной части размером 12x15 м, высотой от общего основания тепа 2,2 м. Другая занимает СВ угол. Размеры ее 24x24 м, высота 2,5 м. К северо-востоку она постепенно понижается до общего основания тепа. Остальная часть поверхности более или менее ровная, с некоторыми понижениями в северо-западной и юго-восточной частях. На поверхности имеется подъемный материал - фрагменты неполивной и поливной керамики. Кроме того, в окрестностях ее, особенно вдоль восточного канала, обнаружены многочисленные фрагменты мелких и крупных сосудов, ручки от кувшинов и т.п.

Шурф I размером 1,5x2 м был заложен на западной площадке. Первый же ярус показал, что он попал в яму, так как все заполнение состояло из золы, костей, керамики. После очистки ямы глубиной около 2 м, вырытой в чистом лессе, ниже обнаружилась другая яма, содержащая сходное с первой заполнение. После выемки содержимого яма напоминала по форме хум с плоским дном. Глубина ее - 2 м, диаметр дна 1,9 м, а входного отверстия - 0,85 м. Вероятно, она была вырыта как хранилище. Керамический материал обеих ям одинаков и относится к X в. Среди находок есть прекрасный кашинный светильник с голубой поливой и гранеными боками. Интересно отметить, что тулово его находилось примерно в середине верхней ямы, а ручка была обнаружена на дне нижней ямы. Таким образом, хотя на поверхности имеется подъемный материал, относящийся к раннесредневековью, но время интенсивного обживания, судя по материалу из шурфа, приходится на X в. Сам тепа, по всей вероятности, представлял собой неукрепленное сельское поселение.

Другой шурф - 5 (рис. 2, в) размером 1,5x1,5 м был заложен в южной части Кулудатепа, расположенного в 300 м к ЮВ от тепа I. Тепа стоит на разветвлении канала, идущего с ЮВ. Основное русло глубиной 1,5-1,8 м и шириной 12-14 м проходит по восточной стороне тепа, другое ответвление - шириной 5-6 м, глубиной 1,2-1,4 м - по западной стороне.

Третье ответвление идет к тепа I. Сам тепа по форме и размерам сходен с предыдущим. Только у последнего отсут-

ствуется СЗ угол. Кроме того, он имеет четкие границы и относительно ровную поверхность. Размеры его СЮ 56 м, ЗВ 45 м. Примерно в середине восточного края тепа находится колодец диаметром 1,5 м, видимо, позднего происхождения.

Шурф был заложен в середине южного края. До середины II яруса все заполнение шурфа состоит из рыхлого слоя пепельного цвета с исключением фрагментов поливной керамики.

С середины II яруса до начала УП северную часть шурфа занимает кирпичная стена из сырца размером 50х25х10 см. К ней пристроена стена толщиной 50 см, тоже из сырца, но плохой сохранности. Все остальное пространство шурфа занято завалом кирпича и кусков пахсы. На границе УI-УП ярусов шурф кончается зольником, толщиной 10-15 см. Ниже идет гравий.

Полученный из шурфа керамический материал, в основном фрагменты сосудов, относится к раннесредневековью, а поливная керамика из I-II ярусов - к X-XII вв.

Последний тепа, подвергнутый шурфовке, находится на расстоянии 0,5 км к западу от Кулудатепа и расположен между двумя ответвлениями канала, идущего с ЮВ. Одно ответвление отсюда уходит в сторону тепа I, другое - проходит по западной стороне тепа и севернее от нее раздвоившись уходит в СЗ направлении. Как и предыдущие, канал, проходящий по западной стороне тепа, имеет вид естественного сая с каменистым ложем, посередине которого петляет поздний арык. Глубина канала в этом месте - 1,2-1,7 м, ширина 9-12 м; восточный берег обрывистый, отвесный; западный берег - пологий. Профиль восточного канала, уходящего в сторону тепа I, напоминает полуовал глубиной 1 м при ширине поверху 4-5 м. Почти до тепа I канал покрыт дерном толщиной 5-6 см.

Сам тепа 3, вытянут по линии СЮ, имеет размеры 26х12 м. Высота 3,5 м.

Шурф 2 (рис. 2, а) размером 1,5х2 м был заложен в середине южной половины этого тепа. До середины II яруса все пространство шурфа занято твердым заполнением со структурой измельченного строительного материала, мелкого галечника и редкими фрагментами керамики. С середины II до

конца У яруса северная стенка шурфа совпадает с поверхностью кирпичной стены, идущей по линии ЗВ. На поверхности стены различается только толщина сырцовых кирпичей - 10 см. Ниже стены, до конца УП яруса идет или сильно разрушенная стена, или же забутовка. Как и северная, южная стена шурфа совпала с пахсовой стеной, идущей по линии ЗВ. Стена уходит вниз с середины П до начала УШ яруса. В 25 см от начала П яруса на пахсовой стене лежит один ряд сырцовых кирпичей толщиной 10 см, а над ним - вертикальные кирпичи, поставленные ребром, такой же толщины. В длину кирпичи не сохранились. Под горизонтальным рядом кирпичей различается ряд блоков пахсы высотой 52 см (с середины П яруса до середины IV). Ширина блоков не поддается измерению из-за множества вертикальных трещин. Из наличия двух параллельных стен можно заключить, что шурф попал в коридор шириной 2 м, вытянутый по линии ЗВ. Все пространство между стенами заполнено завалом кирпича и пахсы с включением керамики. На границе УП и УШ ярусов шурф кончается слоем чистого лёсса толщиной около 10 см. Верхняя часть этого слоя, видимо, служила полом.

Немногочисленные находки из шурфа - фрагменты неполивной керамики - относятся в целом к раннему средневековью.

Заканчивая описание тепа, подвергнутых шурфовке, отметим, что в этом районе расположены еще около десятка других тепа небольших размеров, стоящие на берегах древних каналов.

Изучение этого района, богатого археологическими памятниками и остатками сооружений древней ирригации, выявило яркую картину чрезвычайно развитой системы орошения небольшого уголка древней Уструшаны, что является неоспоримым подтверждением положения исследователей о базировании сельского хозяйства этой области на развитом искусственном орошении. ¹⁾

Из того факта, что материалы шурфов, подъемная кера-

1) О. И. Смирнова. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г. Тр. ТАЭ, т. 2, ММА, № 37, 1953, стр. 230; Н. Н. Негматов. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье. Автореф. докт. дисс. М., 1968, стр. 26.

мика с других тепа и их окрестностей в основном относится к раннему средневековью, можно заключить, что обследованный район подвергся интенсивному освоению в V-VIII вв., когда появились многочисленные сельские поселения (тепа I и Кудулатепа) и различные строения, остатки которых в виде небольших тепа сохранились до наших дней. Именно в это время, видимо, и возникла основная часть каналов. Но некоторые из них были проведены или перестроены в X-XII вв. (шурф I и тепа I). Нельзя при этом не отметить поразительную гибкость схемы орошения этого района. Одна система каналов брала начало из Басмандасая в 4-5 км южнее от пос. Калининабад (10-12 км от Галатепа), другая - в 5-6 км ниже начала первой. Но в районе Галатепа обе системы объединены так, что воду можно перебросить в любой канал обеих систем, что, естественно, чрезвычайно облегчало регулирование водораспределения. (Этим, кстати, пользуются и сейчас. Осенью 1971 г., когда шел ремонт современного лоткового канала, по каналам древней системы снабжалось водой селение Чорбаг, расположенное под Ура-Тюбе).

Как известно, территория Уструшаны отличается большим разнообразием геоморфологических условий, что налагает определенный отпечаток на условия и формы искусственного орошения, а также вызывает некоторые затруднения и в изучении памятников древней ирригации. Описываемый район расположен в самой высокой части Ура-Тюбинской предгорной наклонной равнины с сильным уклоном (около десятка метров на 1 км) на север.

Предгорные районы имеют тонкий лёссовый покров, лежащий на мощных отложениях галечника. В таких условиях проведенный канал при длительной эксплуатации из-за сильного течения воды постепенно размывался, полностью утрачивая первоначальную форму. Вода размывала берега и углубляла ложе до галечника. Это обстоятельство сильно затрудняет детальное изучение самих каналов. Во-первых, нет никакой возможности хотя бы приблизительно подсчитать количество затраченного труда на постройку каналов. Во-вторых, невозможно выяснить динамику исторического процесса функционирования сооружения путем заложения поперечных разрезов.

Каменистые берега и ложе каналов не содержат никакой информации о периодах сокращения или расширения, о проведенных работах или переустройках и т.д.

Только наличие воды в маленьких поздних арыках, петляющих по древнему ложу, да тепа, возвышающиеся на берегу, напоминают, что здесь некогда проходил канал.

Т. М. А Т А Х А Н О В

О РАБОТЕ ГИССАРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРИДА В 1971 Г.

Археологическое изучение Гиссарского архитектурного комплекса проводилось в 1970 г. в связи с предстоящей реставрацией и консервацией памятников по линии СНРПМ (Специальные научно-реставрационные производственные мастерские), тематика и планы которого были определены заданием Госинспекции по охране памятников истории и культуры при Министерстве культуры Таджикской ССР.¹⁾

Изучение архитектурного комплекса Гиссара продолжалось в 1971 г. с 5 августа по 31 декабря. За это время проведено дополнительное изучение Мадрасаи Кухна, Мадрасаи Нав, также начаты раскопочные работы у ворот Гиссарской крепости и мавзолея Махдуми Аъзам.

1. Мадрасаи Кухна (Старое медресе).

На внутренней и наружной части сооружения заложено 14 шурфов различного размера и глубины. Однако на первом этапе работы не были предусмотрены раскопки и расчистка всех худжр с целью их укрепления.²⁾

В этих целях по Мадрасаи Кухна было получено задание вести научное наблюдение за раскопками в худжрах и вскрыть фундамент в них до определенной глубины.

Грунт во всех худжрах состоял из однородного темно-серого рыхлого, затем утрамбованного лёсса со строительным мусором, содержащего крупинки ганча, обломки жженого кир-

1) См. Т. М. А т а х а н о в. Предварительный отчет № I по исследованию Гиссарского архитектурного комплекса Мадрасаи Кухна и Мадрасаи Нав. Архив Госинспекции Министерства культуры Таджикской ССР.

2) Задача заключалась в том, чтобы освободить худжры от рыхлого насыщенного грунта с мусором.

пича, камни и истлевшее дерево. В этой прослойке найдены также целые кирпичи следующих размеров: 23x23x4 см; 24x24x4; 25,5x24,5x4; 25x25x5; 26,5x26,5x5 см. Почти во всех раскопанных помещениях попадались фрагменты толсто-стенных и тонкостенных сосудов. В помещениях 22, 25 и 26-м найдены кувшины во фрагментированном виде, а также мелкие обломки глазурованных мисок и чаш ХУШ-ХІХ вв.

2. Мадрасаи Нав (Новое медресе)

В 1971 г. здесь проводилась работа, связанная с инженерным укреплением. Необходимо было раскрыть все стороны фундамента (подпорной стены), с этой целью полностью расчистили от старого отвала юго-восточную сторону и очистили от завала фасадную часть фундамента и раскопали до основания фундамента.

Высота каменной платформы по юго-восточной стороне 2,40-2,50 м, высота восточной половины 1,60-1,70 м, высота северного угла 1 м.

Ниже основания платформы (подпорной стены) заложена траншея шириной 1 м. По юго-восточной стороне ее углубили до 25 см, по фасадной части - до 50-80 см.

Грунт состоит из твердого темно-серого лёсса, слой содержит строительный мусор (обломки кирпича, крупинки гача, камни) и отдельные невыразительные фрагменты керамики. Характерно то, что под фрагментом прослеживается гравий, подготовленный специально для выстилки фундамента. В результате расчистки поверхности платформы по фасаду обнаружена древняя выстилка-пол на глубине 1,65 м ниже репера, которая вымощена бутовым камнем, однако каменная вымостка не везде сохранилась. Кроме того, выяснилось, что лицевая сторона северо-восточной половины платформы имеет ганчевую облицовку.

По-видимому, лицевая сторона платформы в былое время полностью была покрыта ганчевой штукатуркой и не исключено, что все стороны фундамента были оштукатурены гачем.

3. Ворота крепости

В отчетный сезон одной из главнейших задач нашей работы были раскопки двух расположенных у ворот помещений крепости и очистка верхней части ворот от дерновой прослой-

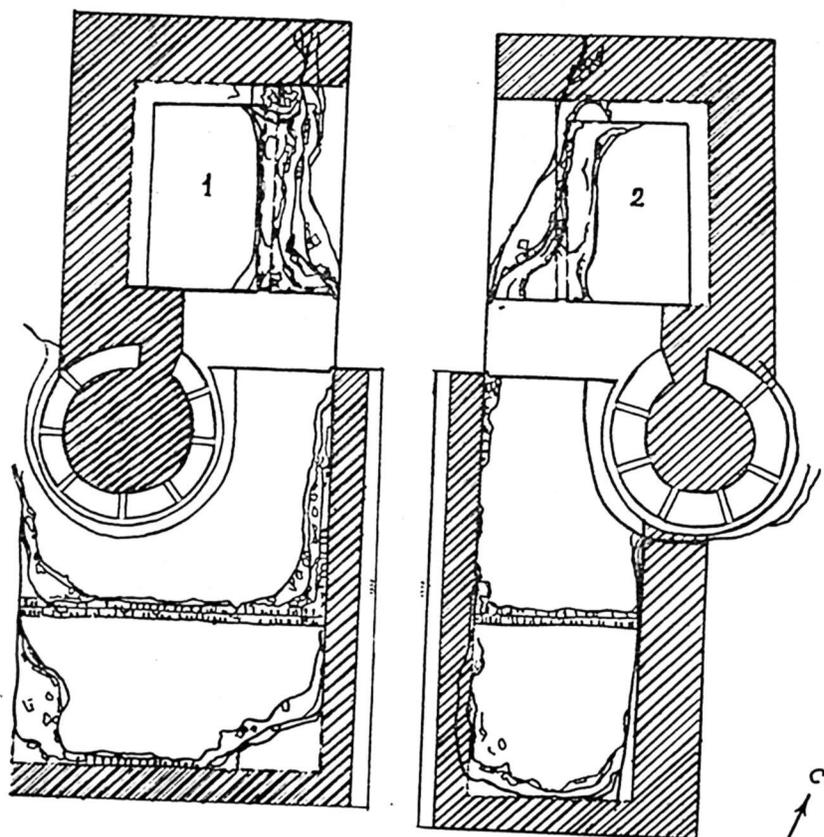
ки с разборкой завала (оба помещения были завалены на треть высоты).

В результате раскопок помещений I и 2 выяснилось, что они заполнены завалом рухнувших фасадных стен и свода. Раскопками удалось оконтурить стены помещений, однако полностью расчистка помещений не завершена. В завале обнаружено несколько десятков кирпичей, их размеры следующие: 22,5х22,5; 23х23х3,5; 23х23х4; 23х23х5; 24,5х24,5х4; 25х25х4; 25х25х5; 25,5х25,5х5; 26х26х4; 26х26х5 см.

Найдено, кроме того, несколько фрагментов керамики. Самые характерные образцы керамики - это фрагменты глазурованных сосудов: миски, украшенные внутри и снаружи зеленовато-голубым растительным орнаментом на белом фоне; фрагмент чаши (донца) на дисковидном поддоне, украшенном двойным бордюром черной краской на синем фоне; донца чаши на плоском кольцевидном устойчивом поддоне с зеленым налетом на желтом фоне, дно также украшено углубленной бороздкой. В помещении I найдено два фрагмента чаши и две миски, покрытые зеленой глазурью. Одна чаша темно-желтой глазури с коричневым подглазурным орнаментом в виде круга и спирали, другая - с черным подглазурным орнаментом в виде спирали на зеленом фоне. Венчик окаймлен двойным бордюром, более углубленная часть ограничена опять черной полоской, которая внутри заполнена растительным орнаментом в виде листьев, изображенных по одной наклонной линии. В помещении 2 найдены венчик чаши с зеленым орнаментом и фрагмент лагана с желто-зеленой глазурью, украшенной подглазурным арочным орнаментом. Найдены также два фрагмента мисок, которым придали нарядный вид темно-зеленый оттенок на темно-желтом фоне. Найдены также фрагменты неполированного кувшина, хумчи, мисок. Указанные образцы можно датировать XIX-XX вв.

Для того, чтобы раскрыть наружную сторону помещений, заложили раскоп шириной по 2 м - по боковой и тыльной части помещения³⁾ (рис. I).

3) Т. М. А т а х а н о в. О работе Гиссарского отряда в 1969-1970 гг. Археологические работы в Таджикистане. Вып. X (1970 год). М., "Наука", 1973.

раскоп

0 1 2 3 м

Рис. I. Ворота Гиссарского арка. План.

Грунт состоит из искусственного утрамбованного лёсса в виде забутовки. В грунте попадаются обломки жженого кирпича, глина, камни и осколки керамики. Раскопками в помещениях I и 2 выяснено, что наружная боковая сторона сложена аккуратно, а тыльная сторона (помещение I) сложена небрежно и не имеет ровной поверхности. Очевидно, кладка этой стороны рассчитана на плотную досыпку.

В раскопе помещения 2 в 0,40 м выше свода обнаружен один ряд кирпичной кладки, сложенной плашмя на ганчевом растворе. Эта кладка являлась, по-видимому, крышей помещения и исходным полом башни. Однако в раскопе в помещении I этот пол сохранился плохо. Раскопками в помещениях I и 2 выяснилось, что поверхность между сводом и крышей заполнена строительным мусором, так же как в Старом медресе. Расчистка внутри башен показала, что верхний слой - 20-25-сантиметровая дерновая прослойка, а ниже - обломки кирпича, есть и целые кирпичи, выложенные в определенном порядке. Необходимо отметить, что внутрибашенный пол и пол крыши на одном и том же уровне.

Также произведена расчистка верхней тыльной части ворот. На северо-восточном углу раскопа в помещении I обнаружена прямоугольная ремонтная кладка (длиной 1,15; шириной 0,90; высотой 0,70 м) из камня различного размера в виде стилобата для опоры северо-восточной стены купола.

Кладка торцовой стены хорошая, на ганчевом растворе, однако наружный кирпич не имеет перевязки с внутренним.

Внутренние кирпичи сложены на глинистом растворе. В раскопе в помещении I наверху ниже свода обнаружено также два бревна, лежащие рядом вдоль помещения. Это, очевидно, сделано для распределения тяжести свода сверху, потому что тыловая сторона сложена неаккуратно.

В фасадной части расчистили от дерновой прослойки постаменты башен, затем копали вокруг постаментов (шириной I м) до глубины 50-80 см. На этом работа у ворот крепости приостановлена.

4. Мавзолей Махдуми Аъзам.

Главное помещение 2⁴⁾ представляет собой в плане квад-

4) Нумерация помещений по Е.А. Давидович, А.М. Мухтарову. Страницы истории Гиссара. Душанбе, изд-во "Ирфон", 1969, стр.61.

рат с четырьмя глубокими сводчатыми нишами. В щипце восточной ниши прорезана прямоугольная дверь, под ней небольшое сводчатое окошко. В щипце западной ниши - прямоугольная в плане нишка михраба, перекрытая сводом и окомтуренная прямоугольным углубленным обрамлением. Углубленная плоскость покрыта черной штукатуркой. В боковых нишах - прямоугольные боковые проемы (северный проем заложен). Над боковыми дверьми прорезаны арочные окошки. Проем южного окна уменьшен за счет ганчевых отливок. В оставшихся отверстиях была вставлена деревянная решетка - панжара (рис. 2).

Рама деревянной панжары видна также в окне главного входа. Тимпаны всех четырех сводчатых ниш отмечены прямоугольными заглубленными обрамлениями, покрытыми черной штукатуркой.

В северо-западном углу - невысокий трехступенчатый минбар. Тромповый пояс состоит из арочных парусов без внешнего обрамления, заполненных сомкнутыми сводами. Между ними располагаются также арочные ниши, прорезанные сводчатыми окошками. Последние были закрыты ганчевыми решетками с шестиугольными ячейками (почти целиком сохранилась решетка южного окошка).

Непосредственно на арочных парусах и промежуточных нишах покоится купол. Промежуточные элементы в виде щитовидных парусов отсутствуют, купольная оболочка начинается на уровне пят арочных парусов. Над вершинами парусов и промежуточных нишек видны круглые отверстия от деревянных "пальцев". Круглые отверстия того же размера (около 10 см) видны в зените купола.

Помещение покрыто белой ганчевой штукатуркой за исключением черных тимпанов больших арок и михраба.

Помещение 3 (Зиёратхона) в плане представляет собой квадрат с четырьмя глубокими нишами, из которых северная, южная и западная - прямоугольные в плане, а восточная - пятигранная. Прямоугольные ниши перекрыты сводами с выступающей наверху посадочной арочной перемычкой. Восточная ниша перекрыта сомкнутыми сводами. Прямоугольный входной проем прорезан в щипце южной ниши. Над ним расположено

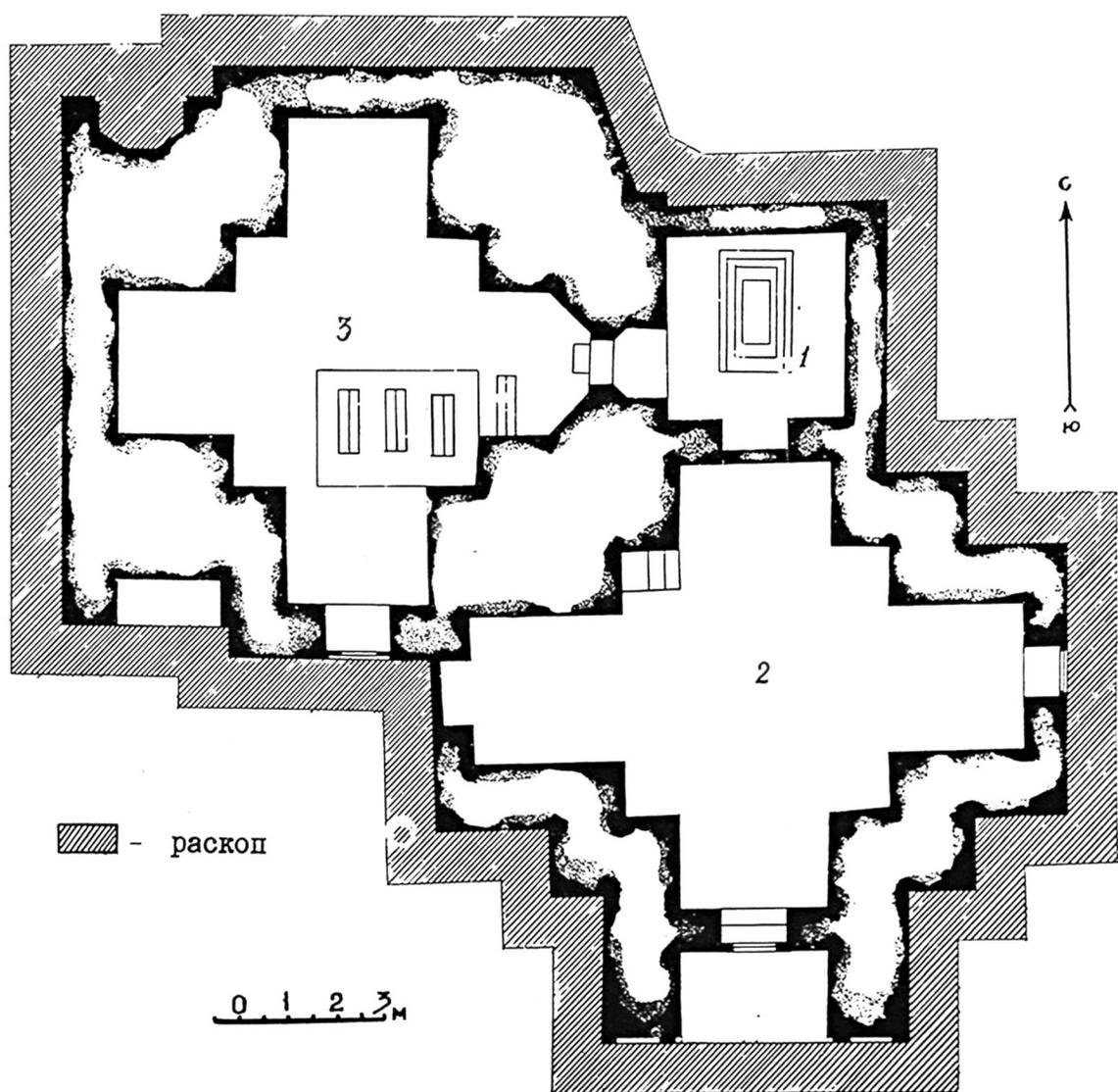

Рис. 2. Мавзолей Махдуми Аззам.

сводчатое окошко со следами ганчевой решетки. На уровне около 2,5 м от пола по стенам проходит горизонтальная прямоугольная полка. Отмеченное окно опирается на нее. Второе такое же окно прорезано в щипцовой стенке северной ниши на том же уровне. Здесь также следы ганчевой решетки.

В средней грани пятигранной восточной ниши виден двойной проем, частично заложённый снизу, со следами ганчевой решетки. Над этим прямоугольным проемом расположено арочное окно, в настоящее время заложённое кирпичом.

Фасады всех четырех нишевых арок образованы ганчевыми отливками. Купол основан на четырех пересекающихся арках. Пята этих арок совпадает с пятами сводчатых ниш. Промежутки между пересекающимися арками и фасадами сводчатых ниш образуют распалубки, сложенные наклонными рядами кирпича. На полу в юго-восточном углу расположено прямоугольное возвышение с тремя небольшими сагонами. Четвертая сагона находится к востоку от возвышения.

Помещение I (Гурхона) представляет в плане квадрат. На юге по оси стены расположена заложённая ниша двери, ведущая в помещение 2. Над ней находится арочное окно, также соединяющее помещение I с помещением 2.

В западной стене ближе к южному углу прорезан дверной проем, ведущий в помещение 3. Этот проем в настоящее время имеет форму ниши с узкими угловыми гранями, приподнятыми над полом помещения, освещаемого сводчатым окошком в восточной стене. Аналогичное окошко в северной стене заложено кирпичом.

По оси западной стены просматривается заложённое арочное окно. Купольное перекрытие опирается на четыре арочных паруса, заполненных сомкнутыми сводиками. В основании арочных парусов лежит нависающая внутрь полка, которая не обводит помещение по периметру, а между парусами превращается в обрамление промежуточных плоских ниш. Внутренняя поверхность этих ниш, таким образом, совпадает в с плоскостью стен.

Оконные проемы помещения вверху частично врезаются в эти ниши. Между нишами и арочными парусами нет никаких промежуточных элементов, и купол начинается от пят парусов.

На полу, ближе к северной стене, расположено невысокое прямоугольное надгробье уступчатой формы, состоящее из четырех ступеней (с южной стороны две ступени). Надгробье имеет ганчевую облицовку. Стены покрыты ганчевой штукатуркой, в значительной степени отслоившейся и упавшей. У главного портала нишки украшены черной ганчевой штукатуркой.

На южном фасаде справа выступает портал, ведущий в помещение 2. Он оформлен двумя плоскими лопатками, в нижней части которых расположено по одной плоской арочной нише без прямоугольного обрамления. Выше лопатки представляют собой оголенную поверхность кирпичной кладки без следов пластического убранства. Стрельчатый свод портала деформировался и провис, из-за чего порталная арка получила килевидное очертание. Портал венчается, как весь объем мавзолея, рядом вертикально стоящих кирпичей (дон-дона).

Вход в помещение 3 в левой части южного фасада имеет форму прямоугольного проема со световым арочным проемом над ним. Левее его в крайней отступающей плоскости фасада сохранилась широкая прямоугольная ниша непонятного назначения. Видимо, это квадратная выемка в стене — следы одного помещения, которое находилось когда-то к югу от помещения 3 и к западу от помещения 2. Данное предположение подкрепляется также тем, что михрабная ниша помещения 2 раньше представляла собой сквозной проем, выведивший в упомянутое выше несохранившееся помещение, подтверждается хорошо заметными вертикальными швами закладки на наружной южной стене помещения 2.

На северном фасаде мавзолея, у правого угла, имеется небольшой отступ, в который врезана пятигранная ниша, ориентированная на юг. По своей форме она напоминает михрабную нишу, однако ее направление не совпадает с ориентацией михраба помещения 2, который ориентирован на запад.

Северо-восточный внешний угол помещения 3 скошен до 45° , и в этой грани устроена узкая глубокая ниша, из которой берет начало винтовая лестница, выводящая на кровлю.

Все плоскости фасада мавзолея лишены какого-либо декоративного убранства и представляют собой кирпичную по-

поверхность со следами ганчевой штукатурки внизу и совершенно оголенную наверху. Нарушает однообразие кирпичной кладки только пояс дондона, обтекающий здание по верху его стены. Он играет роль парапета, слегка поднимающегося над кровлей для стока воды с кровли. Ниже уровня дондона устроены прямоугольные отверстия, которые видны на различных местах на всех фасадах.

Над помещением 2 снаружи поднимается кирпичный четверик, который благодаря скосу углов в верхней части переходит в невысокий восьмерик. Стены четверика над кровлей прорезаны по осям небольшими арочными окошками. Грани восьмерика и угловых верхних частей четверика также увенчаны поясом дондона. Над восьмериком возвышается купол, форма которого сильно искажена ремонтными наслоениями. Его завершает небольшой кирпичный цилиндр, на котором в недавнее время находился литой ганчевый куполок.

В отчетном сезоне были начаты раскопки у основания Махдуми Аъзам по периметру траншеи шириной 1 м. Грунт состоит из насыпного и натечного лёсса. В грунте попадаются обломки кирпича и крупинки ганча. По юго-западному углу траншею углубили до 80 см, а по другим сторонам - до 10-20 см.

Необходимо было расчистить лестницу. Проем ее до раскопок прослеживался только до 0,70 м (от перемычки внизу). Здесь заложили шурф размером 1,50x4 м.

Грунт состоит из различного строительного мусора, содержащего обломки кирпича, крупинки ганча и рыхлую насыпную прослойку.

Траншею углубили до 0,60 м. Также расчистили входную площадку. Пол ее выложен жженым кирпичом. Размер дверного проема лестницы: ширина 1 м, высота 1,80, а входная площадка 1,10x1,80x1,40 м. Высота первой ступени 0,38, второй - 0,32 м.

Таким образом, в 1971 г. археологические раскопки и научное наблюдение продолжались в Старом и Новом медресе, и начались работы в воротах крепости и в мавзолее Махдуми Аъзам. Будущая работа, несомненно, даст ценные научные материалы и в архитектурном, и в историко-археологическом отношении.

Ю. Н К У Б О В

ОТЧЕТ О РАБОТАХ НУРЕКСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОТРЯДА ЗА 1971 Г. НА ПАМЯТНИКЕ ТЕПАИ МУБОРАКХОДЖА

В сентябре 1971 г. на территории Нурека при строительстве дороги на карьер экскаватором было задето два помещения пещерного типа. Председатель Горисполкома г.Нурека сообщил в Институт им.А.Дониша АН Таджикской ССР о найденных помещениях. Работники института выяснили, что, действительно, напротив г.Нурека, на левом берегу р.Вахш, примерно в 300 м от дороги, идущей из Нурека в кишлак Кибил, в 15 км к востоку экскаватор задел на склонах гор какие-то сводчатые помещения.

1 декабря 1971 г. был организован на средства, выделенные Нурекским горисполкомом, Нурекский археологический отряд. Этот отряд с 1 декабря приступил к работе в следующем составе: начальник Ю.Якубов, лаборанты Р.Авзалов, А.Маняхина, Х.Таракалов, художник Ф.Асанова и водитель Саидов.

В результате разведки и опроса местного населения выяснилось, что место, где обнаружены сводчатые помещения, называется Тепаи Муборакходжа. Терраса, находящаяся у подножия памятника, на левом берегу р.Вахш, называется "мулки Ашрон", т.е. земля миров. Сейчас в основном рельеф на террасе разрушен в результате строительных работ. По рассказам местных жителей, эта терраса до строительства ГЭС использовалась под посевы. На террасе, на Тепаи Муборакходжа находится другой холм, который называется мазар Муборакходжа. На мазаре каменная кладка, очевидно, могилы.

Кроме того, в результате разведки нами обнаружено, что вокруг найденных помещений, особенно с западной стороны,

на поверхности склона имеется много фрагментов керамики, которая датируется тем же временем, что и керамика из помещений.

К югу от помещений находится небольшая терраса и на ней найдена керамика. Очевидно, эта терраса была связана с помещениями, но она сейчас вся завалена землей от строительства дороги, и мы лишены возможности видеть естественный рельеф. Не исключено, что на этой террасе были тоже какие-то помещения, но найти их невозможно из-за большого количества сброшенной земли.

В разрезе холма, сделанного экскаватором на глубине 1,5 м от поверхности земли на западном повороте, встречаются фрагменты керамики, зола. Помещения, раскопанные экскаватором, находятся на северной половине холма, и они были названы нами помещениями 1 и 2.

Помещение 1 - сводчатое, вырыто в лёссовом склоне на глубине 7-8 м от поверхности земли. В плане оно прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 7,50 м и с запада на восток на 2,54 м. Северная половина помещения полностью уничтожена.

Стены и свод вырезаны в лёссе. Высота стен 1,20 м. На этой же высоте стены делают небольшой уступ шириной 15 см, и начинается стрельчатый свод. В помещении сохранились две подпружные арки. Первая расположена на расстоянии 2,40 м от северной стены; ширина 35 см, толщина 7 см. Арка начинается от пяты свода и имеет его форму. Ее восточная половина сохранилась полностью, а западная стена разрушена. Вторая подпружная арка расположена на расстоянии 2,40 м от первой, но и она разрушена почти полностью. По остаткам видно, что она была таких же размеров и формы, что и первая. Подпружные арки, очевидно, не имели конструктивного значения, а играли декоративную роль.

Вдоль южной стены сохранилась суфа длиной 2,60 м, шириной 65 см, высотой 53 см. Суфа вырезана, как и стены, в лёссе. В стене суфы сделаны четыре миниатюрные нишки. Первая ниша (считая от восточной стены) - высота 50 см, ширина у основания - 50 см, глубина 35 см. Пол разрушен. Вторая - высота 45 см, ширина у основания - 55 см, глубина - 35 см. Третья - высота 50 см, ширина у основания -

50 см, глубина 35 см. Четвертая - высота 50 см, ширина у основания - 50 см, глубина 35 см. Очевидно, ниши имели декоративное назначение.

На расстоянии 1,80 м от южной стены и 40 см от восточной расчищена четырехугольная яма размером 65x55 см, глубиной 40 см. Стены аккуратно обмазаны и обожжены. В яме было много золы. Очевидно, это был очаг (саңдал). На расстоянии 3,70 м от южной стены и 35 см от восточной расчищена яма 1,5 м глубиной, диаметром 60x60 см. Яма сверху вниз расширяется. Внизу ее диаметр достигает почти 1 м. Во время расчистки в яме было найдено много фрагментов керамики, два круглых железных изделия, кольцо железное и остатки ножевидного изделия. На одном из железных изделий сохранился маленький выступ, возможно, от деревянной ручки.

Третья яма расположена на расстоянии 5 м от южной, 10 см от восточной стены. Глубина ямы 1,20 м. Она сверху вниз расширяется до 1 м. Стены, арки и свод обмазаны саманно-глиняной штукатуркой в несколько слоев. Потолок помещения покрыт черным нагаром.

Сохранившаяся часть пола относительно ровная. Очевидно пол, как и стены, был обмазан. Было отмечено, что помещение продолжалось в северном направлении и было уничтожено экскаватором во время строительства дороги. Поэтому мы не знаем, как выглядел и был оформлен вход в помещение. Было ли помещение связано с другими комнатами? Помещение долгое время после обнаружения было открытым. По рассказам очевидцев, в помещении на суфе было много целых керамических сосудов: котлы, кувшины, горшки и др. Почти вся посуда была забрана или выброшена и уничтожена посетителями. Помещение, очевидно, было жилой комнатой.

Помещение 2. Расположено к востоку от помещения 3. В плане оно представляет собой сводчатое прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 10,35 м и с запада на восток на 2,70 м. В отличие от помещения 1 стены не прямые и без пяти свода, они от пола вверх полого поднимаются и сужаются до дуги свода. Стены арки и другие архитектурные детали вырезаны в лёссе.

Первая наружная арка расположена на расстоянии 1,83 м от южной стены. Ширина в основании - 0,45 м, ширина на поверхности - 0,40 м. Вторая наружная арка не сохранилась, но зато остались следы от нее. Она была расположена на расстоянии 1,5 м от первой наружной арки. По остаткам видно, что вторая наружная арка была такой же по размерам и форме, как и первая.

Вдоль восточной стены расположены шесть эллипсообразных отсеков. Первый отсек от южной стены, размеры: ширина 0,55 м, длина 1,8 м. Он расположен на высоте 0,4 м от пола. Глубина отсека 0,70 м. С запада заложен тонкой стенкой, высотой 0,45 м. Стена частично разрушена, она сделана из естественного лёсса. Второй отсек - длина 1,55 м, ширина 0,5 м. Находится на высоте 0,47 м от пола. Третий отсек - длина 1,95 м, ширина 0,55 м, глубина 0,40 м; расположен на высоте 0,35 м от пола. Совсем не сохранилась западная стена. Четвертый отсек - длина 1,45 м, ширина 0,55 м; находится на высоте 0,35 м от пола. Так как не сохранилась перегородчатая западная стена, глубину определить трудно. Кроме того, плохо сохранились южная и северная стены. Пятый отсек - длина 1,45 м, ширина 0,55 м; находится на высоте 35 см. Стены-загородки сохранились плохо. Западная была сложена из камней. Очевидно, эти камни были получены при разрушении западной стены. Хуже всех сохранился шестой отсек - длина 1,05 м, ширина 50 см; расположен на высоте 35 см от пола. Западная стена-загородка совсем не сохранилась. Следов штукатурки на стенах помещения нет.

Помещение делится на две части. Южная часть - загорожена стеной длиной 1,70 м, толщиной 0,55 м. У входа сохранилась на высоту 0,45 м, у восточной стены - на 1,35 м. Ширина входа 0,60 м, расположен в юго-западном углу северной стены. В том же углу находится яма диаметром 0,60 м, глубиной 1,50 м. Яма сверху вниз расширяется до 1 м. Стены сохранились относительно хорошо, за исключением западной, которая сохранилась хуже, часть свода обвалилась. Это помещение, как и помещение I, было раскопано экскаватором. Поэтому северная половина была уничто-

жена. Однако стены не были уничтожены до пола, поэтому по нижней части стены помещение со всех сторон было оконтурено. Северная стена была выложена из камней на глиняном растворе. Таким образом, стало известно, что западная, восточная и южная стены были вырезаны в лёссе, а северная сложена из камней.

Дверной проем расположен в середине северной стены. Ширина проема 1,50 м. Обнаружен порог и две выемки от деревянных боковых стоек диаметром 0,10 м. Помещение имело дверь, очевидно, деревянную. Пол помещения сравнительно ровный, он выложен из глины толщиной 0,15 м и сверху оштукатурен.

Дуга свода не совпадает с дугой подпружных арок. Пролет свода юго-восточной части больше, чем юго-западной.

Все это свидетельствует о том, что строители помещения либо были неслытны, либо невнимательны и не соблюдали законов архитектурной симметрии. Помещение имело хозяйственное назначение. Находок мало.

Помещение 3 было обнаружено нами в результате зачистки разреза дороги. Северная половина его разрушена полностью экскаватором. Помещение 3 расположено между первым и вторым помещениями. Оно прямоугольное, сводчатое, вытянутое с севера на юг на 5,50 м и с запада на восток на 3 м. Стены сохранились до пяты свода на высоту 1,45 м. Западная стена сохранилась лучше, чем восточная. Пята свода восточной стены разрушена. Свод в помещении сохранился только в южной части на 0,80 м. Свод был аккуратно сделан. Пролет свода достигал 3 м. Стены хорошо обмазаны, сохранилось несколько слоев штукатурки. Местами на них сохранились следы желтой, оранжевой и черной краски. Возможно, стены были расписаны. Стены и пол местами очень сильно обожжены.

В южной части вдоль южной стены следует суфа длиной 3 м, шириной 0,80 м и высотой 0,85 м. Стены и поверхность суфы аккуратно обмазаны глиняно-саманной штукатуркой. На расстоянии 3,50 м от суфы в восточной стене расчищена большая эллипсообразная яма. Диаметр внутри 1,35 м, глубина 1,55 м. Сверху ямы в стене была ниша. На расстоянии

2,65 м от суфы расположена другая ниша (длина 0,70 м, ширина 0,45 м). Стены ее хорошо обмазаны.

На расстоянии 3,10 м от суфы, у восточной стены, яма в виде хума (ширина 1,45 м, глубина 2 м). Яма частично разрушена экскаватором. Под суфой, в 0,35 м от западной стены, расчищена эллипсообразная третья яма диаметром 1,25x1,10 м, глубиной 0,45 м. Стенки и пол ямы хорошо обмазаны. Назначение ее неизвестно. В помещении находок мало. На полу был расчищен двадцатисантиметровый слой обгоревшей глины. Откуда такой сильный пожар в сводчатом помещении, причем парадном, нам непонятно. Пол ровный, и хорошо обмазан саманно-глиняной штукатуркой. На сколько шло помещение в северную сторону, сказать трудно, так как оно разрушено экскаватором. Помещение было расположено на 0,65 м выше уровня пола помещения I.

Все помещения, раскопанные и обнаруженные нами по дороге, находятся на разных уровнях. Причина этого непонятна, так как они находились на одной террасе.

Кроме этих раскопанных помещений, на разрезе дороги обнаружены еще четыре. Кроме того, на территории памятника, наверху, на холме и на юго-западном склоне были заложены разведывательные шурфы. Два шурфа размером 2x2 м заложены на самом холме. Углублялись в них на 0,70 м. Ввиду отсутствия культурного слоя, работы были остановлены.

Шурф 2 заложен на западном склоне выше дороги размером сначала 2x2 м, а потом расширен в длину до 9 м и углублен до 2 м. Культурный слой оказался на глубине 1,20 м от поверхности земли. Он состоит из золы, угольков, кусков керамики. В шурфе зафиксирована ровная обгоревшая поверхность, однако стены отсутствуют. Надо отметить то обстоятельство, что культурный слой оказался на глубине 1,5 м от современной поверхности. Каким образом это произошло, мы пока не знаем. Еще два шурфа (I, 3) заложены на западном склоне. Здесь имеется подъемный керамический материал. Склон очень крутой и ходить по нему трудно. В шурфах керамика пошла с первой лопаты.

На глубине 0,60-0,70 м обнаружен культурный слой. Он кончается в третьем шурфе на глубине 1 м. Здесь найден один очаг. Однако дожди и снега не дали довести работу в шурфе до конца.

Керамика - поливная глазурованная и лепная расписная. Глазурованная, очевидно, привозная и изготовлена на гончарном круге. Лепная - местная, изготовлена на матерчатом шаблоне, так как на 80% фрагментов сохранились отпечатки ткани, причем, сохранились так хорошо, что по ним можно установить, какие сорта хлопчатобумажных тканей были в обиходе в это время у населения средневекового Нурека. Керамический материал, как поливной, так и неполивной, датируется X-XII вв.

Своды, подпругные арки, очевидно, декоративного назначения и нишки стрельчатые показывают, что строители знали очень хорошо архитектуру. Однако окончательные заключения относительно этого памятника пока преждевременны.

Ю. Я К У Б О В

ОТЧЕТ ЗЕРАВШАНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА
ЗА 1971 Г. О РАСКОПКАХ ДВОРЦОВОГО КОМПЛЕКСА
ГАРДАНИХИСОР В СЕЛ. МАДМ

В Гарданихисор археологические исследования проводились в 1964–1966 гг. Краткие сведения о раскопках опубликованы.¹⁾ Отметим лишь, что памятник расположен на расстоянии 1 км от селения Мадм, на горе, по дороге из Мадма в Кум. В 1964–1966 гг. здесь была раскопана центральная, парадная часть.

В 1971 г. Зеравшанский отряд выступал в следующем составе: начальник Ю.Якубов, лаборанты В.А.Денисова, Е.Денисов, Д.Довутов, маршрутные рабочие Т.Веселовская, С.Шетухина, Д.Хмельницкий, водитель Р.Сулаймонов и десять рабочих.

Работы были начаты в трех местах западной площадки. К западу от входного павильона было заложено два раскопа. Один из них – примерно в 5 м к западу от айвана. Здесь на площади 4х5 м углубились местами до 70 см. Выяснилось, что на всей площади кончается культурный слой. Поэтому работы были прекращены. Также раскопки были проведены на расстоянии 15 м к западу от парадного входа. Здесь материк оказался близко, и работы были остановлены. А на северо-западной части они оказались более результативными. На северо-западном склоне холма расчищены каменные кладки, но помещения целыми не сохранились. Расчищена очень большая каменная лестница, которая обрывается на нет. По

1) Ю.Якубов. Археологические раскопки Гардани Хисор (в сел. Мадм) в 1964–1965 гг. Изв. Отд. обществ. наук АН Тадж. ССР, № 4 (46), 1966, стр. 40–45.

остаткам стен видно, что здесь была расположена большая часть поселения Гарданихисор. Однако в результате обвала это поселение погибло, в том числе и помещения, в которые вели каменные лестницы.

Судя по остаткам стен, сохранившимся на северо-западном склоне холма, можно сказать, что на большой каменной искусственно приподнятой площадке были построены жилые дома, от которых ничего не сохранилось. Все погибло в результате обвала. Нами расчищены остатки искусственной каменной площадки. Стены площадки местами сохранились на 7 м в длину и на 50 см в высоту. Помещения на платформе были парадными, об этом свидетельствуют раскопанные нами каменные парадные лестницы.

Большая лестница сложена из больших каменных известняковых плит. Она имеет шесть ступеней. Под лестницей нами расчищен завал толщиной 1 м со следами пожара. В южной части вдоль лестницы сохранилась стена с глиняной обмазкой. Это говорит о том, что лестница была построена во втором периоде жизни на Гарданихисор. Кроме того, к востоку от лестницы раскопан большой вход, который вел в помещение первого периода. Перед входом расчищена двухступенчатая каменная лестница, сложенная из крупных известняковых плит на глиняном растворе.

Очень интересные результаты дали работы в северо-западной части Гарданихисора, т.е. у подножия цоколя парадной части. Здесь нами раскопаны большие и малые жилые комнаты.

Помещение 26 расположено к западу от помещения 31. В плане оно прямоугольное, вытянутое с востока на запад на 7 м и с севера на юг на 5,5 м. Восточная стена сохранилась местами на высоту от 80 см до 1,10 м. Она сложена из больших и малых известняковых камней на глиняном растворе. В северо-восточном углу сохранилась глиняная обмазка толщиной 7 см. Южная стена сохранилась на высоту более 60 см. Сложена из кирпича-сырца размером 52x26x10 см на глиняном растворе. Западная стена сохранилась плохо. Северная стена с трудом прослеживается только на расстоянии 1,5 м в северо-западной части, она была сложена из

кирпича-сырца зеленого цвета на растворе из глины серого цвета.

Помещение делится на две части, на восточную и западную. Восточная половина была жилой. Здесь расчищена II-образная суфа. Стенки суфы сложены из кирпича-сырца размером 52x26x10 см на глиняном растворе. Суфа сверху хорошо оштукатурена.

На расстоянии 1,80 м от южной стены у восточной стены расположен очаг (рис. I). Он имеет две стойки шириной 25 см и длиной 40 см. Стойки сохранились на высоту 80 см и сложены из кирпича-сырца на глиняном растворе. Верхняя часть стоек не сохранилась. Между ними расположен двухъярусный очаг - отащон. Нижний ярус представляет собой небольшой очаг диаметром 20 см, верхний - нишеобразный. Ширина 42 см, глубина 32 см и высота сохранившейся части - 30 см. В верхнем ярусе могли выпекать небольшие лепешки. Очаг обмазан огнеупорной глиной. Перед очагом имеется огороженная площадка. Внутри площадки и очага расчищен толстый слой золы. Стены очага и площадки сильно обожжены. К югу от очага имеется небольшая стенка, которая огораживала еще одну площадку. Очаг по устройству

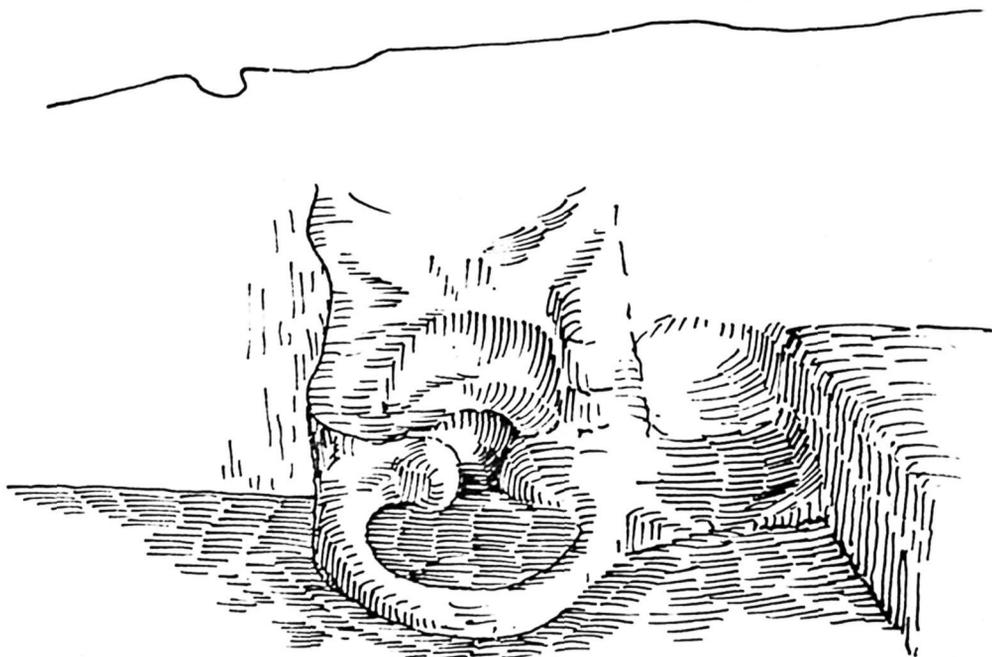

Рис. I. Гарданихисор. Очаг в помещении 26.

очень напоминает камин. Такие каминоподобные очаги сохранились в Верхнем Зеравшане и даже в сел.Мадм.

Вторая половина имела хозяйственное значение. Прямо за суфой шла тонкая стенка. Вдоль западной и южной стены комнаты были расположены отсеки, очевидно, их было 8, однако из них сохранилось лишь 5. Они разной величины. Стенки отсеков сложены из красного кирпича на глиняном растворе. Внутренняя часть стен обмазана ганчем.

Дверной проем шириной 85 см был расположен в северо-восточном углу. Завал в помещении состоял из упавших камней и земли. В завале обнаружены в большом количестве керамические и ганчевые изделия, ганчевые столики. Пол ровный и хорошо обмазан глиняно-саманной штукатуркой.

Помещение 25 расположено к югу от помещения 26. В плане - прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 3,65 м и с запада на восток на 2,25 м. Западная стена сохранилась на высоту 70 см. Она на высоту 25 см сложена из камней, верхняя часть из кирпича-сырца зеленого цвета (размером 52x26x10 см) на глиняном растворе. Восточная стена сохранилась на высоту 1,15 м. Она сложена из больших известняковых плит на глиняном растворе. Трудно сказать, из чего была достроена верхняя часть. Южная стена сохранилась на высоту 50 см, сложена из кирпича-сырца серого цвета (размером 52x26x10 см) на глиняном растворе. Северная стена сохранилась на высоту 50 см. Сложена внизу из камней, верхняя часть из кирпича-сырца серого цвета (размером 52x26x10 см) на глиняном растворе. В северо-западном углу северной стены расчищена ниша. Размеры: ширина в начале 50 см, ширина в конце 35 см, глубина 50 см, высоту определить трудно, так как верхняя часть не сохранилась.

Вдоль восточной стены обнаружено два очага (рис.2). Один из них расположен в юго-восточном углу восточной стены. Он сложен из кирпича-сырца и обмазан глиной с примесью дресвы. В плане очаг нишеобразный, очень похожий на современные танури, но, в отличие от них, дымоход у него впереди. Сохранился на высоту более 70 см. Стенки сильно обожжены. Его размеры: ширина 45 см, глу-

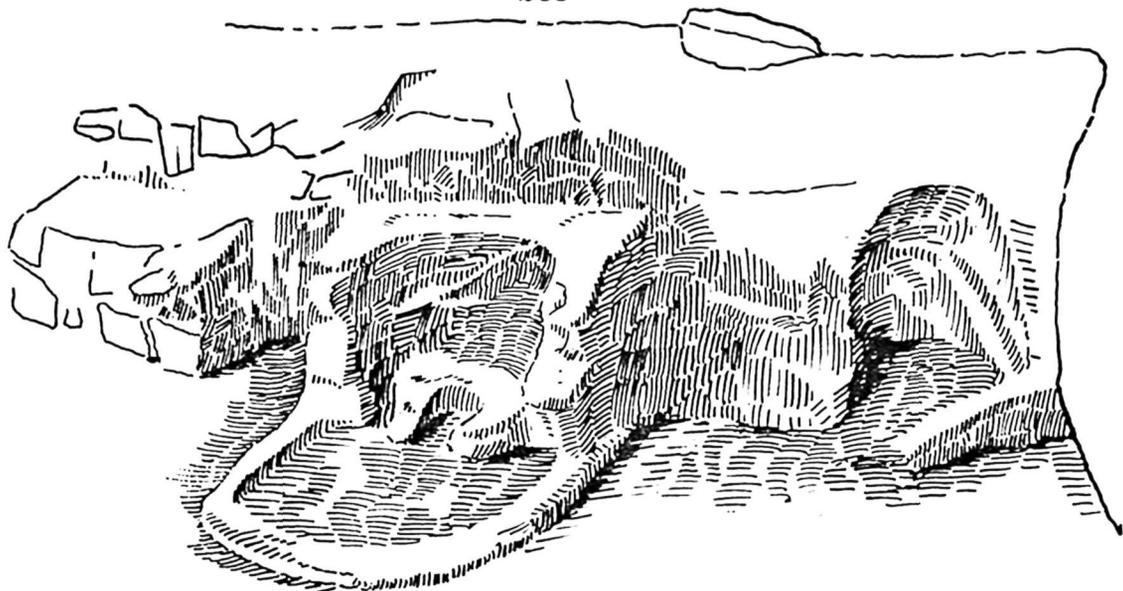

Рис. 2. Гарданихисор. Очаг в помещении 25.

бина 50 см, ширина входа 18 см. Внутри очага расчищен толстый слой золы. Толщина зольного слоя более 10 см.

В таком очаге можно выпекать лепешки небольших размеров. Другой очаг расположен рядом, на расстоянии 40 см от первого. В отличие от вышеупомянутого, он пристроен к стене. Второй очаг того же типа, что и очаг помещения 26, только крупнее.

Вход в помещение расположен в северо-восточном углу в северной стене. Он представляет собой узенький коридор шириной 70 см, длиной 2,4 м.

Помещение 27 расположено к западу от помещения 25. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 7,25 м, с востока на запад на 3 м. Южная стена сохранилась на высоту 60 см. Она сложена из кирпича-сырца красного цвета размером 50x25x10 см на растворе из глины серого цвета. Северная стена сохранилась на высоту 60 см. Она сложена из красного кирпича-сырца размером 50x25x10 см на растворе глины зеленого цвета. Западная стена сохранилась только в юго-западной части, на высоту 20 см. Внизу она сложена из камней, выше — из кирпича-сырца на глиняном

растворе. Обмазка на стенах не сохранилась. В юго-восточной части, вдоль восточной стены расположена небольшая суфа шириной 1,20 м, высотой 40 см и длиной 2,10 м, а затем к ней была пристроена еще небольшая часть. Причем последняя очень неаккуратно сделана из красной глины. Стены первоначальной суфы были сложены из кирпича-сырца зеленого цвета. Суфа была коленчатая. Сохранилась она на 1,5 м вдоль западной стены. В восточной части суфы сохранилась ганчевая обмазка. Очевидно, здесь хранили продукты.

В помещении на расстоянии 1 м от восточной суфы расчищен разбитый хум с остатками ганчевой обмазки. В помещении на полу по направлению свода на юг расчищены четыре места от деревянных колонн, которые стояли на плоских камнях. Камни наполовину закопаны в пол. По каменным подставкам можно судить, что колонны имели не менее 20 см в диаметре. Пол гладкий и ровный. Дверной проем не сохранился, вероятно, он был в северо-западной части западной стены. Очевидно, помещение имело хозяйственное назначение.

Помещение 31. Оно расположено вдоль цоколя. В 1971 г. мы провели расчистку вдоль западного фасада цоколя парадной части. Раскопана пока северо-западная часть. Здесь расчищен коридор длиной 12 м, шириной 2,08 м. Пол вымощен мелкими камнями. В северо-восточном углу коридора расчищена также вымостка из мелких камней. Очевидно, здесь была дорога-улица вдоль цоколя, связывающая северо-западную часть поселения с юго-восточной парадной.

Помещение 28 расположено к югу от помещения 29. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 5,90 м, с запада на восток на 4,80 м. Западная стена сохранилась на высоту 30 см. Сложена из кирпича-сырца серого цвета на растворе из глины зеленого цвета. Восточная стена сохранилась на высоту 1,3 м. На высоту до 80 см сложена из известняковых камней на глиняном растворе зеленого цвета. Южная стена сохранилась на высоту 1 м. Сложена из кирпича-сырца серого цвета размером 52x26x10 см на растворе из глины зеленого цвета. Северная стена сохранилась местами на высоту от 30 см до 1 м. Сложена из кирпича-сырца зеленого

цвета на глиняном растворе. Все стены обмазаны серой глиной. Помещение разбито на 7 отсеков разного размера. Все стены отсеков, за исключением северо-восточной стены отсека 5, сложены из кирпича-сырца серого цвета размером 50x25x10 см на растворе глины того же цвета. Южная стена отсека 5 и северо-западная стена отсека 6 сложены из кирпича-сырца красного цвета размером 50x25x10 см на растворе из зеленой глины. Стены отсеков сложены в I кирпич, т.е. толщиной 25-27 см. Стены и полы хорошо оштукатурены серой глиной и сверху обмазаны ганчем. В каждом отсеке могло поместиться по одной или две тонны зерна и других продуктов. По остаткам ганчевой обмазки, которые сохранились на стенах и полу, видно, что помещение было амбаром и здесь можно было хранить большой запас продуктов.

Дверной проем расположен в северо-восточном углу восточной стены. В щелях восточной и северной стены сохранились две выемки от деревянного порога. Перекрытие было плоское деревянное. В завале помещения на полу найдены в большом количестве керамические изделия, в том числе кувшины, кружки, хумы, ганчевые столики различных диаметров. Керамика - местная и привозная.

Помещение 29 расположено к северу от помещения 28. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 5,15 м и с запада на восток на 4,50 м. Северная стена сохранилась на высоту от 1,5 до 2 м. Она внизу сложена из известняковых камней на глиняном растворе. Высота каменной кладки 40 см. Выше сложена из кирпича-сырца серого цвета размером 50x25x10 см на растворе из зеленой глины. Западная стена сохранилась на высоту от 30 см до 1 м. Она сложена целиком из кирпича-сырца серого цвета вышеупомянутых размеров на растворе зеленой глины. Восточная стена сохранилась на высоту 1,5 м. Внизу на высоту 1 м сложена из камней на растворе зеленой глины. Выше сложена из кирпича-сырца красного цвета размером 50x25x10 см на растворе зеленой глины. Южная стена сохранилась на высоту от 1 до 5 м. Сложена целиком из кирпича-сырца серого цвета размером 50x25x10 см на растворе глины того же цвета. На стенах, за исключением юго-западного угла, не сохранилась обмазка.

В помещении обнаружены две деревянные колонны. Северная — стояла на каменной подставке диаметром 35 см. Камень от второй подставки не сохранился. По остаткам сохранившихся колонн видно, что они были округлые и имели диаметр больше 25 см. Расстояние между колоннами по направлению север-юг составляло 2,50 м. В середине комнаты на полу округленная яма диаметром 45 см, назначение непонятно. В помещении два входа, один из них расположен в северо-восточном углу в северной стене. Вход двухступенчатый. Ступеньки сложены из камней. Порог был деревянным. В стенах прохода (80 см) сохранились две выемки от деревянного порога: одна в западной, другая в восточной. Другой проход шириной 1,10 м вел в южные помещения, где были расположены амбары.

Завал в помещении состоял из упавших со стен кирпичей и рухнувшего потолка. В завале встречалось много керамики, обугленного дерева разных размеров и диаметров. Помещение погибло в результате пожара. Перекрытие было плоское, деревянное. Помещение было хозяйственным. Среди многочисленных находок этого помещения большой интерес представляет фрагмент бронзового котла, который найден на полу. Он большой по размеру, диаметр его составляет 34,7 см. Котел вылит в форме. Стенки и венчик очень тонкой работы. Нижняя часть не сохранилась, поэтому точно судить о его форме трудно. Стенки почти вертикальные и к венчикам в районе ручки слегка сужаются. Венчик хорошо обработан и, очевидно, он подвергался холодной обработке. На плечике котла сохранилась подковообразная ручка. Два конца ручки прикреплены к плечикам. Тулово украшено ягутом. Керамические котлы с такой же ручкой найдены в Гарданихисоре. Даже один лепной керамический котел по форме, размеру и ручке похож на бронзовый. Все это говорит о том, что керамисты очень старательно подражали работе металлостов.

Несколько слов о происхождении котлов. Котел привезен из какого-то другого места, но откуда — трудно сказать. Может быть он изготовлен в Пенджикенте, в Самарканде, а может быть в Бутамоне. Дело в том, что в горах Бутамона в УП-УШ вв. добывали медь, железо и др. Об этом косвенно

свидетельствуют письменные данные мугских документов. Большой интерес для нас представляет документ из мугского архива, где говорится, что из сел. Евшиста принесли II конских доспехов и другие предметы военного снаряжения и один металлический котел.²⁾ Надо отметить, что селение Евшист часто упоминается в мугских документах, где говорится, что оттуда фрамондар получает металлические предметы. Вряд ли это случайность. Учитывая, что, как правило, места вывоза тех или иных предметов совпадают с местами их производства, можно предполагать, что изделия, вывезенные из Евшиста, изготовлены там же. Это тем более вероятно, что источники сырья находились неподалеку. Селение Евшист расположено недалеко от места древних выработок, в районе Кштута и Ери.

Помещение 30 расположено к северу от помещения 29. Северная часть разрушена во время обвала. По остаткам южной части можно судить, что помещение было в плане прямоугольное.

Южная стена сохранилась полностью и имеет высоту 1,20 м, длину 2,95 м. Она сложена из кирпича-сырца красного цвета (размером 50x25x10 см) на растворе зеленой глины. Западная стена сложена из кирпича-сырца красного цвета тех же размеров. По остаткам можно судить, что восточная стена внизу была сложена из камней, вверху из кирпича на глиняном растворе.

Вход из этого помещения вел в помещение 29, расположенное к югу от него. В завале было очень много керамики, в том числе из гипса и глины, грузики, хумы и другие кухонные предметы.

К западу от помещения 27 раскопано еще одно помещение. Однако от него ничего не осталось. Только на полу у восточной стены обнаружены остатки танура. В плане он овальный. Размером с юга на север 55 см, с запада на восток 45 см. Стенки танура сохранились на высоту 25 см и выложены из кирпича-сырца красного цвета на растворе из глины зеленого цвета. Стены танура углублены в пол.

2) В. А. Л и в ш и ц. Юридические документы и письма. М., "Наука", 1962, стр.155.

Стены очага обмазаны огнеупорной глиной с примесью толченого камня. Толщина зольного слоя составляла 10 см. Этот танур очень похож на современные тануры-чахлаки горных районов Таджикистана - Дарваза, Каратегина и Куляба. Результаты раскопок 1971 г. на Гарданихисоре вполне могут быть охарактеризованы как новый важный шаг на пути изучения самого поселения и многих сторон материальной культуры не только Бутамона, но и Согда раннесредневекового периода.

В этом году мы впервые в Бутамоне, да и не только в Бутамоне, но и в Панче раскопали помещения, где люди действительно жили, спали, топили в холодные и зимние дни, пекли лепешки, готовили пищу.³⁾

В Пенджикенте раскопана четвертая часть города, однако в шахристане, как пишет В.Л.Воронина, не обнаружено специальных кухонных очагов для варки пищи.⁴⁾ Думаю, что большинство помещений, которые раскопали в Пенджикенте, являются хозяйственными, сводчатыми или парадными залами, в них постоянно не жили и не топили. Большинство жилых комнат с отопительной системой, т.е. с отаждонами, где люди жили и варили пищу, были расположены на втором этаже. Так как помещения второго этажа были каркасного и более легкого типа, от них ничего не сохранилось. В Пенджикенте одно помещение второго этажа было раскопано в ХУІ объекте, там у восточной стены был обнаружен такой же очаг-отдон, как и в Гарданихисоре. Стены помещения были каркасными. Вдоль стен стояли суфы. И на суфе было около 200 кг обугленных зерен пшеницы. Однако в юго-восточной части помещение не сохранилось, поэтому мы не знаем, как выглядела вторая половина. По оставшейся части можно судить, что это было большое жилое помещение.

Раскопанные нами помещения с отаждонами и чахлака-

3) Утверждение, что жилые помещения раннего средневековья в центральной части Средней Азии стали впервые известны благодаря раскопкам на Гарданихисор, по нашему мнению, не соответствуют действительности. (Прим. Б.А.Литвинского).

4) В. Л. В о р о н и н а. Архитектура древнего Пенджикента. МИА, № 124, М.-Л., 1964, стр. 65.

ми, бесспорно, являются жилыми комнатами. Большой интерес представляет комната 26. Как было сказано выше, здесь люди жили, спали и готовили пищу. Комната делится на две части. На восточной половине расположены очаг и суфь. На очаге готовили пищу, а на суффе сидели и спали. На западной половине, где расположено 8 отсеков, держали в запасе продукты. Такие большие архаичные дома сохранились до сих пор в Мадме. Правда, помещение 26 больше всего по плану и устройству похоже на архаичные дома Каратегина, Дарваза, Бадахшана и Куляба.

Большой интерес для нас представляет система и устройство очагов-оташдонов. Нами найдено три типа.

Первый - это двухъярусный очаг (или ошдон) найден в помещениях 25 и 26. Этот тип, как было сказано выше, состоит из двух частей. В нижнем очаге варили пищу, кипятили воду, молоко и т.п., но не могли печь лепешки из-за небольшого размера очага. Преимущество маленького очага в том, что при небольшом огне на нем можно варить пищу. В малом очаге ежедневно горит огонь, он одновременно согревает очаг второго яруса. Поэтому очаг второго яруса тоже при небольшом огне согревается для выпечки лепешек. Очевидно, когда было нужно топить очаг второго яруса для выпечки лепешек, каменной плитой прикрывали очаг нижнего яруса, для того, чтобы хорошо согревались стенки, а котлы для варки пищи устанавливали на верхнем очаге. Такие двухъярусные очаги сохранились до сих пор в некоторых селениях Верхнего Зеравшана. Они зафиксированы этнографом Института истории им.А.Дониша А.Давыдовым в к.Маргиб Айнинского района. Этот очаг называется ошдони бозудор.⁵⁾

Второй тип - это очаг-танур, он нишеобразной формы, вделан в стену. Такие очаги найдены в Пенджикенте, В.Л.Воронина пишет, что стеновые очаги имеют вид ниши. По их неровной внутренней поверхности можно судить, что они попросту выдалбливались на облюбованном участке стены

5) А. Д а в ы д о в. Жилище. Материальная культура таджиков Верхнего Зеравшана. Душанбе, изд-во "Дониш", 1973, стр.33.

вровень с полом или суфой; не исключено и приспособление уже существующей ниши. Такого рода очаги, обычно глубокие, явно назначенные для приготовления пищи, довольно часто встречаются в долунах и комнатах построек шахристана и пригорода - объекта У, помещения I и 4 объекта XIV, помещение 5 объекта XIII, долун усадьбы 3 и комната усадьбы 4.⁶⁾

В.Л.Воронина не дает размеры и описание стальных очагов. Если судить по нашему очагу, то он предназначен для выпечки лепешек. Наш очаг очень похож на очаги, которые сейчас бытуют в Кштуте, Шинге и Магиане. Этот очаг имеет своцчатую форму и отверстие спереди⁷⁾, т.е. передняя часть его открытая. В отличие от очага Гарданихисора, он пристроен к стене. Этот очаг предназначен для выпечки лепешек.

В Пенджикенте и в других местах Согда и Хорезма для выпечки лепешек употреблялись хумы-тануры.⁸⁾ Однако в Бутамоне лепешки выпекали в вышеназванных очагах.

Третий тип очага - чохлак. Он сохранился в подпольном слое. Дело в том, что это помещение было расположено на крутом месте склона и ничего от него не сохранилось. Не сохранился даже его пол. Очаг, о котором мы говорим, сохранился на глубине 25 см. Если учесть, что он был намного выше пола, то его глубина составляет 50-60 см. Чохлак по этнографическим данным в Верхнем Зеравшане встречается очень редко. В.Дынин в начале нашего столетия побывал в Верхнем Зеравшане, он пишет, что "во многих жилых помещениях не имеется, впрочем, и такой каменной трубы, а костер для приготовления пищи разводится посередине комнаты на полу".⁹⁾ А.Давыдов предполагает, что сообщение В.Дынина относится к Ягнобу, где очаги встречаются в значительном количестве. Кроме того, есть мнение, что в некоторых кишлаках Верхней Матчи очаг-чохлак

6) В. Л. В о р о н и н а. Указ.соч., стр.66.

7) А. Д а в ы д о в. Указ.соч., стр.75.

8) Е. А. Н е р а з и к. Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1966, стр.75.

9) В. Д ы н и н. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана (опыт экономического исследования). Изв.ТОРГО, т.Х, вып. I, 1914, стр.80.

появился под влиянием выходцев из Каратегина. В других местах Верхнего Зеравшана чахлак не встречается.

Под чахлаком жители Верхнего Зеравшана подразумевают сандалы, которые бываюТ не в жилище, а только в общественных помещениях.¹⁰⁾ В таких чахлаках не пекли лепешки и не готовили пищу, а только использовали его для обогрева помещения и людей. Одним словом, чахлак, который мы нашли на раскопках Гарданихисора сел.Мадм, сейчас встречается только в Ягнобе. Чахлак до сих пор широко используется в жилищах Дарваза, Куляба, Бадахшана и Каратегина.

В отчетном году были также заложены шурфы на памятнике Калаи Мадм. Он расположен на расстоянии приблизительно 200 м от первого дома сел.Мадм, на естественном холме. На южной стороне, на глубине 40-50 м течет небольшой ручей. Этот ручей огибает крепость и течет по западной стороне. С восточной стороны проходит дорога из селения Мадм в Бишканд и Кум. С крепости хорошо видно современное селение Мадм и тропа, идущая из Мадма в сел.Вашан, а также окружающие горы, поля и Гарданихисор, расположенный на расстоянии 1 км от крепости.

Крепость имеет неправильную форму, вытянута с востока на запад на 52 м, с севера на юг на 20 м. Один шурф заложен в юго-западном углу размером 4x4 м. Здесь культурный слой оказался небольшим, поэтому был расширен шурф на восток и север на 6,40x4,70 м. Первые два штыка (толщиной 25 см) культурный слой состоял из красновато-коричневатой глины с примесью щебенки. Керамика полностью отсутствует. Ниже следует плотный слой лёсса с большой примесью щебенки сероватого цвета. Кое-где встречались песчаные линзы. На глубине третьего штыка от дневной поверхности линзы встречаются чаще. Находок никаких. На южной и юго-западной части шурфа обнаружена каменная кладка и остатки красной кирпич. Возле стены найдено несколько фрагментов невыразительной керамики и неопознанная железная пластинка.

Дальше шурф был доведен до глубины 1,5 м, однако,

10) А. Д а в и д о в. Указ.соч., стр.159.

кроме чистых материковых слоев, больше ничего не выявлено. Стена, которая нами условно названа крепостной, сохранилась очень плохо. Она была на склоне, поэтому разрушена почти полностью. Еще один большой шурф был заложен в северо-западном углу размером 5х5 м. В нем тоже ничего не обнаружено, культурного слоя не оказалось.

Третий шурф был заложен в центре крепости размером 3х3 м. В шурфе культурный слой тоже отсутствует. К северу и востоку от крепости есть небольшие площадки, где сейчас сеют яровую пшеницу. В этих местах встречаются бесформенные и сильно разбитые фрагменты керамики. Очевидно, в этих местах раньше, возможно, после разрушения Гарданихисора, в IX-XII вв. располагалось селение Мадм. Но в результате ежегодной обработки полей от поселения ничего не осталось. Исследования 1971 г. показывают, что в крепости, вероятно, не жили - внутри ее отсутствовали помещения. Кроме четырех крепостных стен (прослеживаются местами в разрезе холма), ничего нет. Очевидно, люди укрывались в ней только во время опасности. Для решения вопроса, сколько времени мадмцы жили вокруг крепости, необходимо дополнительное исследование.

Ю. Я К У Б О В

О РАСКОПКАХ КРЕПОСТИ САРВОДИ

В одном из живописнейших уголков Таджикистана, в долине р.Пасруд на краю крутого утеса в ущелье Сарводи находятся развалины крепости X—XIX вв. Слово "сарводи" означает "в начале долины". У подножия крепости, на глубине 100 м, течет р.Пасруд, сливающаяся с Фандарьей в 150 м северо-восточнее крепости. К юго-востоку от крепости ровная площадка — терраса Фандарьи, сnivelированная бульдозерами под строительство будущего города в горах.

Крепость хорошо просматривается с шоссейной дороги Айни — Душанбе, идущей вдоль Фандарьи к востоку от крепости.

Пасруд недалеко от места впадения в Фандарью резко меняет свое направление, образуя почти прямой угол. Именно это место было выбрано строителями будущей крепости. Она поставлена на скале. Ее северо-восточная половина располагается на уплощенной вершине, которая резко обрывается к юго-востоку и к юго-западу. Юго-западная и западная стороны крепости построены на сравнительно ровной песчаной площадке — террасе р.Пасруд, создавая впечатление двухступенчатости. Крепость в форме неправильного четырехугольника представляет собой трехъярусное сооружение с угловыми башнями. Южная и восточная стены крепости омываются речкой. Если южная, западная и северная стены прямые, то восточная повторяет все изгибы скалы.

В настоящее время крепость сильно разрушена, особенно в южной и западной части, где местами торчат голые скалы со следами несохранившихся построек.

Внешние стены крепости сохранились местами высотой

до 7 м. Западная стена в северо-западной части полностью разрушена, в юго-западной — сохранилась до 7 м. Стена сложена в основании из крупных камней с рваными краями, на глиняном растворе; кладка очень аккуратная, камни плотно подогнаны один к другому. Высота каменной кладки более 3,40 м. Выше каменной кладки стена сложена из кирпича-сырца размером 33х?х8 см.

Кладка в основном вперевязку, но встречается и без перевязки. Стены кверху сужаются. Ширина стены в основании — 95 см. Гребень стены венчают оплывшие зубцы, возможно, это остатки зубчатого парапета. В сырцовой кладке стены сохранилось 4 ряда параллельных, расположенных примерно на одинаковом расстоянии друг от друга, небольших прямоугольных или округлых отверстий диаметром 30—40 см. Отверстия сквозные, очевидно, это бойницы. По рассказам участников Искандеркульской экспедиции можно судить, что ворота были расположены в средней западной стене. Северо-западная торцовая часть входа сохранилась. Она прослеживается в обресе стены в виде аккуратной каменной кладки.

Северная стена сохранилась примерно до высоты 6,5—7 м. Нижняя часть стены тоже сложена из сравнительно крупных плотно подогнанных камней на глиняном растворе. В основании стена шире, кверху — сужается. Северо-западная часть стены построена на ровной площадке и имеет длину 23,5 м. По мере подъема вверх по скале техника кладки стены резко меняется. Если внизу каменная кладка обычная, т.е. камни положены горизонтально, то выше по склону скалы камни кладутся под наклоном, почти перпендикулярно к поверхности скалы. Верхняя часть стены сложена из сырцовых кирпичей размером 33—35х22—23х8 см.

Участок сырцовой кладки под каменной стеной на ровной песчаной площадке выложен из горизонтальных рядов кирпича вперевязку. Выше этой горизонтальной кладки кирпичи положены короткой стороной почти под прямым углом.

Как уже отмечалось, каменная кладка стены резко поднимается вверх, в соответствии с рельефом скалы. Кирпичная кладка тоже в зависимости от рельефа похожа на ступенчатую лестницу (ступеньки просматриваются в разрезе

стены как отдельные участки кладки). Благодаря этому удалось сохранить одинаковую высоту стены, несмотря на резко изменяющийся рельеф. Поверх этой ступенчатой кирпичной кладки положены ряды кирпича почти под прямым углом, короткой стороной — ребром. Поверх них местами сохранилась облицовка горизонтально положенными небольшими сланцевыми плитками. Северо-восточная часть стены сильно разрушена. На внутренней поверхности стены на границе между сырцово-каменной кладкой сохранился наклонный ряд четырехгранных отверстий (20x15 см) — гнезд от балок.

В каменной кладке северо-западной части стены на внутренней поверхности, на уровне второго этажа, сохранилась аркообразная ниша; размеры у основания — 32 см, ширина 1,30 м, высота 1,70 м. Поверхность ее обмазана розовой глиняной штукатуркой. Возможно, она играла роль михрабной ниши. Ориентация ее почти совпадает с направлением на кьбу.

Восточная стена сохранилась местами, высотой до 5-6 м. Она выложена на голой скале, повторяет изгибы рельефа. Внизу в основании стена сложена из камней крупных и средних размеров, рваных, окатанных, плоских сланцевых плит. Северо-восточный отрезок стены внизу (у основания) сложен из крупных сланцевых плит на глиняном растворе, кладка здесь очень тщательная, аккуратная, выше каменной кладки стена сложена из сырцовых кирпичей размером 32x22x8 см. В центральной части от восточной стены сохранился только фундамент толщиной в 1-2 ряда камней высотой до полуметра, стена здесь была двойная. К остальной стене пристроена облицовка. В юго-восточной половине она сохранилась местами от 1 до 3 м, причем надо отметить, что кладка в южной части восточной стены очень неаккуратная.

Южная стена сохранилась частично, наибольшая высота ее до 3 м. Она, как и все остальные крепостные стены, внизу в основании шире, кверху сужается: ширина внизу — 1,60 м. Стена двойная: внутренняя и внешняя (основная и как бы облицованная). Разницы в кладке нет. Однако она по качеству кладки уступает северной, западной и северо-восточной

стене крепости. Внутренняя южная стена, очевидно, пристроена к внешней позже (внутренняя стена помещения 20), т.е. под каменной кладкой на этом участке, на глубине 1 м от поверхности, в результате раскопок обнаружен рыхлый завал, зольник. Каменная кладка здесь, под завалом, очень небрежная, из мелких камней, неплотно подогнанных, крупные отверстия между камнями заполнены глиной. Поверх каменной кладки — остатки кирпичной, кирпичи размыты, размеры определить очень трудно.

Юго-западный отрезок южной стены сильно разрушен. К внешнему юго-западному углу западной стены примыкает наружная башня четырехугольной формы. Башня пристроена к стене. Очень хорошо сохранилась северная стена на высоту до 3 м. Основание стены сложено из крупных отесанных камней, вплотную подогнанных один к другому. Высота основания 70 см. Выше стена сложена из рваных, средних размеров камней на глиняном растворе. Западная и южная стены башни сохранились на высоту полуметра.

Северо-западная башня не сохранилась, очевидно, она была разрушена и унесена на строительство моста на Фандарье. Лучше всех сохранилась северо-восточная башня.

В литературе крепость Сарводи упоминается впервые горным инженером Богословским 2-м. Он в начале 40-х годов прошлого столетия, путешествуя по Верхнему Зеравшану, писал, что крепость Сарводи или Фан расположена в 30 верстах от крепости Варзиминар.¹⁾

Более подробно о крепости Сарводи сообщают участники Искандеркульской экспедиции.²⁾

Ни П.А.Аминов, ни Е.Воронец ничего не сообщают о том, жил ли в это время в крепости Сарводи фанский бек. Они ничего не пишут о том, в каком состоянии была крепость.

1) Богословский 2-й. Записка о долине Зеравшана и горах ее окружающих. "Горный журнал", ч. IV, кн. X, 1842, стр. 7.

2) Е. Воронец. Искандер-Кульская экспедиция в 1970 г. (Записки сапера). "Инженерный журнал", 1871, № 5, стр. 583-585; П. А. Аминов. Военно-топографический очерк горной страны верховьев р. Зеравшана. Мат-лы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. III. Петербург, 1874, стр. 67.

19 лет спустя, в 1889 г. в Сарводи побывал Стеткевич - "крепость была в разваленном виде". Он отмечает, что местоположение замка Сербада (крепости Сарводи) выбрано чрезвычайно удобно: он замыкает вход в долины рек Пасруд и Фандарьи и стоит как раз в узле дорог из Варзиминара в Каратаг, из долины Ягноба через Кштутский перевал в Самарканд.³⁾

В начале нашего столетия в Сарводи побывал В.И. Липский. Он сообщает, что недалеко от впадения Пасруда в р.Фан местность очень пустынна. Сыпучие пески. Пески уже заняли порядочную площадь округ развалин старой крепости Сарвадан.⁴⁾

Крепость упоминается в работе Ю.Промтова "Кухистан - страна гор". Он отмечает, что Сарвадан (т.е.Сарводи) расположена в ущелье р.Фан. Ю.Промтов предполагает, что крепость была разрушена во время прихода русских в Верхний Зеравшан.⁵⁾

Люди, побывавшие в Сарводи, не имели отношения к исторической или археологической науке. Это были в основном военные, топографы, саперы, горные и дорожные инженеры, биологи, географы и путешественники. Среди них не было ни историка, ни археолога и ни этнографа. Как было отмечено выше, большинство из них оценивали Сарводи как важный военно-стратегический пункт. Тем не менее сообщения участников Искандеркульской экспедиции для истории изучения Сарводи имеют большое значение.

То, что сообщает Е.Воронец, его описание крепости Сарводи остается первым и последним источником для восстановления ее истории.

Научное описание крепости было сделано в 1946 г. участниками Верхнезеравшанского археологического отряда. В его составе были разные специалисты: историки, архео-

3) Стеткевич. Описание пути от г.Самарканда к г. Каратагу через перевал Мура 296 верст. 1889 г. В сб. мат-лов по Азии. Вып.УП. СПб., 1894, стр.224,225.

4) В. И. Л и п с к и й. Горная Бухара, ч. III. СПб., 1905, стр. 560.

5) Ю. П р о м т о в. Кухистан - страна гор. М., 1939, стр.106.

логи, лингвисты, архитекторы и топографы. Крепость была описана и составлен глазомерный план.⁶⁾

Наши раскопки были начаты в северо-восточной части крепости. Здесь она сохранилась лучше. Это место с юга, востока и севера было загорожено стенами. Западная стена не сохранилась.

Мы начали работу на том месте, которое Е.Воронец называет цитаделью. Как видно из его сообщения, здесь была трехэтажная башня с двориком, причем нижний этаж составляло жилье с айваном. Ход в башню вел по лестнице и по крышам двух комнат. Мы начали раскопки вдоль северной и восточной стены. Здесь стены частично были свободны от завала. Культурный слой начался сразу с первой лопаты. В течение двух полевых сезонов в крепости было раскопано около 30 помещений различного назначения.

Работы показали, что крепость после оставления ее беком подвергалась разрушению и перестройке, и от пышных бекских худжр и айванов ничего не осталось. Тем не менее, в результате археологических раскопок получен большой керамический материал, в том числе глазурованная керамика с богатейшим орнаментом и узорами X—XIX вв.

В результате работ 1968—1969 гг. была раскопана северная, восточная и юго-западная части крепости. В 1971 г. Джижикрутский археологический отряд продолжал работы 1968—1969 гг. В 1970 г. раскопочные работы в крепости не производились. В 1971 г. обследование крепости было завершено.

В работах отряда участвовали Ю.Якубов, Д.Давутов, Т.Веселовская, С.Шетухина.

Работы велись в основном во дворе в северо-западном углу и в подземном ходе. Как показали работы 1969 и 1971 г., во дворе, по существу, не сохранилось ни одного целого помещения. По сообщениям участников Военно-Искандеркульской экспедиции 1870 г., самые хорошие помещения (парадные и жилые) бека Фана были во дворе, на втором этаже. Помещения нижнего этажа в основном были хозяйственные, верхние — жилые. Однако от них ничего не сохранилось.

6) А. Ю. Якубовский. Итоги работ экспедиции в 1946—1947 гг. МИА. М.—Л., 1950, стр.14.

То, что мы раскопали в 1971 г., по существу, является остатками помещений и стен нижнего яруса, т.е. мы имели дело не с самими помещениями, а с остатками фундаментов помещений нижнего этажа. Эта часть крепости была разрушена основательно строителями моста на Фандарье (рисунок).

Помещение 29 расположено у выхода крепости, т.е. к северу от помещения 28. В плане оно прямоугольное, вытянутое с запада на восток на 4,92 м и с севера на юг на 2,80 м. Стены помещения очень плохо сохранились. Кладка неаккуратная, западная стена вместе с тем является крепостной. Она сохранилась на высоту более 1 м. В северной стене обнаружены зола и два очага. Очаги сделаны из камней. Размеры первого очага: ширина 40 см, длина 80 см, высота 50 см, второго: длина 60 см, ширина 40 см, высота 50 см. Внутри очагов толстый слой золы до 20 см. Очевидно, они построены после разрушения западной стены.

Восточная стена сохранилась на высоту 15-20 см, т.е. два ряда каменной кладки. Очень разрушена южная стена - она с трудом прослеживается местами. В помещении два выхода. Один из них расположен в юго-восточном углу и ведет в помещение 35. Ширина входа 78 см. Другой - это ворота в крепости, ширина 2 м. Перед входом в воротах крепости была каменная выстилка. Пол помещения неровный. Завал состоит из упавших камней со стен и рыхлой земли. В завале обнаружены поливная керамика и простая, фрагмент железного кайла с толстым слоем нагара.

Помещение 30 расположено к северу от помещения 29. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 8,87 м, с запада на восток на 3 м. Стены сохранились очень плохо, особенно южная и западная стены. Они прослеживаются местами. Западная стена одновременно является стеной крепости. В помещении вдоль восточной стены расчищены остатки деревянной округлой колонны диаметром 10 см. В помещении - два проема, один - шириной в 1 м ведет в помещение 34. Другой - шириной 90 см - в помещение 31.

Пол ровный, на нем - большой слой навоза и мусора. Завал состоял из упавших камней и рыхлой земли. Керамики

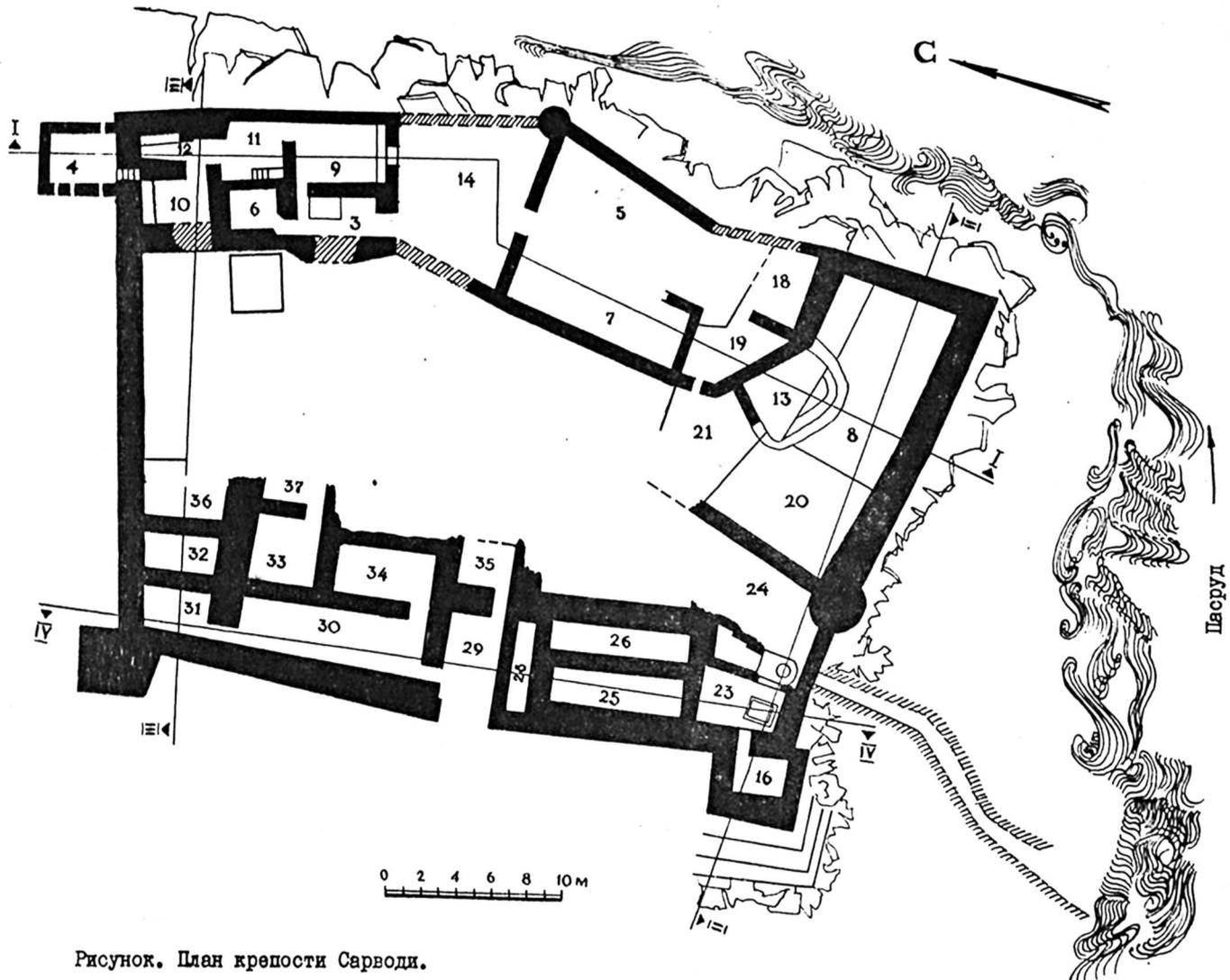

Рисунок. План крепости Сарводи.

мало. Стены разрушены строителями моста до основания, а местами даже ниже.

Помещение 31 расположено в северо-западном углу крепостной стены. В плане оно прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 4,20 м и с востока на запад на 2,75 м. Западная стена сохранилась на высоту от 1,30 до 1,50 м. Северная сохранилась на высоту 2,5 м. Западная и северная считаются одновременно и крепостными. Восточная стена сохранилась местами от 10 до 80 см. Южная - на высоту 66 см. Стены сложены из больших и маленьких камней на глиняном растворе. Кладка не очень аккуратная. В юго-восточном углу помещения сохранилась деревянная колонна диаметром 12 см, высотой 1,5 м. Наверху над колонной - остатки сгнивших прогонов. Диаметр сохранившейся части прогонов - 20 см.

Такая же колонна обнаружена на расстоянии 1 м от входа вплотную с западной стеной. Она небольшая, диаметром 10 см, высотой 1,7 м. Верхняя часть заострена.

Третья колонна расположена на расстоянии 2 м от северной и 2 м от западной стены. Диаметр 10 см, высота 1,7 м. Вход в помещение шириной 1 м в юго-западном углу. Завал состоял из упавших со стен камней, рыхлой земли и навоза. В завале найдено много фрагментов поливной керамики. Большое количество костей, несколько черепов коз. Помещение использовалось под хлев.

Помещение 32 расположено к востоку от помещения 31. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 4,10 м и с запада на восток на 1,70 м. Расположено на склоне и по отношению к помещению 31 находится на высоте 1,4 м. Западная стена сохранилась ниже пола, северная общая с крепостью. Южная стена сохранилась на высоту 50 см. Кладка неаккуратная. Восточная - на высоту 45 см. Кладка аккуратная. Стены помещения сложены из рваных плоских камней на глиняном растворе. Завал состоял из мелких камней, рыхлой земли. В завале встречалось небольшое количество керамики, других находок не было. Пол не сохранился.

Помещение 33 расположено к югу от помещения 32. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с запада на

восток на 3,90 м и с севера на юг на 3,76 м. Стены сохранились очень плохо, некоторые из них - на высоту от 15 до 60 см. Сложены из камней на глиняном растворе. Завал состоял из больших камней и рыхлой земли. В завале встречалась керамика и кости. Вдоль северной стены шириной 0,5 м и толщиной 7 см шел слой золы и угля. Пол помещения неровный.

Помещение 34 расположено к югу от помещения 33. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 6,20 м и с запада на восток на 3,60 м. Стоит на 15 см выше помещения 33. Все четыре стены сохранились плохо, они прослеживаются только местами. Стены, как и у остальных помещений, сложены из камней на глиняном растворе. В помещении два проема, один из них шириной 70 см, ведет в помещение 30, другой - шириной 60 см - наверх. Завал состоял из камней разрушенных стен, рыхлой земли, керамики и костей. Пол не сохранился.

Помещение 35 расположено к югу от помещения 34 и к востоку от помещения 29. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 3,25 м, с запада на восток на 2,85 м. Стены сохранились плохо, они с трудом прослеживаются. Сложены из камней на глиняном растворе. В помещении два проема: один из них ведет наверх, ширина проема 70 см, другой, шириной 1,15 м, ведет в помещение 29. Завал, как и в предыдущих помещениях, состоял из камней и рыхлой земли. Находок нет.

Помещение 36 расположено к востоку от помещения 32. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с востока на запад на 1,80 м и с севера на юг на 4,10 м. Восточная стена не сохранилась. Стены сложены из камней на глиняном растворе. Они сохранились на высоту 30-40 см. Очевидно, помещение 36 раньше составляло одно целое с помещением 32, так как пол помещения 36 заходит под восточную стену и соединяется с полом помещения 32. Восточная стена, как было отмечено, не сохранилась, поэтому определить ширину комнаты с востока на запад невозможно. Завал состоял из отдельных крупных камней, земли и незначительного количества керамики и костей.

К югу от помещения 36 раскопано помещение 37. Оно очень плохо сохранилось, тем не менее остались стены западной части. Они сложены из камней на глиняном растворе. Восточная стена совсем не сохранилась. Помещение в плане было прямоугольное, вытянутое с юга на север на 3 м и с востока на запад на 2 м. О его точных размерах сказать трудно. Проходы идут на восток, очевидно, к востоку от них были другие помещения, которые не сохранились.

ОБДУЗД (подземный ход).

Обдузд расположен в юго-западной части крепости. Вход в него был со стороны двора. Он оформлен в виде колодца. Сейчас сильно разрушен. Внизу у него были прямоугольные стены (сейчас, когда стенки разрушены, они выглядят чуть-чуть овальными). Стены колодца до высоты 1 м сложены из камней булыжника и сланца на глиняном растворе. На этой же высоте на восточной половине в стене положены горизонтально округленные арочные балки. Диаметр 1-й балки 10 см, 2-й - 20 см, 3-й - 20 см. Длина всех балок более 2 м. Такие же балки сохранились на южной стене. На западной и северной ничего не сохранилось. Очевидно, их не было. Возможно, эти балки сложены с целью сократить диаметр колодца и увеличить сейсмостойкость. Над балками сложены каменные стены, причем, начиная от балок, стены колодца постепенно округляются. Таким образом, балки имели конструктивное назначение. Стены, выше балок, сложены из камней на ганчевом растворе и также обмазаны ганчем. Колодец снизу наверх сужается. Его размеры внизу с севера на восток - 1,15 м, наверху - 85 см. Очевидно, из колодца выходили при помощи лестницы, скорее всего деревянной, так как следы другой не наблюдаются, а высота колодца составляла не менее 3 м. Колодец, очевидно, имел деревянную крышку. От колодца был вырыт подземный ход до речки Пасруд, под углом 50-60° местами на глубине 2,5 м. Стены подземного хода местами сохранились, они сложены из камней на глиняном растворе. Кроме каменных стен, для прочности перекрытия были использованы деревянные стойки, находящиеся друг от друга примерно на расстоянии 70-80 см.

Нижние части их закопаны в скале. Стойки были вставлены в стену. Верхняя часть их колообразная, заостренная. Над ними вставлены горизонтальные балки, которые имеют конструктивные отверстия. В зависимости от толщины стоек, размер их колеблется от 6 до 8 см. Стойки разного диаметра — от 15 до 25 см, в некоторых местах с наклонными подпорками. В одном месте сохранилась стойка в виде рогатки; она стоит наклонно, поддерживает другую наклонную стойку. При расстоянии между стойками более чем 1 м вставляли подпорки. Высота стоек 1,30 м. Горизонтальные балки хорошо обработаны, а потому и сохранились лучше. Некоторые из них диаметром 20-25 см, длиной — от 2-2,5 до 3 м. Ширина подземного хода местами колеблется от 60 см до 1 м.

Подземный ход круто спускается по склону, особенно последние 10-15 м. Очевидно, были какие-то ступеньки, которые не сохранились. Перекрытие также не сохранилось. По завалам и конструкции стен можно судить, что перекрытие было плоское, деревянное, а местами состояло из больших плоских плит. Подземный ход был тщательно замаскирован.

Подземный ход ведет к реке. Первые 15 м он относительно прямой, а потом поворачивает направо и идет на расстоянии 5 м, затем поворачивает чуть-чуть налево и выходит прямо к речке. Завал в подземном ходе состоял из упавших камней перекрытия и земли.

Подземный ход был построен с целью обеспечить жителей крепости водой в то время, когда крепость была окружена. Слева и справа от подземного хода расположены две башни, которые надежно охраняли его.

Во дворе возле подземного хода были сооружены специальные ванны — резервуары для воды. Они раскопаны нами в 1969 г. Ванны-резервуары сделаны из камней, хорошо обмазаны толстым слоем ганча, благодаря чему вода могла сохраняться в них долго. Оформление выхода к речке не сохранилось. Он смывает водой, поэтому судить сейчас о том, как он выглядел, трудно.

В течение трех полевых сезонов крепость раскопана

полностью. В результате археологических работ получен большой керамический материал, в том числе, глазурованная керамика с богатейшим орнаментом и узорами X—XIX вв. Наряду с поливной керамикой собран большой керамический материал местного производства (лепная керамика).

На основе изучения поливной керамики, которая хорошо датируется, можно установить относительное хронологическое развитие лепной керамики Верхнего Зеравшана. Кроме того, из раскопок Сарводи получено большое количество образцов текстиля, в том числе карбос, алоча, бекасаб, карс привозной и местного производства. Большой интерес представляют ткани с красочным узором.

Раскопки показывают, что крепость в какие-то периоды была местопребыванием бека Фана и имела десятки прекрасных помещений. Большие приемные залы, красивые хужды были украшены разным ганчем. Балки, подбалки, колонны и другие деревянные детали и перекрытия были украшены резным орнаментом. Крепость на протяжении многих веков охраняла подступы не только к долине Пасруда, но и к Фандарье и Ягнобу. В крепости долгое время жили местные правители. Сарводи являлась важным стратегическим пунктом. Мимо нее шла в древности торговая дорога в долину реки Кштут, а также в города Пенджикент, Самарканд, Бухару и дальше на запад. Мимо крепости шла торговая дорога на Искандеркуль, Душанбе, Гиссар. Именно крепость в течение веков контролировала добычу нашатыря, ртути и других полезных ископаемых, добывавшихся из окружающих Фанских гор.

А. Ю. Лкубовский по подъемному материалу, собранному в крепости Сарводи, считает ее многослойным памятником. Он датировал крепость V—XVI вв.⁷⁾ Однако полученный нами керамический материал из раскопок Сарводи позволил изменить и уточнить датировку.

7) А. Ю. Лкубовский. Итоги Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг. МИА. М.—Л., 1950, № 15, стр. 15.

А. И С А К О В

РАСКОПКИ ДВОРЦА ПРАВИТЕЛЕЙ
ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

С самого начала археологического изучения городища древнего Пенджикента стал вопрос о местонахождении дворца "правителя Панча", "государя великого оплота согдийского царя, самаркандского правителя Диваштича".¹⁾

Первые попытки установить местоположение дворца на территории цитадели не дали ожидаемого успеха. В цитадели было найдено лишь сооружение типа жилой башни-донжона, а во дворе — остатки небольших помещений жилого и хозяйственного назначения.²⁾

Тем не менее А. Ю. Якубовскому хотелось видеть в цитадели постройки дворцового назначения. Он считал по предварительным результатам жилую башню кухендиза частью дворца, "принадлежащего самому владельцу Пенджикента Диваштичу".³⁾

В дальнейшем поиски дворца велись и на территории шахристана, где первый же открытый крупный зал 7 на объекте III получил название "парадного зала Диваштича".⁴⁾ Однако в результате дальнейшей работы в Пенджикентском шахристане был открыт десяток больших и богато оформленных зданий.

1) "Согдийские документы с горы Джуг". Вып. I-II. М., 1962; вып. III. М., "Наука", 1969.

2) Б. Я. Ставицкий. Раскопки жилой башни в кухендизе Пенджикентского владельца. МИА, М.-Л., 1950, №15, стр. 94-99; А. И. Тереножкин. Раскопки в кухендизе Пенджикента. МИА, М.-Л., 1950, №15, стр. 81-93.

3) А. Ю. Якубовский. Итоги работ Согдийско-Таджикской экспедиции в 1946-1947 гг. МИА, М.-Л., 1950, № 15, стр. 42.

4) А. Ю. Якубовский. Древний Пенджикент. В кн.: "По следам древних культур". М.-Л., Госкультпросветиздат, 1951, стр. 258.

Вопрос о местоположении дворца правителя вновь стал предметом дискуссии. А.М.Беленицкий считал, что дворцовое здание находится на шахристане (объект XXI), где в 1965 г. Б.И.Маршаком были раскопаны богато оформленные залы с парадным коридором и прилегающими жилыми помещениями.⁵⁾

Теперь уже ясно, что поиски дворца на шахристане также не были оправданы, ибо при сплошной застройке в городе не осталось места для отдельно стоящего со своей системой укреплений здания, каким должно быть дворцовое сооружение правителя города.

Часть цитадели, расположенной к востоку от так называемого "внутреннего укрепления",⁶⁾ до 1966 г. оставалась неисследованной. По рельефу дневной поверхности было трудно судить, имеются ли в этой части цитадели какие-либо постройки. Поэтому А.И.Тереножкин при первом обследовании цитадели писал: "Промежуток между крепостным валом и холмом "внутреннего укрепления" так незначителен, склоны их сливаются, и видно, что двор был похож на узкий высокий коридор".⁷⁾ Действительно, топография так называемого "внешнего двора" была крайне невыразительной. По имеющейся в южной части двора глубокой ложине трудно предполагать наличие каких-либо построек. Тем не менее "внешний двор" приподнят на 20 м над уровнем современной дороги, проходящей у основания холма цитадели. В плане "двор" этот вытянут с севера на юг на 60 м, с запада на восток - более чем на 40 м.

Для проверки действительного положения дела осенью 1966 г. в восточной части двора нами был заложен небольшой шурф 4x5 м. Результаты были неожиданными. В шурфе был обнаружен слой мощностью около 1,20 м, содержащий позднесредневековый материал, в частности поливную керамику, характерную для шейбанидского времени. Прослеживалась поверхность пола этого времени, на котором находи-

5) А. М. Б е л е н и ц к и й. Результаты раскопок древнего Пенджикента. В сб.: "Археологические открытия 1967г." М., 1968, стр.447.

6) А. И. Т е р е н о ж к и н. Раскопки в кучендизе Пенджикента. МИА, М.-Л., 1950, № 15, стр. 81-93.

7) Т а м ж е, стр.81.

лось большое количество гумуса и сгнивших растительных остатков. Однако остатков от стен построек или каких-либо строительных материалов не было зафиксировано.

Ниже горизонта позднесредневекового поселения шел довольно массивный, твердый слой, содержащий целые сырцовые кирпичи и обломки. В завале были найдены отдельные фрагменты глиняных котлов и водоносных кувшинов, толстостенных сосудов, стенки хумов и ряд фрагментированных венчиков. На глубине 2,80 м от дневной поверхности (I,60 м ниже от пола верхнего слоя) прослеживался отдельный второй пол. Он неровный, слегка утрамбованный; на полу лежала прослойка золы с примесью гумуса. На уровне этого пола шурф пришлось сузить до 2х2 м. При дальнейшем углублении выяснилось, что пол имеет всего трехсантиметровую толщину. Ниже залегал горелый слой с остатками обуглившегося дерева. Слой этот мощностью около 1 м заканчивался на полу гладкой, тщательно обмазанной поверхностью. Над полом встречались уже отдельные большие куски обуглившихся балок с обтесанными сторонами и обломки досок.

В целом было установлено, что в данном месте культурный слой достигает мощности 4,80 м, в котором прослеживалось три строительных периода.

Стала очевидной необходимость проведения дальнейшего изучения этой части цитадели.

В раскопном сезоне 1967 г. шурф был превращен в раскоп размером 8х4 м, вытянутый с севера на юг. Вскоре в восточной части раскопа были обнаружены кирпичные кладки стены, придерживаясь направления которой оконтурили крупное помещение, почти квадратное в плане, площадью около 112 кв.м.

Одновременно раскопки 1967 г. показали, что это помещение (зал) является частью какого-то большого здания. Открытие это, а также местоположение здания на цитадели, т.е. в наиболее укрепленной части города, подсказало предположение о том, что перед нами находилось дворцовое здание пенджикентских правителей. Продолжение систематических раскопок в последующие два года полностью подтвердило это предположение. Хотя до полного исследования

всего комплекса построек, входивших в состав дворцового комплекса, осталось проделать еще большую работу, которая потребует нескольких лет трудоемких раскопок, уже сейчас раскопанная часть дворца дает о нем достаточно яркое представление, тем более, что, очевидно, в этой части находились его главные, парадные помещения.

Прежде чем привести описание отдельных помещений, необходимо отметить, что к дворцовому комплексу относятся остатки четырех парадных залов, сводчатое помещение 4 и вытянутый с юга на север коридор. Собственно, это основная часть дворца, которая была покрыта росписью.⁸⁾

Раскопанные к востоку от помещений 1 и 2 другие помещения - 3, 13, 14, 15, 16 также непосредственно были связаны с дворцом, но по назначению являлись, очевидно, хозяйственно-кухонными.

Помещение 1. Это крупный парадный зал размером 10х11,25 м.

Особый интерес представляет нижний слой завала мощностью более 1,20 м. С самого верха до низу он состоит из обгоревших строительных материалов. Вблизи стен много обломков обгоревших докрасна кирпичей. Ближе к центру в завале залегают в беспорядке обломки обуглившихся балок, плах и досок. Кроме того, завал включает в себя скопление золы и гумуса. Найдены фрагменты отдельных лепных сосудов.

Удалось установить некоторые размеры деревянных конструкций; так, доски при ширине 30-35 см сохранились до 2 м длины. Вполне вероятно, что мы имеем дело с остатками потолка, рухнувшего в результате сильного пожара. Кроме того, в завале были найдены также железные наконечники стрел, изделия из бронзы (серьга, поясная пряжка, колокольчик) и фрагменты керамики, в том числе один светильник.

8) В. Л. В о р о н и н а. Архитектурные памятники древнего Пенджикента. МИА. М.-Л., 1953, №37, стр. III; А. М. Б е л е н и ц к и й. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951-1953 гг.). МИА. М.-Л., 1958, № 66, стр. II3; В. Л. В о р о н и н а. Архитектура древнего Пенджикента. МИА. М.-Л., 1968, № 66, стр. 128, рис. 3.

Пол помещения ровный, хорошо утрамбованный, обмазан саманным глиняным раствором. На полу сохранились остатки четырех сгоревших деревянных баз от колонн.

Базы у основания размером 85х90 см пирамидальной формы высотой 50-60 см. Гнезда баз находятся ниже поверхности пола. Под основанием баз насыпан слой гальки. У юго-восточной базы лежали остатки обуглившегося ствола колонны. К сожалению, точно определить ее диаметр не удалось. Около северо-западной и северо-восточной базы - раздавленные хумч, почти в центре пола (на расстоянии 4 м от южной стены) возвышается площадка размером 1,60х1,55 м высотой 15 см (см. рисунок). Поверхность ее сильно обгорела и закоптилась.

Стены помещения сохранились неодинаково. Сравнительно хорошо сохранилась южная часть западной стены, где ее высота достигает 3,75 м. В северо-западном углу стены срублены при поздних перестройках. Северная стена, в центре которой находится дверной проем, сохранилась высотой более 2 м.

Все стены были сложены из сырцовых кирпичей размером 50х48х25 - 23х10х8 см. Поверхность стен обгорела до красна. Штукатурка большей частью осыпалась. Только на южной стене по низу сохранились остатки штукатурки, где прослеживаются фрагменты живописи, содержание которой установить невозможно. Можно лишь отметить, что для росписей были применены синяя, красная, коричневая и черная краски.

Вдоль всех стен тянулась глинобитная суфа с тщательно обмазанной поверхностью. В некоторых местах обмазка двухслойная. Суфа 0,50 м высотой, имеет ширину 1,25 м. В середине южной стены суфа на протяжении 2,5 м расширяется до 2,0 м, образуя почетное место. Суфы сложены по краю из сырцовых кирпичей, промежутки между стенами и бортами заполнены обломками кирпичей, золой. После утрамбовки поверхности суфы обмазаны глиной с примесью соломы.

Таким образом, в первоначальном виде помещение это представляло собой четырехколонный парадный зал, стены которого были украшены росписью. По своему устройству он сходен с многими парадными залами, открытыми в богатых домах при раскопках в шахристане Пенджикента.

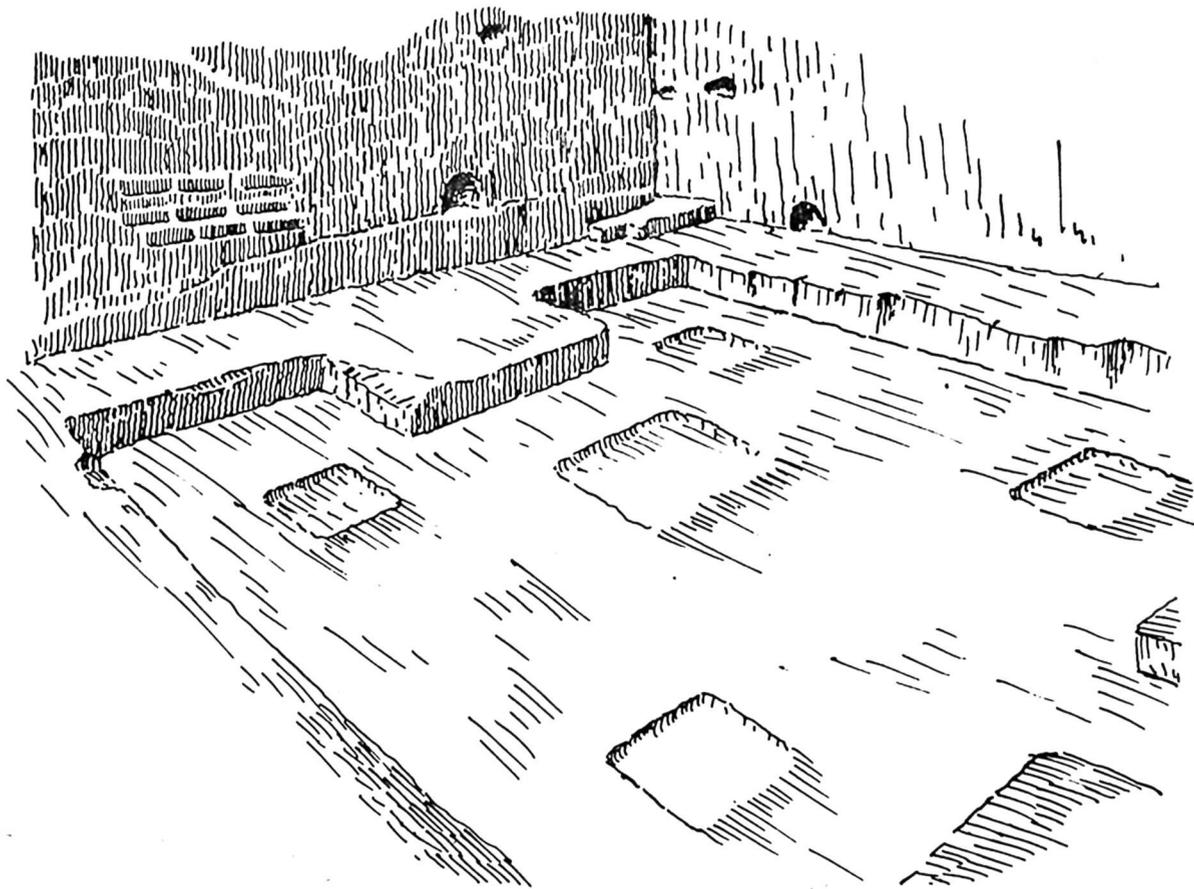

Рисунок. Цитадель. Прорисовка пола помещения I.

Проход, расположенный в середине северной стены шириной 1,25 м, ведет в помещение 2.

Помещение 2 представляет собой также парадный зал размером 10х10,75 м. Завал сильно уплотненный. Среди горелого дерева зафиксированы крупные куски балок и досок. Размеры их различны. Балки имеют в сечении от 18х18 до 25х25 см при длине более 30-40 см, толщине 4-5 см. Среди обуглившихся деревянных деталей встречаются небольшие палки длиной 75-80 см диаметром 6-8 см. Возможно, они являются остатками так называемой "васы".

Поверхность отдельных плах и балок покрыта резьбой, к сожалению, плохо сохранившейся. Резьба орнаментальная в виде розеток и крестовидных фигур. Наряду с обгоревшими остатками дерева встречалось значительное количество деревянных деталей, стгнивших или превратившихся в труху. В завале также найдены куски обгорелой глины с отпечатанными на них растительными узорами от резного дерева. При этом на глине сохранилась и краска (красная), которой некогда были окрашены деревянные детали. В юго-западной части помещения были найдены крупные фрагменты деревянной человеческой фигуры, которая лежала вытянутой с юга на север лицом вниз. Сохранилась только часть торса от груди до колен.⁹⁾ Прослеживаются некоторые детали украшений и кольчуги (?).

В завале над полом, помимо остатков обуглившегося дерева, лежали куски штукатурки с росписью. Роспись полихромная, главным образом орнаментальная по красному фону. Стены сохранились неодинаково. Лучше сохранились южная и восточная стены. Первая - на высоту 2,30 м, высота восточной стены достигает 3,25 м от пола. Западная стена в северной части сохранилась на высоту 0,60-0,75 м, а в южной части высота ее равняется 3 м. Больше всего пострадала северная стена. Она полностью обвалилась над наружным склоном холма, хотя ее направление устанавливается вполне определенно.

9) "Скульптура и живопись древнего Пенджикента". М., 1959, табл. X и XI.

В отличие от помещения I, где суфы идут вдоль всех стен, в помещении 2 суфы отсутствуют у южного простенка западной стены, между проходами, а также у западного простенка южной стены. Суфы по своим размерам сходны с суфами первого помещения. Особенно интересна северная. В средней части суфа расширена до 2,25 м, причем к ней ведут две ступеньки шириной 0,25 м при высоте 0,15-0,20 м. Вместе с последними она имеет здесь ширину 2,75 м при такой же длине, высота этой суфы 0,65 м. Остальные имеют ширину 1,20 м при высоте 0,50-0,55 м. •

Поверхность всех стен была покрыта живописью, остатки которой прослеживаются только на отдельных участках. Роспись лучше сохранилась на западном простенке южной стены, вблизи южного прохода. Здесь прослеживается многофигурная сцена, среди участников которой можно распознать мужскую и женскую фигуры в коронах и с нимбами вокруг головы и одну полуобнаженную фигуру. Западнее этой росписи в завале у самого прохода расчищен большой кусок штукатурки с росписью, сползшей с верха стены. На нем изображен ряд кругов из перлов. Внутри каждого круга - птица, напоминающая утку, несущую в клюве ожерелье. Птицы как бы смотрят друг на друга. Круг диаметром 35 м.

Мотив этот, хорошо известный в изобразительном раннесредневековом искусстве Ближнего Востока, чаще всего встречался на художественных чеканах. В Средней Азии он представлен в живописи Варахши^{IO)} и шахристана Пенджикента (объект III, помещение 6)^{II)}. По всей вероятности, этот фрагмент живописи является частью фриза, обрамлявшего все стены. Остальные многочисленные куски очень фрагментированы, к тому же сильно обгорели. Восстановить сюжет росписи на них не удалось.

Пол помещения ровный, покрыт гладкой глиняной обмазкой. На полу хорошо прослеживаются остатки баз колонн. Лучше других сохранились остатки юго-западной и северо-западной баз, где удалось восстановить и диаметр ствола

IO) В. А. Ш и ш к и н. Варахша. М., 1963, табл. XV.

II) "Живопись древнего Пенджикента". М., 1954, табл. XXIV.

колонны. Базы колонн — известной для Пенджикента конструкции.¹²⁾ Они сложены в виде "штабелей" из трех рядов брусьев толщиной 25х25 м. Брусья хорошо обтесаны и подогнаны друг к другу. В сечении базы имеют вид трапеции — в основании размером 0,75х0,80 м, кверху сужаются до 0,60х0,60 м. Средняя высота 0,65 м.

Помещение 4. Проем в середине западной стены помещения 2 шириной 1,55 м ведет к помещению 4. Здесь в проходе обнаружены остатки деревянных конструкций тамбура. Так, сохранились остатки пары боковых стоек сечением 20х20 см, концы их уходят под северную и южную стенки на глубину 20—25 см. Помещение 4 (коридор) вытянуто с запада на восток, размером 14х2,35 м.

Пол дворцового периода жизни помещения расположен на уровне УШ яруса. На полу были найдены фрагменты керамики и костей животных. Из других предметов следует отметить также найденную на полу орнаментированную костяную пуговицу, яйцевидной формы каменную гирю и узкогорлый водоносный кувшинчик.

Согдийская монета с именем Самаркандского правителя "Укара" (УП в.) найдена над полом и датирует этот слой. Хорошо сохранились сложенные из сырцовых кирпичей стены. Их высота колеблется от 2,6 до 3,50 м. Поверхность стен была покрыта двухслойной штукатуркой со следами росписи. Очевидно, росписью был покрыт и свод. Сохранился, к сожалению, только небольшой участок росписи на пяте свода в середине южной стены с орнаментальным сюжетом, выполненным коричневой, желтой и красной красками.

Другой проход из помещения 2 находится в южном конце восточной стены и ведет в помещение 5. Проход этот длиной 3,95 м при ширине 1,30 м.

Помещение 5. Самое крупное из дворцового комплекса. Оно представляет собой большой тронный зал, состоящий из трех частей с различными уровнями полов, длиной 22,50 м, шириной 12,25 м. Стены сложены из сырцовых кирпичей (48х24х10—12 см; 49х24,5х8—9 см; 50х25х10—11 см), сохранились на высоту от 2,50 до 3,75 м.

Сильнее других разрушена северная часть восточной

стены, где ее высота равна только 1,25 м. Восточная и западная стены достигают 3-метровой толщины. Северная стена, смежная с парадным коридором (помещение 4), имеет 1,50 м толщины.

Штукатурка стен двухслойная. Нижний слой из голубоватой глины. Верхний - из хорошо отмученного лёсса, тщательно заглаженный, предназначен для нанесения росписей. Штукатурка в результате пожара подверглась сильному разрушению. Большая часть штукатурки верха стен сыпалась на суфу. В настоящее время штукатурка сохранилась только на высоту 10-60 см от поверхности суфы. Штукатурка была частично сбита при постройке помещений второго периода. Остатки росписей встречаются сразу же под полом этого периода.

В завале среди обгорелых обломков кирпичей беспорядочно разбросаны горелые обломки и целые деревянные конструкции. На поверхности многих обломков дерева прослеживаются следы резной орнаментации, однако характер ее слабо различается. Остатки деревянных конструкций над полом нагромождены несколькими слоями. Некоторые балки сохранились длиной до 2 метров при сечении 18-20 см. Из отдельных деревянных конструкций отметим остатки капители с тремя деревянными штырями, связывавшими ее с колонной. Над восточной суфой и около нее над полом обнаружено и зачищено более десяти плах размером 72-73x35-40x6-8 см. На поверхности их прослеживаются остатки орнаментов в виде полуарок с перлами. Внутри арок находились рельефные фигурные изображения, очень сильно, к сожалению, пострадавшие от пожара. Кроме того, среди них выделяется овальная по форме деревянная плаха-доска (диаметром 70 см), лежавшая резной поверхностью книзу. Несмотря на плохую сохранность резьбы, можно считать, что сюжетом, вероятно, служило изображение всадника (охоты?), которое было помещено внутри круга перлов.

В этом же слое, наряду с остатками обуглившегося дерева, в большом количестве встречаются измельченные куски штукатурки, на поверхности которых имеются остатки росписи. Особенно большое скопление этих кусков обнаружено

вдоль стен над суфами. Вдоль южной стены лоджии над полом в отдельных местах были найдены измельченные куски росписи с позолотой.

В надпольном горелом слое, а также на самом полу было найдено небольшое количество фрагментов различных сосудов. В юго-западной части лоджии была найдена целая кружка с петлевидной ручкой. Среди обуглившихся деревянных конструкций встречаются в большом количестве гвозди, костыли, скобы различных размеров, крюки, применявшиеся для крепления между собой деревянных конструкций потолка зала.

Уровень пола тронного зала, как указывалось, неодинаковый. В северной части шириной 9,75 м уровень его совпадает с полами остальных помещений. Здесь на полу не обнаружены следы от баз колонн. Суфы высотой 45-50 см при ширине 1,25 м расположены вдоль северо-западной и восточной стен. На расстоянии 1,10 м южнее середины северной суфы был вкопан в пол хум, заполненный золой и гумусированной землей зеленого цвета. В нем были найдены фрагменты венчика этого же хума, его длина 35 см, высота 85 см.

Бесступенчатый пологий подъем - пандус - шириной 1,70 м, длиной 2 м ведет на эстраду, возвышающуюся над первой частью зала на 60 см. Ширина этой эстрады (с севера на юг) - 8,25 м. Суфы таких же размеров, как и в первой части зала, тянутся вдоль западной, восточной и простенка южной стены. Поверхность суф сильно закопчена.

В отличие от пола первой части зала, здесь были обнаружены обгорелые остатки двух деревянных настилов под базы колонн. Порядок укладки плах хорошо прослеживается в восточном настиле. Размеры обоих настилов одинаковые: 1,75x1,75 м. Они были укреплены у четырех углов круглыми столбиками, забитыми в землю. От столбиков прослежены ямки-пустоты диаметром 15-17 см. Наружные плахи образуют как бы раму, внутри которой уложены параллельно друг к другу плахи общим размером 100x100 см. Видимо, этот внутренний квадрат и является собственно основанием баз колонны. Сама база, вероятно, была сложена в виде усеченной пирамиды.

Настил под второй базой более сильно пострадал от

пожара. Сохранились лишь разбросанные обуглившиеся обломки плах. Но и здесь прослеживаются ямки-пустоты от угловых столбиков.

Третья часть зала представляет собой лоджию, почти квадратную в плане, размером 4,50х4,75 м. Боковые стены лоджии образуют мощные пилоны. В отличие от двух предыдущих частей зала, здесь суф нет. Пол лоджии приподнят над полом второй части зала на 50 см. Подъем оформлен в виде двух ступенек шириной 25 см и такой же высоты по всей ширине лоджии. Под хорошей обмазкой пола идет кладка сырцовыми кирпичами.

Последний зал (помещение I3а) был раскопан к востоку от помещения I.

Помещение I3а. Оно является четвертым по счету залом дворца. В сезоне 1970-1971 гг. были раскопаны остатки трех помещений - I3, I6 и I7, застроенных в последнем периоде культурной жизни цитадели, соответствующем арабскому периоду, т.е. 40-80-м годам УШ в. После расчистки полов, которые были облицованы жжеными кирпичами (38х38х6-7, 38х37х6, 30х15х5, 28х15х5-6 см), решили проследить с помощью небольшого шурфа остатки нижних строительных периодов. Установлено, что слой этот состоит из утрамбованной глины с комьями пахсы и обломками сырца, с изредка встречающимися измельченными фрагментами керамики. На глубине 75 см от верхнего пола была обнаружена хорошо утрамбованная, гладкая поверхность. Как позже выяснилось, это был еще один парадный зал дворцового комплекса. Зал средней величины, сохранившейся части (2/3) - 10х7,5 м. Восточная половина его, там, очевидно, и был расположен проход, не сохранилась. Она исчезает в склоне холма.

Зал вдоль стен оформлен, как обычно, суфами-лежанками. I3) У торцовой стены имеется так называемая почетная

I3) В. Л. В о р о н и н а. Архитектура древнего Пенджикента (результаты раскопок 1954-1959 гг.). МИА, М.-Л., 1964, № 124, стр.61, рис.9; О. Г. Б о л ь ш а к о в. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта Ш. МИА, № 129, стр.90, рис.2; Б. Я. С т а в и с к и й. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объектУ1) в 1951-1959 гг. МИА, 1964, № 124, стр.162.

суфа (2,75х2 м).

Из стен хорошо сохранилась западная и по частям — южная и северная. Ниже уровня пола арабского периода поверхность этих стен была покрыта сплошными настенными росписями. Но, к сожалению, во время перестроек и, конечно, при грунтовке пола они сильно пострадали. В целом, хотя остатки росписи были тщательно расчищены реставраторами, прорисовать их из-за плохой сохранности не смогли.

Раскопки этого зала внесли дополнительные коррективы в планировку дворца правителей древнего Пенджикента.

Таким образом, раскопки дворца в целом завершены. Остался ряд вопросов, связанных с восстановлением общей планировки дворцового комплекса. Следует надеяться, что нераскопанные еще части "внешнего дворика", расположенные к юго-западу от дворца с замком (внутренним двором), шах-ристаном и в конечном итоге с "внешним миром".

Дворец представляет большой интерес как архитектурный памятник.

М. А. БУБНОВА

ДРЕВНИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ РУДНИКИ В ШУТНАНЕ
(ЗАПАДНЫЙ ПАМИР, ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 1971 г.)

Памирский археологический отряд в 1971 г. проводил исследования на Западном Памире в долине р.Токузбулак и р.Варшездарья (левые притоки р.Гунт).

Работам, проводившимся в 1971 г., предшествовали разведка и небольшие раскопки в этом районе, проведенные автором в 1963 г. по просьбе геологов Памирской геолого-разведочной экспедиции. Обследовав долину р.Токузбулак, геологи обнаружили остатки построек из камня, древние выработки, отвалы шлаков, погребение в каменном ящике и древнее поселение в кишлаке Варшез. Схема распространения шлаковых отвалов по долине р.Токузбулак и в верховьях р.Гунт была составлена геологом Т.С.Аверьяновым. Опробование древних выработок, проведенное геологами, и анализы шлаков позволили установить, что в прошлом здесь добывали серебро. О том, что на Памире были известны богатые серебряные рудники в Вахане, сообщают авторы X в.¹⁾ В литературе было высказано мнение о том, что, возможно, эти рудники могли уступать только средневековому Илаку (современный Кармазар) и Шельдеи (Таласская долина на территории Киргизской ССР).²⁾ Однако это утверждение в

-
- 1) А. М. М а н д е л ь ш т а м. Материалы к историко-географическому обзору Памира и Припамирских областей. Сталинабад, 1957, стр.162 (Тр.Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР, т.53).
- 2) П. П. И в а н о в. К истории развития горного промысла в Средней Азии. М.-Л., 1932, стр.20; Б. Н. Н а с л е д о в. Местонахождения полиметаллов Средней Азии. В кн.: "Минеральные богатства Средней Азии". Л., 1935, стр.86.

свое время расценивали только как гипотезу, так как ни в Вахане, ни на Памире вообще не было известно ни средневековых памятников, ни древних серебряных рудников. Открытый геологами в долине р.Токузбулак древний серебряный рудник оказался первым подтверждением добычи серебра на Памире в прошлом, но территориально он принадлежал Шугнану, а не Вахану.

Археологические работы, проведенные автором в 1963 г., кроме разведки, ограничились только небольшим шурфом на месте древнего поселения в местности Куган-Тугай. Полученный материал оказался очень невыразительным. Не было ничего, что позволило бы твердо установить время существования впервые открытого на Памире древнего серебряного рудника. Все вместе взятое затрудняло выявление времени его существования.

С 1964 г. внимание Памирского археологического отряда было направлено на изучение памятников Восточного Памира. В отличие от древнего рудника в Шугнанае, открытые геологами и изученные нами древние серебряные рудники в долине р.Базардара (левый приток р.Мургаб) и в долине р.Западный Пшарт (правый приток р.Мургаб), позволили выяснить, что они интенсивно эксплуатировались в период X-XII вв. Больше того, с их открытием в науку вошел бесспорный средневековый материал, характеризующий жизнь и быт населения Восточного Памира в X-XII вв.

Таким образом, открылась не только первая страница средневековой истории Памира, но, возможно, был сделан и первый шаг к разгадке "ваханских" серебряных рудников, известных по письменным источникам.

Естественно, что после длительного изучения серебряных рудников Восточного Памира стала особенно ощутима недостаточная изученность древнего серебряного рудника в долине р.Токузбулак в Шугнанае. Поэтому полевой сезон 1971 г. было решено посвятить памятникам в долине р.Токузбулак и древнему поселению в кишлаке Варшез.

Начиная работы в 1971 г., мы не могли не обратить внимания на сведения геолога Д.Л.Иванова, совершившего путешествие по Памиру в конце XIX в. У него есть любопыт-

ные сведения об интересующем нас районе. В 1884 г. он писал: "Что касается до долины Токуз-Булака, то она интересна только в том отношении, что представляет чрезвычайно резкие следы бывших там поселений, указывающих на то, что еще очень недавно поля шугнанских поселений по Токуз-Булаку доходили до высоты более чем 18 000 футов."³⁾

Есть у него любопытные сведения о долине р. Гунт, там, где сейчас расположен кишл. Варшез и где р. Токузбулак впадает в р. Гунт. На этом участке долина очень расширяется. Как сообщает Д. Л. Иванов, место это называется Саманкуль. В бытность его на Памире, население было очень небольшое. По его словам, "когда-то здесь стоял целый город со значительным числом домов - 6600, имевший особого правителя. Этот-то город и назывался "Гунт".⁴⁾ Тогда все моренные склоны были обработаны, разбиты на правильные террасы, орошены каналами. Тут кипела жизнь. Остатки ее чувствуются всюду и теперь. Можно заметить ясные горизонты основных каналов, многочисленные площадки полей, остатки крепостцы, оригинальную караулку, помещенную на огромнейшем ледниковом монолите, с которого далеко видно во все стороны, множество развалин домов, причем некоторые из них... приспособлены к большим моренным камням, как к основным стенкам. Конечно, весь город был из камня... Последний правитель "Гунта" отличался самостоятельным характером и разбойнической смелостью. Он постоянно предпринимал набеги, грабил караваны, ссорился с соседней Шах-Дарой, которая имела своего бека. Наконец, предел был пройден и шугнанский хан объявил "Гунту" решение - или полная покорность, или война. Кончилось войной. Большинство жителей искало спасение в Кокане и Кашгаре. "Гунт" превратился в небольшое селение, которое с каждым годом все уменьшалось. Преследования со стороны победителей вели к постоянному выселению. Борьба эта продолжалась до самого последнего времени, и всего 1½ года назад здесь

3) Д. Л. Иванов. Путешествие на Памир. Изв. РГО, т. 20, 1884, вып. 3, СПб., 1884, стр. 226.

4) Д. Л. Иванов. Шугнан. Афганские очерки. "Вестник Европы", кн. 6, 1885, стр. 622-629.

еще было домов до 30, т.е. жило душ до 150-200. В настоящую же минуту весь поселок этих мест (уже называющийся Сардым) состоял из 6 домов, по три на каждой стороне долины." 5)

Действительно, в том месте, где р.Токузбулак впадает в р.Гунт, долина расширяется. Место это очень точно описано у Д.Л.Иванова. У подножия гор, на левом борту долины между р.Токузбулак (начиная от ее поворота вдоль гряды к р.Гунт) и р.Варшездарья (левый приток р.Гунт) расположены дома и посеы нынешнего кишлака Варшез, вытянутого по долине примерно на 2 км. Разведки этого района в 1963 г. и в 1971 г. показали следующее. На территории к.Варшез встречается много шлака и неполивной керамики. Значительные шлаковые отвалы есть за кишлаком у выхода р.Варшездарьи из ущелья. На правом берегу с северо-восточной стороны кишлака, на его окраине, в 1963 г. были обнаружены остатки поселения. Оно расположено на конусе выноса, в небольшой впадине. С северо-восточной стороны примыкает к небольшому холму, который закрывает поселение со стороны долины. На холме, с южной стороны, при строительстве совхозной дороги вскрыли шлаковый отвал, протяженность примерно 25 м при ширине около 23 м. Максимальная толщина шлакового слоя 40 см. По рассказам местных жителей, бульдозер сломал печь, которая находилась в районе шлакового отвала. Обломки стенок печей действительно встречаются. У подножья холма, с южной стороны, обращенной к поселению, обнаружены остатки каменных кладок, по контурам которых просматривается несколько помещений.

За холмом (через автодорогу Хорог - Ош) на поверхности перепаханного поля обнаружены контуры помещений, стены которых сложены из камня. Подъемный материал составляют неполивная, лепная керамика и один фрагмент от поливной чаши (кремоватая полива с подглазурным орнаментом в виде зеленоватых кружков). На территории к.Варшез местные жители находили фрагменты белой поливной керамики.

В 1971 г. на восточной окраине кишлака, на расстоянии примерно 800 м, на вершине небольшого холма обнаружено

5) Д. Л. И в а н о в. Шугнан..., стр.629,630.

еще одно поселение. На площадке видны контуры примерно 30 помещений, двор со скоплениями шлака. Поселение, видимо, по краю было обнесено стеной, кладка которой сохранилась со стороны двора. На поверхности встречаются обломки неполивной керамики.

Результаты обследования всей территории в 1963 г. и 1971 г. как будто совпадают с тем, что в 1883 г. видел Д.Л.Иванов. Настораживает в его описаниях то, что прожив некоторое время в Сардыме (кишлаке на правом берегу р.Гунт напротив современного кишлака Варшез), он не упомянул, а вероятно, ничего не слышал о разработке серебряных руд и о плавке их в этом районе. Легенда о городе Гунте сохранилась, но никто не связывал его с добычей серебра. Значит его разрабатывали так давно, что это не сохранилось в памяти местных жителей, или это связано с какими-то неизвестными нам причинами.

Работы в 1971 г. были начаты с повторного обследования местности Куган-Тугай, где в свое время геологи обнаружили древние выработки, погребение, и где был заложен шурф на месте поселения металлургов в 1963 г. С того времени рельеф местности, где были обнаружены следы поселения металлургов, очень изменился, так как участок в этом месте закрыли мощные обвалы камней. Поэтому при описании мы объединяем материалы 1963 г. и 1971 г., чтобы получить максимально полное представление об участке.

На южных склонах хребта Бачор (отрог Рушанского хребта), являющегося водоразделом между верховьями р.Гунт и р.Токузбулак, расположены древние выработки (на высоте 4100-4200 м над ур.м.). Они представлены карьерами и подземными выработками. В щелевидных выработках местами видны целики. В подобных случаях выработки дальше переходили в подземные незначительной протяженности. Несколько подземных выработок расположено вблизи основных выработок на участке с бедным содержанием руды. Их протяженность от 2 до 4 м. Возможно, их проходили с целью разведки участка. Их форма свидетельствует о том, что рудное тело целиком обрабатывалось по мощности. Обрабатывали в основном окисленные, мягкие барий-сульфидные жилы с содержанием

серебра от 50 г/т и выше. Обогащение руды (первичная обработка) производилось на месте. У древних выработок отмечены отвалы пустой породы. На участке с древними выработками в 1963 г. было открыто погребение. Скелет очень плохой сохранности. Само погребение было основательно разрушено. Удалось установить, что погребенный лежал в каменном "ящике", т.е. стенки могилы были обложены сланцевыми плитами, поставленными на ребро, а сверху перекрыты тоже сланцевыми плитами. Погребения аналогичной конструкции были раскопаны на кладбище городища и на поселении рудокопов в долине р.Базардара и на кладбище у поселения рудокопов в долине р.Сасык (правый приток р.Западный Пшарт). Все перечисленные погребения датируются X-XII вв.

При работах на участке с древними выработками геологи обнаружили в отвалах несколько фрагментов керамики, кости, деревянные клинья (?). При закладке одной из штолен (она частично прошла вдоль древней щелевидной выработки) в этом месте были найдены фрагмент стенки лепного сосуда и часть сосуда, покрытого снаружи зеленой полизой.

Ниже древних выработок, с юго-восточной стороны, в небольшой ложине были обнаружены остатки каменных построек. Девять прямоугольных и подквадратных в плане помещений, расположенных один за другим по ложине на расстоянии от 8 до 10 м друг от друга. Только два помещения стоят особняком. Каменная кладка сохранилась на высоту от 30 до 80 см. Заметно, что в некоторых помещениях стены доложены недавно, возможно, пастухами. Все прямоугольные помещения разделены перегородкой на две части.

Была раскопана одна комната прямоугольного помещения 9. Под дерновым слоем с глубины примерно 20-25 см от дневной поверхности начался культурный слой толщиной от 20 до 23 см, под которым находилась уплотненная поверхность.

Раскоп был доведен до глубины 90 см, под уплотненной поверхностью слой состоял из песка, гальки и крупных камней. При раскопках помещения были найдены фрагменты грубой лепной посуды и керамическое пряслице.

У основания хребта Бачор, с южной стороны, в местности, которая носит название Куган-Тугай, геологами было

обнаружено скопление шлаков на правом берегу ручья, вытекающего из родника (ручей назван Хрустальным). Осмотр местности в 1963 г. показал, что кроме шлаков на поверхности, покрытой осypью мелких и крупных обломков камней, встречаются куски мраморов с ошлакованной поверхностью и ошлакованные куски обожженной глины - стенки печей. Кроме того, с поверхности прослеживались западины в форме воронок, аналогичные тем, которые встречаются в Канджоле на левом берегу р. Уткемсу на месте древнего поселения металлургов. Кроме воронок есть западины четырехугольные в плане. В одной из них с поверхности просматривалась каменная кладка стены.

Было раскопано две западины (помещения) и очищена одна воронка. Одно помещение раскопано в юго-западной части поселения, второе - на восточной окраине.

При раскопках первого помещения наблюдалась следующая картина.

1. Стены, сложенные из камня, шириной от 1,20-1,30 м удалось проследить с трех сторон, за исключением северной. На глубине 0,6 м от дневной поверхности стенки кончились. Размеры помещения 5x7x4,5 м.

2. Заполнение внутри помещения состояло из осypи камней с включениями шлака, обломков стенок печей. Оно продолжалось до глубины 60 см. Дальше, с глубины 0,70 м пошел глинистый слой, мелкие камни, шлак. С глубины 1,10 м - слой проженной глины вместе со шлаком. С глубины 1,30 м пошел песок, камней встречалось очень мало, шлака - отдельные кусочки. Щурф доведен до глубины 1,65 м, находки шлака прекратились.

В верхнем слое, состоящем из осypи, было найдено два фрагмента стенок грубых лепных сосудов, обломки обработанных кусков гранита в виде плоских плиток; треугольные в сечении "кирпичики" из гранита с ошлакованной боковой поверхностью. В глинистом слое с золой и шлаком была найдена стенка от лепного сосуда, в тесте - примесь песка.

Во втором помещении кладка стен прослеживалась плохо, примерные размеры помещения 4,5x1,5 м. Заполнение, состоящее из каменной осypи, было насыщено шлаком, обломками

стенок печей. Здесь же нашли несколько фрагментов стенок лепных сосудов и обломок ручки коленчатой формы, тоже от лепного сосуда. Под слоем осыпи (толщина до 40 см) оказался завал из огромных валунов, вынуть которые не удалось, и раскопки в этой части поселения пришлось прекратить.

Воронка (диаметр 1,5х2 м) была расчищена в восточной части поселения на расстоянии 10-11 м от правого берега ручья Хрустальный. Зачистка продолжалась до глубины 2 м. Кроме шлака и обломков стенок печей в каменной осыпи, следов культурного слоя ниже не обнаружили.

В 1971 г. участок древнего поселения металлургов с поверхности просматривался плохо. Каменная осыпь основательно закрыла и западины и воронки. Только местами еще заметны их следы. Вдоль ручья, на расстоянии 3-4 м протянулась полоса шлаков, длиной около 20 м, ширина колебалась в пределах 3,5-5 м. На этом участке самое интенсивное скопление шлаков, так как это край осыпи. Дальше, вдоль ручья, шлак встречался редко. За пределами этой полосы, как уже отмечалось выше, мощный каменный завал.

Полоса со шлаком была разобрана на протяжении 26,50 м по длине и от 5 до 3,60 м по ширине. Максимальная толщина слоя 38 см, минимальная - 21 см. При разборке слоя на всем участке шлак был смешан с землей, камнями, золой, обломками стенок печей, воздуходувных трубок, золой, угольками. Керамика была представлена обломками стенок, закраин и ручек от лепных сосудов.

Была разобрана воронка (диаметр 3х4 м). Заполнение - камни, шлак, обломки стенок печей, керамика, аналогичная встреченной при разборке полосы шлаков.

В качестве датировочного материала интерес представляют кусочки от чирогов с зеленой и белой поливкой и фрагмент стенки от сосуда, сделанного на гончарном круге, с волнистым орнаментом. По этим фрагментам можно установить, что поселение металлургов существовало в X-XI вв.

После того, как была очищена "воронка" и площадка около нее, через полосу шлаков до окончания площадки была пробита траншея глубиной 1 м. Под слоем каменного завала пошел слой земли и мелкого камня без находок.

Кроме раскопок на поселении металлургов в местности Куган-Тугай, было раскопано поселение Варез на северо-восточной окраине одноименного кишлака. Поселение занимает площадь около 700 кв.м и состоит из примыкающих друг к другу помещений, расположенных таким образом, что они образуют комплекс, объединяющий 34 помещения. Особняком стоят четыре смежных помещения, вытянутых по одной прямой. Их отделяет от основного комплекса проулок, ограниченный стенами помещений. Там, где помещения основного комплекса заканчиваются (юго-западный угол), граница проулка продолжена большими валунами, поставленными на незначительном расстоянии один от другого.

Особенность внутренней планировки основного комплекса заключается в том, что центральный коридор (улица?) с одним наружным выходом, обращенным на юг, делит весь комплекс на две части: восточную и западную. Последние, в свою очередь, не являются обособленными, так как их объединяет взаимосвязанная группа помещений. В результате вся постройка в плане приближается по форме к букве "П".

Планировка помещений, кажущаяся на первый взгляд беспорядочной, имеет определенную систему. Ядро поселения составляют большие помещения, расположенные по обе стороны коридора (улицы). Восточная группа включает помещения I2-I6; западная - 26, 33, 34. В каждой из групп выделяются жилые и хозяйственные помещения. Для первых характерно наличие суфы, небольших очажков в виде ям, заглубленных в землю. Хозяйственные помещения имеют напольные очаги, хозяйственные ямы, кладовые со вкопанными в землю глиняными лепными кувшинами (помещение I3). Следует остановиться на устройстве хозяйственных ям, обнаруженных в помещениях I2 и I6. Они представляют собой углубления, стенки которых внутри обложены прямоугольными каменными плитами, очень хорошо подогнанными друг к другу. Глубина таких ям от 70 см до 1 м.

Для центральных помещений характерна хорошая, ровная кладка стен, штукатурка из светлой глины, ровные полы, аккуратно сделанные суфы и очаги. Остальные помещения заметно отличаются от центральных. Прежде всего тем, что

в них отчетливо видна небрежность исполнения. Это относится к кладке стен, планировке, качеству полов. По размерам они значительно уступают центральной группе. Среди этой группы выяснить назначение каждого помещения в отдельности трудно, так как большинство из них внутри пустые. Исключением являются помещения 3, 5, 25, 27. В них есть возвышения — суфы. В отличие от суф в помещениях центральной группы, они небольшие, узкие, занимают по длине не всю стену, а только ее часть. Именно около суф в этих помещениях на полу очаги в виде небольших ямок в полу. По краям они обложены камнями.

Помещения сгруппированы так, что, несколько сообщаясь между собой, имеют и общий наружный выход. Таким образом, помимо центрального коридора, есть еще дополнительные коридоры с наружными выходами с северной и южной стороны. Такой же характер планировки, объединяющей большую группу помещений в один комплекс, мы наблюдали при раскопках помещения рудокопов в долине р. Сасик (правый приток р. Западный Шарт). Там таких комплексов было несколько. Поэтому название "поселение Варшез" надо принять условно. Вероятно, это одна из построек некогда бывшего здесь поселения. Возможно, в будущем раскопки поселения, обнаруженного в 1971 г. на восточной окраине кишлака Варшез, внесут уточнение в этом вопросе, так же, как и помещения, найденные за дорогой Хорог — Ош на 94-км напротив кишлака Варшез.

Нарушают единую композицию комплекса четыре смежных помещения, расположенных с юго-западной стороны. Вытянутые по одной линии, они начинаются примерно от помещения 32 и продолжают на запад вдоль помещения 31, 30, 29. От этих помещений их отделяет улица шириной в 1 м, с пологим спуском. Ее граница с северной стороны за пределами помещения 29 продолжается в виде линии больших камней (70x80 см, 75x45 см), поставленных почти вплотную друг к другу.

За помещением 38 улица переходит в небольшую площадку (3x3,30 м) и дальше продолжается еще почти на 8 м. В этой части она обложена камнями с двух сторон. Ширина ее здесь доходит до 1,30 м.

С площадки вход в помещение 38 в виде двух ступенек. Внутри вдоль южной стены - суфа, шириной 80-85 см. В северо-западном углу помещения у входа небольшое четырехугольное возвышение (75x92 см). Помещение четырехугольное в плане (2,15x2,85 см).

Следующие три помещения 37, 36 и 35 аналогичны первому с небольшими колебаниями в размерах. Вход в помещениях 33 и 35 - с южной стороны, оформлен двумя большими камнями. Аналогичный прием оформления входов в помещениях поселения рудокопов в Сасыве. Исключением является вход в помещение 37. Со стороны улицы в него ведет пандус (ширина 70 см). Уровень пола в помещении 37 ниже улицы на 1,30 м. Это характерно для всех помещений этой группы.

Раскопанный комплекс помещений дал небольшое число находок. Среди них основное место занимают керамика и шлаки. Они встречались во всех помещениях. Кроме керамики и шлаков, найдены сурьматаш (помещения I, I3) и прыслица (помещение I3).

Шлаки, обнаруженные в районе поселения Куган-Тугай (поселение металлургов) и поселения Варшез, свидетельствуют о том, что там переплавлялись руды, богатые серебром (таблица).

Данные таблицы говорят о том, что в районе сая Длинный добывалась руда еще в одном месторождении, местонахождение которого не установлено.

Керамика вся, за исключением двух фрагментов поливной посуды, представлена фрагментами лепной посуды. Глазурованные фрагменты были найдены в помещениях I, 2 и при зачистке наружной стены помещения 5. Первый - стенка сосуда со следами белой поливы плохого качества, второй - стенка сосуда, покрытого зеленой поливой. Вся керамика, а она в данном случае основной материал для датировки, в то же время не дает надежных критериев для выявления времени существования памятника. Поливная керамика - тоже не очень выразительна. Полное отсутствие фрагментов посуды, сделанной на гончарном круге, вызывает недоумение. С другой стороны, средневековая лепная посуда времени ранее X в. для района вообще неизвестна.

ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШЛАКА^{ж)}

№ пробы:	Место находок	В %					Ag, г/т
		Pb	Cu	Sb	Zn	Bi	
IOa	Токузбулак, поселение металлургов	8,14	0,15	0,31	1,23	0,005	54,0
IIa	Там же	12,49	0,20	0,30	1,71	0,005	8,36
"	"	6,20	0,09	-	1,71	-	88,4
"	"	8,33	0,10	0,036	1,42	-	76,5
"	"	8,61	0,13	0,024	1,42	-	61,9
"	"	8,45	0,12	0,018	1,21	-	112,3
"	"	8,34	0,12	0,061	1,57	-	538
"	Шлаковое поле у сая Длинный	6,06	0,09	0,0	1,04	-	87,9
"	Там же	4,66	0,11	0,0	1,06	-	132,3
"	"	4,55	0,09	0,05	1,09	-	100,2
"	"	5,80	0,08	0,00	1,03	-	105,8
"	"	3,40	0,09	0,018	-	-	94,2
"	Левый борт р. Ак-Тайляк	0,07	0,0	0,0	0,08	-	7,2
"	Там же	0,12	0,0	-	0,05	-	4,6
"	"	0,03	0,0	-	0,08	-	5,8
"	"	0,17	0,0	-	0,12	-	10,2
"	"	0,10	0,0	-	0,10	-	5,7
"	Кышлак Варшез, древнее поселение	3,37	0,11	0,27	0,75	0,005	-

ж) Присутствие золота анализом не установлено.

Планировка, некоторые строительные приемы, сближающие памятник с поселением рудокопов X-XII вв. в долине р. Сасык, и несомненная его связь с древними выработками в долине р. Токузбулак наводят на мысль, что он относится ко времени раньше X в. Но нельзя не считаться с сообщениями Д. Л. Иванова, даже приняв во внимание, что рассказ его связан с местной легендой. В ней есть рациональное зерно - в этом районе было большое поселение. Теперь задача заключается в том, чтобы найти неопровержимые материалы, которые позволят решить, следует ли раскопанный памятник относить ко времени раньше X в., или в этом районе жили в период позднего средневековья. Это возможно только при раскопках всех известных здесь памятников.

Пример варшезского памятника наглядно подтверждает мнение, высказанное А. Н. Бернштамом, о том, что природные условия Западного Памира заставляли человека, испокон веков заселявшего эту территорию, максимально использовать поселения своих предшественников, так как удобных для эксплуатации земельных участков очень мало. "Отслоить старое от нового, учитывая очень сильную традиционность в технике и культуре населения Западного Памира (гальча), представляет особую трудность."⁶⁾

6) А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.-Л., 1952, стр. 276, (МИА № 26).

А. А Б Д У Л Л А Е В,
М. А. Б У Б Н О В А,
Л. Т. П Ъ Я Н К О В А

ОТЧЕТ О РАБОТАХ ЯВАНСКОГО ОТРИДА В 1971 Г.

В 1971 г. продолжались работы по изучению поселения Тамошотепа. Была расширена площадь раскопа 6 с тем, чтобы более детально, на большей площади, проследить стратиграфию поселения, а если возможно, и помещений. В результате площадь раскопа составила 400 м².

В верхнем слое, что соответствовало XVI ярусу, по всей площади шел довольно однородный слой лёссовидного суглинка с отдельными фрагментами керамики. Ниже дается последовательное описание строительных периодов.

Первые остатки строительного периода были обнаружены в южной части раскопа, в слое, соответствующем отметкам 817-820 см, т.е. XVI ярусу. Он состоял из слоя битой керамики и стоящего *in situ* нижней части хума. В квадрате Ж-12 на той же отметке были расчищены остатки очага со стенками глиняного валика шириной 20 см. Дно его несколько заглублено, заполнено золой и землей. Под слоем керамики была расчищена полукруглая выкладка из пахсы. Внутри нее прослеживалась поверхность.

В восточной части раскопа на глубине 732-756 см прослежены остатки каменной кладки. Кроме валунов, из которых она сложена, в кладке были использованы куски от жернова и зернотерки. Примерно на этом же уровне обнаружена небольшая кладка из мелких камней, уходящая за линию раскопа (квадрат Л-14).

С наибольшими трудностями при зачистке слоев мы встретились в южной части раскопа. Уже с конца XV яруса

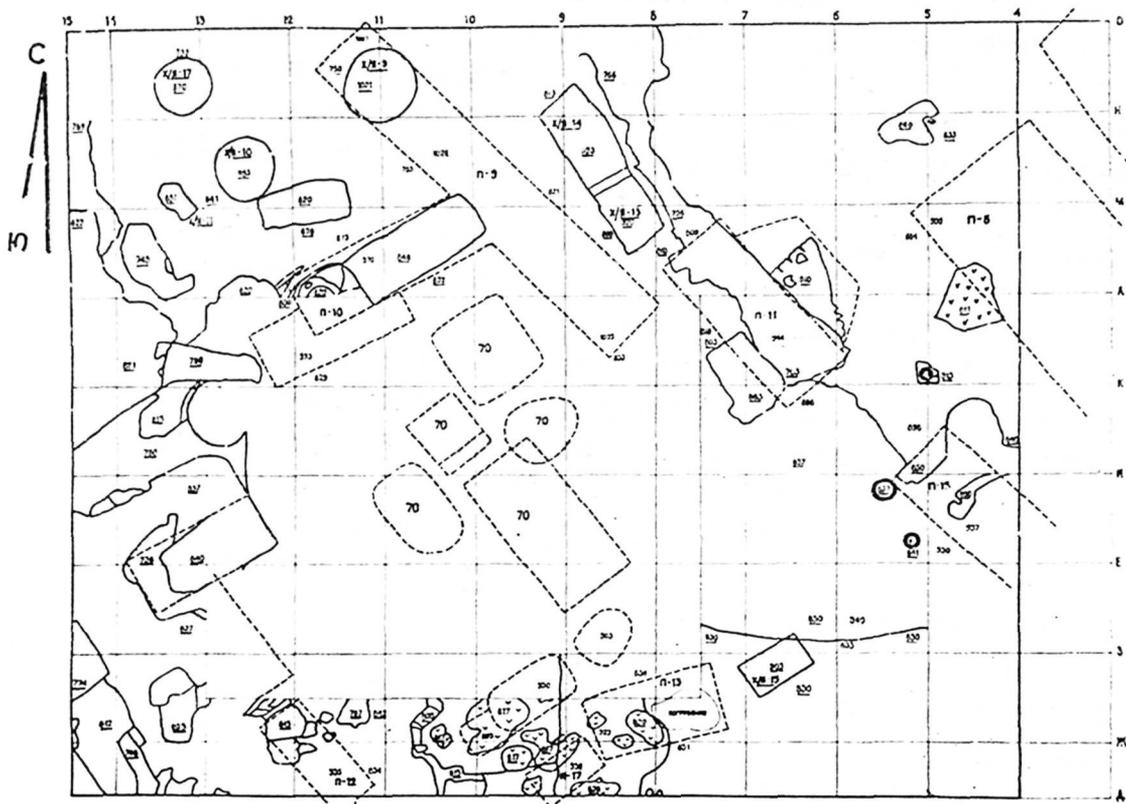
грунт резко изменился. Начался слой из плотных натеков зеленоватого и коричневатого цвета с кусками пахсы. По разрезу стены этот слой уходит до нижнего строительного периода (по данным 1970 г.). При горизонтальной зачистке всей площади на этом участке установлено, что натежные слои начинаются с отметки 836 см. Остатки каменной кладки после расчистки оказались небольшой площадкой, промежутки между камнями заполнены пахсой. Рядом с ней открылась горловина вкопанного в землю хума. Хум был закрыт каменной плитой. Каменная площадка была обложена пахсой (зачищались отдельные участки). В ряде случаев между пахсовыми кусками прочищался кирпич.

В северо-западной части раскопа расчищены остатки плавильной печи (типа горна). Отметки пола вокруг печи 801-805 см.

К верхнему жиллому горизонту городища относится также пахсовая стена в северо-восточной части раскопа. Отметка основания этой стены 809 см, подстилает ее гумусный зеленый слой. Поверхность этой стены зачищалась с двух сторон, хотя в целом она сильно разрушена и оплыла. Эта стена принадлежала явно наземному сооружению. Остатки пахсовой кладки, превратившиеся в бесформенную массу, обнаружены в северной части раскопа. Они расположены под прямым углом к стене.

К вышеописанному строительному периоду относится круглая яма 9 в северо-западной части раскопа (диаметр 1,2-1,8 м, глубина 1,6 м), устье которой имеет отметку 767, и прямоугольные в плане ямы 13 и 14 (размеры: яма 13 - 2,4х1,3 м; яма 14 - 1,3х1 м, глубина ям - 1,1-1,25 м). Ямы 13 и 14 расположены непосредственно вдоль описанной выше пахсовой стены, к западу от нее. Они отделены друг от друга перегородкой толщиной 0,25 м. Эти ямы спущены вниз непосредственно с уровня основания пахсовой стены (отметка 809), явно одновременно с расположенным рядом с ними к западу помещением 9, восточную стену которого почти прорезает юго-западный угол ямы 14 (рис. 1).

Наиболее четко уровень верхнего пола прослеживается в южной части раскопа (отметка 829),

————— I
 - - - - - 2
 ————— 3
 - - - - - 4

ТАМОШО-ТЕПА

Условные обозначения:

- 1 - верхний слой жилого горизонта,
- 2 - нижний слой жилого горизонта,
- 3 - хум, 4 - раскоп 1970 года.

0 05 10 15 20 25 30 35 40 45 50

К следующему строительному периоду (отметка 840) относятся врытые в землю помещения 8, 9, 10, II, 12, 13. Помещения 9 и 10, расположенные в северной части раскопа, соединены друг с другом. Они имеют вид прямоугольных коридоров. Помещение 9 ориентировано длинными сторонами по линии север - северо-запад - юг - юго-восток. Длина помещения 8,4 м, ширина 2 м. Отметка пола помещения 1025-1032. В это помещение спущена сверху яма 9, относящаяся к верхнему периоду обживания памятника. Отметка пола этой ямы - 921. Помещение 9 заполнено рыхлой землей с зольниками, фрагментами керамики и костями.

Помещение 10 расположено под углом к помещению 9, к западу от него. Вход в помещение 10 располагается примерно посредине западной стены помещения 9 (на расстоянии 3,2 м от северо-восточного угла помещения 9). Ширина проема 1,2 м во всю ширину помещения 10. Длина последнего 4,4 м. Своими длинными сторонами помещение 10 ориентировано почти точно по линии запад-восток. Отметка пола 963-973. Пол имеет очень хорошую сохранность и легко расчищается. Помещение 10 также врыто в землю, но сверху его стены были надстроены пахсовыми блоками. Такая надстройка сохранилась на высоту 0,15-0,2 м. В западной части на помещение 10 сверху посажена плаvilьная печь типа горна, отнесенная нами к позднему периоду обживания памятника. Заполнение помещения 10 составляет завал из рыхлого грунта и из твердых обломков пахсы, упавших с верхних частей стены.

Помещение II расположено в северо-восточной части раскопа, сверху оно было перекрыто пахсовой стеной верхнего периода обживания памятника, имеет вид прямоугольного коридора, ориентированного длинными сторонами параллельно помещению 9, т.е. по линии север - северо-запад - юг - юго-восток. Длина помещения II - 4,2 м, ширина 1,9 м. Стены были комбинированные. Нижняя часть его заглублена в землю с отметки 809, а выше стены надстроены пахсой. Верхняя, надстроенная часть стены сохранилась лишь в юго-восточном углу помещения. Высота ее около 1 м, ширина 0,8-0,9 м. Не исключено, что этот участок стены имел вторичное использование в период существования верхнего строительного комп-

лекса, когда жилые сооружения, по всей видимости, были уже наземными. Рассматриваемый наземный участок помещения III располагается под прямым углом к упомянутой выше пахсовой стене верхнего горизонта. Образовывали ли они угол верхнего помещения, сказать трудно, ввиду очень плохой сохранности строительных остатков верхнего периода. Отметка пола помещения II - 938-948 см. Пол и нижние части стен состоят из однородного грунта коричневатого цвета с белыми включениями. Заполнение помещения II состояло из очень твердого грунта; возможно, оно было забутовано при возведении пахсовой стены верхнего жилого горизонта и при этом частично были разрушены, а частично использованы верхние пахсовые части его стен.

С отметки 840 заглублено в землю и помещение 8. В раскоп 6 вошла лишь его западная часть. Восточная часть уходит в стену раскопа. В юго-западном углу помещение 8 было частично перекрыто вымосткой из камней и фрагментов керамики, которая обнаружена к северу от вкопанного в землю хума I. Очевидно, это помещение было квадратным (3х2,7 м); северо-восточный угол его расчищен в восточном обрезе раскопа. Ориентировка помещения 8 совпадает с ориентировкой помещений 9 и II. Отметка пола помещения 8 - 920-927 см. Он имеет хорошую сохранность лишь в центральной части, которая заполнена рыхлым гумусным слоем с большим количеством керамики. Возле стен грунт очень твердый; очевидно, это упавшие верхние части стен, которые и разрушили здесь пол помещения.

Помещения I2 и I4 расположены вдоль южной стены раскопа. Они заглублены с пола, имеющего отметку 851-854, и сверху перекрыты полом верхнего горизонта (отметка 823-829).

Помещение I2 имеет вид прямоугольного коридора, ориентированного длинными сторонами по линии север - северо-запад - юг - юго-восток, т.е. параллельно помещениям 9 и II. Помещение I2 открыто неполностью, южная стена его уходит в стену раскопа. Длина помещения (по восточной стене, которая открыта полностью) 2,2 м, ширина 1,2 м. Отметка пола 937. Пол везде имеет хорошую сохранность и легко расчищается.

Помещение I3 расположено к востоку от помещения I2. Оно также имеет прямоугольную форму. Ориентировка его совпадает с ориентировкой помещения I0, т.е. длинные стороны расположены почти точно по линии запад-восток. Как и все описанные выше, помещение I3 глухое, не имеет выхода. Размеры: длина 3,3 м, ширина 1,6 м. В этом помещении расчищено одиночное скорченное захоронение, скорее всего, относящееся к верхнему периоду существования памятника, так как оно было перекрыто сверху полом верхнего горизонта. В таком случае следует расценивать его как захоронение под полом. Отметка, на которой расчищено погребение, - 89I. Погребенный лежит на левом боку, головой на запад, с некоторым отклонением к юго-западу. Лицо обращено на север. Инвентарь не обнаружен.

Отметка пола помещения I3, в котором обнаружено погребение, - 922.

Раскоп дал и целую серию хозяйственных ям, которые имеют округлую, овальную или прямоугольную форму. Ямы верхнего горизонта были описаны выше. К нижнему горизонту относятся хозяйственные ямы I0, II, I2 в северо-западном углу раскопа; I5, I6 - в его юго-восточном углу и I7 - у южной стены. Заполнение ям аналогично друг другу: рыхлый грунт с золой, фрагментами керамики и костями. Иногда встречаются обломки алебастровой обмазки сосудов и таких же крышек сосудов. В яму I6 спущены сверху два хума (2 и 3), а яма заполнена рыхлым гумусным грунтом и золой. Последняя заполняет дно ямы довольно толстым слоем.

Размеры и отметки ям:

Яма I0: диаметр устья 0,9-1,2 м; отметка устья 845-853, отметка дна 995.

Яма II: диаметр 0,5-0,9 м; отметка устья 835-84I, отметка дна 892.

Яма I2: длина 2,4 м; ширина 0,8-0,9 м; отметка устья 850-852, отметка дна 820-875.

Яма I5: длина 1,2 м; ширина 0,8 м; отметка устья 835, отметка дна 935.

Яма I6: длина 2,5 м; ширина 1 м; отметка устья 858. отметка дна 935.

Яма 17: длина 1,4 м; ширина 0,85 м; отметка устья 865, отметка дна 938.

К нижнему полу (отметка 840) относится также очаг Г-образной формы в северо-восточной части раскопа. Он несколько заглублен в пол (отметка его дна 860).

К нижнему горизонту нами отнесены и остатки печки (?) у южной стены раскопа. Печь имеет крайне плохую сохранность, но, по всей видимости, была аналогична горну верхнего горизонта.

Таким образом, в результате раскопок на городище Тамшотепе в 1971 г. были вскрыты остатки двух жилых периодов. Для верхнего периода были характерны наземные пахсовые постройки, которые разрушены почти полностью. Более хорошую сохранность имеют жилые сооружения нижнего периода. Основным принципом жизни этого периода была площадка, с которой строились помещения путем частичного заглубления. В одном случае это заглубление было полным — помещение 9. При частичном заглублении нижняя часть помещения вырыта в земле, а сверху стенки надстроены из пахсы (небольшими блоками разной величины и формы). При таком принципе постройки жилых помещений полы имеют разные уровни. Все раскрытые помещения нижнего горизонта являются глухими, т.е. не имеют выходов. Исключение составляют сообщающиеся друг с другом помещения 9 и 10, но выхода наружу из них также не обнаружено. Очевидно, вход в помещения осуществлялся сверху, но пока следов такого спуска не обнаружено.

Как для нижнего, так и для верхнего периодов городища характерно обилие хозяйственных ям, раскрыты 3 врытых в землю хума (из них 1-й относится к верхнему горизонту, 2 и 3-й — к нижнему), несколько очагов, остатки двух плавильных печей (одна относится к верхнему, другая — к нижнему горизонту). Очевидно, раскоп 6 вскрыл хозяйственную часть городища Тамшотепе.

Основу вещественных находок составляет керамика. Она же является и основой датировки памятника. В данном отчете дается характеристика только керамики XV—XVI ярусов, что соответствует самому позднему периоду жизни на территории поселения.

Лепная посуда.

Котлы представлены фрагментами закраин, стенками и донцами. Закраины округлые или горизонтально подрезаны, иногда с наклоном. По остаткам фрагментов можно предположить, что котлы были шаровидной формы, имели округлое дно и вертикальные ручки в виде выступа. Диаметры устья и дна одинаковы - 18-32 см. Толщина стенок 1-2 см (рис.2;16,17).

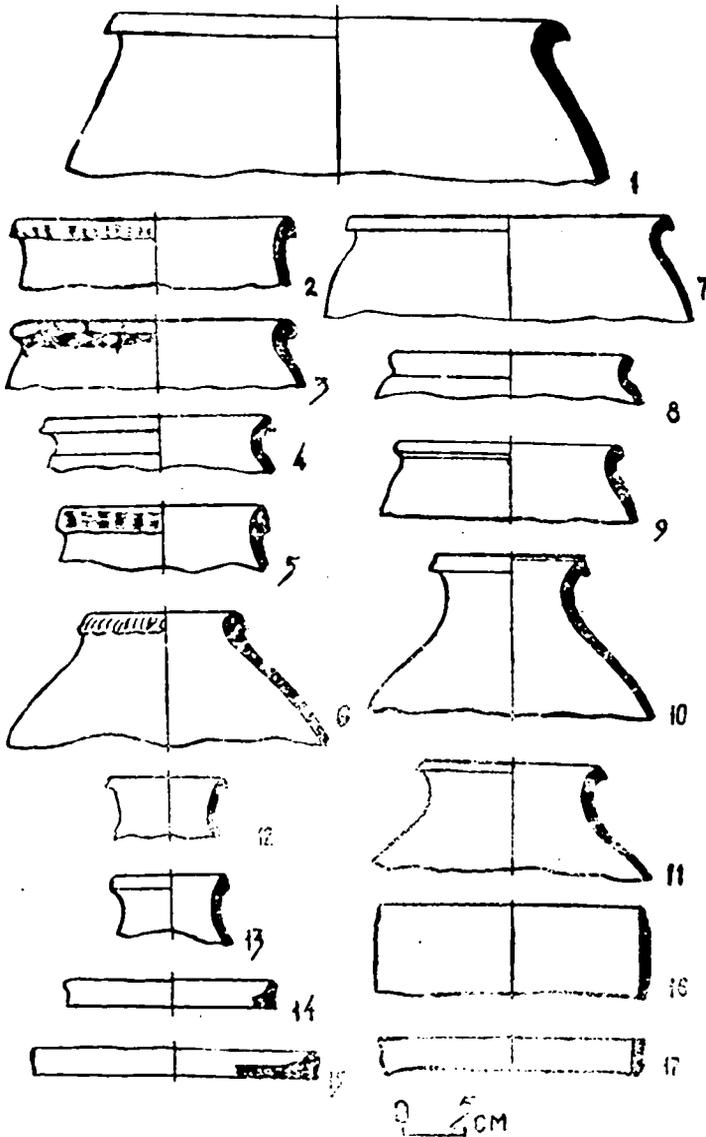

Рис. 2. Формы лепной керамики.

Сковороды плоскодонные с краями в виде низкого бортика (I-2,5 см) диаметром 28-31 см (рис. 2; I4, I5).

Хумчи (диаметр 26-45 см). По форме их можно подразделить на 3 группы (рис.2; 5, 6, I3):

1) с отогнутой наружу закраиной, имеющей скругленный или плоский край;

2) с отогнутой наружу закраиной, имеющей острый край;

3) с закраиной, имеющей утолщение с наружной стороны.

Для всех групп характерно применение серого и светло-желтого ангоба. Тесто, как правило, без примесей. Черепок в изломе обычно двухцветный (из-за неравномерного обжига), серовато-красный и красноватый - как исключение.

Характеризуя технику формовки хумчи, можно отметить наличие лепного тулова и горла с доработкой на гончарном круге и заглаженную наружную поверхность.

Широкогорлые сосуды (диаметр I8-36 см) представлены фрагментами закраин, по форме которых они подразделяются на 3 группы (рис. 2).

I группа - закраина треугольная в сечении. Выделяется подгруппа, когда переход к тулову подчеркнут углублением в виде бороздки, опоясывающей закраину.

II группа - закраина отогнута наружу и образует лентообразное утолщение. В ряде случаев с наружной стороны украшена защипами и углублениями, сделанными пальцами или ногтями.

III группа - закраина со слабо выраженным отгибом, имитирующая горловину. В одних случаях это обозначено более четко, в других - в первой группе - подчеркнута бороздкой.

Во всех группах отмечены фрагменты со светло-желтым ангобом. Тесто без примесей, черепок в изломе красноватого цвета различных оттенков.

Техника формовки характеризуется следующим:

а) тулово лепное, горловина сделана на гончарном круге с последующим соединением на круге;

б) ручная обработка горловины с внутренней и наружной стороны;

в) дно формовалось на подставке с песчаной присыпкой.

Узкогорлые сосуды (диаметр 10-22 см) представлены закраинами, имеющими четко выраженную короткую горловину, форма тулова не определяется. Сосуды по форме закраин подразделяются на 3 группы (рис.2; 10-13).

I группа - закраина отогнута наружу с четко обработанным краем, благодаря которому в сечении образуется треугольник.

II группа - закраина отогнута наружу, край имеет округленную или горизонтальную площадку. В этой группе выделяется подгруппа с более укороченной горловиной.

III группа - закраина с наружной стороны подчеркнута утолщением лентообразной формы. На некоторых фрагментах имеется орнамент в виде зашипов и углублений, сделанных пальцем.

Для всех групп характерно наличие фрагментов со светло-желтым и красноватым ангобом. Тесто без примесей, черепок в изломе красноватого и желтоватого цвета.

Формовка сосудов характеризуется следующими признаками:

а) тулово и горловина лепные, после соединения горловина подправлена на гончарном круге;

б) ручная доработка горла с внутренней и внешней стороны;

в) сосуды формованы на подставке с песчаной присыпкой.

Посуда, сделанная на гончарном круге.

Широкогорлые сосуды (диаметр 20-46 см) по форме закраин делятся на 3 группы.

1. Край сосуда в виде площадки, в середине по окружности проходит желобок (рис.3; 6, 2).

2. Закраина в виде площадки, край которой значительно выступает (рис.3; 1).

3. Закраина треугольная в сечении с выступающим округлым краем.

Для всех групп характерно наличие фрагментов со светло-красным и светло-желтым ангобом. Тесто без примесей, черепок в изломе светло-красный. Все представленные фрагменты с наружной стороны заглажены.

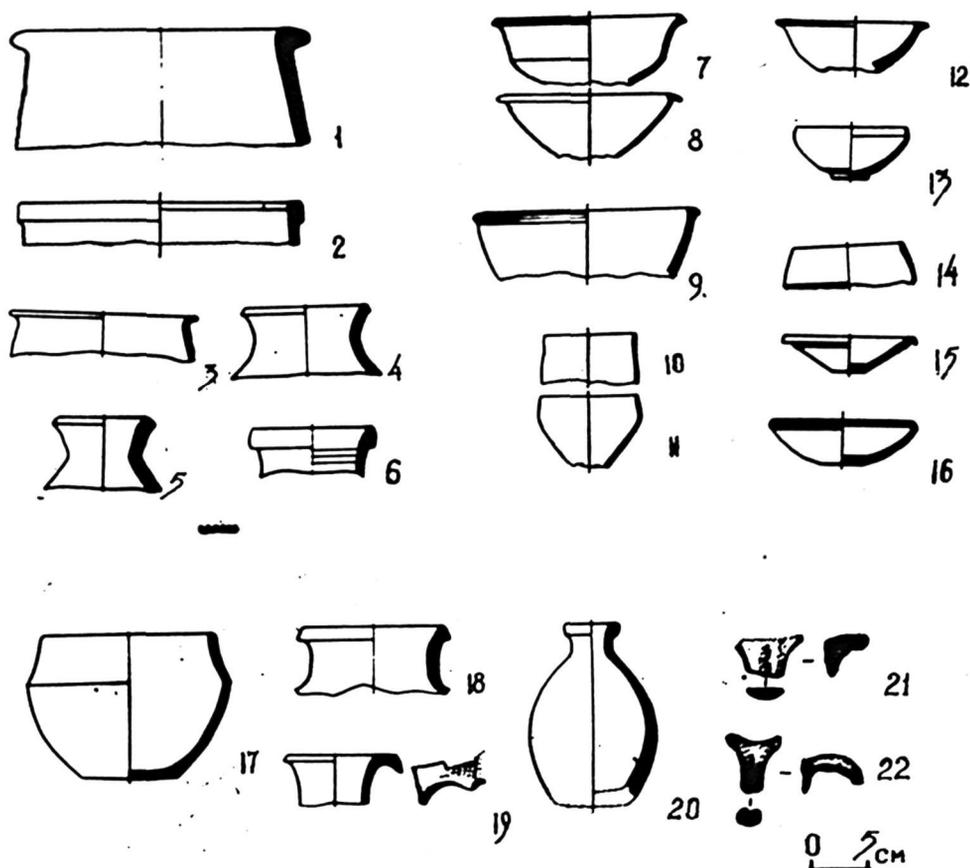

Рис. 3., Формы гончарной керамики.

Узкогорлые сосуды представлены фрагментами закраин и одной целой формой. Для сосудов характерно наличие короткой горловины. По форме закраин выделяются 3 группы.

1. Закраина отогнута наружу, с округлым краем, треугольная в сечении. От края горловины отходит ручка, овальная в сечении (рис. 3; 6, 9).

2. Закраина отогнута наружу с небольшим наклоном, край округлый (рис. 3; 4, 5).

3. Целый сосуд. Закраина слегка отогнута наружу, с округлым краем, прямоугольная в сечении, с четко выраженной короткой горловиной, плавно переходящей в шаровид-

ное тулово. Дно плоское. Диаметр устья 8-20 см; для целых форм - 3-8 см, высота 7-9 см, диаметр донца 4-5 см (рис. 3; 20).

Для всех групп характерно наличие фрагментов со светло-красным и светло-желтым ангобом. Тесто без примесей, черепок в изломе светло-красного и серого цвета. В технике формовки отмечены подточка тулова у основания, заглаженность поверхности или лощение.

Горшки представлены фрагментами закраин и одной целой формой. По форме закраин выделяются 3 группы.

1. Целый сосуд. Закраина отогнутая, с небольшим наклоном внутрь. Тулово биконической формы. Переход к горловине отмечен ребристым утолщением. Сосуд плоскодонный. Диаметр устья 14-30 см, диаметр дна 7,7 см, высота горшка 14 см (рис. 3; 17).

2. Закраина с округлым краем. Верхняя часть стенки сосуда вертикальная или отогнутая внутрь. Горловина плавно переходит в тулово. Диаметр устья 10-20 см.

3. Закраина с округлым краем. Верхняя часть стенки сосуда вертикальная или с небольшим наклоном наружу. Ребристое утолщение, видимо, подчеркивает переход к тулову. Диаметр устья 12-18 см (рис. 3; 10).

Для сосудов характерно применение теста без примесей. Черепок в изломе красноватого цвета, иногда за счет обжига - двухцветный - красно-серый. Для техники формовки характерна подточка на гончарном круге нижней части тулова примерно на $\frac{2}{3}$ высоты.

Миски представлены двумя целыми формами и фрагментами закраин. По форме закраин выделяются 6 групп.

1. Закраина с плоской горизонтальной площадкой, имеет наружный выступ (треугольная в сечении). Миска в форме конуса, резко сужающегося книзу, плоскодонная. Внутри дна заглабление. Диаметр устья 16-20 см, диаметр дна 4-6 см, высота миски 5-8 см (рис. 3; 15).

2. Закраина округлая с резким перегибом стенки на высоте около $\frac{1}{3}$ от устья. С наружной стороны имеет плавный перегиб, внутри резко под углом. В ряде случаев сужение у дна более резкое. Дно плоское. Диаметр устья

16-22 см, диаметр дна 4,7-6,5 см, высота 5-5,7 см (рис. 3; 13, 16).

3. Одна целая форма и фрагменты закраин. Закраины отогнуты под прямым углом и имеют широкую площадку. С внутренней стороны переход от стенки к закраине оформлен небольшим валиком или уступом, слегка выступающим над внутренней частью миски. Тулово конической формы, с плавным переходом к устью. Диаметр устья 10-20 см.

4. Край в виде широкой площадки с небольшим выступом внутри или снаружи, иногда с обеих сторон. Диаметр устья 19-32 см.

5. Края мисок округлые, иногда с утолщением с наружной стороны. Диаметр устья 14-22 см (рис. 3; 8, 12).

6. Закраина оформлена в виде площадки с желобком и выступом с наружной стороны. Характерен плавный перегиб примерно в середине сосуда с наружной стороны и более резкий - с внутренней. Диаметр устья 16-24 см (рис. 3; 7).

Для всех вариантов мисок отмечено наличие фрагментов со светло-желтым или красным ангобом. Тесто без примесей, черепок в изломе светло-красный и светло-желтый, два фрагмента серых. Для мисок характерно: а) заглаживание с наружной и с внутренней стороны; б) лощение с внутренней стороны, в двух случаях особенно четкое на сероглиняных мисках, где сочетается вертикальное и горизонтальное лощение; в) дополнительная подточка мисок с наружной стороны у основания.

Таким образом, основной вещественный материал Тамашотепе представлен керамикой. В приведенном описании представлена керамика двух ярусов - XV и XVI. Преобладающей является посуда, сделанная на гончарном круге - 221 фрагмент. Лепная представлена 136 фрагментами.

В керамическом комплексе XV-XVI ярусов есть ряд форм, в основном миски, которые находят прямые аналогии в античных памятниках, раскопанных в Таджикистане, Узбекистане и Туркмении. К ним относится слой Кабадиан I¹⁾, датируемый

1) М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кабирниган (Кабадиан) (1950-1951 гг.). ИИА СССР, М.-Л., 1953, № 37, стр. 283-285.

III-I вв. до н.э. Этому соответствуют миски I и IV группы Тамшоттепа. Все группы мисок, кроме III, находят аналогии в Халчаяне²⁾, а также в памятнике греко-бактрийского времени Дальверзинтепа³⁾, в Хорезме, Кой-Крылган-Кале⁴⁾, Бибиш-мулле и Чирикрабате⁵⁾. На основании этого можно отнести комплекс XV-XVI яруса Тамшоттепа ко времени III-I вв. до н.э.

2) Г. А. Пугаченкова. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, изд-во "Фан", 1966, стр.32-42, рис. II-20.

3) Г. А. Пугаченкова. Новое в изучении Дальверзин-тепа. СА, М., 1971, № 4, стр. 188-190, рис. 2.

4) М. Г. Воробьева. Керамика. В кн.: "Кой-Крылган-Кала". ТХАЭЭ, т. У. М., 1967, стр.110, табл. III.

5) С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. МХЭ, вып.4. М., "Наука", 1960, стр.33-36.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
В.А.Ранов. Работы отряда по изучению каменного века в 1971 г. (раскопки на площадке перед пещерой Отзи-Кичик)	5
В.А.Жуков. Новая стоянка каменного века на Восточном Памире	27
А.Х.Юсупов. Изучение памятников каменного века в Яванской долине	36
А.Абдуллаев. Отчет о раскопках погребений в Гиссаре (август - сентябрь 1971 г.)	49
Е.Д.Салтовская. О раскопках Аштского могильника в 1971 г.	59
Л.П.Новикова. О консервации и извлечении глиняной статуи Будды в нирване	80
Б.А.Литвинский, Т.И.Зеймаль. Раскопочные работы на Аджинатепе	101
А.М.Беленицкий. Раскопки городища древнего Пенджи- кента в 1971 г.	119
Н.Н.Негматов. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г.	143
А.И.Билалов. Памятники древней ирригации в районе поселка Калининабад	169
Т.М.Атаханов. О работе Гиссарского археологического отряда в 1971 г.	179
Ю.Якубов. Отчет о работах Нурекского археологического отряда за 1971 г. на памятнике Тепай Мубо- раходжа	189
Ю.Якубов. Отчет Зеравшанского археологического отряда за 1971 г. о раскопках дворцового комплек- са Гарданихисор в сел.Мадм	196
Ю.Якубов. О раскопках крепости Сарводи	210
А.Исаков. Раскопки дворца правителей древнего Пенджи- кента	223
М.А.Бубнова. Древние серебряные рудники в Шугнани (Западный Памир, полевые исследования 1971 г.)	236

А.Абдуллаев, М.А.Бубнова, Л.Т.Пьянкова. Отчет о ра-
ботах Иванского отряда в 1971 г. 250

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

Ответственные редакторы -
Борис Анатольевич Литвинский и
Вадим Александрович Ранов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
Вып. XI (1971 год)

Редактор издательства Л.А.Липаева
Художественный редактор А.К.Разыграева
Технический редактор В.И.Лузанов
Корректор Л.Д.Полисская

Кл ОЗ130. Сдано в набор 17 IX 1974 г. Подписано к печати
22 X 1974 г. Формат 60x84. Бумага писч. № 1. Физ.л. 16,625.
Приведенных к формату 60x90 - 15,46. Уч.-изд. л. 13,5.
Тираж 625. Заказ 873. Цена 1 р. 35 к. В переплете № 5 - 1 р.45 к.

Издательство "Дониш", Душанбе, 29, ул. Айни, 121, корп. 2.
Типография издательства "Дониш", Душанбе, 29, ул. Айни, 121,
корп. 2.

Цена 1 руб. 35 коп.